

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ (ЖУРНАЛ)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СРЕДА

2024 Т. 13, № 1

Журнал издается с сентября 2012 г. Выходит 4 раза в год

Подписка по объединенному каталогу
«Пресса России» (индекс Е29460)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Реестровая запись:

ПИ № ФС 77 – 84098 от 21.10.2022 г.

12+**Учредитель:**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Издатель:

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС;
302028, г. Орел, б-р Победы, д. 5а

В журнале публикуются результаты научных исследований по экономике и социологии управления. Журнал адресован научным работникам, профессорско-преподавательскому составу учебных заведений, аспирантам и студентам, которые интересуются новейшими результатами фундаментальных и прикладных исследований по различным отраслям и направлениям экономических наук.

Перед публикацией все присланные материалы подлежат обязательному рецензированию. Копии рецензии или мотивированного отказа направляются авторам (без указания сведений о рецензенте). Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет и могут быть предоставлены в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

Журнал входит в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» по состоянию на 27.03.2024 г. [№ 2973](#).

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования ([РИНЦ](#))

При перепечатке ссылка на издание обязательна

Редакция журнала «Экономическая среда»:
302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
Телефон: +7 (4862) 255026 (доб. 3);
e-mail: es@orel.ranepa.ru

Подписано в печать 29.03.2024 г.
Дата выхода в свет 12.04.2024 г.
Формат 60х84¹/₈. Усл. печ. л. 18,8.
Тираж 1000 экз. Свободная цена

Экономическая среда №1 (47)

© Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2024

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 302001, г. Орел, ул. Панчука, д. 1

Главный редактор:

Парушина
Наталья Валерьевна доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Заместитель главного редактора:

Проняева
Людмила Ивановна доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Ответственный секретарь:

Жучков
Александр Александрович кандидат технических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Редакционная коллегия:

Алексеенок
Анна Алексеевна доктор социологических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Климук
Владимир Владимирович кандидат экономических наук, доцент
Барановичский государственный университет

Попова
Ольга Васильевна доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Симонова
Евгения Владимировна доктор экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Редакционный совет:

Агаркова
Любовь Васильевна доктор экономических наук, профессор
Ставропольский государственный аграрный университет

Астратова
Галина Владимировна доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Богатая
Ирина Николаевна доктор экономических наук, профессор
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Воробьева
Елена Ивановна доктор экономических наук, профессор
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Глотко
Андрей Владимирович доктор экономических наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Головина
Татьяна Александровна доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Зенкина
Ирина Владимировна доктор экономических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Карлина
Елена Прокофьевна доктор экономических наук, профессор
Астраханский государственный технический университет

Кузнецова
Альфия Рашитовна доктор экономических наук, доцент
Академия Наук Республики Башкортостан

Лытнева
Наталья Алексеевна доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Нижегородцев
Роберт Михайлович доктор экономических наук, профессор
Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН

Пласкова
Наталья Степановна доктор экономических наук, профессор
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Рудакова
Ольга Викторовна доктор экономических наук, профессор
Тверской филиал РАНХиГС

Рэй
Самрат доцент
Международный институт управленческих исследований, (г. Пуна, Индия)

Симченко
Наталья Александровна доктор экономических наук, профессор
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Цёхла
Светлана Юрьевна доктор экономических наук, профессор
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Чеглакова
Светлана Григорьевна доктор экономических наук, профессор
Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина

Шманев
Сергей Владимирович доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Яшева
Галина Артемовна доктор экономических наук, профессор
Витебский государственный технологический университет

Редакция:

Лисичкина
Наталья Владимировна кандидат экономических наук, доцент, научный редактор

Жучков
Александр Александрович кандидат технических наук, доцент, технический редактор

Зайцева
Наталья Николаевна литературный редактор

Лепешкина
Галина Геннадьевна переводчик

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Самородова Е.М., Караева Е.Н., Тычинская И.А.**
Социально-экономическое благополучие как условие формирования
потенциального человеческого капитала 5

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

- Малявкина Л. И., Савина А. Г., Савин Д. А.**
Тенденции развития и применения инструментария комплексных
информационных систем управления человеческим капиталом
в условиях импортозамещения 20

- Пласкова Н.С.**
Современная терминология и классификации в инвестиционном
анализе 32

- Кулькова В. Ю., Кулькова П. С.**
Междисциплинарный подход к оказанию услуг в сфере
здравоохранения: российские практики в экспертных оценках в кейсе
паллиативной помощи 39

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

- Макарова Т. Н., Власова М. В., Пашкевич Л. А.**
Инновационное проектирование: организационные аспекты и
прикладные вопросы 49

- Мерцалова С. Л., Цыбакова О. В., Тихомиров А. П.**
Национальные проекты России: новые возможности и перспективы
развития для предприятий-участников проекта «Производительность
труда» 64

- Кружкова И. И.**
Учетно-контрольная система в обеспечении экономической
безопасности фирмы 72

- Королёв А. В., Ярош О. Б.**
Теоретический подход к исследованию региональных торговых
кластеров 81

Шмарков М. С., Шмаркова Л. И., Анисимов А. В.
Реализация программ активного туризма как драйвер развития
регионального рынка туристских услуг 87

Чеглакова С. Г., Корябина О. Г.
Угрозы экономической безопасности в деятельности предприятий
производства пластмассовых изделий Рязанской области 94

ФИНАНСЫ

Шалаев И. А., Кожанчиков О. И., Кожанчикова Н. Ю.
Понятийный аппарат и практика оценки и контроля налоговых рисков
субъектов предпринимательства в условиях изменчивости налоговой
среды 103

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Легостаева С. А., Алёхина Л. Л.
Вопросы обеспечения благоприятных условий труда работников
в мировой экономике 122

Попова О. В., Тужилкин А. В.
Управление конкурентоспособностью и экспортом образования
в России 131

Короб А. Н.
Критерии и показатели оценки параметрических реформ в жилищно-
коммунальном хозяйстве Беларуси 147

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ 156

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья / Original article

УДК 332.1:519.237.5

DOI: 10.36683/ee241.5-19

JEL: C31 E27

EDN: ADQFUJ

Самородова Е. М., Караева Е. Н., Тычинская И. А.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Самородова Елена Михайловна

кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Орел, Россия), доцент кафедры менеджмента и управления персоналом
e-mail: samorodova733096@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5034-3015
SPIN: 3235-0820

Elena M. Samorodova

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
(Orel, Russia), Associate Professor of the Department of Management and Human Resources
e-mail: samorodova733096@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5034-3015
SPIN: 3235-0820

Караева Екатерина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Орел, Россия), доцент кафедры менеджмента и управления персоналом
e-mail: e_e_n@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-1878-7289
SPIN: 3071-2631

Ekaterina N. Karaeva

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
(Orel, Russia), Associate Professor of the Department of Management and Human Resources
e-mail: e_e_n@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-1878-7289
SPIN: 3071-2631

Тычинская Ирина Александровна

кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Орел, Россия), доцент кафедры менеджмента и управления персоналом
e-mail: ira-men@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1963-7699
SPIN: 6798-4921

Irina A. Tychinskaya

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
(Orel, Russia), Associate Professor of the Department of Management and Human Resources
e-mail: ira-men@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1963-7699
SPIN: 6798-4921

Материалы статьи являются продолжением серии исследований авторов, посвящённых изучению тесноты корреляционной взаимосвязи уровня социально-экономического развития стран и развития национального человеческого капитала. В настоящей статье объектом внимания является количественная взаимосвязь между уровнем социально-экономического благополучия страны и потенциалом развития будущего человеческого капитала. На основе авторской трактовки понятия «потенциальный человеческий капитал» с позиций корреляционно-регрессионного анализа рассматривается влияние параметров социально-экономического благополучия на сегодняшние возможности формирования и реализации человеческого капитала будущих поколений. В рамках методического инструментария регрессионного анализа на основе расчётов коэффициентов корреляции предпринята попытка выразить количественно степень влияния на зависимую переменную (потенциальный человеческий капитал) различных параметров социально-экономического благополучия стран: дохода на душу населения, нестоимостных характеристик общественного развития (конкурентоспособность национальной экономики, уровень социального прогресса, уровень процветания, уровень счастья).

The materials of the article are a continuation of a series of the authors' research devoted to the study of correlation relationship closeness between the level of socio-economic development of the countries and the development of national human capital. Quantitative relationship between the level of socio-economic well-being of the country and development potential of future human capital is the object of attention in the article. Based on the author's interpretation of the concept of "potential human capital" from the standpoint of correlation and regression analysis, influence of socio-economic well-being parameters on the current opportunities of formation and realization of human capital of future generations is considered. Within the framework of the methodological tools of regression analysis, based on calculations of correlation coefficients, there was an attempt to quantify the degree of influence on the dependent variable (potential human capital) of various parameters of socio-economic well-being of countries – per capita income, non-cost characteristics of social development (competitiveness of national economy, level of social progress, level of prosperity, and level of happiness).

Ключевые слова: социально-экономическое благополучие, потенциальный человеческий капитал, индекс человеческого капитала, корреляционная связь, коэффициент детерминации, уровень процветания.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Для цитирования: Самородова Е. М., Караева Е. Н., Тychинская И. А. Социально-экономическое благополучие как условие формирования потенциального человеческого капитала // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 5-19. – <https://doi.org/10.36683/ee241.5-19>. – EDN ADQFUJ.

Keywords: socio-economic well-being, potential human capital, human capital index, correlation, coefficient of determination, level of prosperity.

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

For citation: Samorodova E. M., Karaeva E. N., Tychinskaya I. A. Socio-Economic Well-Being as a Condition to Form Potential Human Capital. *Economic environment*. 2024; 13 (1): 5-19. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee241.5-19>. – URL: <https://www.elibrary.ru/ADQFUJ>.

Введение

Ядром современной теории человеческого капитала является положение о том, что именно он является главной производительной силой общества, важнейшим элементом национального богатства, обеспечивающим социальный прогресс и экономическое развитие. Если в конце XIX века продовольствие, минеральное сырьё и энергоресурсы обеспечивали 50 % ВВП, то к концу XX века – менее 10 %, тогда как человеческий капитал – 80 % национального производства товаров и услуг [17]; в условиях постиндустриальной трансформации и цифровизации общественной жизни значение и роль человеческого капитала в социально-экономическом прогрессе ещё больше усиливаются, и он превращается в фундамент развития любой экономической системы.

Несмотря на то, что концепция человеческого капитала разрабатывается не одно десятилетие, до сих пор не существует методики измерения его многочисленных составляющих. Это создаёт определённые сложности при количественных оценках вклада человеческого капитала в экономический прогресс, а также зависимости обратного характера – между достигнутым уровнем социально-экономического благополучия и возможностями производства и накопления рассматриваемой формы капитала.

Нами уже была предпринята попытка количественно выразить зависимость между социально-экономическим прогрессом и качеством накопленного человеческого капитала через систему показателей корреляционной взаимосвязи [18; 19]. Теперь же мы ставим задачу, используя принципы корреляционно-регрессионного анализа, определить, как достигнутый уровень социально-экономического благополучия страны влияет на формирование потенциала человеческого капитала будущих поколений.

Целью данного исследования является количественное измерение взаимосвязи уровня социально-экономического прогресса общества и человеческого капитала будущих поколений (потенциального человеческого капитала).

Предметом исследования является, таким образом, потенциальный человеческий капитал. Использование категории «потенциальный человеческий капитал», на наш взгляд, оправданно и обоснованно с позиций исследования закономерностей воспроизводства человеческого капитала в процессе его функционального оборота [16].

Объект исследования – индекс человеческого капитала (ИЧК) – комбинированный интегральный показатель качества человеческого капитала следующих поколений. Содержание индекса и методология его исчисления [10] соответствуют нашему пониманию сути категории «потенциальный человеческий капитал». Мы разделяем позицию об обоснованности использования индекса человеческого капитала в качестве косвенного метода оценки и измерения потенциального человеческого капитала с другими исследователями (Д. Галоян и К. Едигарян [2], М. В. Рязанцева [15], В. В. Смирнов [20], Я. А. Штритер и Е. В. Орлова [26] и др.).

Научная новизна

Безусловно, представители академического сообщества не ставят под сомнение наличие прямой связи между социально-экономическим прогрессом и благополучием, с одной сто-

роны, и накоплением и развитием потенциального человеческого капитала – с другой. Однако, по нашему мнению, в научных исследованиях уделяется мало внимания этой проблематике с точки зрения эвальвационного обоснования. «На сегодняшний день процесс накопления человеческого капитала с позиции системного подхода влияния на него разного рода факторов остаётся малоизученным», – указывают учёные [8, с. 20].

Объектом внимания становится обычно влияние наколенного человеческого капитала на социальный прогресс, экономический рост и развитие. Среди исследователей, опубликовавших в последние годы интересные статьи по данной тематике, отметим следующих: Н. А. Горину [3], Ф. И. Ерешко, В. И. Казаренкова, И. Г. Каменева [25], М. В. Кузнецову [7], О. П. Смирнову [21], А. В. Тодосийчука [23], Н. Тху Ха [24]. Отметим, что изучение обратного влияния (уровня социально-экономического развития на потенциальный человеческий капитал) в научных исследованиях носит фрагментарный характер.

Чаще всего проблематика формирования потенциального человеческого капитала отличается качественной проработкой отдельных императивов его формирования в системе общественного воспроизводства и постоянно находится в поле зрения учёных-экономистов. Разные аспекты этих процессов поднимались в исследованиях А. А. Балашовой [27], М. В. Власова [1], М. Дановой [28], С. М. Ефремовой [4], И. К. Ивановой [5], Н. Н. Минаева [8], С. С. Соколова [22], Е. Турганбаева [29] и других авторов.

Крупные агрегированные показатели национального развития и благополучия, как основа формирования потенциального национального человеческого капитала, фактически крайне редко становятся объектом внимания исследователей.

Научная новизна нашего исследования обусловлена тем, что значимость вопросов воздействия уровня социально-экономического состояния национальных экономик на потенциальный человеческий капитал ставит проблему количественной характеристики степени этого влияния и тесноты взаимосвязи изучаемых параметров. Постулируемая очевидность такой когерентности имеет место при отсутствии информации, количественно характеризующей степень влияния одного параметра (социально-экономического прогресса) на другой (потенциальный человеческий капитал) и тесноту этой взаимозависимости.

Применение корреляционно-регрессионного анализа при авторском понимании категории «потенциальный человеческий капитал» даёт возможность осуществить подобные количественные оценки и уточнить, дополнить, конкретизировать результаты исследований взаимобусловленности экономического развития и человеческого Капитала.

Материалы и методы исследования

Методология. Для решения поставленных задач был использован метод корреляционно-регрессионного анализа, позволяющий строить экономико-математические модели в формате уравнений регрессии и отражающий степень корреляционной зависимости исследуемого параметра от определяющих его состояние факторов. В качестве результирующего показателя (Y) мы использовали выраженные через ИЧК оценки потенциального человеческого капитала для разных стран, а в качестве параметра (X) применялись числовые данные международных рейтингов, характеризующих уровень экономического развития и процветания национальных экономик.

Эмпирическая база исследования представлена опубликованными Центром гуманитарных технологий международными рейтингами:

1. По индексу человеческого капитала [10];
2. По уровню валового национального дохода на душу населения [11];
3. По индексу глобальной конкурентоспособности [9]
4. По уровню социального прогресса [13];
5. По уровню процветания [12];
6. Рейтингу стран мира по уровню счастья [14].

Информация по отдельным странам, вошедшим в рейтинги, представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Эмпирическая база исследования

Страна	ИЧК (2020 год)	Уровень ВНД на душу населе- ния, тыс. долл. США (2023 год)	Индекс счастья (2023 год)	Индекс социаль- ного про- гресса (2022 год)	Индекс процвета- ния (2023 год)	Индекс глобаль- ной кон- куренто- способно- сти (2019 год)
1	2	3	4	5	6	7
Сингапур	0,88	67 200	6,587	83,76	78,21	84,8
Гонконг	0,81	54 370	5,308	-	76,90	83,1
Япония	0,80	42 440	6,129	88,19	78,22	82,3
Южная Корея	0,80	35 990	5,951	86,47	74,07	79,6
Канада	0,80	52 960	6,961	88,17	79,62	79,6
Финляндия	0,80	54 360	7,804	90,46	83,47	80,2
Швеция	0,80	62 990	7,395	89,42	83,67	81,2
Ирландия	0,79	81 070	6,911	87,69	80,31	75,1
Нидерланды	0,79	57 430	7,403	88,97	82,32	82,4
Великобритания	0,78	48 890	6,796	86,13	79,95	81,2
Эстония	0,78	27 640	6,455	86,16	77,31	70,9
Новая Зеландия	0,78	48 460	7,123	87,26	80,47	76,7
Словения	0,77	30 600	6,650	84,19	74,54	70,2
Норвегия	0,77	95 510	7,315	90,74	83,59	78,1
Австралия	0,77	60 430	7,095	87,83	79,36	78,7
Португалия	0,77	25 800	5,968	84,75	74,64	70,4
Франция	0,76	45 860	6,661	86,07	76,73	78,8
Бельгия	0,76	48 700	6,859	87,22	77,84	76,4
Швейцария	0,76	89 450	7,240	90,26	83,42	82,3
Кипр	0,76	30 540	6,130	83,18	71,82	66,4
Дания	0,76	73 200	7,586	90,54	84,55	81,2
...						
Германия	0,75	53 390	6,892	88,72	80,81	81,8
Австрия	0,75	56 140	7,097	88,05	79,38	76,6
Исландия	0,75	68 220	7,530	89,54	81,02	74,7
Израиль	0,73	54 650	7,473	83,17	72,25	76,7
Испания	0,73	31 680	6,436	85,35	76,03	75,3
Италия	0,73	37 700	6,405	85,23	73,03	71,5
...						
Соединённые Штаты Америки	0,70	76 370	6,894	84,65	77,44	83,7
Беларусь	0,70	7 240	-	71,49	58,40	-
Греция	0,69	21 740	5,931	82,44	68,48	62,6
Вьетнам	0,69	4 010	5,763	68,18	58,86	61,5
Люксембург	0,69	91 200	7,228	87,48	81,83	77,0
Венгрия	0,68	19 010	6,041	78,21	66,88	65,1
Россия	0,68	12 830	5,661	71,99	58,50	66,7
Сербия	0,68	9 140	6,144	75,80	62,75	60,9

1	2	3	4	5	6	7
Объединённые Арабские Эмираты	0,67	48 950	6,571	70,70	66,69	75,0
Словакия	0,66	22 060	6,469	81,29	71,15	66,8
Китай	0,65	12 850	5,818	65,74	62,15	73,9
Бахрейн	0,65	27 180	6,173	66,09	60,92	65,4
Чили	0,65	15 360	6,334	80,78	70,18	70,5
Турция	0,65	10 590	4,614	66,59	55,50	62,1
...						
Судан	0,38	760	-	45,41	36,97	-
Йемен	0,37	840	-	39,08	32,65	35,5
Свазиленд	0,37	3 800	-	49,19	45,36	46,4
Гвинея	0,37	1 180	5,072	42,41	44,47	46,1
...						
Нигер	0,32	610	4,501	43,14	42,26	-
Южный Судан	0,31	1 040	-	30,65	30,40	-
Чад	0,30	690	4,397	34,69	34,69	35,1
Центрально-Африканская Республика	0,29	480	-	32,39	32,83	-

Имеет смысл сделать некоторые замечания и допущения, необходимые для реализации поставленных авторами задач: во-первых, некоторые рейтинги составлены для меньшего количества государств и административных территорий, чем их насчитывается международными экономическими организациями. В рейтинги не включаются страны, которые не могут или не желают предоставить статистику по тому или иному показателю. Во-вторых, нам пришлось столкнуться с несоответствием рассматриваемых и сравниваемых массивов данных по годам¹; считаем, что это даёт небольшую погрешность, но не искажает исследуемые зависимости, характер и тесноту взаимосвязи между рассматриваемыми параметрами.

Гипотеза. Построение уравнений регрессии, расчёты коэффициентов корреляции и уровня варибельности показателя ИЧК должны количественно подтвердить постулируемую тесную взаимосвязь между достигнутым на сегодня уровнем социально-экономического развития и широтой возможностей для формирования качественного потенциального человеческого капитала следующих поколений.

Результаты исследования и их обсуждение

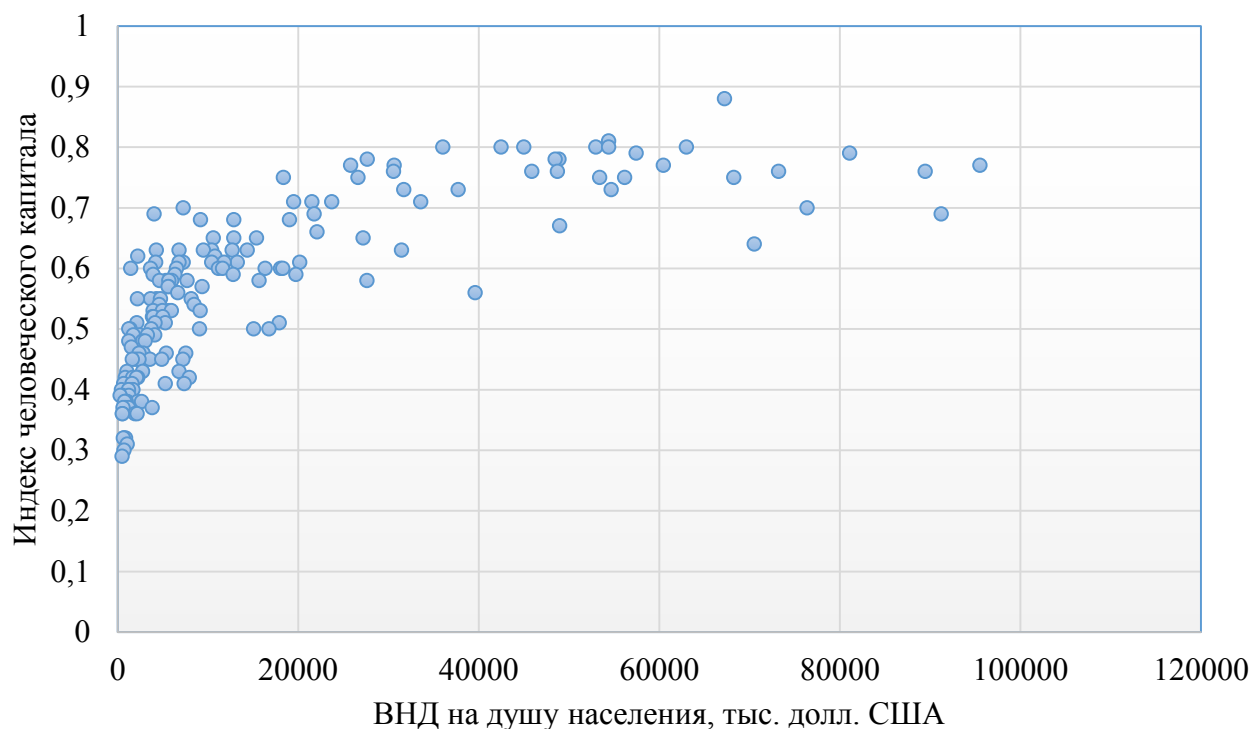
Постановка задачи – выразить количественно взаимосвязи между интегральными показателями социально-экономического развития и индексом человеческого капитала – обратила наше внимание в первую очередь на опубликованный Центром гуманитарных технологий рейтинг стран, для которых имелись достоверные данные для расчёта ИЧК. Результаты последних исследований этого параметра развития общества были опубликованы в 2020 году, представлены данные по 174 странам и административным территориям без государственного статуса.

В качестве первого фактора, определяющего возможность формирования высококачественного человеческого капитала будущих поколений, нами был выбран показатель уровня

¹ Авторами использовались результаты последних исследований, опубликованные Центром гуманитарных технологий. Некоторые исследования осуществляются нерегулярно и не ежегодно. Так, данные исследования стран по уровню ВВП на душу населения, по уровню процветания и уровню счастья были представлены в 2023 г., а исследование стран по индексу человеческого капитала последний раз публиковалось в 2020 г., по уровню глобальной конкурентоспособности – в 2019 г., по уровню социального прогресса – в 2022 г.

валового национального дохода (ВНД) на душу населения. В международной статистике он рассматривается как базовый для оценки благосостояния и уровня жизни населения в той или иной стране. На момент проведения исследования этот параметр социально-экономического благополучия был опубликован для 208 субъектов мировой экономики, в том числе и для всех стран и административных территорий, по которым существуют достоверные данные по индексу человеческого капитала. Это позволило при построении регрессионной модели и расчёте коэффициента парной корреляции опираться на фактологическую информацию по 174 странам и территориям.

На рисунке 1 отражено соотношение «ВНД на душу населения – значение индекса человеческого капитала».

Источник: составлено авторами с использованием материалов [10; 11]

Рисунок 1 – Валовой национальный доход на душу населения в долларах США и индекс человеческого капитала

Степень корреляционной зависимости между рассматриваемыми параметрами – валовым национальным доходом на душу населения в долларах США (X) и индексом человеческого капитала (Y) – характеризуется коэффициентом, составившим 0,749443617.

Отметим, что на методике расчётов коэффициентов корреляции и параметров регрессионной модели мы не останавливаемся подробно, считая её стандартизированной, заранее известной и общедоступной в рамках возможностей пакета «Анализ данных» MS Excel. Нас интересуют только полученные результаты и варианты их трактовки.

Итак, значение коэффициента корреляции в пределах от 0,7 до 0,9 оценивается как высокая степень взаимосвязи между анализируемыми параметрами. В нашем случае значение в 0,749443617 вписывается в указанный интервал, хотя и тяготеет к нижней его границе.

Для анализируемых данных была построена модель регрессии, которая описывается следующим уравнением:

$$Y = (4,883E - 06)X + 0,4825.$$

Общую вариабельность индекса человеческого капитала данная модель описывает на 56,17 %, то есть качественность и достоверность модели можно ставить под сомнение. Поясним. R-квадрат – это коэффициент детерминации. В наших расчётах он составил 0,561665735310045, или 56,17 %. Это означает, что расчётные параметры модели на 56,17 % объясняют зависимость между показателем уровня жизни и благосостояния населения и возможностью производства качественного человеческого капитала следующих поколений. Желательно, чтобы величины коэффициента детерминации принимали значения выше 0,8. При значениях меньше 0,5 модель парной регрессии признаётся недостоверной, а анализ нерезонансным. В нашем случае при достаточно тесной корреляционной зависимости параметров X и Y значение R-квадрат отражает очень среднюю степень их взаимообусловленности.

Коэффициент 4,88258259885784E-06 показывает весомость воздействия переменной X на Y. То есть ВНД на душу населения в пределах построенной модели влияет на индекс человеческого капитала с весом 0,0000488. Это означает, что рост национального дохода в расчёте на душу населения на 1 000 долларов увеличивает ИЧК, значения которого варьируются в интервале от нуля до 1, на 0,05 пункта. На наш взгляд, это значительная степень интерференции. Знак «+» указывает на положительное влияние: чем больше доход на душу населения, тем больше ИЧК.

Коэффициент 0,482450839232147 показывает, каким будет Y (ИЧК), если обнулить все переменные в построенной модели, то есть если фактор «доход на душу населения» исключить из анализа. Получается, что на значение анализируемого параметра (ИЧК) оказывают серьёзное влияние другие факторы, не учтённые в нашей модели.

Можно предположить, следуя за идеями экономистов, исследующих человеческий капитал, что этими прочими факторами являются обстоятельства, связанные с инвестированием в данную форму капитала, а именно состояние национальных систем образования, здравоохранения, социальной инфраструктуры и т. д. И здесь разумно в качестве определяющего параметра применять интегральные показатели благосостояния, социального и экономического развития, в расчёте которых учитывается состояние социальной сферы и общественного благополучия.

Роль таких показателей, по нашему мнению, стоит отвести индексу глобальной конкурентоспособности, показателям рейтинга стран по уровню социального прогресса, процветания и уровню счастья.

Так, методология расчёта индекса глобальной конкурентоспособности предполагает учет 113 переменных по 12 группам факторов, в том числе здоровье и начальное образование, высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка труда, качество институтов, инновационный потенциал [6], то есть тех элементов социально-экономической среды, которые предопределяют возможности эффективного инвестирования в человеческий капитал и обеспечение высокого уровня его отдачи.

О том, как соотносятся индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК) и индекс человеческого капитала, можно судить по рисунку 2, на котором представлена точечная диаграмма, построенная для 135 стран, вошедших в международные рейтинги по ИГК и ИЧК.

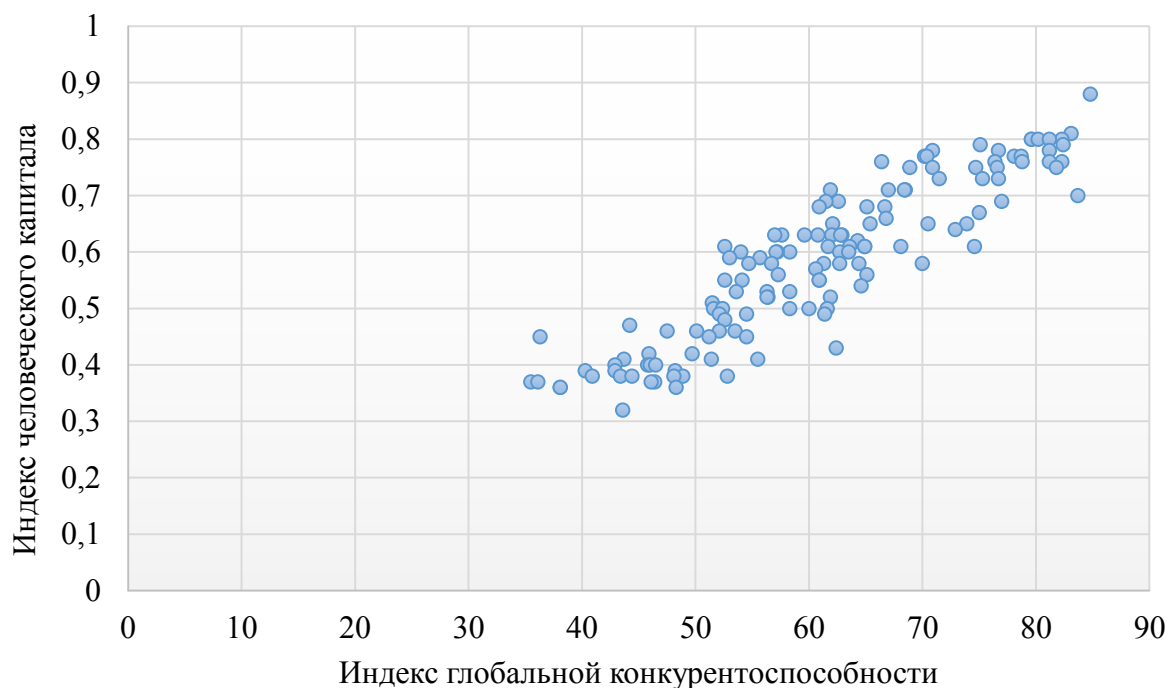
Корреляционная зависимость между рассматриваемыми показателями характеризуется значением коэффициента 0,909124771, что демонстрирует тесную связь между рассматриваемыми параметрами.

Регрессионная модель предопределённости качества потенциального человеческого капитала параметром конкурентоспособности национальной экономики описывается уравнением:

$$Y = 0,0103X - 0,0433.$$

Данная модель на 82,65 % описывает общую вариабельность индекса человеческого

капитала, что свидетельствует о высокой степени достоверности и качества самой модели.

Источник: составлено авторами с использованием материалов [9; 10]

Рисунок 2 – Индекс глобальной конкурентоспособности и индекс человеческого капитала

Экономическая интерпретация результатов построенной модели:

- во-первых, весомость воздействия фактора глобальной конкурентоспособности национальной экономики на потенциальный человеческий капитал оценивается коэффициентом 0,0102892285995335; это означает, что при изменении индекса глобальной конкурентоспособности на 1 пункт, индекс человеческого капитала увеличится на 0,01 пункта (отметим, что максимальное значение ИЧК равен единице, а индекс глобальной конкурентоспособности измеряется двухзначными величинами);

- во-вторых, если исключить из анализа фактор «глобальная конкурентоспособность национальной экономики», то значение индекса человеческого капитала будет составлять -0,0433228352373364; это незначительная величина при условии, что максимальное значение ИЧК соответствует единице.

Аналогичным образом были построены модели парной регрессии и посчитаны коэффициенты корреляционной связи между индексом человеческого капитала и другими выбранными нами параметрами социально-экономического благополучия. Характеристики полученных моделей описаны в таблице 1.

Соотношения между ИЧК и показателем рейтинга стран по социальному прогрессу представлены на рисунке 3; диаграмма построена на основе данных по 154 странам, вошедшим в рейтинги по индексу человеческого капитала и уровню социального развития.

Методология определения индекса социального прогресса так же, как и индекса глобальной конкурентоспособности, учитывает факты вложения общества в накопление и развитие человеческого капитала. Так, при расчёте индекса социального прогресса учтены свыше 50 показателей, отражающих потребности человека, основы его благополучия и возможности развития, в том числе [13]:

- уровень здравоохранения,
- доступ к базовым знаниям;
- уровень грамотности;
- доступ к информации и средствам коммуникации,

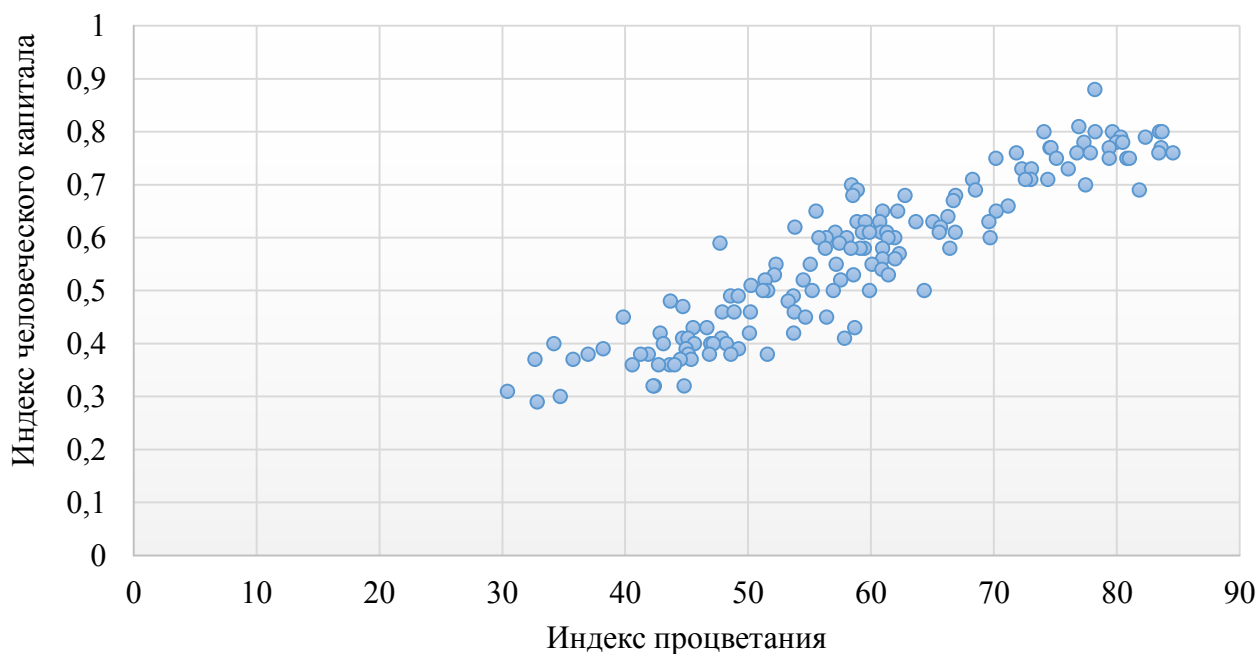
- уровень личных и гражданских свобод,
- обеспечение прав и возможностей человека реализовывать свой потенциал.

Источник: составлено авторами с использованием материалов [10; 13]

Рисунок 3 – Индекс социального прогресса и ИЧК

Соотношения между индексом человеческого капитала и индексом процветания представлены на рисунке 4; данные приводятся по 154 странам, вошедшим в рейтинги по этим показателям.

Источник: составлено авторами с использованием материалов [10; 12]

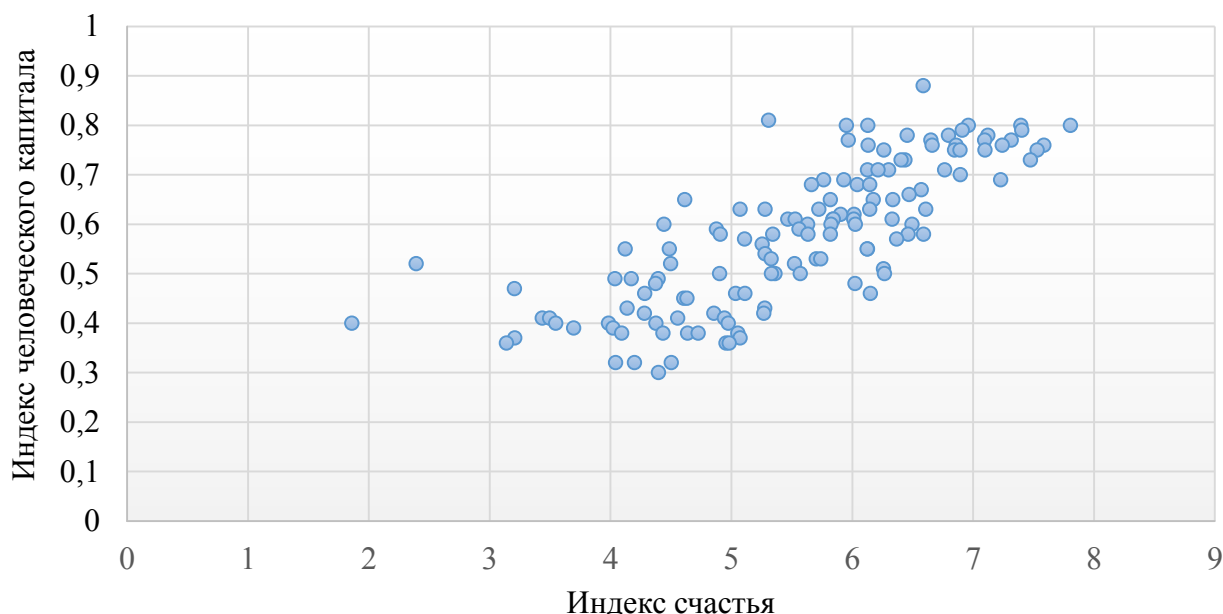
Рисунок 4 – Индекс процветания и индекс человеческого капитала

Индекс процветания стран мира так же, как и два предыдущих интегральных показателя, учитывает феномен условий формирования, накопления и развития человеческого капитала, а именно: безопасность, личные свободы, здравоохранение, образование, социальный капитал, которые в числе прочих включаются в совокупность показателей, составляющих основу расчёта этого интегрального индикатора благополучия.

Обращает на себя внимание идентичность уравнений регрессии, полученных для случая индекса глобальной конкурентоспособности, индекса социального прогресса, индекса процветания. В первом случае уравнение и коэффициент детерминации составили соответственно: $Y = 0,0103X - 0,0433$ и $0,8265$. Во втором: $Y = 0,0019X - 0,0485$ и $0,8658$. В третьем: $Y = 0,0102X - 0,0346$ и $0,8589$. Коэффициенты корреляции для каждого случая: $0,90912$, $0,93051$, $0,926782$.

Очевидно, что уровень социально-экономического развития, благосостояния и благополучия национальных экономик характеризуется рядом эффектов, измерить которые через систему стоимостных показателей не представляется возможным. Обычно эти характеристики конкретизируются путём выяснения общественного мнения на основе опросов населения. Такие опросы позволяют дать оценки таким признакам благополучия, как чувство безопасности, стабильности, уверенности в завтрашнем дне, уровень доверия в обществе, щедрость и великодушные и т. п. Эти параметры благополучия развития национальных экономик учтены в индексе счастья [14] и, на наш взгляд, с определёнными оговорками могут отражать уровень социально-экономического прогресса, достигнутый обществом. Это позволяет нам ввести его в анализ как параметр X, создающий условия формирования и накопления человеческого капитала следующих поколений (параметр Y).

Зависимость между этим параметром социально-экономического благополучия и индексом человеческого капитала достаточно высокая (коэффициент корреляции составляет $0,788389558$) и представлена на рисунке 5 (использованы данные по 134 странам, вошедшим в рейтинги по этим показателям).

Источник: составлено авторами с использованием материалов [10; 14]

Рисунок 5 – Индекс счастья и индекс человеческого капитала

Модель регрессии, построенная по индексу счастья, на $62,16\%$ описывает общую вариабельность индекса человеческого капитала и описывается уравнением:

$$Y = 0,098X + 0,0361.$$

Коэффициент детерминации модели немного превышает R-квадрат в первой нашей модели, построенной для индекса человеческого капитала по уровню дохода на душу населения, и характеризует саму модель как среднестатистическую.

В таблице 2 описываются и сравниваются модели парной регрессии и коэффициенты корреляционной связи между индексом человеческого капитала и выбранными нами параметрами социально-экономического благополучия.

Таблица 2 – Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости ИЧК (оценки потенциального человеческого капитала) и интегральных показателей социально-экономического благополучия

Показатели социально-экономического благополучия (параметр X)	Значения коэффициента корреляции и характеристика корреляционной связи между индексом человеческого капитала (параметр Y)	Регрессионная модель и интерпретация результатов		
		R-квадрат – коэффициент детерминации	Коэффициенты	
			Y-пересечение (значение результирующего параметра (ИЧК) при условии нулевого влияния на него определяющего фактора (X))	Переменная X1 – весовость влияния переменной X на Y (ИЧК)
1	2	4	5	6
Валовой национальный доход на душу населения	0,749443617 – высокая степень корреляционной зависимости	$Y = 4,883E - 06X + 0,4825$		
		0,561665735, или 56,17 %, – очень умеренная степень достоверности полученной модели регрессии	0,482450839 – серьезное воздействие прочих факторов, не учитываемых в модели, на результирующий параметр (ИЧК)	4,88E-06 – весовость фактора дохода на душу населения на фактор ИЧК следует трактовать так: увеличение дохода в расчете на душу населения на 1000 долл. повышает показатель ИЧК (максимальное значение единица) на 0,05 п. <i>Существенная степень влияния</i>
Глобальная конкурентоспособность национальных экономик	0,909124771 – очень высокая степень корреляционной зависимости	$Y = 0,0103X - 0,0433$		
		0,826508, или 82,65 %, – очень высокая степень достоверности полученной модели регрессии	- 0,04332 – очень слабое влияние прочих факторов, не учитываемых в модели, на результирующий показатель (ИЧК)	0,010289 – <i>значительная доля влияния</i> фактора конкурентоспособности национальной экономики на фактор ИЧК: при изменении индекса глобальной конкурентоспособности (в обзоре Центра гуманитарных технологий измеряется двухзначными числами и варьируется от 35,1 до 84,8) на 1 пункт, индекс человеческого капитала увеличится (варьируется от 0 до 1) на 0,01 пункта
Социальный прогресс	0,93051 – очень высокая степень корреляционной зависимости	$Y = 0,0091X - 0,0485$		
		0,865849, или 86,54 %, – очень высокая степень достоверности полученной модели регрессии	-0,04847 – очень слабое влияние прочих факторов, не учитываемых в модели, на результирующий показатель (ИЧК)	0,009086 – <i>значительная степень влияния</i> фактора социального прогресса на фактор потенциального человеческого капитала: при изменении индекса социального прогресса (в обзоре Центра гуманитарных технологий измеряется варьируется от 30,65 до 90,74) на 1 пункт, индекс человеческого

1	2	4	5	6
				капитала увеличится на 0,009 пункта
Уровень процветания	0,926782 – очень высокая степень корреляционной зависимости	$Y = 0,0102X - 0,0346$		
		0,858925, или 85,89 %, – очень высокая степень достоверности полученной модели регрессии, но анализ можно считать резонным	-0,03456 – очень слабое воздействие прочих факторов, не учитываемых в модели, на результирующий показатель (ИЧК)	0,010171 – <i>значительная степень влияния</i> уровня процветания на фактор потенциального человеческого капитала: при изменении индекса процветания на 1 пункт (в обзоре измеряется двухзначными числами и варьируется от 30,4 до 84,55), индекс человеческого капитала увеличится на 0,1 пункта.
Уровень счастья	0,788389558 – высокая степень корреляционной зависимости	$Y = 0,098X + 0,0361$		
		0,621558, или 62,16 %, – средняя степень достоверности полученной модели регрессии, но анализ можно считать резонным	0,036052 – очень небольшое влияние прочих факторов, не учитываемых в модели, на результирующий показатель (ИЧК)	0,097973 – <i>значительная степень влияния</i> фактора уровня счастья на фактор ИЧК выше среднего: при изменении индекса процветания на 1 пункт (максимальная величина – 10, в обзоре варьируется от 1,859 до 7,804), индекс человеческого капитала увеличится на 0,09 пункта.

Источник: составлено авторами на основе самостоятельных расчетов

Результаты статистических оценок обнаруживают в большинстве случаев очень высокую корреляционную взаимосвязанность между выбранными нами для анализа параметрами социально-экономического благополучия и возможностями накопить в будущем человеческий капитал достойного качества, которое исключит для национальных экономик потери в производительности и недопроизводство ВВП.

Полученные уравнения регрессии также демонстрируют высокую степень обусловленности показателя потенциального человеческого капитала показателями социально-экономического прогресса и процветания. Только для двух из них – для валового дохода на душу населения и уровня счастья – коэффициент детерминации не превысил 80 % и составил соответственно 56 % и 62 %. И при достаточно умеренной достоверности двух этих моделей подтверждается когерентность упомянутых фактов социально-экономического благополучия, измеряемых и не измеряемых в денежных оценках, и ИЧК.

Наибольшая степень интерференции была выявлена для таких показателей общественного развития, влияющих на человеческий капитал будущих поколений, как национальная конкурентоспособность, социальный прогресс и уровень процветания. Об этом свидетельствуют и наивысшие показатели коэффициентов корреляции, и коэффициенты регрессии, и данные регрессионной статистики.

Заключение

Таким образом, данные статистического анализа подтверждают гипотезу о предопределённости возможностей производства, накопления и успешной реализации человеческого капитала будущих поколений накопленным национальными экономиками потенциалом создания этой особой формы капитала. Упомянутый потенциал характеризуется многочисленными показателями достигнутого уровня социально-экономического прогресса. Среди рассмотренных нами наибольшее влияние на человеческий капитал будущих поколений оказывают факторы глобальной конкурентоспособности национальных экономик, социального прогресса и процветания, выраженные через соответствующие интегральные измерители – индексы. Подтверждённая взаимообусловленность во многом объясняется методологией расчёта индекса

глобальной конкурентоспособности, индекса социального прогресса и индекса процветания. При их расчёте учитывается состояние тех элементов социально-экономической среды, которые создают возможности эффективного инвестирования в человеческий капитал и обеспечивают высокий уровень его отдачи: образование, здравоохранение, социальный капитал и т. д. Таким образом, подтверждается идея об инвестициях в человека как первооснове созидания человеческого капитала.

Полученные результаты позволяют взглянуть на проблему человеческого капитала под несколько новым углом зрения – дополнить исследования, которые традиционно осуществляются по линии «качество и приумножение человеческого капитала => уровень социально-экономического прогресса», изучением обратной интерференции по линии «уровень социально-экономического прогресса => качество и приумножение человеческого капитала».

Направления дальнейших исследований проблемы формирования человеческого капитала будущих поколений на основе предложенной методологии нам видятся:

- во-первых, в построении регрессионных моделей и оценке с позиций корреляционно-регрессионного анализа исследуемых взаимосвязей в межстрановом разрезе согласно утвердившемуся в международной практике разделению стран на развитые, развивающиеся и слаборазвитые;

- во-вторых, в выяснении статистических характеристик в рамках корреляционно-регрессионного анализа между интегральными показателями, отражающими состояние и возможности накопления отдельных активов человеческого капитала (трудовой капитал, капитал здоровья, культурно-нравственный капитал и т. д.), с одной стороны, и ИЧР – с другой; в качестве таких интегральных показателей могут быть применены индексы-индикаторы рейтинга стран по эффективности национальных систем здравоохранения, по уровню образования, по эффективности национальных систем образования и др.

Список источников:

1. Власов, М. В. Взаимосвязь институтов с воспроизводством и накоплением человеческого капитала / М. В. Власов, Е. Х. Тухтарова // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 4(52). – С. 14-29. – DOI 10.25686/2306-2800.2021.4.14. – EDN MSOPUE.
2. Галоян, Д. Индексы человеческого капитала и человеческого развития как инструменты измерения человеческого капитала / Д. Галоян, К. Едигарян // Вестник Армянского государственного экономического университета. – 2022. – № 3. – С. 9-28. – DOI 10.52174/1829-0280_2022.3-9. – EDN LRJESK.
3. Горина, Н. А. Индекс развития человеческого потенциала и человеческого капитала стран-участниц "БРИКС": сравнительный анализ / Н. А. Горина // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве : материалы научно-практической конференции, Симферополь, 31 октября 2019 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2019. – С. 81-84. – EDN MAWEYM.
4. Ефремова, С. М. Социальный компонент как фактор обеспечения эффективного воспроизводства человеческого капитала и инновационного развития территории / С. М. Ефремова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 1(53). – С. 113-123. – DOI 10.26456/2219-1453/2021.1.113-123. – EDN KJZKWM.
5. Иванова, И. К. Человеческий капитал и проблемы его воспроизводства / И. К. Иванова // Вектор экономики. – 2021. – № 12(66). – EDN TRTUGW.
6. Индекс глобальной конкурентоспособности (последняя редакция: 10.03.2021) / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index> (дата обращения: 05.11.2023).
7. Кузнецова, М. В. Социально-экономическое развитие через призму индексов человеческого развития и развития человеческого капитала / М. В. Кузнецова, Н. С. Ивашина // Устойчивое развитие территорий: теория и практика : Материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х томах, Сибай, 14-16 ноября 2019 года. Том 2. – Сибай: Сибайский информационный центр-филиал ГУП РБ Издательский дом "Республика Башкортостан", 2019. – С. 357-359. – EDN EUUTNA.

8. Минаев, Н. Н. Факторы накопления человеческого капитала в контексте вызовов 4-й Промышленной Революции / Н. Н. Минаев, Е. А. Жарова, В. В. Лобода // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. – 2020. – Т. 2, № 4. – С. 20. – DOI 10.52899/9785883036070_90. – EDN YUWQOI.

9. Рейтинг стран мира по Индексу глобальной конкурентоспособности (последняя редакция: 14.10.2023) / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/> (дата обращения: 05.11.2023).

10. Рейтинг стран мира по Индексу человеческого капитала (последняя редакция: 14.10.2023) / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-capital-index> (дата обращения: 05.11.2023).

11. Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения (последняя редакция: 15.10.2023) / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking> (дата обращения: 05.11.2023).

12. Рейтинг стран мира по уровню процветания (последняя редакция: 17.10.2023) / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index> (дата обращения: 05.11.2023).

13. Рейтинг стран мира по уровню социального развития (последняя редакция: 20.10.2023) / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/social-progress-index> (дата обращения: 05.11.2023).

14. Рейтинг стран мира по уровню счастья (последняя редакция: 14.10.2023) / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-happiness-report> (дата обращения: 05.11.2023).

15. Рязанцева, М. В. Индекс человеческого развития в системе показателей оценки человеческого капитала / М. В. Рязанцева // Социально-психологические факторы устойчивого социально-экономического развития, Москва, 17–18 ноября 2016 года / Материалы Всероссийской научной конференции. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью СВИБТ, 2016. – С. 123-125. – EDN XDNWOF.

16. Самородова, Е. М. Накопленный и потенциальный человеческий капитал в системе его воспроизводства (межстрановые сопоставления с позиций корреляционно-регрессионного анализа) / Е. М. Самородова, О. В. Федонина, Б. М. Мусаева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 1(45). – С. 199-213. – EDN BNBKIN.

17. Самородова, Е. М. О приоритете развития сферы услуг в условиях постиндустриальной трансформации / Е. М. Самородова, О. В. Рудакова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2007. – № 2(2). – С. 110-117. – EDN OHVLER.

18. Самородова, Е. М. О роли человеческого капитала в социально-экономическом прогрессе общества (результаты корреляционного анализа) / Е. М. Самородова, Л. М. Марченкова // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 7. – С. 1325-1346. – DOI 10.18334/ce.14.7.110591. – EDN DLZYJC.

19. Самородова, Е. М. Развитие и развивающиеся страны: зависимость социально-экономического прогресса от уровня развития человеческого капитала и возможностей его накопления (результаты корреляционного анализа) / Е. М. Самородова, Л. М. Марченкова // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 603-628. – DOI 10.18334/eo.10.3.110702. – EDN GGGOPW.

20. Смирнов, В. В. Анализ динамики индекса человеческого капитала в России / В. В. Смирнов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17, № 5(398). – С. 865-891. – DOI 10.24891/ni.17.5.865. – EDN ANYLFX.

21. Смирнова, О. П. Взаимосвязь экономического роста и уровня развития человеческого капитала: региональный аспект / О. П. Смирнова, Л. К. Чеснюкова // Экономический анализ: теория и практика. – 2022. – Т. 21, № 9(528). – С. 1603-1616. – DOI 10.24891/ea.21.9.1603. – EDN DMMUTE.

22. Соколов, С. В. Воспроизводственные возможности развития человеческого капитала в условиях цифровизации / С. В. Соколов // Kant. – 2021. – № 4(41). – С. 90-95. – DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.17. – EDN XXVUQS.

23. Тодосийчук, А. В. О прогнозировании влияния человеческого капитала на экономический рост / А. В. Тодосийчук // Инвестиции в России. – 2020. – № 3(302). – С. 3-10. – EDN MWAAPS.

24. Тху Ха, Н. Анализ влияния фактора человеческого капитала на экономический рост / Н. Тху Ха // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. – 2022. – Т. 12, № 3(39). – С. 22-27. – EDN LTLEFU.

25. Управление человеческим капиталом в условиях цифровизации экономики: оценка его влияния на экономический рост, конкурентоспособность, социальное благополучие и развитие общества / Ф. И. Ерешко, В. И. Казаренков, И. Г. Каменев [и др.]. – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. – 214 с. – ISBN 978-5-209-10196-3. – EDN OUQSBT.

26. Штритер, Я. А. Индекс человеческого капитала: структура и методы оценки / Я. А. Штритер, Е. В. Орлова // Качество в производственных и социально-экономических системах : сборник научных трудов 8-й Международной научно-технической конференции, Курск, 17 апреля 2020 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 462-465. – EDN SYSOZR.

27. Bulasheva, A. A. Impact assessment of investments in education on the development of human capital and its influence on the economic growth / A. A. Bulasheva, T. A. Kusayinov // Bulletin of Karaganda University. Economy Series. – 2019. – Vol. 93, No. 1. – P. 41-48. – EDN BJXVW.

28. Danova, M. Educational and Innovative Elements of Human Capital and Their Impact on Economic Growth / M. Danova, E. Sira // Economy of Regions. – 2023. – Vol. 19, No. 1. – P. 111-121. – DOI 10.17059/ekon.reg.2023-1-9. – EDN JPAZAO.

29. Turganbayev, Ye. The Effect of Human Capital on Economic Growth: Evidence from Kazakh Regions / Ye. Turganbayev // Economy of Regions. – 2023. – Vol. 19, No. 2. – P. 385-396. – DOI 10.17059/ekon.reg.2023-2-7. – EDN GQQVQI.

Статья поступила в редакцию / Received: 14.12.2023

Принята к публикации / Accepted: 24.01.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 12.04.2024

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

Научная статья / Original article

УДК 004:331.1:338.24

DOI: 10.36683/ee241.20-31

JEL: C88 M54

EDN: AHHFVH

Малявкина Л. И., Савина А. Г., Савин Д. А.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Малявкина Людмила Ивановна

доктор экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Орел, Россия), профессор кафедры математики и информационных технологий
e-mail: ludamal20@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9079-5684
SPIN: 2552-8260

Lyudmila I. Malyavkina

Doctor of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
(Orel, Russia), Professor of the Department of Mathematics and Information Technologies
e-mail: ludamal20@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9079-5684
SPIN: 2552-8260

Савина Анна Геннадьевна

кандидат педагогических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Орел, Россия), доцент кафедры математики и информационных технологий
e-mail: angen1976@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2295-4695
SPIN: 7785-4969

Anna G. Savina

Candidate of Pedagogic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
(Orel, Russia), Associate Professor of the Department of Mathematics and Information Technologies
e-mail: angen1976@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2295-4695
SPIN: 7785-4969

Савин Денис Алексеевич

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Орел, Россия), аспирант кафедры технологии, сервиса, торгового и таможенного дела
e-mail: denalsavin@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9390-6597
SPIN: 4819-5670

Denis A. Savin

Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
(Orel, Russia), PhD student of the Department of Technology, Service, Trade and Customs Affairs
e-mail: denalsavin@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9390-6597
SPIN: 4819-5670

В современных условиях успешное функционирование и развитие бизнеса определяются не только эффективным управлением внутренними бизнес-процессами и выстраиванием гармоничных взаимоотношений с конкурентной внешней средой, но и переосмыслением ценности ключевого корпоративного актива – человеческого капитала. На протяжении достаточно длительного времени управленческий HR-контур в системе взаимодействия работодателя и сотрудника рассматривался только с точки зрения учётно-расчётных операций. Именно они были автоматизированы в традиционных информационных системах кадрового учёта и расчёта заработной платы. Однако на современном этапе количество и содержательное направление HR-процессов значительно расширились, и в качестве приоритетных стали рассматриваться управление талантами, обучением, развитием и мотивацией персонала. В этой связи автоматизированный учёт только количественных показателей стал недостаточным для организации эффективного управления человеческим капиталом. На смену систем автоматизации кадровых операций постепенно приходят комплексные HR-тех-решения, автоматизирующие все HR-процессы и закрывающие все участки HR-цикла.

Under modern conditions, successful business functioning and development are determined not only by effective management of internal business processes and creating harmonious relationships with competitive external environment, but also by re-interpreting the value of the key corporate asset, that is, human capital. For quite a long time, the HR management contour in the system of interaction between employer and employee has been considered only from the point of view of accounting and settlement operations. They were the ones that were automated in traditional HR accounting and payroll information systems. However, at the present stage, the number and content direction of HR processes have significantly expanded and talent management, training, development and motivation of personnel have become a priority. In this regard, automated accounting of only quantitative indicators is insufficient for effective human capital management. HR automation systems are gradually replaced by comprehensive HR-tex solutions that automate all HR processes and refer to all sections of the HR cycle.

The purpose of the study is to consider the evolution of HRM systems and their compliance with modern HR processes, and

Цель настоящего исследования – рассмотрение эволюции развития HRM-систем и их соответствие современным HR-процессам, анализ состояния рынка отечественного программного обеспечения для их автоматизации. Проведённый анализ показал, что российский рынок на текущий момент испытывает острую потребность в инструментах комплексной автоматизации, обеспечивающих функциональное покрытие всех процессов управления человеческим капиталом, фрагментирован и характеризуется достаточно высоким уровнем зрелости программных продуктов учётно-расчётного контура наряду с лоскутным характером ИТ-решений, автоматизирующих качественные показатели HR-процессов. В этой связи проведённое исследование развития HRM-систем с учётом технологических трендов и потребностей бизнеса в интегрированных решениях позволило систематизировать информацию в виде модели комплексной интегрированной системы, сформулировать требования к ней. Установлено, что комплексная HRM-система имеет модульный характер и набор кастомизированных функций управления развитием потенциала человеческого капитала целесообразно формировать исходя из потребностей конкретного бизнеса. Выделенные направления развития HRM-систем могут быть использованы при разработке импортонезависимых программных продуктов данного класса, а также предприятиями при выборе инструментальных средств для автоматизации HR-процессов.

Ключевые слова: управление человеческим капиталом, HR-процессы, HR-тех-решения, рынок отечественного программного обеспечения, лоскутная автоматизация, комплексная HRM-система, функциональные требования.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Для цитирования: Малайкина Л. И., Савина А. Г., Савин Д. А. Тенденции развития и применения инструментария комплексных информационных систем управления человеческим капиталом в условиях импортозамещения // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 20-31. – <https://doi.org/10.36683/ee241.20-31>. – EDN ANHFVH.

to analyze the state of domestic software market for their automation. The analysis showed that Russian market is currently experiencing an urgent need for integrated automation tools that provide functional coverage of all human capital management processes. It is fragmented and characterized by a fairly high level of maturity of accounting and settlement contour software products along with the patchwork nature of IT solutions that automate the quality indicators of HR processes. In this regard, the conducted research on the development of HRM systems, taking into account technological trends and business needs for integrated solutions, allowed systematizing information in the form of a model of a complex, integrated system, and formulating requirements for it. It was established that integrated HRM system has a modular character and it is advisable to form a set of customized functions to manage the development of human capital potential based on the needs of a particular business. The highlighted areas of HRM systems development can be used in elaborating of import-independent software products of this class, as well as by enterprises when choosing tools for automating HR processes.

Keywords: human capital management, HR processes, HR-tech solutions, domestic software market, patchwork automation, integrated HRM system, functional requirements.

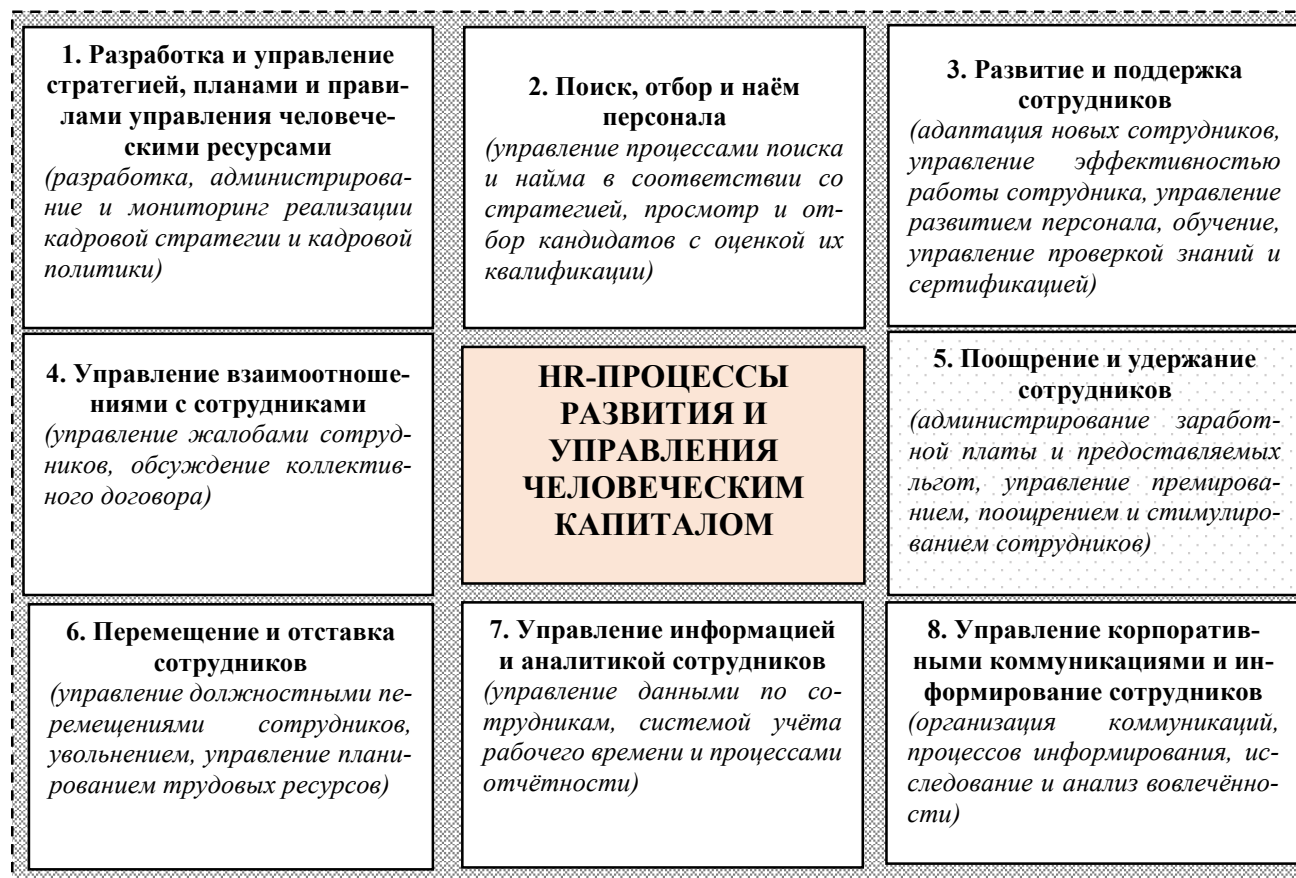
Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

For citation: Malyavkina L. I., Savina A. G., Savin D. A. Development Trends and Tools of Integrated Information Systems of Human Capital Management under Conditions of Import Substitution. *Economic environment*. 2024; 13 (1): 20-31. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee241.20-31>. – URL: <https://www.elibrary.ru/ANHFVH>.

Введение

В условиях активных процессов цифровой трансформации и динамичного технологического развития всех отраслей экономики и сфер жизнедеятельности современного общества актуализируется проблема адаптации и эффективного использования ключевого ресурса – человеческого капитала. Построение эффективной системы управления знаниями, навыками, опытом и потенциалом сотрудников является одной из важнейших задач менеджмента организации для достижения стратегических бизнес-целей и обеспечения устойчивого развития и конкурентоспособности. Ретроспективный анализ эволюционного становления концепции управления человеческими ресурсами (от англ. Human Resource Management – HRM) позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время в системе взаимоотношений «работодатель – сотрудник» произошло смещение акцента с восприятия человека исключительно как исполнителя определённых функций при реализации производственного процесса к осознанию важности личности сотрудника для повышения операционной эффективности и решения стратегических задач развития бизнеса. В связи с этим система управления человеческими ресурсами в настоящее время рассматривается как единая среда, в которой комплексно решаются не только задачи организационного управления, кадрового учёта и взаиморасчётов. На современном этапе развития в качестве приоритетных ориентиров в HRM выделяют: управление талантами (адаптация, мотивация, обучение, развитие персонала), управление опытом и во-

влечённостью в деятельность компании, анализ и оценка эффективности сотрудников и повышение их лояльности (рисунок 1).

Источник: составлено авторами с учётом Общего классификатора процессов для различных отраслей Американского центра производительности и качества (APQC)¹

Рисунок 1 – Состав HR-процессов предприятия
в соответствии с Process Classification Framework (APQC)

Многоаспектность современной системы управления человеческим капиталом обуславливает потребность разработки высокотехнологичных программных продуктов, позволяющих автоматизировать и оптимально организовать процессы управления человеческими ресурсами на операционном, тактическом и стратегическом уровнях.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования использованы методы логического, структурного, сравнительного, системного анализа, моделирование и графическое представление результатов; теоретический анализ и синтез походов к классификации HR-процессов и HRM-систем; ретроспективный анализ проблемы автоматизации процессов управления человеческим капиталом.

Информационной базой проведённого исследования выступили материалы научных публикаций, посвящённых развитию концепций управления человеческим капиталом [5; 14; 15; 16; 17], проблемам автоматизации HR-процессов в сложившихся геополитических условиях и текущего состояния технологического развития [1-4; 6-13], а также данные аналитических отчётов и обзоров ведущих аналитических компаний и порталов.

¹ Общий классификатор процессов для различных отраслей. Версия 7.0.5. – URL: https://tushavin.ru/Documents/A_PQC/K08175_Cross_Industry_v7.0.5_russian.pdf.

Результаты исследования и их обсуждение

Изначально автоматизация процессов управления человеческим капиталом была сконцентрирована на перевод в электронный формат отдельных кадровых операций, связанных, прежде всего, с расчётными функциями. Первые информационные системы, позволяющие автоматизировать расчёт заработной платы, появились еще в 60-х годах XX века, поскольку данный процесс относится к структурированным задачам и легко алгоритмируется. Дальнейшая эволюция концепции управления персоналом требовала её реализации в автоматизированных информационных системах, что наряду с развитием информационных технологий позволяло поступательно расширять функционал и автоматизировать не только кадровое делопроизводство и расчётно-учётные функции, регламентированные законодательными актами и Трудовым кодексом, но и неформализованные процессы управления человеческими ресурсами, характеризующиеся, как правило, качественными показателями. Информационные системы, обеспечивающие сбор, анализ, хранение и распространение соответствующей информации и автоматизацию HR-процессов, принято обозначать одной из следующих аббревиатур:

– HRIS (Human Resource Information System) – информационная система управления персоналом;

– HRMS (Human Resources Management System) – комплексная система управления персоналом;

– HCM (Human Capital Management) – система управления человеческим капиталом.

Программное обеспечение, связанное с автоматизацией HR-процессов, в зависимости от своих функциональных возможностей может представлять собой либо узконаправленный программный продукт, решающий отдельную задачу (например, учёт рабочего времени), либо коробочный вариант, предназначенный для автоматизации более широкого спектра функций. Специализированные программные продукты, предназначенные для автоматизации отдельных кадровых операций, становятся всё менее востребованными. Им на смену приходят комплексные автоматизированные HRM-системы, позволяющие объединять учётные, расчётные, управленческие процессы и работать не только с количественными, но и с качественными показателями системы управления трудовыми ресурсами. Специализированные комплексные HRM/HCM-системы дают возможность автоматизировать различные взаимосвязанные HR-процессы, выстраивая их в соответствии со спецификой бизнес-логики и могут быть как автономным ИТ-решением, так и отдельным модулем ERP- или BPM-системы.

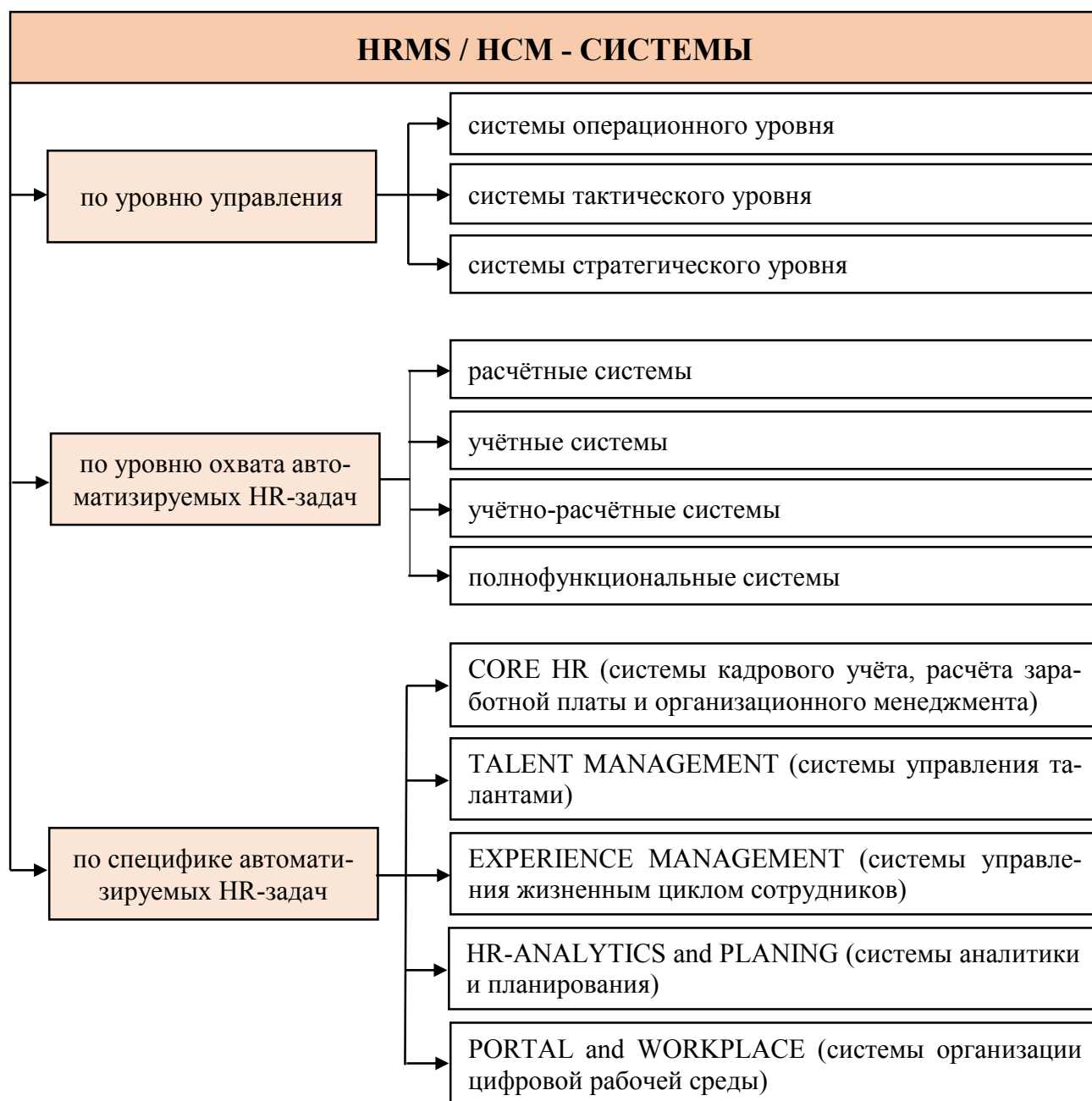
Системы рассматриваемого класса целесообразно классифицировать по следующим признакам: уровню управления, уровню охвата и специфике автоматизируемых HR-задач (рисунки 2).

Операционный уровень управления персоналом организации предполагает автоматизированное решение задач кадрового делопроизводства, операций по расчёту заработной платы, а также формирования организационно-штатной структуры с учётом трудоустройства, перемещения и увольнения персонала. Автоматизация процессов, связанных с наймом сотрудников, управлением их профессионально-личностным развитием и обучением, аттестацией и мотивацией наряду с оценкой эффективности их деятельности, является прерогативой HRM-систем тактического уровня. Автоматизированные системы стратегического уровня имеют своей целью формирование актуальной для предприятия HR-аналитики, предоставление агрегированной информации для принятия обоснованных управленческих решений, касающихся управления человеческим капиталом.

В классификации информационных систем управления персоналом в зависимости от уровня охвата автоматизируемых HR-задач принято выделять:

– расчётные системы, автоматизирующие периодические регламентированные операции расчёта заработной платы и разного рода начислений, связанных с трудовыми отношениями сотрудников и работодателей, а также взаимодействие с фондами социального страхования и обеспечения;

– учётные системы, предназначенные для автоматизации кадрового делопроизводства, формирования и ведения личных дел сотрудников, учёта результатов трудовой деятельности в целях получения кадровой отчётности;

Источник: составлено авторами

Рисунок 2 – Классификация HRMS/HCM-систем

– учётно-расчётные системы, объединяющие функции учётных и расчётных систем;
 – полнофункциональные HRM-системы, автоматизирующие наряду с учётно-расчётными функциями все задачи HR-цикла, агрегируя карьерную траекторию, опыт и компетенции сотрудников, формируя индивидуальные образовательные траектории личностного и профессионального развития, автоматизирующие процедуры аттестации сотрудников и генерирующие аналитические отчёты для топ-менеджмента.

На рынке HR-tech в соответствии со спецификой автоматизируемых HR-задач выделяется несколько сегментов программных продуктов (решения для кадрового учёта, управления талантами и опытом сотрудников, организации процессов анализа и планирования, цифровой рабочей среды и корпоративного взаимодействия), каждый из которых предназначен для решения строго определённых задач управления трудовыми ресурсами.

За последние три года парадигма внедрения HRM-систем претерпела кардинальные преобразования: акцент с автоматизации первичных HR-функций, связанный с расчётом зара-

ботной платы и ведением кадрового учёта, сместился на выстраивание эффективной системы управления человеческим капиталом. Растёт количество российских компаний, испытывающих потребность в автоматизации всё большего спектра функциональных областей HR-деятельности: рекрутинга, управления талантами, оценки компетентности сотрудников, планирования развития компетенций персонала в соответствии со стратегическими бизнес-целями компании и т. д. Это подтверждают и результаты аналитического исследования российской компании интернет-рекрутмента HeadHunter (HH.ru), согласно которым в первом полугодии 2023 года спрос отечественных предприятий на HR-автоматизацию увеличился на 70 %¹. Это свидетельствует о готовности бизнеса к интенсивному внедрению автоматизации в HR-процессы.

По оценкам экспертов делового портала TAdviser, объём российского рынка HR-tech в 2022 году вырос по сравнению с 2021 годом на 10 % и составил 29,2 млрд руб. В таблице 1 приведена выручка крупнейших вендоров в сфере HR-tech, вошедших в ТОП-10 в 2022 году. Следует отметить, что состав компаний-лидеров изменился. В 2022 году в топ не попали лидеры 2021 года: Evola, TalentTech, VK Tech, Лига Цифровой Экономики, Корус Консалтинг. При этом ни один из вендоров не является явным лидером отечественного рынка, поскольку доля выручки каждого из них не преодолевает даже порог в 5 %.

Таблица 1 – Динамика выручки крупнейших вендоров HR-tech решений в 2021–2022 гг.

Вендор	2021 год		2022 год		Темпы роста, %
	выручка, млн руб.	доля в общем объеме рынка, %	выручка, млн руб.	доля в общем объеме рынка, %	
Mirapolis	643	2,43	739	2,79	114,9
MOLGA Consulting	952	3,59	636	2,4	66,8
Поток	450	1,7	630	2,38	140
Websoft	537	2,03	536	2,02	99,8
Эквио	375	1,42	514	1,94	137,2
Хантфлоу	359	1,35	423	1,6	117,7
Таймбук	130	0,49	405	1,53	311,6
Skillaz	338	1,28	402	1,52	119,1
HRLink	94	0,35	358	1,35	382,8
Knomary	256	0,97	342	1,29	133,6

Источник: составлено авторами по²

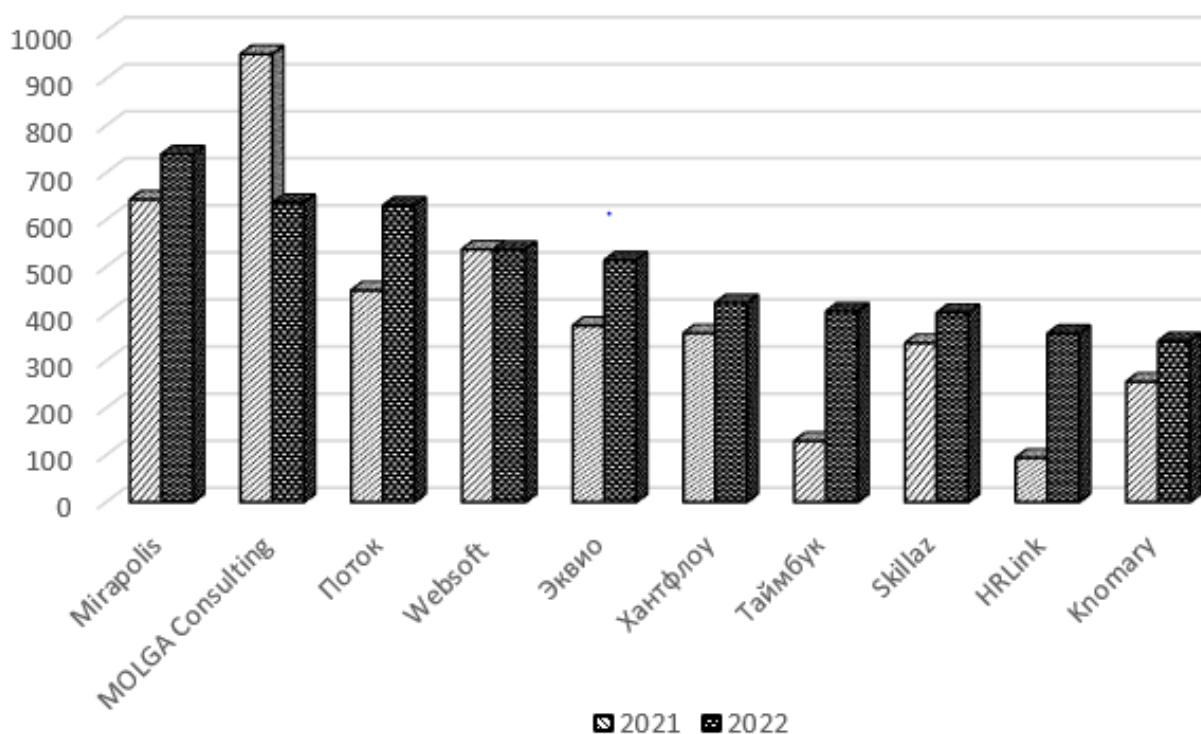
Первое место занимает компания Mirapolis с выручкой 739 млн руб., прирост по сравнению с прошлым годом – 14,9 %. Выручка компании MOLGA Consulting, занимавшей второе место в рейтинге, снизилась на 33,2 % вследствие того, что в состав продаваемых ею решений входили продукты ушедшей с отечественного рынка компании SAP. Значительно выросла выручка компаний Таймбук и HRLink – на 211,6 % и 282,8 % соответственно (рисунок 3).

Если проводить анализ рынка HR-tech по количеству реализованных проектов, то, по данным портала TAdviser, лидирующее положение по состоянию на декабрь 2023 года занимают компании: «1С» – 1141 проект, Directum – 870 проектов. Остальные вендоры из ТОП-8 лидеров значительно им уступают: Компас, Галактика (от 345 до 364 проектов), SL SOFT, Docsvision, Websoft (от 152 до 199 проектов)³.

¹ Абрамов А. Топ-10 HR-систем 2023. – URL: <https://ict-online.ru/analytics/Top-10-HR-sistem-2023-280536>.

² Российский рынок HR-tech. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Российский_рынок_HR-tech.

³ Компания Directum заняла второе место в рейтинге вендоров HRM-систем 2023. – URL: <https://dsmedia.pro/company/directum/analytics/kompanija-directum-zanjala-vtoroe-mesto-v-rejtinge-vendorov-hrm-sistem-2023>.

Источник: составлено авторами по¹

Рисунок 3 – Выручка крупнейших поставщиков HR- tech-решений в 2022 году в сравнении с 2021 годом, млн руб.

По результатам исследования аналитического Агентства Smart Ranking, в первом полугодии 2023 года выручка крупнейших 80-ти HR-tech-компаний России выросла на 35 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 года и составила 29,8 млрд руб. Анализ сегментации рынка по функциональным сферам применения показал, что наибольший рост наблюдается в сегменте решений, автоматизирующих кадровый электронный документооборот (КЭДО) – на 55 %, что, прежде всего, связано с инициативами по цифровизации кадрового делопроизводства, принимаемыми на государственном уровне. При этом большую долю в общем приросте выручки сегментов занимают решения по подбору персонала и поиску талантов (56,92 %), альтернативная занятость (19,63 %), а на долю КЭДО приходится лишь 2,5 %¹.

Концептуально стратегические направления российского рынка HR-tech соответствуют мировым тенденциям: активно растёт спрос на комплексные решения HRM/HRCM и интеграционные платформы, включающие множество профильных HR-сервисов, автоматизирующих большую часть процессов и функций HR-цикла и обладающих углублёнными аналитическими и предиктивными возможностями. Ключевой проблемой рынка остаётся незаполненность ниши комплексных HR-tech-решений, образовавшейся вследствие ухода с национального рынка иностранных вендоров. Пока большая часть представленных на рынке отечественных разработок представляет собой узкоспециализированные сервисы, точно закрывающие потребности HR-менеджмента и с трудом интегрирующиеся между собой в HR-инфраструктуру крупных корпораций.

Развитие парадигмы HR-управления и изменившиеся условия функционирования бизнеса (потребность в управлении удаленными форматами работы персонала, в привлечении новых сотрудников в связи с оттоком квалифицированных кадров, цифровая трансформация управленческих процессов, нормативные требования к обеспечению электронного формата

¹ Рост выручки на 35 % – что произошло с российским HR-tech в первом полугодии 2023. – URL: <https://smartranking.ru/ru/analytics/hrtech/rost-vyruchki-na-35-chto-proizoshlo-s-rossijskim-hr-tech-v-pervom-polugodii-2023/>.

кадрового документооборота и др.) обусловили востребованность построения единой интегрированной HRM-экосистемы, позволяющей автоматизировать и объединить все процессы в области управления человеческим капиталом в рамках одного ИТ-решения. В этой связи в ходе настоящего исследования проведён системный анализ требуемого набора функциональности комплексных сервисов (интегрированных HRM-систем/платформ), призванных перевести в цифровой формат все HR-процессы и обеспечить максимальное автоматизированное покрытие всего жизненного цикла сотрудника (рисунок 4).

Наряду с базовым функционалом, автоматизирующим стандартизированные трудоёмкие и рутинные процессы и функции, находящиеся в рамках расчётного, учётного и отчётного контуров, интегрированное решение должно включать кастомизированный функционал, предназначенный для автоматизации специализированных функций управления развитием человеческого капитала, а именно:

- организацию процессов обучения персонала и мониторинга его профессионального роста;
- комплексную оценку эффективности работы сотрудников и вовлечённости в корпоративные цели и задачи;
- управление процессом рекрутинга и адаптации новых сотрудников;
- управление талантами с выявлением потенциальных точек роста;
- принятие обоснованных управленческих решений относительно тактики и стратегии управления на основе продвинутой HR-аналитики.

Отказ от лоскутной автоматизации и переход к сквозным HR-процессам даст возможность управлять цифровым опытом сотрудника (Digital Employee Experience – DEX) в рамках единого информационно-технологического пространства предприятия посредством организации цифрового рабочего места, где будут аккумулированы доступные ему HR-сервисы с момента трудоустройства до увольнения.

Организационно-экономические и социально-политические условия наряду с необходимостью реализации стратегии импортозамещения внесли коррективы и кардинальные изменения в отношения менеджмента высшего звена к используемым инструментальным средствам для цифровизации процессов управления человеческим капиталом. Переход на отечественные HR-tech-решения, катализатором которого стал уход с национального рынка крупных зарубежных вендоров комплексных HCM-систем, в настоящее время расценивается руководством предприятий как оправданная инвестиция. Следует отметить, что западные программные продукты данного класса не учитывали специфику недавно определённого российским законодательством кадрового электронного документооборота. Кроме того, отсутствие возможностей обновления ещё функционирующих иностранных HRM-систем повышает вероятность риска нарушения целостности значимых для предприятия бизнес-процессов.

В сложившейся ситуации российским вендорам необходимо сконцентрировать внимание не на разработке программных продуктов, автоматизирующих отдельные HR-функции, а перейти от лоскутной автоматизации HR-процессов к созданию интегрированных HCM-систем/платформ, которые в рамках единого ИТ-пространства покроют весь HR-цикл. При этом разрабатываемые решения должны предполагать:

- обеспечение интеграции с используемыми учётными управленческими и иными бизнес-системами, внешними механизмами и коммуникационными сервисами в целях построения единого информационно-технологического пространства, предполагающего в том числе инструменты взаимодействия с государственными и контрольно-надзорными органами;
- гибкую масштабируемость и кроссплатформенность;
- наличие сертификации в СТЭК и включение в реестр российского программного обеспечения;
- расширение возможностей использования облачных ресурсов в целях снижения нагрузки на локальную ИТ-инфраструктуру, обеспечение гибкости и масштабируемости в управлении персоналом, должного уровня защищённости данных и организации эффективного обмена ими;

Источник: составлено авторами

Рисунок 4 – Модель комплексной интегрированной HCM-системы/платформы

– использование искусственного интеллекта, методов анализа данных и алгоритмов машинного обучения для анализа больших объемов данных в целях формирования на их основе прогнозных моделей с учётом индивидуальных факторов. В соответствии с опубликованными в сентябре 2023 года результатами исследований компании Gartner одной из ключевых технологий, которая в ближайшем будущем будет способствовать трансформации процессов рекрутинга сотрудников и оценке навыков кандидатов-соискателей, станет генеративный искусственный интеллект¹. Встроенные в HRM-системы технологии искусственного интеллекта позволят прогнозировать потребности в персонале, оптимизировать процесс отбора кандидатов, идентифицировать ключевые факторы, влияющие на эффективность работы сотрудников на основе выстроенных паттернов их поведения. В настоящее время функционал популярных нейронных сетей, таких как ChatGPT, Midjourney, уже активно применяется для описания вакансий и составления должностных инструкций, в учебных целях для формирования обучающих курсов и составления тестовых заданий для проверки навыков hard skills и soft skills, но пока их использование носит экспериментальный характер и покрывает решение лишь локальных задач;

– расширение и углубление отчётно-аналитических возможностей HRM-систем, позволяющих улучшать методы управления персоналом на основе анализа текущих стратегий и идентификации проблемных областей с возможностью генерирования отчётов не только стандартных форматов, но и их персонализированных вариантов с учётом специфики бизнес-процессов компании. Использование продвинутой HR-аналитики и широкого набора аналитических инструментов позволяет HR-специалистам проводить управленческий анализ и принимать обоснованные решения для тактического и стратегического управления персоналом при достижении бизнес-целей;

– персонализированные, интуитивно понятные пользовательские интерфейсы HRM-систем, индивидуальные панели управления с предоставлением доступа к полной информации о трудовой деятельности сотрудника и возможностях его развития, обучения и карьерного роста являются в текущий момент приоритетным направлением развития HRM-систем. Основной акцент HR-менеджмента делается на развитие человеческого капитала, что обуславливает тенденции внедрения в HRM-системы инструментальных средств обучения и развития сотрудников и интеграцию систем управления персоналом с обучающими онлайн-платформами;

– развитие функционала мобильных приложений HRM-систем, улучшающих доступность к данным HRM-систем с мобильных устройств и повышающих оперативность реагирования на текущие события.

Таким образом, внедрение комплексных интегрированных решений (HCM-систем/платформ) позволит оптимизировать управленческие процессы операционного уровня, обеспечить прозрачность оценки результативности деятельности сотрудников на тактическом уровне, содействовать разработке эффективной стратегии управления человеческим капиталом, гармонизированной со стратегий развития бизнеса.

Заключение

Отечественный рынок HCM-систем, отвечающих за автоматизацию процессов управления человеческим капиталом, в текущий момент находится в стадии активного развития. ИТ-решения, автоматизирующие исключительно учётно-расчётные процессы и регламентированные операции кадрового делопроизводства, становятся менее востребованными. Смещение акцента в концепции управления персоналом на управление качественными характеристиками человеческого капитала как ключевого корпоративного ресурса привело к развитию функциональности инструментальных средств, оптимизирующих рекрутинг и адаптацию вновь нанятых сотрудников, автоматизирующих управление талантами, оценку эффективности и вовлечённость персонала, персонализирующих процессы профессионального роста и

¹ Основные тенденции развития мирового рынка HRM. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Основные_тенденции_и_прогнозы_развития_мирового_рынка_HRM.

развития сотрудников. В настоящее время HR-ландшафт используемых на предприятиях ИТ-решений характеризуется наличием разрозненных программных продуктов, лоскутно автоматизирующих отдельные HR-функции и плохо поддающихся интеграции. Бизнес-сообщество испытывает острую потребность в комплексных решениях, автоматизирующих весь контур HR-процессов. В рамках исследования построена модель, отражающая системный подход к базовому и кастомизированному функционалу рассматриваемого класса решений на всех уровнях управления. Полученные результаты могут быть использованы разработчиками в качестве методологической основы при создании комплексных интегрированных решений HR-tech-класса, а также представителями HR-менеджмента и ИТ-отделов для анализа функциональности планируемых к внедрению программных продуктов.

Список источников:

1. Армашова-Тельник, Г. С. Ролевые аспекты применения и внедрения HRM-систем в управлении предприятием / Г. С. Армашова-Тельник, П. Н. Соколова, А. С. Щедрова // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2020. – № 4(28). – С. 45-51. – EDN XFMCFZ.
2. Боинчану, Д. С. Значение e-HRM-систем в процессе управления человеческими ресурсами компаний / Д. С. Боинчану, А. А. Кармак // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2023. – № 1(63). – С. 238-241. – DOI 10.46845/2071-5331-2023-1-63-238-241. – EDN FNKCTQ.
3. Воронова, И. В. Информационные технологии в управлении талантами / И. В. Воронова, О. А. Рассказова // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2022. – № 2. – С. 70-75. – DOI 10.51692/1994-3776-2022-2-70-75. – EDN SWNRLH.
4. Горюнова, Н. А. Автоматизированные системы управления персоналом: анализ, перспективы развития / Н. А. Горюнова, Е. А. Абрамова // Сборник научных трудов вузов России "Проблемы экономики, финансов и управления производством". – 2020. – № 47. – С. 95-100. – EDN ILELZB.
5. Громова, Н. В. HR-бенчмаркинг как инструмент оценки эффективности деятельности HR-подразделений / Н. В. Громова // Вестник Академии. – 2023. – № 1. – С. 124-130. – DOI 10.51409/v.a.2023.03.01.013. – EDN LFTGID.
6. Идрисова, Ж. В. Использование информационных технологий в сфере управления персоналом / Ж. В. Идрисова, С. Х. Алихаджиев, М. В. Вагапова // Педагогический журнал. – 2020. – Т. 10, № 1-1. – С. 398-405. – DOI 10.34670/AR.2020.1.46.147. – EDN FKETEX.
7. Молодчик, Н. А. Внешние и внутренние цифровые экосистемы: российские практики / Н. А. Молодчик, Д. С. Брагина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2023. – № 1. – С. 142-158. – DOI 10.15593/2224-9354/2023.1.11. – EDN OAZZJU.
8. Поддубная, М. Н. Особенности применения HRM-систем российскими компаниями в условиях кризиса / М. Н. Поддубная, Б. А. Зази // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 1-1(83). – С. 164-166. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-1-183-164-166. – EDN VVJBGI.
9. Просвирина, Н. В. Использование автоматизированных систем бизнес-аналитики в управлении персоналом на предприятиях авиационной промышленности / Н. В. Просвирина // Управленческий учет. – 2021. – № 5-1. – С. 229-235. – EDN ZHSLYP.
10. Разработка алгоритма интеллектуальной поддержки принятия решений на базе системного подхода / М. Б. Ермолаев, А. А. Хомякова, А. Д. Белова, Ю. А. Серкова // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2022. – № 1(51). – С. 138-146. – DOI 10.6060/ivecofin.2022511.594. – EDN JQUVPT.
11. Самаркина, А. Е. Специфика применения технологии искусственного интеллекта в HRM-системах / А. Е. Самаркина, М. И. Иваев // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 3. – С. 17-23. – EDN BERAGC.
12. Хитрова, Т. И. Развитие функциональности автоматизированной системы управления персоналом на основе интеграции информационных технологий / Т. И. Хитрова, Н. А. Парыгина // System Analysis and Mathematical Modeling. – 2020. – Т. 2, № 1. – С. 39-46. – EDN NDBVHA.
13. Цифровые технологии в кадровом менеджменте в сельском хозяйстве / Д. А. Погоньшева, А. В. Савин, Г. В. Серая, Е. В. Тасоева // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 3(85). – С. 60-66. – DOI 10.52691/2500-2651-2021-85-3-60-66. – EDN ZYGAOT.
14. De Alwis, A. Ch. The Influence of E-HRM on Modernizing the Role of HRM Context / A. Ch. De

Alwis, B. Andrić, M. Šostar // *Economies*. – 2022. – Vol. 10, No. 8. – P. 181. – DOI 10.3390/economies10080181. – EDN MSAGIZ.

15. Maksimov, M. I. Methods and instruments of contemporary hrm: state of the art and practices overview / M. I. Maksimov, Kh. A. Abdukhmanov. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2022. – 188 p. – ISBN 978-5-4365-9792-8. – EDN HFGAYD.

16. Šindelková, K. Evaluation of Level and Quality of HR Business Partnering in HR Department of Production Company / K. Šindelková // *SHS Web of Conferences*. – 2022. – Vol. 135. – P. 01015. – DOI 10.1051/shsconf/202213501015. – EDN HRLWUS.

17. Sustainable HRM in the SAP-LAP Model: Flexible Organizational Systems Based on Change Management / M. K. Dzhikiya, V. V. Yankovskaya, L. M. Kuprianova [et al.] // *Global Journal of Flexible Systems Management*. – 2023. – No. 6/н. – P. 1-15. – DOI 10.1007/s40171-023-00359-8. – EDN PKCBKY.

Статья поступила в редакцию / Received: 08.01.2024

Принята к публикации / Accepted: 16.02.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 12.04.2024

Пласкова Н. С.

СОВРЕМЕННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ В ИНВЕСТИЦИОННОМ АНАЛИЗЕ

Пласкова Наталья Степановна

доктор экономических наук, профессор
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
(г. Москва, Россия)
e-mail: plaskova@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-5520-1016
SPIN: 7485-1384

Nataliya S. Plaskova

Doctor of Economic Sciences, Professor
Plekhanov Russian University of Economics
(Moscow, Russia)
e-mail: plaskova@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-5520-1016
SPIN: 7485-1384

Статья посвящена вопросам совершенствования методических положений инвестиционного анализа, составляющих основу формирования проектов стратегического развития производственных предприятий. Цель исследования заключается в развитии основополагающих теоретических аспектов и методических подходов к организации инвестиционного анализа как неотъемлемой функции комплексной системы управления экономическим субъектом. Использованы как общенаучные, так и прикладные методы исследования (анализ, синтез, количественные и качественные методы экономического и инвестиционного анализа). Обобщён критический обзор научных и методических публикаций и практических разработок современных российских и зарубежных авторов в области инвестиционного анализа. Разработаны направления совершенствования организации, содержания, методов инвестиционного анализа и его информационного обеспечения, способствующие повышению качества инвестиционных проектов производственных компаний. На основе обобщения существующих подходов к организации инвестиционной проектной деятельности и практики инвестиционного анализа сделан вывод относительно необходимости обновления и дополнения терминологического аппарата и видовой типологизации объектов в рамках тематики исследования. Предложены уточнённые определения ряда основополагающих понятий и терминов с учётом специфики проектных решений производственных компаний. Особое внимание уделено практическому использованию методов финансового анализа для формирования оценки возможности реализации инвестиционного проекта и обоснования прогнозов его результативности.

Ключевые слова: инвестиционный анализ, инвестиции, классификация, виды инвестиций, инвестиционная деятельность организации.

The article is devoted to the issues of improving the methodological provisions of investment analysis, which form of the basis for the projects of industrial enterprises strategic development. The purpose of the study is to develop fundamental theoretical aspects and methodological approaches to investment analysis as an integral function of complex management system of an economic entity. Both general scientific and applied research methods were used: analysis, synthesis, quantitative and qualitative methods of economic and investment analysis. A critical review of scientific and methodological publications and practical developments of modern Russian and foreign authors in the field of investment analysis is summarized. Directions for improvement of organization, content, methods of investment analysis and its information support have been developed, contributing to the quality of investment projects of manufacturing companies. Based on the generalization of the existing approaches to investment project activities and investment analysis practice, a conclusion is made regarding the necessity to update and supplement the terminological apparatus and specific typologization of objects within the scope of the research topic. Specified definitions of a number of fundamental concepts and terms are proposed, taking into account the specifics of project solutions of manufacturing companies. Special attention is paid to the practical use of financial analysis methods to assess the feasibility of investment project and substantiate the forecasts of its effectiveness.

Keywords: investment analysis; investments; classification; types of investments; investment activity of an organization.

Для цитирования: Пласкова Н. С. Современная терминология и классификации в инвестиционном анализе // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 32-38. – <https://doi.org/10.36683/ee241.32-38>. – EDN CDCPSL.

For citation: Plaskova N. S. Modern Terminology and Classifications in Investment Analysis. *Economic environment*. 2024; 13 (1): 32-38. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee241.32-38>. – URL: <https://www.elibrary.ru/CDCPSL>.

Введение

Активизация инвестиционной деятельности важна как на макроуровне управления экономическими процессами, так и на микроэкономическом уровне управления субъектом хозяйствования. Для предприятия инвестиционная деятельность необходима в решении целого ряда управленческих задач, связанных с расширением и масштабированием производственной де-

тельности; с развитием производственной базы в техническом и технологическом плане; с повышением качества и обеспечением конкурентоспособности для реализации проектов природоохранного характера; с проведением процедур слияния и поглощения, приобретения долей в капитале других компаний. Инвестиции требуются для обеспечения нормальной деятельности компании в будущем, поддержания стабильного финансового состояния и устойчивого роста прибыли. Незаменимую помощь в активизации инвестиционной деятельности современных предприятий оказывает качественный инвестиционный анализ, включающий ретроспективный и перспективный анализ результативности управления инвестициями в целом по предприятию, его структурным подразделениям, отдельным проектам. Предназначение инвестиционного анализа заключается также в выработке комплексной инвестиционной стратегии и тактики управления экономическим субъектом, контроле процессов реализации инвестиционных решений, достижения разработанных планов, поиска резервов роста эффективности управления инвестиционными ресурсами.

Для качественного и рационального управления инвестиционным процессом нужно иметь чёткое представление о реализации содержащихся в бизнес-плане положениях, об итогах ведения финансово-хозяйственной деятельности, о складывающихся внутренних и внешних трендах и о воздействиях факторов. Понимание сущности подобных процессов и их практическое осмысление достигаются благодаря результатам глубокого инвестиционного анализа. Несмотря на множество публикаций и методических разработок в данной предметной области, следует отметить недостаточный уровень проработанности терминологического аппарата, фрагментарный охват видов инвестиций, методик проведения инвестиционного анализа в части практического внимания к его аспектам со стороны менеджмента современных отечественных предприятий с учётом множества отраслевых и организационных условий, сопутствующих разработке и реализации инвестиционных проектов, что обуславливает актуальность темы исследования, его цель и задачи.

Цель исследования

Цель исследования состоит в развитии основополагающих теоретических аспектов и методических подходов к организации инвестиционного анализа как неотъемлемой функции комплексной системы управления экономическим субъектом. Достижение цели исследования стало возможным посредством решения ряда таких задач, как обобщение и критический анализ теоретических вопросов инвестиционного анализа; определение необходимости совершенствования ряда теоретических и методических положений, формирующих базовые подходы к организации инвестиционного проектирования, устанавливающих последовательность и контент инвестиционных процессов, способствующих повышению качества информационного обеспечения потребностей менеджмента при разработке и реализации инвестиционных проектов.

Материалы и методы исследования

Для разработки направлений совершенствования системы методического обеспечения инвестиционного анализа, обоснования исследовательской гипотезы, определения организационной структуры системы инвестиционного управления производственного предприятия использованы как общенаучные, так и прикладные методы исследования (анализ, синтез, количественные и качественные методы экономического и инвестиционного анализа). В качестве информационной основы исследования выступили нормативные положения российского законодательства, научно-методические публикации отечественных и зарубежных специалистов, данные финансовой и нефинансовой отчётности российских компаний, а также электронные сетевые ресурсы.

Для достижения поставленной цели и решения необходимых исследовательских задач систематизированы и дополнены традиционно используемые подходы к формированию терминологической базы и видовых классификаций объектов инвестиционной деятельности, спо-

собствующих разработке качественных методик инвестиционного анализа и их практическому использованию, обобщение которых в единый инструментальный контур позволяет обосновать комплексный подход к организации инвестиционного анализа и его этапной реализации, что позволяет повысить результативность инвестиционного проектирования, рационального использования информационного обеспечения для формирования оптимальной инвестиционной политики предприятия реального сектора экономики.

Результаты исследования и их обсуждение

Первый фундаментальный вопрос инвестиционного анализа связан с проблемами идентификации самого предмета исследования и заключается в существующих различиях формулировок понятия «инвестиции». В большом количестве изданий современной отечественной и зарубежной литературы, а также в нормативных документах определение данного понятия имеет порой существенные различия, но, не имея универсальной формулировки, управление инвестиционным процессом существенно осложняется.

Стоит привести лишь некоторые примеры классических определений понятия «инвестиции» в публикациях известных зарубежных и российских авторов и законодательных документах. Так, Джон Кейнс пишет, что за инвестиции следует принимать «покупку одним лицом или корпорацией какого-либо имущества, старого или нового» и что категория инвестиций включает «соотношение между планируемыми к получению предельными доходами в результате управления активами и максимальными затратами, возникающими при изготовлении товаров» [8, с. 89].

По мнению Пьера Массе, который рассматривал инвестиции и их действие с процессной точки зрения, это «прирост суммы благ, возникающий в результате переноса удовлетворения потребности с настоящего момента времени на будущее время» [12, с. 7].

Милтон Фридмен в понятие инвестиций включал сбережения, способные принести будущий доход с учётом реализации возможностей по развитию бизнес-деятельности того или иного субъекта хозяйствования [17, с. 8].

Кэмпбелл Макконнел даёт следующее определение инвестиций: «Инвестиции – затраты на производство и накопление средств производства и увеличение материальных запасов... Инвестиции – это расходы на строительство новых заводов, капитальное оборудование, станки и т. д.» [11, с. 191].

И. А. Бланк в своей работе определил понятие инвестиции как «вложение капитала во всех формах в различные объекты (инструменты) хозяйственной деятельности с целью получения прибыли, а также достижения иного экономического или внешнеэкономического эффекта, осуществление которого базируется на рыночных принципах и связано с факторами времени, риска и ликвидности» [2, с. 380].

Наиболее известные отечественные авторы, такие как В. В. Бочаров, В. В. Ковалев, Г. В. Савицкая, В. Г. Матвеева, И. Я. Лукасевич, внёсшие существенный вклад в создание теоретических основ инвестиционного анализа в целом и его понятийного аппарата в частности, дают следующие разноплановые формулировки понятия «инвестиции».

В. В. Бочаров формулирует инвестиции как «все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, которые вкладываются в объекты предпринимательской деятельности, в результате которой образуется прибыль (доход) или достигается социальный эффект [3, с. 7]. В. В. Ковалев в своих научных трудах утверждает, что инвестиции предполагают сбережения, но не все из них начинают становиться инвестициями, а исключительно те, которые прямым или косвенным образом применяются для расширения финансово-экономической деятельности, для извлечения будущего дохода [9, с. 7].

И. Я. Лукасевич даёт несколько определений инвестиций, отмечая, что на микроуровне управления – это «вложения в создание нового капитала, включая как средства производства, так и рабочую силу. В финансовом менеджменте инвестиции это обмен определённой сегодняшней стоимости на некоторую, возможно, неопределённую, будущую стоимость... Это затраты, целью которых является получение будущих доходов или благ» [10, с. 6].

Г. В. Савицкая под инвестициями понимает вложение средств в активы экономических субъектов на долгосрочной основе для роста благосостояния инвестора. По её мнению, они отличаются длительным периодом вложения средств от текущих активов, и форматом получения экономических выгод [14].

Если следовать нормативному определению понятия «инвестиции», то нужно обратиться к основному документу – Федеральному закону «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», который даёт следующую формулировку: «инвестиции – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [1].

Резюмируя подходы к определению сущности инвестиций и выражая авторское суждение, стоит отметить, что данное понятие подразумевает использование средств независимо от его продолжительности исключительно для извлечения прямых и косвенных выгод в виде положительного финансового результата от эксплуатации в рамках хозяйственной деятельности экономического субъекта, с одной стороны, и наращивания стоимости самой инвестиции в результате роста его рыночной оценки, с другой стороны. На микроуровне управления организацией инвестиции обычно подразделяются по срокам эксплуатации на долгосрочные и краткосрочные, что является основным классификационным признаком для видовой типологизации инвестиционных объектов, которая является основой анализа и оценки эффективности инвестиционной деятельности, разработки политики управления инвестиционными затратами.

Существует множество работ, посвящённых обоснованию видовых классификаций различных объектов, рассматриваемых в инвестиционном анализе и имеющих достаточно широкий охват видов самих инвестиций [4; 5; 6; 7; 13; 15; 16; 18; 19; 20; 21; 22]. В основе систематизации инвестиций в работах российских и зарубежных авторов, как правило, лежат следующие классификационные признаки: объект инвестиций; период вложения инвестиций; цели инвестиционных вложений; форма инвестиций; источник финансирования инвестиций; уровень ликвидности инвестиций; инвестиционный риск; уровень доходности инвестиций.

Вместе с тем традиционно используемые классификационные признаки видов инвестиций не охватывают целый ряд аспектов, которые весьма важны для разработки качественных методик инвестиционного анализа и их практического использования в рамках инвестиционной деятельности предприятия. По нашему мнению, перечень классификационных признаков следовало бы дополнить такими, как «субъект инвестирования», «регламентация», «уровень значимости целей», «регулярность», «стабильность объёмов по временным периодам», «масштаб», «характер инвестирования», «правовая принадлежность», «стоимостная оценка», «форма получения эффекта». В таблице 1 представлена расширенная классификация видов инвестиций, использование которой в инвестиционном анализе способствует реализации важнейших принципов экономического анализа как науки, частью которой является инвестиционный анализ: комплексности и системности исследования.

Таблица 1 – Классификация видов инвестиций предприятий

№	Классификационный признак	Вид инвестиций
1.	Масштаб	крупные, средние малозначительные
2.	Характер инвестирования	полномасштабные, частичные (долевые)
1.	Уровень значимости целей	федеральные, региональные, муниципальные,

		отраслевые, индивидуально значимые для хозяйствующего субъекта
2.	Субъект инвестирования	государственные, частные, венчурные, иностранные, смешанные
3.	Объект инвестирования	реальные (капитальные вложения в создание или приобретение основных средств, инновационных, биологических и иных активов), финансовые (приобретение государственных и корпоративных ценных бумаг, предоставление займов, депозитные вклады)
4.	Период	долгосрочные (свыше 5 лет), среднесрочные (от 3 до 5 лет), краткосрочные (от 1 до 3 лет), срочные (до 1 года)
5.	Регламентация	регулируемые законодательством, лицензируемые, контролируемые, государственными и муниципальными, ведомственными организациями и учреждениями, контролируемые внутренним менеджментом предприятия
6.	Регулярность	периодические, единовременные
7.	Доходность	высокодоходные, среднедоходные, низкодоходные, убыточные
8.	Ликвидность	абсолютно ликвидные, быстрореализуемые, низко ликвидные, неликвидные
9.	Степень и характер риска	высокорисковые (агрессивные), среднерисковые (со среднерыночным уровнем риска), консервативные, безрисковые
10.	Уровень страхования	полностью страхуемые, частично страхуемые, нестрахуемые
11.	Стабильность объёмов по временным периодам	равномерные, неравномерные
12.	Стоимостная оценка	бухгалтерская (первоначальная, последующая дооценённая или уценённая), рыночная, справедливая, дисконтированная, настоящая, будущая

13.	Характер выгод	непосредственный, опосредованный
14.	Форма извлечения эффекта	экономический, социальный, экологический, организационно-управленческий
15.	Принадлежность источников финансирования	собственные, заёмные
16.	Форма источника финансирования	кредиты, займы, ссуды, кредиторская задолженность, целевое финансирование, субсидии, благотворительная помощь

Заключение

В результате проведённых исследований и критического анализа российских и зарубежных публикаций, методических разработок и нормативных источников была установлена необходимость совершенствования ряда положений теоретической базы инвестиционного анализа, в частности его понятийного аппарата и классификационных подходов относительно объектов и субъектов инвестиционного процесса. Уточнённое и расширенное определение характеристик понятия «инвестиции» способствует достижению более глубокого понимания их свойств и установлению принадлежности того или иного объекта к данной экономической категории. В свою очередь, это позволит точнее идентифицировать принимаемый к учёту актив в качестве инвестиции, объективно оценивать его первоначальную стоимость, производить расчёты в процессе использования и определять предварительную и последующую эффективность.

Дополнение классификационных признаков для ранжирования видов инвестиций позволяет разработать соответствующие методики инвестиционного анализа, использование которых даёт возможность с необходимым уровнем детализации всестороннее и комплексно оценить эффективность инвестиционной деятельности предприятия, сформировать политику стратегического и оперативного управления инвестиционным развитием, последовательное выполнение которой способствует укреплению конкурентоспособности бизнеса и его инвестиционной привлекательности. Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что их внедрение в систему управления инвестиционной деятельностью предприятия будет способствовать росту её эффективности и они могут быть использованы для решения многих вопросов, оказывающих влияние на укрепление его инвестиционного имиджа.

Список источников:

1. Федеральный закон от 25.02.1999 г. №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
2. Бланк, И. А. Финансовый менеджмент / И. А. Бланк. – Киев : Ника-Центр, 2007. – 656 с.
3. Бочаров, В. В. Инвестиционный менеджмент / В. В. Бочаров. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 152 С.
4. Воробьева, И. М. Роль инвестиций в экономике / И. М. Воробьева, А. М. Пономарев // Молодой ученый. – 2015. – № 10(90). – С. 572-574. – EDN TWANTV.
5. Гордячкова, О. В. Иностранные инвестиции: анализ и управление их привлечением на региональном уровне : монография / О. В. Гордячкова. – Москва : Креативная экономика, 2019. – 174 с. – ISBN 978-5-91292-303-6. – DOI 10.18334/9785912923036. – EDN VHIOFM.
6. Дамодаран, А. Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов :

учебно-практическое пособие / А. Дамодаран. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Альпина Паблишер, 2021. – 1316 с.

7. Инвестиции в меняющемся мире: направления, приоритеты, инструменты / А. И. Данилов, О. Ю. Ермоловская, Д. А. Егорова [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Дашков и К, 2022. – 313 с. – ISBN 978-5-394-05221-7. – DOI 10.29030/978-5-394-05221-7-2022. – EDN ICHTNV.

8. Кейнс, Д. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. / Д. М. Кейнс. – Москва : ЭКСМО, 2022. – 960 с.

9. Ковалев, В. В. Корпоративные финансы: учебник / В. В. Ковалев, Вит. В. Ковалев. – Москва : Проспект, 2018. – 640 с.

10. Лукасевич, И. Я. Инвестиции : учебник / И. Я. Лукасевич. – Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2024. – 413 с.

11. Макконнелл, К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 972 с.

12. Массе, П. Критерии и методы оптимального определения капиталовложений / П. Массе; Пер. с фр. Ф. Р. Окуновой и А. И. Гладышевского. – Москва : Статистика, 1971. – 503 с.

13. Никитин, Д. А. Инвестиционная привлекательность предприятия. Инвестирование в форме заемных средств / Д. А. Никитин // Вопросы экономики и управления. – 2017. – № 2(9). – С. 79-81. – EDN YNAWSR.

14. Савицкая, Г. В. Проблемные аспекты определения эффекта финансового рычага / Г. В. Савицкая // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 5(452). – С. 99-111. – EDN VXBRKH.

15. Сковцова, М. А. Методические аспекты определения влияния экономических факторов на инвестиции в основной капитал предприятий / М. А. Сковцова, Л. А. Карякина, Ю. И. Каргин // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 5. – С. 12-15. – EDN TNBKXR.

16. Тютюкина, Е. Б. Инвестиции и инновации в реальном секторе российской экономики: состояние и перспективы : монография / под ред. д.э.н., проф. Е. Б. Тютюкиной. – Москва : Дашков и К°, 2014. – 220 с.

17. Фридман, М. Капитализм и свобода: учебник / М. Фридман. – Москва : Новое издательство, 2016. – 288 с.

18. Хелдман, К. Профессиональное управление проектом / К. Хелдман; пер. с англ. А. В. Шаврина. – 7-е изд., доп. и перераб. – Москва : Лаборатория знаний, 2016. – 760 с.

19. Brealey, Richard A., Myers, Stewart C., Allen, Franklin Principles of corporate finance. – 11th ed. – McGraw-Hill Irwin, 2014.

20. Koval, V. Economic policy of industrial development and investment approach to the analysis of the national economy / V. Koval, P. Nesenenko, A. Hrymalyuk, A. Kulish A., V. Kontseva V., Boiko N. // Estudios de Economía Aplicada. 2021. V. 39. № 6. P. 226-239.

21. Nadhirah, A.N. Analysis of the influence of investment in education and health on economic growth in Malaysia / A.N. Nadhirah, T. Kurniawati, Z.B.MD. Nor // International journal of multidisciplinary research of higher education. V. 6, № 2. 2023. P. 65-77.

22. Plaskova, N.S. Investment analysis: theoretical foundations, methods, organization / N.S. Plaskova, K.H. Barfiev. R-Graph. Dushanbe. 2023. 160 p.

Статья поступила в редакцию / Received: 18.02.2024

Принята к публикации / Accepted: 04.03.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 12.04.2024

Кулькова В. Ю., Кулькова П. С.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ОКАЗАНИЮ УСЛУГ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: РОССИЙСКИЕ ПРАКТИКИ В ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНКАХ В КЕЙСЕ ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ

Кулькова Варвара Юрьевна

доктор экономических наук, профессор
Казанский государственный энергетический университет
(г. Казань, Россия), профессор кафедры экономики и организации
производства
e-mail: kulkova77@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9943-1780
SPIN: 4819-4628

Varvara Yu. Kulkova

Doctor of Economic Sciences, Professor
Kazan State Power Engineering University (Kazan, Russia),
Professor of the Department of Economics and Production
Organization
e-mail: kulkova77@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9943-1780
SPIN: 4819-4628

Кулькова Полина Сергеевна

Казанский государственный медицинский университет (г. Казань,
Россия), студентка
e-mail: 2973747@mail.ru

Polina S. Kulkova

Kazan State Medical University (Kazan, Russia), student
e-mail: 2973747@mail.ru

Введённые федеральным законом от 06.03.2019 № 18-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» по вопросам оказания паллиативной медицинской помощи» публичные новации в развитии паллиативной помощи в рамках междисциплинарного подхода требуют экспертных оценок, что обуславливает актуальность темы исследования и постановки цели, связанной с описанием состояния и выявления в связи с введёнными публичными новациями изменений в организации паллиативной помощи в РФ в экспертных оценках. Методы исследования – вторичный анализ зарубежной модели организации паллиативной помощи; лонгитюдное исследование методом экспертных оценок в 2017 и в 2023 годах. Результаты исследования позволили сделать следующие выводы: во-первых, в современных условиях междисциплинарный подход становится методологической основой обеспечения устойчивости систем здравоохранения; во-вторых, результаты лонгитюдного исследования показывают, что введённые публичные новации трансформации российской модели оказания паллиативной помощи работают на повышение экспертных оценок до удовлетворительного позиционирования по большинству компонентов организации паллиативной помощи, характеризующихся в 2017 году «очень низким» и «низким» статусом; в-третьих, точкой роста в организационной модели оказания паллиативной помощи выступает такой компонент, как «освобождение от работы лиц, осуществляющих уход за тяжелобольным членом семьи (больничный лист по уходу)», получивший низкие экспертные оценки.

Ключевые слова: междисциплинарный подход, паллиативная помощь, качество услуг здравоохранения, негосударственные поставщики социальных услуг, социально ориентированные некоммерческие организации.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Public innovations in the development of palliative care within the framework of an interdisciplinary approach introduced by the Federal Law № 18-FZ dated 06.03.2019 "On Amendments to the Federal Law "On the Basics of Public Health Protection in the Russian Federation" on palliative care" require expert assessments, which determines the relevance of the research topic and goal setting – to describe the state and identify changes in the organization of palliative care in the Russian Federation in expert assessments in connection with the introduced public innovations. The research methods are: secondary analysis of foreign model of palliative care organization and longitudinal study with the method of expert assessments of 2017, 2023. The results of the study are as follows. Firstly, it is revealed that under modern conditions, interdisciplinary approach is becoming a methodological basis for ensuring health systems sustainability. Secondly, the results of longitudinal study show that introduced public innovations in transformation of the Russian palliative care model increase expert assessments to satisfactory positioning concerning most components of palliative care organization, which was characterized as "very low" and "low" in 2017. Thirdly, such a component as "exemption from work for persons caring for a seriously ill family member (sick leave for care)", which received low expert ratings, is the growing point in the organizational model of palliative care.

Keywords: interdisciplinary approach, palliative care, health services quality, non-governmental providers of social services, socially oriented non-profit organizations.

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

Для цитирования: Кулькова В. Ю., Кулькова П. С. Междисциплинарный подход к оказанию услуг в сфере здравоохранения: российские практики в экспертных оценках в кейсе паллиативной помощи // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 39-48. – <https://doi.org/10.36683/ee241.39-48>. – EDN CFOUCF.

For citation: Kulkova V. Yu., Kulkova P. S. Interdisciplinary Approach to Health Services Provision: Russian Practices in Expert Assessments in Palliative Care Case. *Economic environment*. 2024; 13 (1): 39-48. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee241.39-48>. – URL: <https://www.elibrary.ru/CFOUCF>.

Введение

Современная международная повестка развития систем здравоохранения строится на положениях парадигмы антикризисного управления, формируемой ОЭСР, в которой делается акцент на трансформацию доминирующей прежде стратегии управления рисками в достижении устойчивости систем здравоохранения как способности минимизации негативных последствий, преодоления, адаптации, подготовки к кризисам в обеспечении высококачественной помощи [22]. Методологической основой устойчивости систем здравоохранения становится междисциплинарный подход, детерминирующий комплексность социальных, психологических, экономических, управленческих, медицинских компонент в оказании услуг здравоохранения и межсекторном партнёрстве [22].

Построение межсекторного сотрудничества формулируется НАЕС в качестве рекомендации к достижению принципов национальной устойчивости ещё в 2012 году [16].

В РФ не первое десятилетие продвигается с целью обеспечения высококачественных услуг концепция конкуренции на рынке социальных услуг, включая сферу здравоохранения, предусматривающую интеграцию в оказание услуг негосударственных поставщиков, среди которых предусматривается специальная государственная поддержка социально ориентированным некоммерческим организациям и социальному предпринимательству. В этом направлении с 1 сентября 2020 года были инициированы публичные новации, которые в экспериментальном режиме до 1 января 2025 года ввели государственный муниципальный социальный заказ на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере в рамках федерального закона от 13.07.2020 № 189-ФЗ. Согласно закону одним направлением деятельности при формировании государственного заказа выступает оказание паллиативной медицинской помощи.

Справедливости ради отметим, что ещё до введения упомянутой законотворческой инициативы в практике третьего сектора РФ паллиатив и уход за тяжелыми больными выступали предметом деятельности СО НКО в сфере здравоохранения [5], что подтверждается результатами мониторинга участия НКО в оказании услуг в социальной сфере, проведённого в 2018 году Общественной палатой РФ [10].

Вместе с тем в отечественной модели здравоохранения паллиативная медицинская помощь, ставшая на практике реальной сферой межсекторного партнёрства [3], выступила объектом законодательно утверждённых трансформаций в развитии междисциплинарного подхода. Так, Федеральным законом от 06.03.2019 № 18-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» по вопросам оказания паллиативной медицинской помощи» в рамках междисциплинарного подхода, во-первых, понятие «паллиативная помощь» дополнено мероприятиями психологического характера и уходом как технологией социальной работы. Во-вторых, в оказании паллиативной помощи законодательно установлены взаимодействия медицинских организаций с добровольцами (волонтерами), организациями социального обслуживания, религиозными организациями в целях оказания мер социального обслуживания, психологической и духовной помощи. В дополнение к ФЗ от 06.03.2019 № 18 ответственными ФОИВами (Министерство здравоохранения Российской Федерации, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации) разработан Приказ от 31 мая 2019 года N 345н/372н «Об утверждении Положения об организации оказания паллиативной медицинской помощи, включая порядок взаимодействия медицинских организаций, организаций социального обслуживания и общественных объединений, иных некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере охраны здоровья».

Общеизвестно, что реализация государственной политики в оказании паллиативной медицинской помощи обусловлена восприятием стейкхолдеров, что вызывает необходимость выявления экспертных оценок именно ими.

Насколько введённые публичные новации изменили организационную модель оказания паллиативной помощи и экспертные оценки? Это вопросы острые и дискуссионные, обусловившие актуальность темы исследования и постановку цели.

Цель исследования – описание состояния и выявление в связи с введёнными публичными новациями изменений в организации паллиативной помощи в РФ в экспертных оценках.

Значимость результатов исследования заключается в том, что, как известно, в условиях существующей социальной турбулентности возрастает неопределённость, что обуславливает важность своевременной оценки социально-экономических вызовов для адекватного и оперативного реагирования в разработке и реализации соответствующих мер для достижения устойчивости здравоохранения в оказании паллиативной медицинской помощи.

Новизна результатов исследования состоит в выявлении социально-экономических эффектов, ограничений (экономических и социальных рисков), «точек роста» в оказании услуг паллиативной медицинской помощи методом экспертных оценок стейкхолдеров сферы здравоохранения, включая лиц, принимающих решения, лидеров мнений и носителей преобразований.

Представленная статья, касающаяся выявления вызовов и описания состояния организационной модели оказания паллиативной помощи в РФ в экспертных оценках, оформлена следующим образом. В разделе 2 описываем методологическую основу нашего исследования, ссылаясь на выводы обзора литературы; нами выделяются признаки, подлежащие исследованию. Затем приводится подробное изложение этапов методики проведённого исследования: мы подробно опишем основной инструмент лонгитюдного исследования «Экспертные оценки организации паллиативной помощи в РФ». В следующем разделе приводятся основные полученные результаты исследования с обсуждением наших результатов в контексте других исследований.

Материалы (краткий обзор литературы) и методы

Междисциплинарный подход к устойчивости систем здравоохранения, получающий развитие в последних актуальных разработках ОЭСР, проявляется в выделении шести областей политики для повышения устойчивости системы здравоохранения, некоторые из которых выходят за предметное поле медицины [22]:

- здоровье населения;
- удержание и наём рабочей силы;
- сбор и использование данных;
- международное сотрудничество;
- устойчивость цепочки поставок;
- управление и доверие.

На взаимозависимость с системой здравоохранения трендов социально-экономического развития и государственного управления в условиях распространения COVID-19 обращает внимание и исследовательская группа [21].

На фактографии состояния системы здравоохранения в Корее доказывается, что внедрение устойчивости здравоохранения требует включённости межсекторного сотрудничества, обеспечения гражданского участия, поддержания общественного доверия [23].

Результаты исследования [24] показывают, что детерминантным фактором в реализации стратегии устойчивости систем здравоохранения, выступающей мейнстримом в международной практике социально-экономического развития государств, является доверие стейкхолдеров.

Исследования отечественной системы здравоохранения свидетельствуют о невысоком

уровне доверия населения¹ [7, 11], что приводит к распространению практик необращения значительной доли людей в медицинские организации при наличии потребности в медицинской помощи, которая, по результатам официальных опросов, составляет 30 %².

Экспертная группа ЕС по оценке эффективности систем здравоохранения выделяет механизмы повышения доверия и повышения устойчивости систем здравоохранения – это совершенствование процессов принятия решений, создания сильных медицинских учреждений и использования общегосударственного и общесоциального подходов [27].

Разработка организационного подхода, направленного на совершенствование процессов принятия решений и создание сильных медицинских учреждений, не является новым направлением и ведётся с акцентом на построение межсекторного партнёрства и инструментов качества Национальной академии науки, инженерии и медицины [16]. Притом инструменты качества: кодексы, стандарты – позиционируются как структурные компоненты устойчивости систем.

Здравоохранение выступает сферой, в которой стандарты как регуляторные механизмы оказания медицинской помощи являются имманентностью не только качества услуги, но и соответствия вызовам современности, прогрессу. В отечественной модели здравоохранения стандарты приводятся по классам заболеваний в соответствии с международной классификацией болезней.

В мировой практике общественного здравоохранения регуляторные механизмы оказания паллиативной помощи формулируются в рекомендациях Европейской ассоциации паллиативной помощи (ЕАПП), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) к мероприятиям по укреплению паллиативной медицинской помощи в национальных системах [12, 14, 17].

Учитывая, что в современной парадигме менеджмента качества важным положением является опосредованность качества услуг организационными процессами [4], актуальность приобретают результаты проведённого ранее авторского исследования зарубежного опыта в контексте стандартов и норм оказания паллиативной помощи в разрезе требований к организации паллиативной помощи ЕАПП и видовой структуре организационных форм паллиативной помощи, рекомендованных ВОЗ мер для эффективного и действенного оказания паллиативной помощи, позволившие выделить такие регуляторные механизмы организации оказания паллиативной помощи, как:

- заблаговременное планирование помощи;
- доступность паллиативной помощи;
- непрерывность паллиативной помощи;
- выбор места оказания паллиативной помощи;
- представленность организационных форм паллиативной помощи;
- персонал служб паллиативной помощи;
- волонтёры;
- механизм освобождения от работы лиц, осуществляющих уход за тяжелобольным членом семьи;
- контроль над качеством оказания паллиативной помощи;
- реализация видов межсекторного социального партнёрства в оказании паллиативной помощи [4].

В российских практиках организации паллиативной помощи наличествуют кейсы реализации межсекторного социального партнёрства в виде общественно-государственного партнёрства, предусматривающего взаимодействие государства и некоммерческих организаций [3]. Так, в Республике Татарстан в рамках общественно-государственного партнёрства между Министерством здравоохранения Республики Татарстан (от лица государственного сектора) и Общественным благотворительным фондом помощи детям, больным лейкемией, Республики

¹ Шелякин, В. А. Организационно-управленческие инструменты для совершенствования экономики обязательных страховых услуг здравоохранения: дис. ... канд. экон. наук. – Москва, 2021.

² Здравоохранение в России. 2021: Стат.сб./Росстат. – Москва, 2021. – с. 107.

Татарстан им. Анжелы Вавиловой (от лица некоммерческого сектора) создан Казанский хоспис, единственный в РФ, имеющий статус НКО – Некоммерческое медицинское частное учреждение «Детский хоспис» (Устав приведён на сайте организации в разделе Учредительные документы)¹. Результаты исследования показывают, что некоммерческая организационно-правовая форма хосписа, личная вовлечённость председателя правления и руководителя хосписа позволяют привлекать дополнительное финансирование в механизме фандрайзинга, грамотно организовать работу с волонтерами и благотворителями на принципах подотчётности и открытости (ежемесячная публикация отчётов по расходованию поступивших средств), что работает на повышение качества оказания паллиативной помощи в НКО и удовлетворённости целевой аудитории [3].

Наибольшая чувствительность некоммерческих организаций к улавливанию предпочтений и потребностей целевой аудитории, что работает на более высокое качество услуг, находит методологическое обоснование в зарубежной науке в положениях как классических теорий экономики некоммерческого сектора, объясняющих причины формирования третьего сектора и особенности некоммерческих организаций, – это и теория провалов, теория альтруизма, теория сообщества [13, 15, 18, 25, 26], так и современных концепций «непрямого государственного управления» и «новой благотворительности» [19, 20].

Развитие междисциплинарного подхода к паллиативной помощи в отечественной модели здравоохранения продвигает исследовательская команда учёных из МГУ, института экономики РАН [1], включая стандартизацию [2]. С участием автора в указанной исследовательской команде под руководством Т. В. Чубаровой было проведено исследование [6, 9].

В рамках междисциплинарного подхода в 2017 году автор провёл анализ экспертных оценок организации паллиативной помощи в РФ [4], выявившее дисфункции в организации паллиативной помощи, которые в целом нами рассматривались в качестве пробела в законодательном регулировании, препятствующего эффективному взаимодействию участников процесса оказания и получения паллиативной помощи.

На нивелирование препятствий эффективному взаимодействию участников процесса оказания и получения паллиативной помощи направлены публичные новации, введённые в 2019 году федеральным законом от 06.03.2019 № 18-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» по вопросам оказания паллиативной медицинской помощи».

Диагностика экспертных оценок изменений паллиативной помощи в РФ в сложившихся условиях 2023 года после введения ФЗ-№ 18, выделившего в обобщении рекомендации ЕАПП о регуляторных механизмах организации оказания паллиативной помощи (заблаговременное планирование помощи; доступность паллиативной помощи; непрерывность паллиативной помощи; выбор места оказания паллиативной помощи; представленность организационных форм паллиативной помощи; персонал служб паллиативной помощи; волонтеры; механизм освобождения от работы лиц, осуществляющих уход за тяжелобольным членом семьи) [6], проведена в лонгитюдном исследовании «Экспертные оценки организации паллиативной помощи в РФ».

Территорией исследования является Республика Татарстан. Выбор территории исследования обусловлен тем, что в Республике паллиативная помощь представляется различными организационными формами: как государственными учреждениями, так и единственным в РФ хосписом в статусе НКО.

Исследование проводилось в ноябре 2017 года и в январе 2023 года. Экспертам были розданы опросные листы, составленные на основе требований ЕАПП к организации паллиативной помощи. Каждый эксперт оценивал по 5-балльной шкале степень реализации требований опросного листа в компании. На основе полученных индивидуальных экспертных оценок

¹ Общественный благотворительный фонд помощи детям, больным лейкемией, Республики Татарстан им. Анжелы Вавиловой был создан в марте 2003 года Владимиром Владимировичем Вавиловым и назван именем ушедшей от лейкемии пятилетней дочери.

сформирована обобщённая экспертная оценка по методу структурной средней (медианы). Экспертами выступили ключевые стейкхолдеры паллиативной помощи. Это руководители медицинских организаций, оказывающих паллиативную помощь населению различных форм собственности; члены семей пациентов, получателей паллиативной помощи; больные ВИЧ-инфекцией; преподаватели высшего учебного медицинского заведения; консультанты медицинских ведомств. Для чистоты лонгитюдного исследования соблюден принцип временной тождественности респондентов: в 2017 году и в 2023 году экспертами выступили одни и те же люди.

Результаты исследования и обсуждение

Интегрированная оценка результатов индивидуальных экспертных мнений организации паллиативной помощи в РФ в лонгитюдном исследовании приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Экспертные оценки организации паллиативной помощи в РФ в 2017, 2023 гг.

Организационный компонент паллиативной помощи	Годы	
	2017	2023
	Средний балл экспертных оценок	Средний балл экспертных оценок
Заблаговременное планирование помощи	1	2
Доступность служб	3	3
Непрерывность оказания помощи	2	3
Выбор места оказания помощи	2	3
Место оказания помощи	3	3
Сеть учреждений и организаций паллиативной помощи	1	3
Персонал учреждений специализированной паллиативной помощи	3	3
Работа волонтеров	3	3
Освобождение от работы лиц, осуществляющих уход за тяжелобольным членом семьи (больничный лист по уходу)	1	1

Источник: авторское исследование

Для интерпретации экспертных мнений воспользуемся оценочной шкалой баллов (табл. 2).

Таблица 2 – Интенсивность свойства баллов в вербальной шкале

Балл	Интенсивность свойства в вербальной шкале
1	Очень низкая (очень плохо)
2	Низкая (плохо)
3	Средняя (удовлетворительно)
4	Хорошо
5	Отлично

Как видно, в 2023 году в результате действия введенных публичных новаций федеральным законом от 06.03.2019 № 18-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» по вопросам оказания паллиативной медицинской помощи» наблюдается повышение интенсивности свойств вербальной шкалы полученных экспертных оценок до удовлетворительного позиционирования по большинству компонентов организации паллиативной помощи, характеризующихся в 2017 году «очень низким» и «низким» статусом.

Неизменными «очень низкими» остаются в динамике оценки такого компонента организации паллиативной помощи, как «освобождение от работы лиц, осуществляющих уход за тяжелобольным членом семьи (больничный лист по уходу)», который не был затронут публичными новациями в РФ. Однако в зарубежных практиках наличествует вариация форм поддержки лиц, осуществляющих уход за тяжелобольным членом семьи.

Результаты проведенного Е. Е. Шестаковой [8, 9] анализа лучших практик организации паллиативной помощи в зарубежных странах свидетельствуют, что право на получение специального пособия по уходу за пожилыми родственниками юридически предоставлено в ограниченном числе государств (Австрия, Франция, Бельгия), но существуют и другие варианты поддержки: оплачиваемый или неоплачиваемый отпуск по уходу, возможность использования гибких графиков работы, неполное рабочее время.

Заключение

В международных практиках современные тренды обеспечения устойчивости систем здравоохранения строятся на междисциплинарном подходе, который подтверждает свою действенность в организации паллиативной помощи и предусматривает как комплексность социальных, психологических, экономических, управленческих, медицинских компонент в оказании услуг, что требует мультипрофессиональной команды специалистов, так и вариации организационно-правовых форм субъектов оказания паллиативной помощи (государственной, частной, некоммерческой) и построения межсекторного партнёрства.

Последние публичные новации в оказании паллиативной помощи в РФ, введенные федеральным законом от 06.03.2019 № 18-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» по вопросам оказания паллиативной медицинской помощи», реализуют основные положения междисциплинарного подхода, дополняя в паллиативной помощи медицинские услуги социальной и духовной помощью, предусматривая взаимодействие государственных и частных лечебных учреждений и некоммерческих организаций. В современных подходах к менеджменту качества качество услуг обуславливается организационными моделями.

Результаты лонгитюдного исследования экспертного мнения организации паллиативной помощи в РФ показывают в 2023 году в результате действия введенных публичных новаций федеральным законом от 06.03.2019 № 18-ФЗ повышение экспертных оценок компонентов организационной модели оказания паллиативной помощи до удовлетворительного качества относительно позиционирования в 2017 году.

Выявлено, что точкой роста в организационной модели оказания паллиативной помощи выступает такой компонент, как «освобождение от работы лиц, осуществляющих уход за тяжелобольным членом семьи (больничный лист по уходу)», получивший низкие экспертные оценки.

Анализ лучших практик организации паллиативной помощи в зарубежных странах свидетельствует, что право на получение специального пособия по уходу за пожилыми родственниками юридически предоставлено в ограниченном числе государств, однако существуют и другие варианты поддержки: оплачиваемый или неоплачиваемый отпуск по уходу, возможность использования гибких графиков работы, неполное рабочее время.

Список источников:

1. Паллиативная помощь как сфера междисциплинарного взаимодействия: от теории к практике / Н. С. Григорьева, С. И. Колесников, В. Ю. Кулькова [и др.]. – Москва : Ленанд, 2021. – 400 с. – ISBN 978-5-9710-8734-2. – EDN JBRSY.
2. Григорьева, Н. С. Стандартизация в системе паллиативной помощи. Междисциплинарная модель / Н. С. Григорьева // Стандарты и качество. – 2023. – № 1. – С. 52-57. – DOI 10.35400/0038-9692-2023-1-202-22. – EDN ZUOHAI.
3. Кулькова, В. Ю. Организационный механизм взаимодействия государства и некоммерческих организаций в оказании паллиативной помощи / В. Ю. Кулькова // Вопросы управления. – 2018. –

№ 2(51). – С. 97-102. – EDN XZLEUH.

4. Кулькова, В. Ю. Организация оказания паллиативной помощи: Российские практики в контексте зарубежного опыта / В. Ю. Кулькова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2018. – № 3. – С. 48-58. – EDN UTHNGY.

5. Кулькова, В. Ю. Некоммерческие организации в предоставлении услуг в сфере здравоохранения на государственном и региональном уровнях / В. Ю. Кулькова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 95. – С. 81-92. – DOI 10.24412/2070-1381-2022-95-81-92. – EDN VCDWZX.

6. Чубарова, Т. В. Задачи законодательного регулирования системы паллиативной помощи в Российской Федерации // Аналитический вестник. – Москва : Издание Государственной Думы, 2018. – С. 8-10.

7. Шелякин, В. А. Частные медицинские организации в системе ОМС: преимущества для пациента и риски для государственной лечебной сети / В. А. Шелякин, А. С. Худяев // Обязательное медицинское страхование в Российской Федерации. – 2020. – № 3. – С. 20-25. – EDN NGYOHТ.

8. Шестакова, Е. Е. Организация и финансирование длительного ухода за престарелыми: опыт стран ОЭСР / Е. Е. Шестакова // Управление здравоохранением. – 2015. – № 3(45). – С. 109-122. – EDN VZCMGX.

9. Задачи законодательного регулирования системы паллиативной помощи в Российской Федерации: отчет НИР / Институт экономики РАН; рук. Т.В. Чубарова. – Москва, 2017. – 329 с. – № госрегистрации 0173100009617000077.

10. Участие НКО в оказании услуг в социальной сфере (Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации) / Общественная палата Российской Федерации ; сост. и общ. ред. Е. А. Тополева-Солдунова, Е. Г. Орлова, О. В. Коротева [и др.]. – Москва : Современные информационные системы, 2019. – 96 с.

11. Chubarova, T. International knowledge transfer and Russian social policy: The case of gender mainstreaming / T. Chubarova, N. Grigorieva // Global Social Policy. – 2021. – Vol. 21, No. 1. – P. 96-116. – DOI 10.1177/1468018120969325. – EDN WVMMMU.

12. Council of Europe. Recommendation Rec (2003) 24 of the Committee of Ministers to member states on the organisation of palliative care // Council of Europe, 2003. – URL: [www.coe.int/t/dg3/health/Source/Rec\(2003\)24_en.pdf](http://www.coe.int/t/dg3/health/Source/Rec(2003)24_en.pdf) (last accessed: 21.01.2024).

13. Glaeser E., Shleifer A. Non-for-profit Enterprise // NBER Working Paper 6810, 1998.

14. How many people are in need of palliative care worldwide? // Global atlas of palliative care at the end of life. – Geneva: World Health Organization and Worldwide Palliative Care Alliance, 2014.

15. List R. Global Civi Society. An Overview. Johns Hopkins University Press, 2003.

16. National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. Disaster Resilience: A National Imperative. Washington, DC: The National Academies Press, 2012. – URL: <https://doi.org/10.17226/13457>.

17. National Consensus Project for Quality Palliative Care. Clinical Practice Guidelines for Quality Palliative Care, 2004.

18. Rose-Ackerman S. Altruism, Non-profits, and Economic Theory // Journal of Economic Literature, 1996, 34 (2). P 701-728.

19. Salamon L. The Tools of Government: A Guide to the New Governance. New York: Oxford University Press, 2002.

20. Salamon L. New Frontiers of Philanthropy. New York, USA: Oxford University Press, 2014. – 234 p.

21. Smaggus A, Long JC, Ellis LA, Clay-Williams R, Braithwaite J. Government actions and their relation to resilience in healthcare during the COVID-19 pandemic in New South Wales, Australia and Ontario, Canada // J Health Policy Manag. 2022. 11(9). P. 1682-1694. – doi:10.34172/ijhpm.2021.67.

22. Ready for the Next Crisis? Investing in Health System Resilience, OECD Health Policy Studies. OECD Publishing, Paris, 2023. – URL: <https://doi.org/10.1787/1e53cf80-en>.

23. Towards an Integrated Health Information System in Korea. OECD Publishing, Paris, 2023. – URL: <https://doi.org/10.1787/c4e6c88d-en>.

24. Edelman (2022). Trust Barometer: cycle of distrust. – URL: <https://www.edelman.com/trust/2022-trust-barometer> (last accessed 21.01. 2024).

25. Weisbrod B. The Non-profit Economy. Harvard University Press, 1988.

26. Worth M. Nonprofit Management: Principles and Practice. Los Angeles, L., New Delhi, Singapore, Washington: SAGE, 2009. P.33-40.

27. Work – life balance measures for persons of working age with dependent relatives in Europe. A study of national policies // European Social Policy Network ESPN. 2016.

References:

1. Grigoreva N.S., Kolesnikov S.I., Kulkova V.Yu., Chubarova T.V., Sharova M.A., Shestakova E.E. (2021). *Interdisciplinary interaction to palliative care: from theory to practice*. Moskva: LENAND. – 400 p.
2. Grigoreva N.S. (2023). Standardization in the system of palliative care. Interdisciplinary model. *Standards and Quality [Standarty i kachestvo]*. Vol. 1. pp. 52-57.
3. Kulkova V.YU. (2018a). Organizational mechanism of interaction between the state and non-profit organizations in the provision of palliative care. *Management Issues [Voprosy upravleniya]*. Vol 2 (51). pp. 36-46
4. Kulkova V.YU. (2018b). Organization of palliative care: Russian practices in the context of foreign experience. *Management in Russia and abroad [Menedzhment v Rossii i za rubezhom]*. Vol. 3. pp. 48-58
5. Kulkova V.YU. (2022). Non-commercial organizations in the provision of healthcare services at the state and regional levels. *Public administration. Electronic Bulletin [Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik]*. vol. 95. pp. 81-92
6. Chubarova T.V. (2018). *Objectives of legislative regulation of the palliative care system in the Russian Federation. Analytical bulletin*. Moskva: Publication of the State Duma, 2018. – P. 8-10
7. Sheljakin V. A., Hudjakv A.S. (2020). Private medical organizations in the CHI system: benefits for the patient and risks for the state medical network *Compulsory health insurance in the Russian Federation [Objazatel'noe medicinskoe strahovanie v Rossijskoj Federacii]*. Vol. 3. pp. 20-25.
8. Shestakova E.E. (2015). Organization and financing of long-term care for the elderly: the experience of OECD countries. *Health management [Upravlenie zdravookhraneniem]*. Vol. 3(45). pp. 109-122
9. *Tasks of legislative regulation of the system of palliative care in the Russian Federation: NIR report / Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences* (2017); hands T.V. Chubarova. M. 329 p. - State registration number 0173100009617000077
10. *Participation of NGOs in the provision of services in the social sphere (Special report of the Civic Chamber of the Russian Federation) / Civic Chamber of the Russian Federation* (2019); comp. and general ed. E.A. Topoleva-Soldunova, E.G. Orlova, O.V. Koroteeva, A.M. Spivak, R.M. Olkhovsky, A.A. Vavilov, V.B. Benevolensky. M.: "Modern information systems" [M.: «Sovremennye informatsionnye sistemy»]. 96 p.
11. Chubarova T., Grigorieva N. International knowledge transfer and russian social policy: the case of gender mainstreaming // *Global Social Policy*. 2021. Vol. 21. № 1. p. 96-116
12. Council of Europe. Recommendation Rec (2003) 24 of the Committee of Ministers to member states on the organisation of palliative care// Council of Europe. 2003. URL: [www.coe.int/t/dg3/health/Source/Rec\(2003\)24_en.pdf](http://www.coe.int/t/dg3/health/Source/Rec(2003)24_en.pdf) (last accessed 21.01.2024).
13. Glaeser E., Shleifer A. Non-for-profit Enterprise // NBER Working Paper 6810, 1998
14. How many people are in need of palliative care worldwide? In: *Global atlas of palliative care at the end of life*. Geneva: World Health Organization and Worldwide Palliative Care Alliance, 2014
15. List R. *Global Civi Society. An Overview*. Johns Hopkins University Press, 2003
16. National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. *Disaster Resilience: A National Imperative*. Washington, DC: The National Academies Press, 2012. <https://doi.org/10.17226/13457>.
17. National Consensus Project for Quality Palliative Care. *Clinical Practice Guidelines for Quality Palliative Care*, 2004.
18. Rose- Ackerman S. Altruism, Non-profits, and Economic Theory // *Journal of Economic Literature*, 1996, 34 (2). pp. 701-728
19. Salamon L. *The Tools of Government: A Guide to the New Governance*. New York: Oxford University Press, 2002
20. Salamon L. *New Frontiers of Philanthropy* / L. Salamon / New York, USA: Oxford University Press, 2014. – 234 p.
21. Smaggus A, Long JC, Ellis LA, Clay-Williams R, Braithwaite J. Government actions and their relation to resilience in healthcare during the COVID-19 pandemic in New South Wales, Australia and Ontario, Canada // *J Health Policy Manag*. 2022. 11(9). pp. 1682–1694. doi:10.34172/ijhpm.2021.67
22. *Ready for the Next Crisis? Investing in Health System Resilience*, OECD Health Policy Studies. OECD Publishing, Paris, 2023. <https://doi.org/10.1787/1e53cf80-en>.
23. *Towards an Integrated Health Information System in Korea*. OECD Publishing, Paris, 2023. <https://doi.org/10.1787/c4e6c88d-en>

24. Edelman (2022). Trust Barometer: cycle of distrust. Available at: <https://www.edelman.com/trust/2022-trust-barometer> (last accessed 21.01.2024).
25. Weisbrod B. The Non-profit Economy. Harvard University Press, 1988.
26. Worth M. Nonprofit Management: Principles and Practice. Los Angeles, L., New Delhi, Singapore, Washington: SAGE, 2009. pp.33-40.
27. Work – life balance measures for persons of working age with dependent relatives in Europe. A study of national policies // European Social Policy Network ESPN. 2016.

Статья поступила в редакцию / Received: 20.02.2024

Принята к публикации / Accepted: 11.03.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 12.04.2024

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья / Original article

УДК 338.24

DOI: 10.36683/ee241.49-63

JEL: D25 G31

EDN: CFPUCN

Макарова Т. Н., Власова М. В., Пашкевич Л. А.

ИННОВАЦИОННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ:
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ**Макарова Татьяна Николаевна**

кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Орел, Россия)
e-mail: tanya.mak2010@yandex.ru
ORCID: 0009-0007-2744-5981
SPIN: 1788-7861

Tatiana N. Makarova

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
(Orel, Russia)
e-mail: tanya.mak2010@yandex.ru
ORCID: 0009-0007-2744-5981
SPIN: 1788-7861

Власова Марина Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Орел, Россия)
e-mail: maxusx1982@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4097-8209
SPIN: 2340-2600

Marina V. Vlasova

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
(Orel, Russia)
e-mail: maxusx1982@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4097-8209
SPIN: 2340-2600

Пашкевич Людмила Аркадьевна

кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Орел, Россия)
e-mail: lyudmila.pashkevitch@yandex.ru
ORCID: 0009-0007-6206-7306
SPIN: 7326-6603

Lyudmila A. Pashkevich

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
(Orel, Russia)
e-mail: lyudmila.pashkevitch@yandex.ru
ORCID: 0009-0007-6206-7306
SPIN: 7326-6603

Опыт лидеров различных отраслей и сфер экономики показывает значимость инновационной составляющей деятельности предприятий. Российские и зарубежные учёные определяют инновации как особый инструмент, новый взгляд, совокупность мероприятий, конечный результат внедрения новых технологий в различные производственные и коммерческие процессы.

Посредством разработки и реализации инновационных проектов организации предприятия вносят изменения, оптимизируют как технологии, товары, бизнес-процессы, так и систему менеджмента, организационное построение и пр. Работа над инновационными проектами должна интегрировать усилия специалистов, сотрудников предприятия и подразделений в достижении целей повышения эффективности деятельности. Применение различных подходов разработки и реализации инновационных проектов базируется на оценке и понимании сильных и слабых сторон каждого из них, возможности и перспективности его применения в практической деятельности конкретного предприятия.

Инновационное проектирование включает понимание проекта как совокупности элементов, регламентируется различными нормативными документами, в частности, ГОСТ определяет состав и структуру проектных документов.

В статье охарактеризованы различные подходы к классификации инновационных проектов: по значимости воздействия на экономику, области приложения усилий, уровню научно-технической значимости результатов и др. Идентифициро-

The experience of the leaders of various industries and sectors of the economy shows the importance of innovative component of the enterprises. Russian and foreign scientists define innovation as a special tool, a new look, a set of measures, the final result of new technologies introduction into various production and commercial processes.

Through the development and implementation of innovative projects of the organization, enterprises change and optimize both technologies, goods, business processes, and management system, organizational structure, and etc. The work on innovative projects should integrate the efforts of specialists, employees of the enterprise and departments to achieve the goals of efficiency increase. Application of various approaches to the development and implementation of innovative projects is based on assessment and understanding of the strengths and weaknesses of each of them, possibility and prospects of its application in practical activities of a particular enterprise.

Innovative design includes perception of the project as a set of elements. It is regulated by various normative documents, in particular GOST defines the composition and structure of project documents.

The article describes various approaches to innovative projects classification, such as: according to the importance of the impact on the economy, according to the area of efforts application, according to the level of scientific and technical significance of the results, and etc. The main problem areas

ваны основные проблемные области и вопросы инновационного проектирования.

Прикладные вопросы разработки и внедрения инновационного проекта рассмотрены на примере торгового предприятия. Выявлены перспективные направления инновационного развития, проанализированы различные технологии и подходы, сформулированы основные направления, цели и задачи, основные результаты инновационного проекта по оптимизации логистической деятельности.

Ключевые слова: инновации, инновационный проект, предпринимательская деятельность, бизнес-процессы.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Для цитирования: Макарова Т. Н., Власова М. В., Пашкевич Л. А. Инновационное проектирование: организационные аспекты и прикладные вопросы // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 49-63. – <https://doi.org/10.36683/ee241.49-63>. – EDN CFPUCN.

and issues of innovative design are identified.

Applied issues of the development and implementation of innovative project are considered on the example of trading enterprise. Promising directions of innovative development were identified, various technologies and approaches were analyzed, and main directions, goals, objectives, and main results of innovative project to optimize logistics activities were formulated.

Keywords: innovations, innovative project, entrepreneurial activity, business processes.

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

For citation: Makarova T. N., Vlasova M. V., Pashkevich L. A. Innovative Projecting: Organizational Aspects and Applied Issues. *Economic environment*. 2024; 13 (1): 49-63. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee241.49-63>. – URL: <https://www.elibrary.ru/CFPUCN>.

Введение

Инновационная деятельность охватывает все сферы приложения человеческих усилий. Любая отрасль экономики и каждое предприятие должны развиваться в динамичной внешней среде. Это требует быстрой адаптации к изменяющимся условиям как на мезо- и микроуровне, так и в глобальном масштабе.

Инновации охватывают практически все аспекты организации предпринимательской деятельности. Торговые предприятия также заинтересованы в разработке и реализации интересных проектов и идей, которые обеспечат повышение конкурентоспособности и позволят получить долгосрочные преимущества перед другими предприятиями, ориентированными на определённый потребительский рынок и/или сегмент рынка. Реализация основных планов развития предприятия, достижение поставленных стратегических и оперативных целей невозможно без внедрения инноваций в коммерческие процессы.

Учёные склонны относить формирование инновационной экономики к 1920-1930 гг. Одним из первых понятие «инновация» использовал Й. Шумпетер. В современной экономической литературе можно найти определения инноваций и инновационных проектов разных авторов.

Рассматривая понятие «инновации», российские и зарубежные учёные представляют их как:

- новый взгляд;
- особый инструмент;
- процесс;
- совокупность мероприятий;
- использование результатов интеллектуальной деятельности;
- конечный результат внедрения каких-либо новшеств.

Для постоянного наращивания инновационного потенциала предприятия должны ориентироваться на активную инновационную деятельность, охватывающую различные сферы и уровни приложения усилий.

Инновационная деятельность, как правило, реализуется с помощью разработки, поэтапной реализации и оценки инновационных проектов.

В рамках организации можно реализовать инновационный проект на различных уровнях управления (рисунок 1).

Технологии или продукция	• инновации, которые осуществляются в ответ на меняющиеся потребности и ожидания потребителей, превосходят потенциальные изменения среды, а также учитывают жизненный цикл продукта
Бизнес-процессы	• инновации в основных, вспомогательных и обслуживающих процессах
Организация	• инновации в организационно-правовой форме и организационной структуре
Система менеджмента	• ценности, цели и задачи, стиль и механизмы управления, мотивация и стимулирование сотрудников, организация труда и др.

Рисунок 1 – Уровни формирования и реализации инновационных проектов

В зависимости от сферы деятельности, места организации в производственно-торговом цикле, целевой аудитории определяется и направление инноваций. Если для производственных предприятий реально осуществление инноваций на уровне технологий (новых технологических цепочек, материалов, сырья, создания новых и/или модифицированных товаров), то для предприятий сферы торговли в большей мере подходит уровень бизнес-процессов или системы менеджмента организации.

Инновации должны охватывать не только основные коммерческие процессы по организации обслуживания потребителей, но и вспомогательные и обслуживающие процессы. Зачастую важно, чтобы персонал предприятия был достаточно квалифицирован, чтобы обеспечить высокую степень удовлетворённости потребителей как товарами, так и обслуживанием.

Внесение изменений в организационную структуру предприятия имеет высокую значимость, так как обеспечивает соответствие структурных особенностей организации выполняемым функциям и решаемым задачам при высокой слаженности работы всех подразделений и сотрудников.

Система менеджмента, ориентированная на инновационное развитие предприятия, формирует оптимальную систему и использует современные подходы к организации труда, мотивации сотрудников. Активное использование инновационных механизмов и стилей руководства обеспечивает высокую результативность работы организации.

Использование всех уровней способствует сокращению временного периода от разработки до реализации, внедрения инновационного проекта.

Аналогично многовариантности понятия «инновация» можно выделить несколько подходов к определению понятия «инновационный проект». На рисунке 2 представлены определения, данные как российскими, так и зарубежными авторами.

Объединяя данные мнения, инновационный проект – это комплекс взаимосвязанных работ по внедрению инноваций, система целей и задач при обязательном документальном оформлении, предусмотрен для реализации определёнными исполнителями, в указанные сроки в рамках выделенной сметы.

Инновационный проект – комплекс взаимосвязанных мероприятий, обеспечивающих в течение заданного периода времени создание, производство и реализацию инновационной продукции, услуги, технологического процесса

О. С. Белокрылова и др

Инновационный проект – комплект проектной документации по реализации взаимоувязанных по целям, ресурсам, срокам и исполнителям научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, организационных, финансовых, коммерческих и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение конкретной научно-технической задачи, приводящей к инновации

В. Я. Горфинкель, В. А. Швандар

Инновационный проект – система взаимоувязанных целей и программ их достижения, представляющая собой комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, организационных, финансовых, производственных, коммерческих и других мероприятий, соответствующим образом организованных (увязанных по ресурсам, срокам и исполнителям), оформленных комплектом проектной документации

В. А. Первушин

Инновационный проект – комплекс планомерных взаимосвязанных работ, ограниченных временными и материальными ресурсами и направленных на получение нового продукта или услуги, продвижение их на рынок и получение коммерческой выгоды от их дальнейшей реализации

Д. А. Профатилов

Рисунок 2 – Научные подходы к определению понятия «инновационный проект» [12; 13]

Теоретическое и методологическое обоснование инновационного проектирования

В ходе разработки и при реализации инновационных проектов могут применяться следующие подходы: последовательный, параллельный и последовательно-параллельный (таблица 1).

Таблица 1 – Характеристика подходов, применяемых при разработке и реализации инновационных проектов

Используемый подход	Разработчик / автор	Описание	Преимущества / недостатки
Последовательный	Фирмы Booz, Allen and Hamilton	Каждый этап инновационного проекта разрабатывается отдельным подразделением предприятия (отдел научных исследований и разработок, производственный отдел, финансовый, маркетинговый отделы и т. д.). После отработки своей части работ подразделение передаёт проект другому подразделению	Преимущества: – сокращает число (долю) неудачных инновационных проектов. Недостатки: – не способствует интеграции усилий подразделений предприятия, т. к. каждое работает над проектом индивидуально; – поскольку каждый этап проекта прорабатывается конкретным отделом и переходит к следующему исполнителю только после окончания, то время работы увеличивается;

			– процесс разработки и осуществления значительно удлиняется, но позволяет обеспечивать высокую степень надёжности, сокращать риски
Параллельный	Японские учёные Х. Такеучи, И. Нонака	Эффективность инновационного процесса значительно повышается за счёт синергетического эффекта совместных действий различных отделов предприятия. Также это способствует сокращению временных рамок выполнения проектов. Ускоряет разработку и внедрение инноваций посредством создания проектно-ориентированных команд, которые работают над проектом от начала до конца	Преимущества: – оптимальная интеграция и координация усилий отдельных подразделений предприятия; – совмещение во времени выполнения некоторых заданий, что позволяет ускорить процесс в целом; – системный и строгий контроль каждого вида работ; – повышенная производительность труда и гибкая координация обеспечивает значительную экономию времени. Недостатки: – связано с необходимостью привлечения дополнительных кадровых, временных и прочих ресурсов

Последовательно-параллельный подход является гибридным, объединяет достоинства ранее сформированных подходов. Отделы работают вместе, обмениваясь информацией, что позволяет оптимизировать принимаемые решения.

Трактовки инноваций и инновационного проекта отличаются как общим подходом (результата инновационной деятельности, документальное оформление инновационной деятельности), так и акцентированием внимания на отдельных аспектах инноваций. Мы придерживаемся определения, данного О. Н. Бочковой и М. Б. Ермаковой, что «инновационный проект – это комплекс целенаправленных мероприятий, предусматривающих разработку и реализацию инновационного продукта, услуги или процесса, обеспеченный комплектом проектной документации для эффективного решения конкретной научно-технической задачи, приводящей к инновации» [2].

Инновационный проект как конечный документ, содержащий описание инновации, содержит следующие основные элементы (рисунок 3).

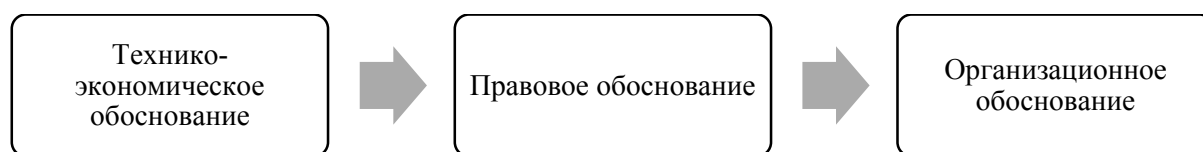

Рисунок 3 – Инновационный проект как совокупность элементов

Для успешной разработки и реализации инновационного проекта организации необходимо объединение усилий структурных подразделений, задействованных в процессе, своевременный обмен информацией. Это позволяет значительно снизить риск ошибочных решений, повысить эффективность проекта.

Переход к следующему этапу работы над инновационным проектом (иногда и отказе от выдвинутых идей) осуществляется только после проведения комплексной оценки рыночных, научно-технических, производственных и финансовых перспектив.

Различные отечественные и зарубежные учёные предлагают свои классификационные подходы при ранжировании и определении вида проекта (рисунки 4-6).

Стадия ЖЦ инновационного проекта и вид деятельности

- исследования и разработки;
- организация производства;
- информационные и коммуникационные технологии;
- маркетинговые и логистические технологии;
- финансовые инструменты и методы финансирования;
- технологии продаж и сервиса;
- технологии набора, подготовки и обучения кадров;
- методы и системы управления, организационные структуры, слияния и поглощения

Масштаб решаемых задач

- глобальные (транснациональные, международные, межрегиональные);
- национальные и крупномасштабные (блокбастеры);
- региональные;
- муниципальные;
- локальные, на уровне предприятия или стратегического альянса, холдинга, сети предприятий

Количество привлечённых проектов

- мегапроекты – целевые программы преобразования и создания сложных национальных и межнациональных объектов, состоящих из нескольких десятков и даже сотен проектов;
- мультипроекты – решение сложных проблем отраслевого или регионального и межрегионального характера, включающее десятки субпроектов;
- монопроекты – решение одной или ряда задач в одном проекте

Рисунок 4 – Классификация инновационных проектов В. Л. Попова, Н. Д. Кремлева [14]

Не стоит забывать о том, что любой проект, в том числе и инновационный, должен реализовываться в конкретных временных рамках с определением функциональных обязанностей между отделами и сотрудниками, распределением ресурсов и пр.

Строгая регламентация по составу и структуре проектных документов отсутствует, каждая организация самостоятельно принимает решение о перечне необходимых документов. Но предприятия должны руководствоваться следующими нормативными документами:

- ГОСТ Р 55347-2012 Системы управления проектированием. Руководство по менеджменту инноваций;
- ГОСТ Р 55348-2012 Системы управления проектированием. Словарь терминов, используемых в управлении проектированием;
- ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования;
- ГОСТ Р 55269-2012 Системы менеджмента организаций. Рекомендации по построению интегрированных систем менеджмента.

Кроме названных критериев классификации (этап жизненного цикла товара, масштаб решаемых задач и количество привлеченных проектов), авторы предлагают применять также деление по продолжительности исполнения проекта. Здесь традиционно выделяют краткосрочные (до 2 лет), среднесрочные (3-5 лет) и долгосрочные (более 5 лет).

Ж. Д. Дармилова предлагает применять, кроме признаков классификации, масштаб решаемых задач, продолжительность исполнения, уровень принимаемых решений, использовать значимость воздействия на экономику, причины разработки проектов, вид инноваций (рисунок 5).

Рисунок 5 – Классификация инновационных проектов Ж. Д. Дармиловой [3]

Если рассматривать инновационные проекты по значимости воздействия на экономику, то гораздо чаще встречаются улучшающие проекты, которые специализированы на практическую реализацию новых разработок в деятельность конкретных предпринимательских структур.

Причинами разработки инновационных проектов могут являться как стратегическая необходимость, работа над перспективами определённого продукта, обеспечения его долгосрочной конкурентоспособности, так и необходимость реагировать на опережающие действия основных конкурирующих структур. Во втором случае инновационный проект является следствием адаптации предприятия под влияние внешней рыночной среды, в данном случае одного из её факторов – конкурентов.

Классификация по видам инноваций позволяет выделить отдельные области приложения усилий. Это могут быть как маркетинговые, так и информационные проекты. В соответствии со спецификой деятельности организации могут разрабатывать и реализовывать экологические, финансовые и др. виды инновационных проектов.

Масштабы деятельности предприятия также выступают важным фактором принятия решения о виде инновационного проектирования, например, организационные проекты формируют и претворяют в жизнь в основном крупные компании, заинтересованные в расширении за счёт слияния, поглощения других структур. Это, в свою очередь, требует изменений в организационной структуре, перераспределения функциональных обязанностей между отделами и управленческими звеньями, принятия решения о движении информационных потоков и т. д.

Малые формы предпринимательских структур в основном вводят инновации на уровне организации коммерческих процессов, маркетинговых решений.

Инновации также можно подразделять по уровню научно-технической значимости результата (рисунок 6). Авторы выделили группы проектов по степени новизны принимаемых научно-технических решений, т. е. новое изделие или модернизированный продукт получается в результате реализации инновационного проекта.

Рисунок 6 – Виды инновационных проектов по уровню научно-технической значимости результатов (авторы Н. М. Цыцарова, Е. В. Родионов) [6]

Инновационные проекты при осознании их важности и необходимости для успешной работы любой предпринимательской структуры в условиях современного, динамичного рынка, сопряжены с несколькими проблемами (рисунок 7).

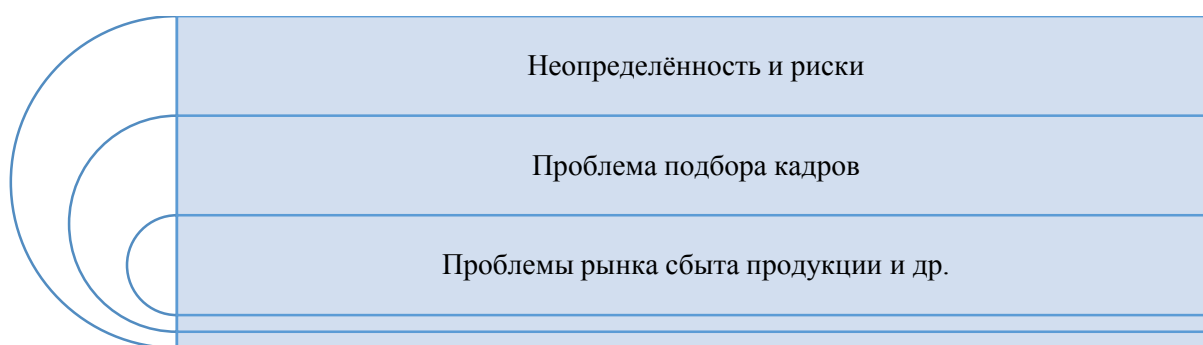

Рисунок 7 – Основные проблемы разработки инновационного проекта

При планировании инноваций необходимо учитывать различные виды рисков, начиная от недостаточной проработанности предлагаемых гипотез, ошибок персонала до предпринимательского риска, связанного с непредсказуемым поведением потенциальных потребителей продукта, введением новых ограничений различного уровня (региональные, федеральные, международные), касающихся производства, распространения и/или потребления данного вида товаров.

Для разработки и реализации проектов инноваций необходимо привлечь специалистов достаточно высокого профессионального уровня, не каждая организация располагает таким кадровым составом.

Третья проблемная область – сложности, связанные с рынками сбыта, необходимостью налаживания партнёрских отношений с различными типами организаций: производственных, посреднических, финансовых, транспортных и т. д.

Прикладные вопросы разработки и внедрения инновационного проекта

Инновационный проект ООО «Энергомикс», предлагаемый нами, содержит ряд мероприятий. Они направлены на оптимизацию логистики предприятия. Исходя из классификационных параметров и содержания проекта, его основные характеристики представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные характеристики инновационного проекта ООО «Энергомикс»

Классификационный признак	Вид проекта	Описание
Масштаб решаемых задач	Локальный	Реализуется в рамках предприятия и/или при привлечении основных партнёров
Уровень принимаемых решений	Монопроект	Разработка и реализация инновационного проекта предполагается на уровне предприятия
Причины необходимости разработки проекта	Стратегический	Предназначен для оптимизации деятельности предприятия по транспортировке товаров, как следствие, повышению конкурентоспособности
Вид деятельности	Организационный Логистический	Предполагает изменения в организации логистических операций
Уровень научно-технической значимости результатов	Модернизационный	Инновационный проект даёт возможность организации использовать в своей деятельности современные бизнес-технологии, в частности: DRP II; Технология JIT; Логистика, ориентированная на спрос (DDT); Технология логистики в реальном масштабе времени (Time-based logistics)

Инновационная составляющая функционирования предприятий любой отрасли экономики является одной из важнейших и требует проведения серьёзных предварительных исследований с целью сбора максимально точной и достоверной информации, необходимой для разработки и реализации инновационных проектов развития организации.

С целью выбора определённой технологии товародвижения необходимо осуществить сравнительный анализ.

Все логистические технологии и концепции имеют схожие преимущества (рисунок 8).

В целом это снижение суммы и уровня коммерческих логистических расходов за счёт оптимизации товарных запасов, что влечёт за собой сокращение потребности в складских площадях, упрощает управление коммерческими процессами, позволяет точно определить время и место поставки товаров.

Технология DRP II использует инновационные модели и алгоритмы, которые предназначены для локальных сетей персональных компьютеров и работают в режиме реального времени. Технология позволяет использовать оптимальные методы прогнозирования спроса, даёт возможность управлять запасами исходя из полученных прогнозов. Однако формирование прогноза спроса, особенно в долгосрочной перспективе, достаточно сложный процесс, велика вероятность ошибки прогноза.

Основной идеей технологии JIT-Just-in-time («Точно в срок») является организация товародвижения таким образом, чтобы страховые запасы и дополнительные денежные вливания не потребовались. Предполагается, что товары будут доставлены в необходимом количестве, соответствующего качества в оговорённый срок к покупателю.

Данный подход характеризуется:

- гибкой реакцией логистической системы на изменение спроса;
- небольшими объёмами запасов;

Рисунок 8 – Преимущества применения на практике инновационных логистических технологий

- налаживанием тесных контактов с небольшим числом надёжных поставщиков и покупателей, при необходимости перевозчиков;
- соответствующей информационной поддержкой;
- обеспечением высокого качества логистического сервиса.

Основным преимуществом для покупателей будут являться уменьшение времени на выполнение заказа, качественное выполнение обязательств со стороны продавца товаров, что требует мобилизации усилий персонала компании-продавца.

Логистика, ориентированная на спрос (DDT), сформировалась на основе концепции RP «планирования потребностей/ресурсов». Она предполагает быстрое реагирование на изменение спроса со стороны потребителей (рисунок 9).

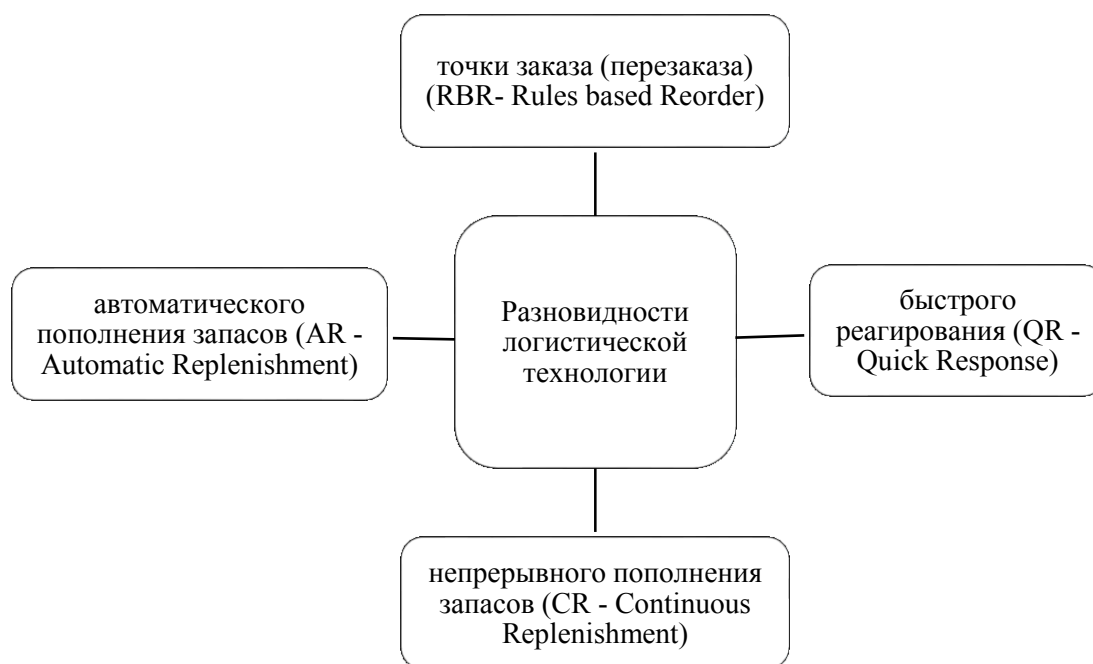

Рисунок 9 – Концепции ориентированной на спрос логистики

Технология точки заказа (RBR) способна контролировать управление запасами, учитывать наличие заказов от потребителей. Технология быстрого реагирования (QR) требует работы всех уровней логистической цепочки, координируя усилия с целью оптимизации расходов и усилий в распределительных каналах.

Применительно к ООО «Энергомикс» она включает мониторинг спроса со стороны покупателей и ассортимента предлагаемых производителями товаров. Приведение в соответствие спроса и предложения и будет являться важной задачей анализируемого предприятия. Обладая достаточными информационными ресурсами, ООО «Энергомикс» становится незаменимым звеном в распределительной системе. Современный инструментарий ведения бизнеса позволяет получать достоверную информацию в режиме on-line, например с помощью считывания штриховых кодов товаров.

Технология непрерывного пополнения запасов (CR) предназначена для управления пополнением запасов, основана на технологии «быстрого реагирования».

Технология автоматического пополнения запасов реагирования (AR) предполагает не только пополнение количества товаров, но и соблюдение требований к номенклатуре, размерам, цвету товаров и другим характеристикам. Важно поддерживать запасы товаров, интересных покупателям и пользующихся спросом.

Следующий подход к модернизации логистической деятельности – это технология логистики в реальном масштабе времени (Time-based logistics).

Данная технология требует от предприятия быстрой адаптации к динамично меняющимся условиям осуществления предпринимательской деятельности. При этом важным фактором является время, при соблюдении принципа бережливости (сокращение расходов) товары должны быть доставлены точно в срок.

Реализация всех рассмотренных технологий оптимизации логистической деятельности предприятий неразрывно связана с применением информационных технологий. Работа в распределительном канале значительно упрощается при обмене информацией между участниками или отдельными звеньями, сокращает время на реагирование и принятие решений.

Также возможности современных инфокоммуникационных ресурсов (программ, систем) активно используют для анализа, управления и контроля организации коммерческих процессов, в том числе и логистических.

В ходе разработки и реализации инновационного проекта предприятия важны определённые составляющие или требования, предъявляемые к предприятию и сотрудникам:

- прохождение этапов цикла «наука – производство – потребление»;
- высокая мотивация и организованность;
- гибкость;
- творческий, креативный подход.

При разработке инновационных проектов за основу берётся стандартный перечень разделов и особенностей их описания. Основные разделы инновационного проекта для ООО «Энергомикс» представлены таблице 3.

Инновационный проект, предложенный ООО «Энергомикс», вполне реализуем, так как не требует серьёзных финансовых вложений. На первоначальном этапе требуется координация усилий по логистике с предприятиями-производителями, которые являются основными поставщиками, и предприятиями-заказчиками, заинтересованными в получении необходимых им товаров, сырья и материалов.

Со стороны ООО «Энергомикс» будут проводиться работы по информированию партнёров, стимулированию сотрудников для выполнения новых задач, при необходимости, организации повышения квалификации кадров. Кроме планируемых мероприятий в рамках инновационного проекта, предусматривается также определиться с расходной частью и осуществить прогноз эффективности.

Таблица 3 – Краткое описание инновационного проекта ООО «Энергомикс»

Основные параметры	Описание
Наименование инновационного проекта	«Оптимизация логистической деятельности предприятия с помощью применения современных технологий»
Основная идея инновационного проекта (программы)	На основе применения технологии логистики в реальном масштабе времени (Time-based logistics) добиться координации усилий всех участников распределительной цепочки, ускорить время выполнения заказов при уменьшении логистических расходов
Обоснование значимости реализации инновационного проекта для предприятия	Оптимизация логистики предприятия позволит: – сократить коммерческие расходы; – улучшить имидж предприятия за счёт гибкости, скорости и качества выполнения заказов; – повысить конкурентоспособность предприятия. Интеграция усилий с другими участниками товародвижения позволит обеспечить баланс между спросом и предложением и объединить усилия при достижении общей цели
Цели и задачи инновационного проекта	Цель проекта – оптимизация логистики предприятия. Задачи: 1. Рассмотреть возможности применения на практике современных бизнес-технологий. 2. Определить оптимальные условия для интеграционных процессов в канале распределения. 3. Сформировать управление логистикой с применением инфокоммуникационных технологий (систем, программ). 4. Разработать мероприятия по оптимизации логистических процессов предприятия
Сроки реализации	2023-2024 годы
Основные результаты реализации инновационного проекта	На уровне предприятия: – отработать взаимодействие с партнёрами; – повысить профессиональную компетентность сотрудников, обеспечивающих организацию логистических процессов; – повысить конкурентоспособность предприятия за счёт скорости и качества выполняемых заказов, гибкости реагирования на изменения спроса

При реализации инновационного проекта организации будет использоваться линейно-функциональная структура управления. Куратор проекта – руководитель ООО «Энергомикс», непосредственно управляющий и контролирующий проект (рисунок 10), определяющий задачи и координирующий деятельность своих подчинённых.

Следует учитывать, что координация требуется как на уровне организации, так и с другими субъектами рынка.

При подготовке и внедрении инноваций важная роль отводится мониторингу каждого этапа или процесса, а также налаживанию эффективного взаимодействия между структурными подразделениями предприятия с целью оптимизации (ускорения, упрощения, повышения показателей производительности).

Если этап формулирования и отбора идей уже осуществлён (рисунок 11), то коммерциализация инновации только предполагается. Хотя предложенный проект достаточно жизнеспособен, поскольку учитывает ресурсы и возможности ООО «Энергомикс», то он опирается на его сильные стороны и рыночные возможности. Подходы, предложенные в исследовании, ещё будут тестироваться на практике, при необходимости будут внесены соответствующие изменения. При выявлении серьёзных проблем с реализацией проекта работа над инновационным проектом начинается заново с поиска идей.

Рисунок 10 – Функции процесса разработки и реализации инновационного проекта предприятия

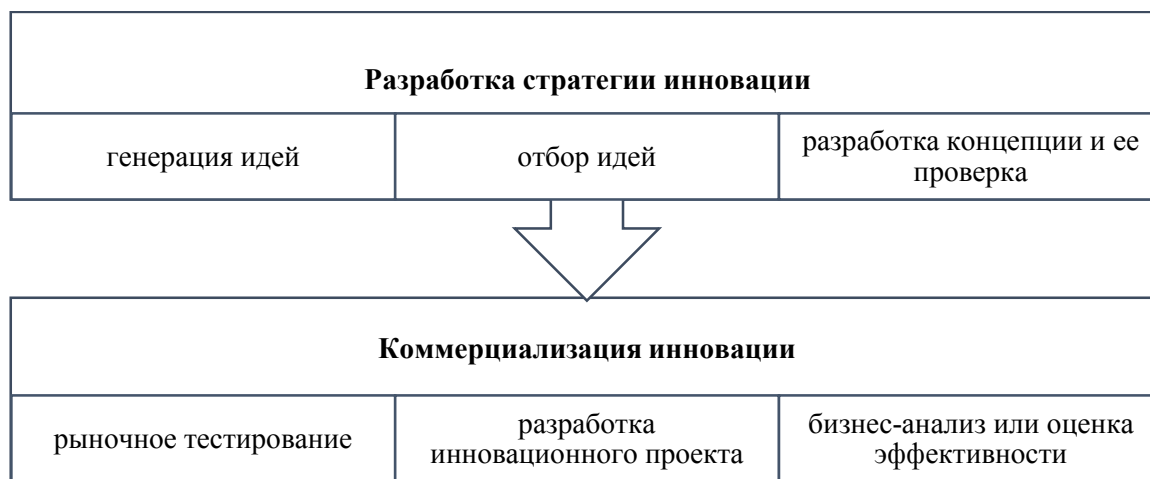

Рисунок 11 – Этапы разработки и реализации инновационного проекта ООО «Энергомикс»

Судя по основным экономическим показателям деятельности ООО «Энергомикс», требуется корректировка структуры коммерческих расходов. Предлагаемый нами инновационный проект решает стратегическую задачу через оптимизацию логистических решений повысить конкурентоспособность предприятия. Проект является локальным, ориентирован на модернизацию посредством применения современных бизнес-технологий, в частности технологии ИТ и логистики, ориентированной на спрос (DDT).

Предложенный проект достаточно жизнеспособен, он учитывает ресурсы и возможности ООО «Энергомикс», опирается на его сильные стороны и имеющиеся рыночные возможности.

Заключение

Анализ основных организационных и прикладных аспектов инновационного проектирования позволил сформулировать основные направления работы над проектами:

- 1) рассмотреть понятийный аппарат инноваций и инновационного проектирования;
- 2) охарактеризовать уровни формирования и реализации инновационных проектов: технологии или продукция, бизнес-процессы, организация, система менеджмента;
- 3) изучить сильные и слабые стороны отдельных подходов инновационного проектирования: последовательный, параллельный и последовательно-параллельный;
- 4) определить структуру инновационного проекта, обязательными элементами которого являются технико-экономическое, правовое и организационное обоснование. При этом следует базироваться на нормативных актах, регламентирующих инновационное проектирование, структуру и состав документации;
- 5) при практической реализации инновационного проектирования необходимо учитывать специфику деятельности предприятия, его сильные и слабые стороны, возможности и перспективы реализации определённых инноваций. Собственно, инновационное проектирование должно базироваться на определённом массиве информации, сведений, характеризующих предприятие, обслуживаемый рынок, продукцию, имеющийся опыт успешных представителей отрасли или сферы деятельности, инноваций в интересующей области и т. д.;
- 6) обязательной частью инновационного проекта должно быть финансовое обоснование, функциональная структура управления проектом, направления координации усилий с другими субъектами рынка, прогноз эффективности проекта, система мониторинга и управления рисками.

Таким образом, инновации являются неотъемлемой частью процесса организации, управления и контроля деятельностью предприятия. Вопросы успешного функционирования в условиях динамичного рынка с высокой конкуренцией требуют своевременного обновления, модернизации различных аспектов деятельности, бизнес-процессов. Для принятия решения об инновационном проектировании следует провести оценку потенциала или возможностей предприятия.

Список источников:

1. Батырова, А. Т. Инвестиционно-инновационные проекты: финансирование и оценка / А. Т. Батырова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 2(69). – С. 286-296. – EDN YSGTUM.
2. Бочкина, О. Н. Понятие и классификация инновационных проектов. Организация процессов разработки и реализации инновационных проектов / О. Н. Бочкина, М. Б. Ермакова // Sciences of Europe. – 2016. – № 10-1(10). – С. 19-28. – EDN XLHGTN.
3. Дармилова, Ж. Д. Инновационный менеджмент / Ж. Д. Дармилова. – Москва : Дашков и К, 2013.
4. Дектярева, А. В. Инновационный проект как процесс преобразований / А. В. Дектярева // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 7-18. – DOI 10.18287/2542-0461-2023-14-1-7-18. – EDN ERVDGJ.
5. Дробышева, Е. С. Определение понятия инноваций и основания классификации инноваций / Е. С. Дробышева, М. А. Лапина // Проблемы современной науки и образования. – 2019. – № 12(145). – С. 69-72. – EDN UZFNGC.
6. Зажигалкин, А. В. Инновационные проекты: оценка степени готовности / А. В. Зажигалкин, С. Л. Гольдин // Стандарты и качество. – 2019. – № 3. – С. 40-43. – EDN YYSOEX.
7. Исраилов, М. И. Основы инновации, жизненный цикл инновации / М. И. Исраилов, К. Т. Тайгашинова, А. К. Ержанов // Статистика, учет и аудит. – 2023. – № 2(89). – С. 32-39. – DOI 10.51579/1563-2415.2023-2.04. – EDN TQYGRG.
8. Макарова, Т. Н. Актуализация инструментов коммерческой деятельности и маркетинга / Т. Н. Макарова, Н. А. Скворцова // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2019. – № 10. – С. 124-128. – DOI 10.36683/2500-249X-2019-10-124-128. – EDN BLKZCE.
9. Маннапов, А. Р. Специфика современного инновационного менеджмента / А. Р. Маннапов // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 12(363). – С. 18-28. – EDN RWPVQX.

10. Надточий, Ю. Б. Инновации как основа экономического роста: сущность понятия "инновация" / Ю. Б. Надточий // Самоуправление. – 2021. – № 4(126). – С. 513-520. – EDN IURRUI.
11. Осипова-Барышева, Е. Н. Инновационные проекты как фактор повышения конкурентоспособности предприятия / Е. Н. Осипова-Барышева // Уральский научный вестник. – 2023. – Т. 5, № 5. – С. 197-203. – EDN KGQRSA.
12. Первушин, В. А. Практика управления инновационными проектами / В. А. Первушин. – Москва : Дело, 2012. – 205 с.
13. Профатилов, Д. А. Инновационный проект: дискуссия в области понятийного аппарата / Д. А. Профатилов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – № 3(29). – С. 218-222. – EDN TGWRXR.
14. Управление инновационными проектами / под ред. проф. В. Л. Попова. – Москва : ИНФРА-М, 2007. – С. 17-18.
15. Шегельман, И. Р. К развитию методологии классификации инноваций путем построения матрицы инновации / И. Р. Шегельман, Е. М. Пакерманов, Д. Б. Одлис // Образование и наука в современных условиях. – 2015. – № 2(3). – С. 281-282. – EDN UZH LAV.

Статья поступила в редакцию / Received: 16.10.2023

Принята к публикации / Accepted: 17.01.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 12.04.2024

Мерцалова С. Л., Цыбакова О. В., Тихомиров А. П.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ-УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА «ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА»

Мерцалова Светлана Леонидовна

кандидат педагогических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Орел, Россия)
e-mail: mertsalova-in@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3195-9778
SPIN: 4338-1226

Svetlana L. Mertsalova

Candidate of Pedagogic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
(Orel, Russia)
e-mail: mertsalova-in@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3195-9778
SPIN: 4338-1226

Цыбакова Ольга Васильевна

кандидат социологических наук, доцент
Орловский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.В. Лукьянова (г. Орел, Россия)
e-mail: zaslonkina11@mail.ru
SPIN: 8378-4830

Olga V. Tsybakova

Candidate of Sociological Sciences, Associated Professor
Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian
Federation named after V.V. Lukyanov (Orel, Russia)
e-mail: zaslonkina11@mail.ru
SPIN: 8378-4830

Тихомиров Александр Павлович

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Орел, Россия), аспирант кафедры менеджмента и управления
персоналом
e-mail: tikhomirov_ap@internet.ru
SPIN: 3669-6264

Alexander P. Tikhomirov

Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
(Orel, Russia) PhD student, Department of Management and Personnel
Management
e-mail: tikhomirov_ap@internet.ru
SPIN: 3669-6264

Статья посвящена особенностям реализации в России национального проекта «Производительность труда», среди основных инициатив которого значатся увеличение темпов роста производительности, повышение конкурентоспособности и эффективности российских предприятий, наращивание компетенций, необходимых для развития производственной культуры. Основная цель исследования состояла в том, чтобы проанализировать, насколько эффективно реализуемые в рамках нацпроекта мероприятия оказывают влияние на улучшение условий для эффективного труда на предприятиях, способствуют совершенствованию управленческой структуры, внедрению бережливого производства, развитию логистических систем и оптимизации сбытовой деятельности. Подобные меры, по мнению специалистов, позволят вслед за повышением производительности труда без лишних вложений нарастить доходы предприятий за счёт увеличения выработки, сокращения времени производства продукции, снижения запасов незавершённого производства. Изложение материала статьи в рамках выбранной тематики основано на применении методов изучения и детального анализа литературы по проблематике исследования, а также официальных источников и документов, разработанных Правительством РФ и посвящённых перспективам увеличения производительности труда на средних и крупных предприятиях несырьевых отраслей экономики. Авторы подробно изложили суть и основные инициативы национального проекта «Производительность труда»; перечислили основные условия для получения предприятием комплексной господдержки; рассмотрели особенности отдельных программ, действующих в рамках проекта; провели сравнитель-

The article is devoted to the implementation specifics of the National Project Labor Productivity in Russia, among the main initiatives of which are increase of productivity growth, competitiveness and efficiency of Russian enterprises, and developing competencies necessary to improve industrial culture. The main purpose of the study was to analyze how effectively the measures implemented within the framework of the national project influence the improvement of conditions for effective work at the enterprises, and contribute to management structure improvement, economical production, logistics systems development and sales activities optimization. According to the experts, following an increase of labor productivity without unnecessary investments, such measures will allow increasing the enterprises' incomes by increasing output, reducing production time, and reducing inventories of work in progress.

The presentation of the material of the article within the framework of the chosen topic is based on the use of methods of studying and detailed analysis of literature on the subject of the research, as well as official sources and documents developed by the Government of the Russian Federation and devoted to the prospects of labor productivity increase at medium and large enterprises of non-primary sectors of the economy. The authors described the essence and main initiatives of the National Project Labor Productivity in detail, listed the main conditions for an enterprise to receive comprehensive state support, considered the features of individual programs operating under the project, and conducted comparative analysis of economic performance indicators of the enterprises operating in Orel region and

ный анализ экономических показателей эффективности деятельности предприятий, действующих на территории Орловской области и принимающих непосредственное участие в этом проекте. По результатам исследования представленных официальными источниками данных о ходе выполнения намеченных мероприятий, связанных с обучением персонала, цифровизацией производственных процессов, льготным финансированием компаний-участников, был сделан вывод о достаточно высокой результативности системных мер адресной поддержки Правительством РФ производителей в рамках разработанного национального проекта.

Ключевые слова: производительность труда, национальный проект, господдержка, предприятие-участник, оптимизация производства, производственная культура, промышленность, Орловская область, национальные проекты в Орловской области.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Для цитирования: Мерцалова С. Л., Цыбакова О. В., Тихомиров А. П. Национальные проекты России: новые возможности и перспективы развития для предприятий-участников проекта «Производительность труда» // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 64-71. – <https://doi.org/10.36683/ee241.64-71>. – EDN CGMMHM.

directly involved in this project. Based on the results of the data study provided by official sources on the progress of the planned activities related to personnel training, production processes digitalization, preferential financing of participating companies, it was concluded that systemic measures of targeted support by the Government of the Russian Federation for manufacturers within the framework of the National Project are quite effective.

Keywords: labor productivity, national project, state support, participating enterprise, production optimization, industrial culture, industry, Orel region, national projects in the Orel region.

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

For citation: Mertsalova S. L., Tsybakova O. V., Tikhomirov A. P. National Projects OF Russia: New Opportunities and Development Prospects for Enterprises Participating in Labor Productivity Project. *Economic environment*. 2024; 13 (1): 64-71. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee241.64-71>. – URL: <https://www.elibrary.ru/CGMMHM>.

Введение

Согласно Указу Президента России В.В. Путина № 474 от 21.07.2020 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года» определён ряд направлений, в рамках которых при господдержке на федеральном уровне успешно реализуются национальные проекты, ориентированные на достижение максимальных с точки зрения экономики показателей и гарантирующие жителям нашей страны повышение благосостояния, обеспечение темпа устойчивого роста доходов, улучшение условий городской среды и социальной сферы, создание новых возможностей для малого и среднего бизнеса [1]. Одной из основных целей реализации нацпроектов Правительство РФ называет создание достойных условий для эффективного труда на предприятиях, которые при сохранении макроэкономической стабильности могли бы способствовать совершенствованию управленческой структуры, внедрению бережливого производства, развитию логистических систем и оптимизации сбытовой деятельности. Подобные меры, по мнению специалистов, позволят вслед за повышением производительности труда без привлечения дополнительных инвестиций повысить доходы за счёт увеличения выработки, сокращения времени производства продукции, снижения запасов незавершённого производства, в результате которого предприятие несёт серьёзные расходы.

Материалы и методы исследования

Изложение материала статьи в рамках выбранной тематики основано на применении методов изучения и детального анализа литературных источников по проблематике исследования, а также официальных документов, разработанных Правительством РФ и представленных в открытом доступе на сайтах Министерства экономического развития Российской Федерации, АНО «Национальные приоритеты», «Агентства развития навыков и профессий» (WorldSkills) и посвящённых перспективам увеличения производительности труда на средних и крупных предприятиях несырьевых отраслей экономики. Авторы подробно изложили суть и основные инициативы национального проекта «Производительность труда», перечислили основные условия для получения предприятием комплексной господдержки, изучили особенности отдельных программ, действующих в рамках проекта, провели сравнительный анализ экономических показателей эффективности деятельности предприятий, действующих на тер-

ритории Орловской области и в настоящее время принимающих непосредственное участие в этом проекте. По результатам исследования был сделан вывод о достаточно высокой результативности системных мер адресной поддержки Правительством РФ производителей в рамках разработанного национального проекта.

Результаты и их обсуждение

Одним из ключевых проектов, реализуемых в нашей стране в настоящее время, является разработанный Правительством РФ национальный проект «Производительность труда», в рамках которого к концу 2024 года планируется увеличение темпов роста производительности не ниже 5 % в год, а прирост производительности труда ожидается на уровне более 20 % [2]. Основной целью нацпроекта является комплексная господдержка компаний, заинтересованных «в наращивании необходимых компетенций для развития производственной культуры» [3]. Для такой поддержки был организован Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда, цель работы которого состоит в оказании помощи предприятиям по внедрению инструментов бережливого производства, обучению основам производственной культуры, совершенствованию компетенций сотрудников.

Для участия в проекте предприятие должно относиться к одной из приоритетных отраслей промышленности (обрабатывающее производство, сельское хозяйство, транспорт, строительство) или торговли, иметь выручку не менее 400 млн рублей в год, а доля участия налоговых резидентов иностранных государств в уставном капитале юридического лица не должна превышать 50 %. Помощь от государства компании получают на безвозмездной основе, им достаточно взять на себя обязательство работать над увеличением объёма продаж за счёт наращивания темпов производства и повышения своей собственной эффективности.

Паспорт нацпроекта, разработанный Минэкономразвития России, в настоящее время включает в себя два федеральных проекта: «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях» и «Системные меры по повышению производительности труда». Национальный проект предусматривает создание условий для комплексной поддержки предприятий-участников, а именно: предоставление возможности внедрения российского инженерного и промышленного программного обеспечения, а также лучших практик, адаптированных под индивидуальные производственные условия, обучение руководителей по программе управленческих навыков, повышение компетенций сотрудников с использованием программ профессиональной подготовки [4; 5].

Реализация проекта предусматривает обучение руководящего состава, топ-менеджеров, собственников предприятия и подготовку их к определению и решению задач, связанных с ростом производительности, при помощи уникальной программы «Лидеры производительности». Авторы программы взяли за основу лучшие мировые компетенции, необходимые руководителю «в условиях динамических изменений для сохранения потенциала роста производительности труда» [6]. Принимая участие в программе, представители руководства смогут в течение 6 месяцев овладеть основами стратегического планирования и маркетинга, изучить особенности организации и автоматизации производства, пройти стажировку на ведущих российских предприятиях. Процесс обучения выстроен в режиме модульной системы и предполагает как традиционную форму занятий в Москве на площадке ВABT Минэкономразвития России, так и применение дистанционных технологий при работе над проектами, при изучении специфики внедрения новых инструментов на предприятиях. Данные, представленные в таблице 1, показывают, что число руководителей, обученных по программе «Лидеры Про» в 2023 году, составило около 9 тысяч человек, что значительно превышает показатели предыдущих лет.

Одним из направлений проекта «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях» является организация и развитие совместно с WorldSkills движения рационализаторов с целью создания и распространения в компаниях производственной культуры, которая бы в конечном итоге способствовала повышению производительности труда [8].

Планируется также провести на предприятиях аудит рабочих мест, разработать профессиональные стандарты для всех должностей компании и осуществить в случае необходимости переподготовку сотрудников [9]. Таблица 2 демонстрирует значительное увеличение количества специалистов, прошедших обучение по стандартам WorldSkills.

Таблица 1 – Количество руководителей, обученных по программе «Лидеры Про»

2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	Текущий показатель на октябрь 2023 года	План на 2024 год
3 200	4 400	6 490	8 640	8 986	9 660

Источник: составлено с использованием [7]

Таблица 2 – Количество специалистов, обученных по стандартам WorldSkills

2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	Текущий показатель на октябрь 2023 года	План на 2024 год
0	0	150	1 364	1 547	4 274

Источник: составлено с использованием [7]

В рамках проекта «Системные меры по повышению производительности труда» предусматривается разработка и внедрение в компаниях-участниках прикладных цифровых платформ, позволяющих проводить диагностику всех систем бизнеса в режиме реального времени и своевременно осуществлять ускорение цифровой трансформации информационных процессов на предприятиях [10]. В планы Минэкономразвития входит наладить работу цифровых сервисов, обеспечивающих доступ к базам данных о группах потенциальных потребителей и существующих рынках, возможных конкурентах и наличии каналов дистрибуции [7]. «Цифровая экосистема» национального проекта позволит компаниям оптимизировать процесс производства благодаря возможности вхождения в проект на любой стадии жизненного цикла предприятия: от разработки бизнес-стратегии до корректировки деятельности уже сложившейся производственной системы. В результате осуществления мероприятий, связанных с повышением производительности через «Цифровую экосистему», планируется формирование основ для акселерации экспортного роста путём освоения новых рынков, создания новой продукции и вступления в международные кооперационные цепочки [11; 12]. Убедиться в повышении значимости и росте популярности внедряемых на предприятиях новейших цифровых технологий можно на примере данных, представленных в таблице 3.

Таблица 3 – Количество предприятий, воспользовавшихся услугами экосистемы

2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	Текущий показатель на октябрь 2023 года	План на 2024 год
0	0	100	750	1 035	4 000

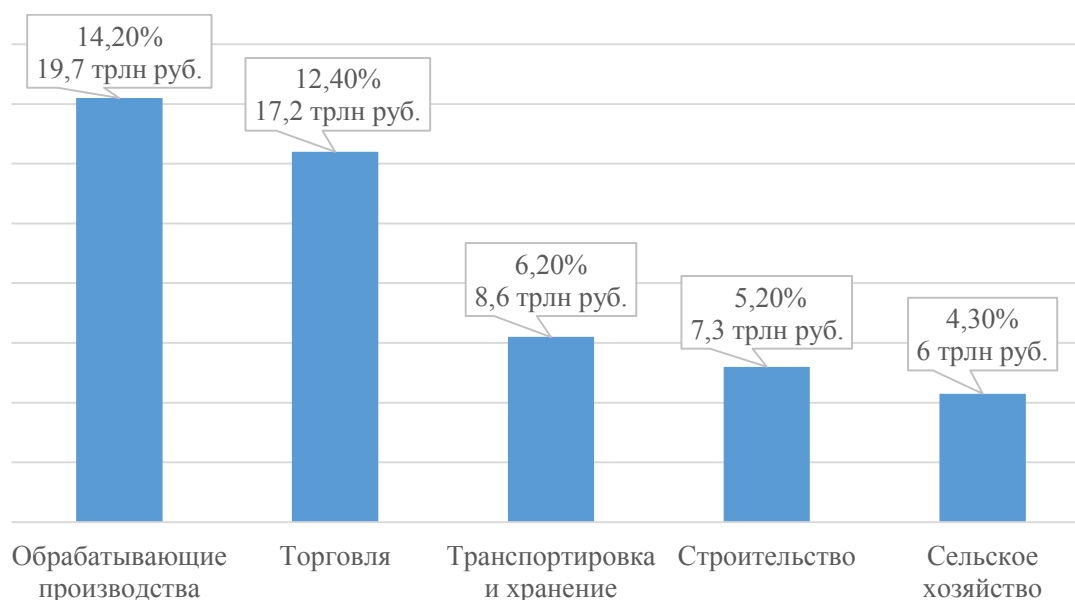
Источник: составлено с использованием [7]

Для поддержки компаний, реализующих мероприятия по повышению производительности, Правительством РФ разрабатываются дополнительные меры адресной поддержки, предусматривающие льготные финансовые инструменты для обновления основных фондов предприятия, его технологической модернизации, внедрения новейших цифровых технологий, в том числе для управления денежными потоками [13]. Так, в 2014 году по инициативе Президента РФ был создан Фонд развития промышленности, основной задачей которого является предоставление на льготных условиях финансовой помощи промышленным предприя-

тиям, выпускающим высокотехнологичную продукцию, с целью повышения конкурентоспособности российской промышленности и осуществления политики импортозамещения. За время существования Фонда количество новых производств, а также предприятий, увеличивших объёмы выпускаемой продукции, выросло до 733. При общей сумме инвестиций в 443,7 млрд рублей от реализации проекта ожидается 9 364 млрд рублей чистой прибыли. При этом в ближайшей перспективе планируется создание 43 075 новых высокопроизводительных рабочих мест [14].

С целью уменьшения административно-регуляторной нагрузки и сокращения количества положений законодательных и нормативных правовых актов действует механизм снижения административных барьеров, предложения в рамках которого формируются в ежегодный перечень и направляются для экспертизы в федеральные структуры, деятельность которых направлена на принятие мер по оптимизации законодательства. Напомним, что ещё с 1 января 2021 года по инициативе Правительства РФ в нашей стране была введена реформа контрольно-надзорной и разрешительной деятельности под условным названием «регуляторная гильотина», предусматривающая «инвентаризацию» действующей нормативно-правовой базы с целью выявления несоответствий с точки зрения современных реалий и уровня технологического развития общества. В результате осуществлённых мероприятий были приняты новые федеральные законы, пересмотрены отдельные, утратившие свою актуальность правовые акты, изменены нормы правового регулирования во всех сферах общественных отношений [15].

На данный момент к проекту уже присоединилось более 5 тысяч предприятий из 85 субъектов РФ, работающих по 740 направлениям деятельности, в таких отраслях, как обрабатывающая промышленность, сельское и лесное хозяйство, строительство, ЖКХ, транспортировка и хранение, охота, рыболовство и рыбоводство [16; 17]. На рисунке 1 показана доля предприятий-участников национального проекта относительно валовой добавленной стоимости России по отраслям за 2022 год. Общая доля пяти основных отраслей национального проекта относительно валовой добавленной стоимости России на 2022 год составила 42,3 % [18].

Источник: составлено с использованием [18]

Рисунок 1 – Доля предприятий-участников национального проекта в валовой добавленной стоимости России по отраслям за 2022 год

В Орловской области на конец октября 2023 года 37 крупных предприятий стали участниками нацпроекта «Производительность труда» [19]. Благодаря господдержке многие компании успешно развиваются и становятся лидерами в рейтинге ведущих производителей как в нашей стране, так и за рубежом. К примеру, агропромышленный холдинг «Мираторг» – один

из крупнейших поставщиков продуктов питания в России, представителем которого в нашем регионе является ООО «Орел-Агро-Продукт», по итогам 2022 года занял первое место во Всероссийской премии «Экспортёр года» среди крупного бизнеса в номинациях «Экспортёр года в сфере базовой продукции агропромышленного комплекса» и «Новая география» [20]. Большая роль в наращивании темпов агроэкспорта и увеличении числа стран-импортеров продукции компании принадлежит федеральной поддержке Правительства РФ, а также активной работе Россельхознадзора, Минсельхоза России, ряда других министерств. По итогам 2022 года общий рост объемов продаж составил 232 %. При этом было заключено десять прямых контрактов с розничными сетями, был дан старт реализации не только традиционного для компании ассортимента мясной продукции, но и новых видов кулинарных изделий: соусов, супов, бульонов, салатов и вторых блюд. Существенным достижением 2022 года стало появление продукции бренда «Мираторг» в двадцати пяти странах, таким образом общее число стран, в которые осуществляет поставки агрохолдинг, составляет в настоящее время сорок, в двенадцати из которых компания экспортирует корма для домашних питомцев. Стоит отметить, что увеличение доли экспорта будет способствовать повышению финансовой стабильности предприятия и служить мощным стимулом для дальнейшего роста производства, что, в свою очередь, положительно отразится на появлении новых рабочих мест во всей производственной цепочке, начиная от поля, пастбища или фермы и заканчивая разделкой, приготовлением и упаковкой готовой продукции.

Ещё один из участников нацпроекта ОАО «Мценский литейный завод», действующий на территории Орловской области и занимающий лидирующее положение в железнодорожной, строительной и машиностроительной отраслях, осуществляет поставки чугунолитейных изделий более пятидесяти компаниям в России и СНГ и планирует расширять список стран-экспортёров за счёт выхода на мировой рынок. Поддержка государства позволила предприятию обновить оборудование, увеличить производственные мощности и достичь товарооборота 2 925 млн рублей в год. Кадровый состав завода составляет в настоящее время более 1 000 человек и представлен высококвалифицированным персоналом. Среди основных потребителей продукции ОАО «Мценский литейный завод» значатся такие крупные холдинги, как РЖД, Ростсельмаш, Гособоронзаказ, КАМАЗ [21].

В число компаний, которые получили новый вектор развития благодаря нацпроекту «Производительность труда», входит и современное, динамично развивающееся предприятие АО «Ливенский завод погружных насосов» (АО «Ливнынасос»). Являясь бесспорным лидером в отрасли насосостроения и занимая устойчивые позиции на рынке, завод целенаправленно проводит курс на техническое переоснащение, повышение качества выпускаемой продукции, модернизацию производственных мощностей и обучение высококвалифицированного персонала. В настоящее время на предприятии выпускается свыше 1 200 наименований насосного оборудования – от электронасосных агрегатов, которые используются в промышленном и бытовом водоснабжении, до устройств, предназначенных для орошения земель и понижения уровня грунтовых вод. Приоритетное значение для предприятия имеет гарантия высокого качества выпускаемой продукции. На каждом этапе производства неукоснительно соблюдаются требования международного стандарта системы менеджмента качества. При этом география бизнеса организации в настоящее время располагается в более 80 городах России и странах СНГ [22]. Экспертная оценка финансово-экономических показателей завода позволила АО «Ливнынасос» войти в число устойчивых, динамично развивающихся и надёжных предприятий региона [23].

В августе 2022 года к Национальному проекту «Производительность труда» присоединился также орловский кабельный завод ООО «ПромЭл» – предприятие, успешно и эффективно работающее в регионе с 2011 года и специализирующееся на выпуске широкого ассортимента высококачественных кабельно-проводниковых изделий как промышленного, так и бытового назначения. Продукция компании насчитывает более 300 производимых позиций и используется для различных отраслей промышленности, а также при строительстве и ремонте

объектов коммунальной инфраструктуры. Благодаря участию в нацпроекте руководители завода прошли обучение по программе «Лидеры производительности» и успешно защитили свой собственный проект, в ходе реализации которого стало возможным почти двукратно увеличить производительность труда, повысить объёмы выпускаемой продукции и оптимизировать производственные процессы [24; 25; 26].

Заключение

Таким образом, следует отметить, что на сегодняшний день, отвечая на актуальные запросы российской экономики, государство крайне заинтересовано в повышении производительности и конкурентоспособности российских предприятий, а благодаря успешной реализации национального проекта «Производительность труда» появилась реальная возможность не только повысить конкурентоспособность российских товаров и услуг, но и создать культуру высокой производительности и эффективности среди работников организаций в каждом регионе России.

Список источников:

1. На благо всей страны: что такое национальные проекты // АО "ИД "Комсомольская правда". – URL: <https://www.kp.ru/daily/27469/4675521/>.
2. Производительность труда. Национальный проект // Федеральный Центр Компетенций. – URL: https://производительность.рф/national-project/about_project/.
3. Паспорт Национального проекта «Производительность труда» // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/48e4b997bf7fcdf029f198ee23b77ae0/NP_Proizvoditelnost_truda.pdf.
4. Гершанок, А. А. Организация труда в реализации задач повышения эффективности производства, ускорения роста производительности труда / А. А. Гершанок // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 3-1. – С. 70-72. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-10401. – EDN RWUFGM.
5. Парушина, Н. В. Анализ рынка труда и проблемы содействию занятости населения в Орловской области / Н. В. Парушина, Н. А. Лытнева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 84-103. – DOI 10.22394/2071-2367-2022-17-4-84-103. – EDN YUGUCY.
6. Научиться управлять эффективно // АНО «Национальные приоритеты». – URL: <https://национальныепроекты.рф/opportunities/nauchitsya-upravlyat-effektivno>.
7. Системные меры // Федеральный Центр Компетенций. – URL: https://производительность.рф/national-project/system_measures/.
8. Алехина, Л. Л. Многогранность трудовой мотивации и совершенствование методов стимулирования труда персонала / Л. Л. Алехина, А. Н. Шекина, А. А. Щекин // Экономическая среда. – 2023. – № 3(45). – С. 42-48. – DOI 10.36683/2306-1758/2023-3-45/42-48. – EDN SOBXBO.
9. Царенко, И. В. Конкретизация понятия "трудовые ресурсы" в контексте формирования социально-цифровой среды / И. В. Царенко, М. В. Максимчук // Форпост науки. – 2022. – № 4(62). – С. 95-100. – DOI 10.36683/2076-5347-2022-4-62-95-100. – EDN QRHESS.
10. Din, Ya. R. The development of digital technologies and labor productivity of medium-sized enterprises in Russia / Ya. R. Din // Economics. Law. Innovations. – 2023. – No. 3. – P. 53-62. – DOI 10.17586/2713-1874-2023-3-53-62. – EDN SMYFLK.
11. Производительность труда в зерновом хозяйстве Орловской области / О. В. Сидоренко, С. А. Сергеева, Н. Н. Шабанникова, Н. Г. Гамидова // Финансовый менеджмент. – 2023. – № 3-2. – С. 268-274. – DOI 10.25806/fm3-22023268-274. – EDN OKBZNA.
12. Nguyen, Ph. T. Labor misallocation and productivity growth in Vietnamese manufacturing firms / Ph. T. Nguyen, H. V. Nguyen, H. Q. Ha // International Journal of Social Economics. – 2023. – Vol. 50, No. 4. – P. 537-555. – DOI 10.1108/ijse-09-2021-0552. – EDN DONAFU.
13. Аганбегян, А. Г. Социально-экономическое развитие России. Взлёты и падения. Возможности и перспективы / А. Г. Аганбегян // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 6. – С. 14-46. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-6-14-46. – EDN AUNOGA.
14. Фонд развития промышленности // Фонд развития промышленности. – URL: <https://frprf.ru/o-fonde/>.
15. Что такое «Регуляторная гильотина»? // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – URL: <https://knd.ac.gov.ru/about/>.

16. Александрова, Ю. С. Подходы к исследованию состояния и развития социальной инфраструктуры сельских территорий / Ю. С. Александрова // Форпост науки. – 2023. – № 1(63). – С. 55-61. – DOI 10.36683/2076-5347-2023-1-63-55-61. – EDN HTCMGU.
17. Мерцалова, С. Л. Промышленный туризм: перспективы развития / С. Л. Мерцалова, Н. А. Мартынова, И. В. Карпова // Форпост науки. – 2023. – № 1(63). – С. 11-16. – DOI 10.36683/2076-5347-2023-1-63-11-16. – EDN WEWSFL.
18. Платформа для повышения производительности // Федеральный Центр Компетенций. – URL: <https://производительность.рф/>.
19. Участники проекта // Федеральный Центр Компетенций. – URL: https://производительность.рф/national-project/organizations_pages/?offset=21&limit=20®ion=46.
20. «Мираторг» одержал две победы во Всероссийской премии «Экспортер года» // Мираторг. – URL: https://miratorg.ru/press/?PAGEN_1=2#miratorg-oderzhal_dve_pobedy_v_vserossiyskoy_pre.
21. Мценский литейный завод : сайт. – URL: <http://mlzmetals.com/>.
22. АО «Ливнынасос» : сайт. – URL: <https://www.livnasos.ru/>.
23. Экспертно-сравнительный анализ компании АО "Ливнынасос" // Центр Аналитических Исследований. – URL: <https://www.analit-centr.ru/5715000946>.
24. Группа компаний «ПромЭл» : сайт. – URL: <https://vvgmsk.ru/>.
25. Участник национального проекта «Производительность труда» // Группа компаний «ПромЭл». – URL: <https://vvgmsk.ru/news/%d1%83%d1%87%d0%b0%d1%81%d1%82%d0%bd%d0%b8%d0%ba-%d0%bd%d0%b0%d1%86%d0%b8%d0%be%d0%bd%d0%b0%d0%bb%d1%8c%d0%bd%d0%be%d0%b3%d0%be-%d0%bf%d1%80%d0%be%d0%b5%d0%ba%d1%82%d0%b0-%d0%bf%d1%80%d0%be>.
26. Бельков, М. Е. Нормирование труда как фактор повышения производительности труда / М. Е. Бельков // Экономические исследования и разработки. – 2023. – № 6. – С. 65-68. – EDN КМІРМС.

Статья поступила в редакцию / Received: 27.10.2023

Принята к публикации / Accepted: 24.01.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 12.04.2024

Кружкова И. И.

УЧЁТНО-КОНТРОЛЬНАЯ СИСТЕМА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ФИРМЫ

Кружкова Ирина Игоревна

кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Орел, Россия)
e-mail: kafedra-buh-kruzhkova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4327-6985
SPIN: 9227-7668

Irina I. Kruzhkova

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
(Orel, Russia)
e-mail: kafedra-buh-kruzhkova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4327-6985
SPIN: 9227-7668

В современных условиях развития экономики предъявляются всё более важные требования к учётной, производственной, финансовой системам организации. Учётный процесс считается одним из наиболее сложных, он зависит от отраслевой специфики, постоянно меняющегося законодательства, а также высокой степени государственного регулирования. В условиях отдельных кризисных явлений в экономике страны и в международной экономике возникает необходимость обоснования теоретико-методических аспектов формирования и функционирования учётно-контрольной системы в рамках механизма управления организацией. Появляется потребность в рассмотрении действующих механизмов учётно-контрольной системы, которые помогут получить управленческому персоналу организации достоверную информацию о внешней и внутренней среде финансово-хозяйственной деятельности компании. Рассмотренные в статье концепции формирования учётно-контрольной системы позволяют судить об уровне обеспечения экономической безопасности организации, входящем в основу составных базовых элементов организации деятельности. Целью исследования является разработка средств повышения экономической безопасности фирмы при реализации учётных и контрольных функций организации. Методология исследования основывается на научном поиске, системном анализе и логическом моделировании процессов и явлений, графическом построении и формировании предположений и гипотез. В результате проведённого анализа предложен перечень превентивных мер, предупреждающих угрозы экономической безопасности системы. Показаны направления совершенствования учётно-контрольной среды посредством дополненной системы классификации угроз экономической безопасности с учётом выделения функциональных целей и структурных элементов учётно-контрольной системы. Рассмотренные мероприятия обеспечат адаптацию учётно-контрольной системы к условиям функционирования во внутренней и внешней среде, позволят учитывать специфические риски в зависимости от вида деятельности организации, повлияют на эффективность и актуальность принимаемых управленческих решений.

Ключевые слова: учёт, контроль, экономическая безопасность, учётные процедуры, контрольные процедуры, угрозы, риски.

Для цитирования: Кружкова И. И. Учётно-контрольная система в обеспечении экономической безопасности фирмы // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 72-80. – <https://doi.org/10.36683/ee241.72-80>. – EDN CIJPEN.

Under modern conditions of economic development, more and more important requirements are imposed on accounting, production, and financial systems of the organization. Accounting process is considered to be one of the most complicated. It depends on industry specifics, constantly changing legislation, as well as high degree of government regulation. Under certain crisis phenomena in the national and international economy, there is a necessity to substantiate theoretical and methodological aspects of formation and functioning of accounting and control system within the framework of organization's management mechanism. It is necessary to consider the existing mechanisms of accounting and control system, which will allow the management staff of the organization obtaining reliable information about the external and internal environment of financial and economic activities of the company. The concepts of formation of accounting and control system considered in the article allow judging the level of economic security of the organization, which forms the basis of the constituent basic elements of the activities. The purpose of the study is to develop the means to improve economic security of the company while implementing accounting and control functions of the organization. The research methodology is based on scientific research, system analysis and logical modeling of the processes and phenomena, graphical construction and of assumptions and hypotheses formation. As a result of the analysis, a list of preventive measures is proposed to prevent the threats to economic security of the system. The directions of accounting and control environment improvement are shown through augmented system of classification of threats to economic security taking into account functional goals and structural elements of accounting and control system. The considered measures will ensure accounting and control system adaptation to the conditions of functioning in internal and external environment, will allow taking into account specific risks depending on the type of the organization activity, and will affect the efficiency and relevance of management decisions.

Keywords: accounting, control, economic security, accounting procedures, control procedures, threats, risks.

For citation: Kruzhkova I. I. Accounting and Control System in Economic Security of the Company. *Economic environment*. 2024; 13 (1): 72-80. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee241.72-80>. – URL: <https://www.elibrary.ru/CIJPEN>.

Введение

Постоянное развитие экономических механизмов управления компанией в условиях постоянных институциональных изменений, законодательных реформ, усиленное внимание к повышению результативности и эффективности деятельности формируют потребность в обеспечении экономической безопасности компании, которая возможна за счёт осуществления различных этапов учётно-контрольных процедур. Актуальной становится проблема формирования действенных механизмов учётно-контрольной системы и построения целей обеспечения экономической безопасности фирмы. Данная система основывается на информационном сопровождении как основном ресурсе, обеспечивающем эффективное функционирование хозяйствующего субъекта.

Федеральный закон № 149-ФЗ от 27.07.2006 (в ред. от 31.07.2023)¹ строго регламентирует права документирования информации, представленной как на бумажных, так и на электронных носителях и подписанных электронной подписью, что представляет собой актуальность рассматриваемого вопроса обеспечения экономической безопасности организации при осуществлении последней контрольной и учётной функции.

В статье рассматривается состав учётно-контрольного обеспечения управления экономической безопасностью организации, приводятся основные структурообразующие элементы системы, даётся авторская трактовка классификации угроз экономической безопасности в разрезе учётно-контрольной системы и выделяются основные функциональные цели системы.

Материалы и методы исследования

По мнению ряда авторов, под учётно-контрольной системой следует понимать обеспечение управления информацией на основе применения данных учёта, анализа, контроля для принятия эффективных решений в области деятельности и обеспечения экономической безопасности организации [4; 8; 11]. Учётно-контрольная система представляет собой разновидность систем процессного типа, которые имеют временную продолжительность, однако отсутствует их пространственное определение.

Российское законодательство не регламентирует понятие «учётно-контрольная система», отсюда возникают разночтения в понимании структуры и наполнения системы, которые определяются каждой организацией самостоятельно. На наш взгляд, следует представить учётно-контрольную систему как совокупность подсистем: финансовых, налоговых и управленческих. Соответственно, в состав учётно-контрольного обеспечения управления экономической безопасностью организации можно отнести:

- систему бухгалтерского (финансового) и налогового учёта;
- систему внешней и внутренней отчётности, налоговую отчётность и отчётность ЕСФ;
- контрольные процедуры в отношении организации и ведения учёта;
- контроль достоверности отчётности внешними и внутренними пользователями;
- выявление и идентификацию рисков и угроз экономической безопасности [11].

Каждый из приведённых элементов является сложным и обладающим системными признаками и особым содержанием действий. Рассмотрим на рисунке 1 структурные элементы учётно-контрольных процедур.

Показатели экономической безопасности организации, определяемые на основе данных бухгалтерского и налогового учёта, зависят от точной идентификации угроз и правильного выбора индикаторов, способных определить эти угрозы [14]. В этой связи основные элементы, составляющие учётно-контрольную систему, могут представлять основные блоки для индикации нарушений: первичные документы, аналитические и синтетические регистры и правила их оформления, регистрация фактов хозяйственной жизни на счетах бухгалтерского учёта, регистры и отчётные формы бухгалтерского и налогового учёта.

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448.

Рисунок 1 – Основные элементы учёно-контрольных системы организации [3]

По мнению А. А. Леоновой, Н. В. Парушиной, Л. И. Проняевой, Е. А. Ревина, А. Е. Суглобова и других, ключевыми критериями обеспечения экономической безопасности в финансовой сфере являются: информационная безопасность, безопасность персонала и имущественная безопасность [4; 6; 7; 10; 11]. Мы полагаем, что важную роль также следует отвести организационной и правовой стороне достижения целей организации. Критерии должны группироваться как в статике, так и в динамике их результатов.

В ряде случаев к критериям могут добавляться отдельные функциональные единицы риск-контроллинговой системы: мониторинг результатов информационной, имущественной безопасности в общей структуре экономической безопасности организации [5; 14; 16; 17]. Угрозы информационной безопасности могут быть связаны с потерей конфиденциальной информации об имущественном положении и обязательствах организации, которые чётко прослеживаются в учётных документах и записях [19]. Угрозы в безопасности персонала могут быть связаны со стимулированием последних к совершению правонарушений в экономической сфере организации, формировании ими мнимых или притворных объектов учёта и фактов контрольных операций.

Имущественная безопасность может быть вызвана угрозами в виде потерь имущественного характера в результате совершения операций с активами организации (основные средства, нематериальные активы, капитальные и финансовые вложения, денежные средства и др.). Угроза неосуществления полной проверки риск-контроллинговых действий способствует недополучению топ-менеджментом организации информации о совершаемых фактах хозяйственной жизни, могущих повлечь противоправные действия в отношении фирмы [18].

Ряд авторов отмечает, что существуют различия в построении учётно-контрольных систем для целей финансово-налогового обеспечения и управленческой деятельности, возникает необходимость в разработке, построении и внедрении системы, способствующей унификации процессов сбора, регистрации и оценки информации [8; 17; 19].

В этой связи учётно-контрольная система требует детальной проработки, она должна иметь определённую временную продолжительность. Важно, что информационное поле для организации учёта в организации создаётся тремя основными подсистемами: финансовой, налоговой и управленческой. На месте пересечения информации данных подсистем и формируется внутренняя составляющая учётно-контрольной системы [3; 7; 11].

Достоинством применения общей учётно-контрольной системы является возможность аккумуляции информации, которая позволит не только вести учёт имущества, обязательств, активов, доходов и расходов организации, но создавать базу для прогнозирования и планирования деятельности организации в будущем.

Специфическими чертами создаваемой учётно-контрольной системы являются: объективность, которая базируется на требованиях основных законов и понятий, и субъективность, формируемая за счёт применения специфических приёмов и методов контроля и, как следствие, факторов, оказывающих влияние на деятельность компании.

Результаты исследования и их обсуждение

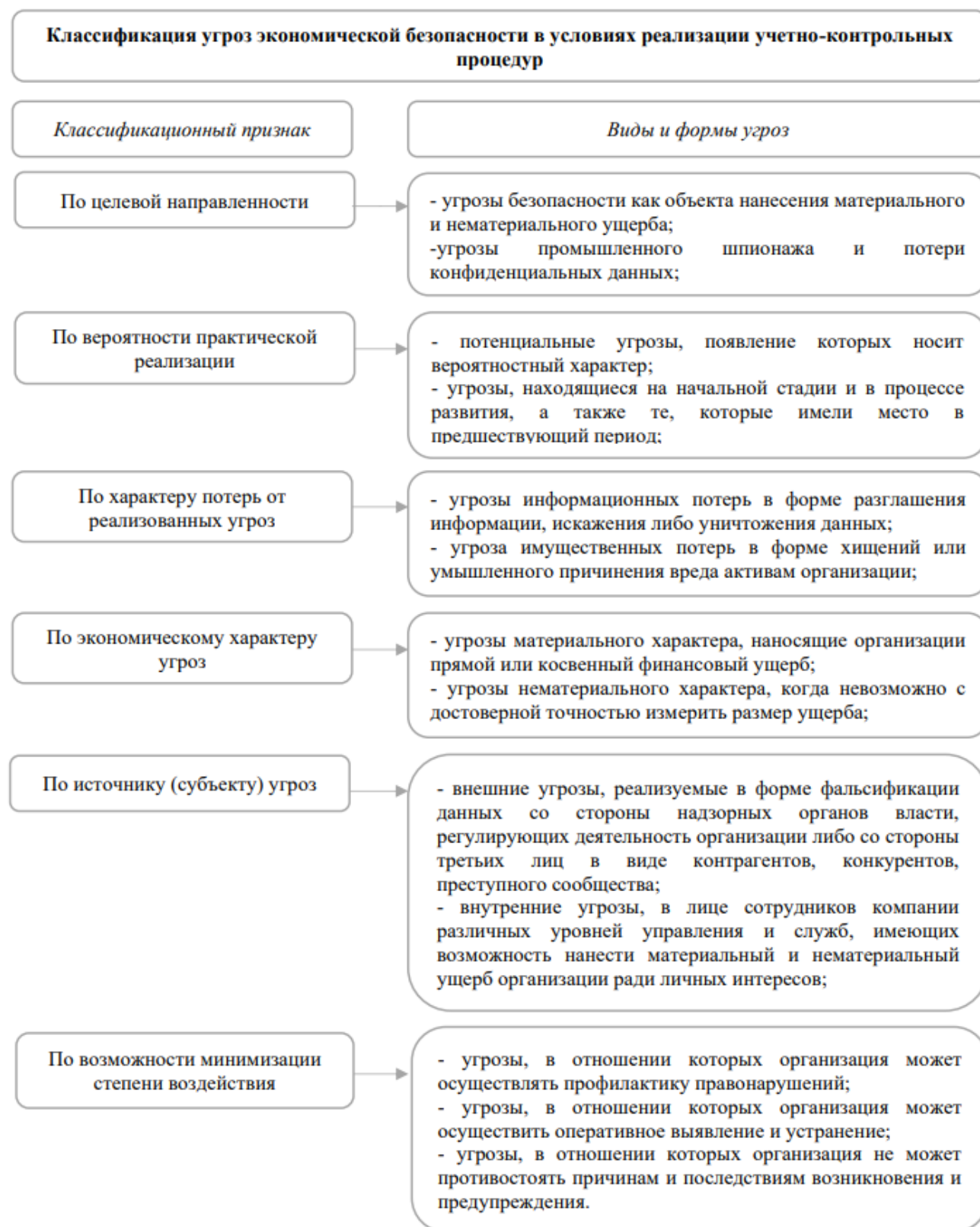
Экономическая безопасность компании включает в себя ряд элементов: финансовая безопасность, информационная безопасность, кадровая безопасность, инновационная безопасность и др. [13]. При этом отдельно не рассматривают классификацию рисков и угроз в отношении учётно-аналитических процедур и осуществления внутреннего контроля, при их значительной роли в деятельности организации. В этой связи рассмотрение учётно-контрольной системы как одного из элементов воздействия на экономическую безопасность компании в практике не выделяется, что, на наш взгляд, является недостающим звеном. Следует рассмотреть классификацию угроз экономической безопасности по ряду критериев по отношению к учётным процессам и осуществлению контроля (рисунок 2).

Рассматривая классификационный признак, выделяющий цели угроз экономической безопасности учётно-контрольной системы, следует выделить видовой состав: нанесение материального и нематериального ущерба либо осуществления промышленного шпионажа. Таким образом, целью выступает прямая угроза либо косвенное нанесение ущерба организации в форме хищения учётных данных либо результатов контрольных процедур.

Согласно признаку вероятности реализации угроз, выделяют события в учётных и контрольных данных, приводящих к возможности появления ущерба либо уже протекающего этапа, усугубляющегося с течением времени. Формами проявления данного признака можно считать неполное проведение инвентаризации (частичная инвентаризация), искажённое представление, неполное отражение в контрольных операциях ошибок.

Характер потерь от реализованных угроз экономической безопасности напрямую оказывает влияние на учётно-контрольную систему, так как может привести к разглашению конфиденциальной информации, уничтожению учётных данных и данных проведения внутренних контрольных мероприятий. Потери могут носить имущественный характер как факт продажи актива, который и далее сможет приносить организации экономические выгоды и доход, что также отражается в учётно-контрольной системе в искажённом виде.

Важным признаком классификации угроз экономической безопасности является их экономический характер, позволяющий или не позволяющий определить размер ущерба от отсутствия фиксации данных в учётной системе или в контрольных мероприятиях мнимого или притворного объекта. Ущерб может носить форму материального или нематериального характера.

Источник: предложено автором

Рисунок 2 – Классификация угроз экономической безопасности в разрезе учётно-контрольной системы

Внешние и внутренние угрозы формируют классификационный признак, отражающий источник возникновения. Для учётно-контрольной системы угрозы могут исходить либо от сотрудников организации различных уровней управления (внутренняя угроза) либо от контр-

агентов, с которыми у организации возникают финансовые взаимоотношения имущественного или неимущественного характера.

Любая угроза может быть минимизирована, в том числе и в учётно-контрольной системе, посредством предупреждающих действий, оперативного выявления и последующего мониторинга.

При осуществлении мониторинга угрожающих факторов следует соблюдать принцип непрерывности наблюдения за состоянием объекта мониторинга, в нашем случае учётно-контрольной системы [20].

Для осуществления мониторинга и противодействия угрозам экономической безопасности организации следует создать систему защиты учётно-контрольной информации, включающую в себя совокупность внутриорганизационных структур, средств, методов и превентивных мероприятий [9; 15].

Исходя из структуры построения управления организацией (функциональной, линейной, линейно-дивизионной и др.), следует определить во внутренних локальных актах организации (положениях о создании отделов, должностных инструкциях и графике документооборота и др.), строго закрепив в обязанностях условие мониторинговых процедур недопущения потери информации в результате осуществления учёта и осуществления работы службы внутреннего контроля, ответственность за несоблюдение данных правил.

Учётно-контрольная система обязательно должна включать в себя информацию о поступлении и расходовании финансовых ресурсов. Отсюда составляющей ролью учётно-контрольной системы является не только построение на уровне организации внутренних (локальных) нормативных актов, но и недопущение фактов искажения учётной информации и результатов контрольных мероприятий. Функционирование учётно-контрольной системы также призвано минимизировать налоговые риски организации за счёт своевременного выявления меняющихся условий функционирования внешней и внутренней среды, эффективного использования финансовых ресурсов.

Управленческий процесс составляет совокупность действий топ-менеджмента организации, опирающихся на информационные ресурсы, поставляемые учётно-контрольной средой организации. Риск-ориентированный подход, реализуемый в учётно-контрольной системе, позволяет выявить механизм взаимодействия системы с внешней средой функционирования.

Предметная область учётной подсистемы представляет собой финансово-хозяйственную деятельность, при этом в контрольной подсистеме выделяют информационное пространство компании и её структурных подразделений. Информационная поддержка всех служб компании – от менеджеров до службы внутренней безопасности фирмы – составляет целевую установку учётно-контрольной системы. Предлагаем рассмотреть функциональные цели учётно-контрольной системы в разрезе обеспечения экономической безопасности с выделением основных структурных элементов (рисунок 3).

Рассматривая учётно-контрольную систему, необходимо также отметить её существенное значение в обеспечении экономической безопасности в соответствии с её целевыми установками: предотвращение, соблюдение и сохранение информации (данных). Так, согласно функциональной цели о предотвращении, следует соблюдать следующие условия: неразглашение информации, противодействие утечки информации и несанкционированного доступа к данным. Соблюдая конфиденциальность информации в организации, необходимо учитывать принцип доступности к данным, соблюдать исключительные и неисключительные авторские права на информацию, что в последнем случае дополняется юридически договорными правоотношениями. Функциональной целью учётно-контрольной системы становится принцип сохранения целостности учётной и контрольной информации при соблюдении принципов полноты и достоверности.

Источник: составлено автором

Рисунок 3 – Функциональные цели и структурные элементы учётно-контрольной системы в обеспечении экономической безопасности организации

Кроме того, средства, позволяющие противодействовать угрозам экономической безопасности в учётно-контрольной системе, можно классифицировать на внешние и внутренние. Внешние угрозы – это угрозы, влияние на которые организация не может оказать, и внутренние – формирование среды, которая полностью зависит от самой организации. Если внешним угрозам организация может противостоять только в рамках правового поля, то внутренние средства противодействия могут поддаваться корректировке и усиливаться в зависимости от уровня и условий, в которых безопасность необходима [2]. Остановимся на структурных элементах создания внутренней среды экономической безопасности учётно-контрольной системы, которая может быть представлена:

- созданием правовой базы, включая локальные нормативные акты, положения, должностные инструкции, с которыми в обязательном порядке должны быть ознакомлены сотрудники;
- формированием отлаженного механизма программного обеспечения, позволяющего осуществлять не только учётные операции, но и формировать информационное поле для проведения контрольных процедур, в том числе статистического контроллинга;
- использованием различных моделей прогнозирования, оценки рисков и угроз в отношении учётно-контрольной информации, позволяющих определять сектора противоправного интереса злоумышленников.

Факты хозяйственной жизни, которые возникают и отражаются в учётной системе организации, в дальнейшем подтверждаются контрольными мероприятиями. Следует также ограничивать предупреждающими действиями процедуры для снижения рисков их влияния на результаты хозяйственной деятельности компаний [1]. Превентивными мероприятиями, допустимыми в учётно-контрольной системе, могут стать:

- дробление конфиденциальной информации,
- заключение соглашений с внутренними и внешними пользователями информации о неразглашении,
- разработка специальных стандартов оценки киберрисков и их последствий.

Лицам, входящим в службу экономической безопасности организации (зачастую отдельные службы на средних и малых организациях не создаются и они представлены руководством), предстоит делегировать и разграничивать полномочия не только согласно должностным инструкциям, но и ограничить возможность одним сотрудником обобщить информацию, раздробленную по отделам и иным лицам. Такие действия при необходимости могут быть собраны только руководящим составом организации.

Заключение договоров о неразглашении в целом допускается с сотрудниками организации, однако практически нереализуемо с внешними пользователями в лице контрагентов. Возможно дополнение к договорам, заключаемым с ними, а именно: нераскрытие информации, непредоставление копий учётных документов третьим лицам вне договорного процесса, неразглашение результатов контрольных мероприятий контролирующими органами в СМИ.

В условиях цифровизации, когда учётные данные хранят в дата-центрах компаний, обслуживающих учётные процессы, возникает риск возникновения киберпреступлений: скачивание конфиденциальных учётных данных, копирование электронных подписей и замена их на несуществующие, виртуальное создание мнимых документов и операций контроля, другие. Предлагается создание стандартов оценки и последующих действий при выявлении данных видов рисков в учётно-контрольной системе. К примеру, такими стандартами могут стать: переподтверждение электронной подписи иным сотрудником отдела; скачивание базы данных только в чётко установленный хаб, прописанный соглашением с оператором услуг; моментальная блокировка данных при подозрении на несанкционированный доступ.

Вышеприведённые данные доказывают необходимость осуществления комплексного подхода при формировании учётно-контрольной системы для обеспечения экономической безопасности фирмы, подчеркивая важность не только учёта, анализа и контроля, но и системного подхода при реализации превентивных мер.

Заключение

Роль учётно-контрольной системы организации определяется тем, с кем взаимодействует система: внешние или внутренние пользователи, а также сочетание информации учётной системы и рисков, которые может нести система при неправильном её применении пользователями информации. Выделяя учётную и контрольную среду в системе управления, следует отметить прямую и обратную связь: учётная подсистема необходима для осуществления контрольных мероприятий, и контроль (внешний и внутренний) определяет функционирование учётной системы организации.

Все элементы учётно-контрольной системы обеспечения экономической безопасности одинаково являются важными. Можно сделать вывод о необходимости обеспечения экономической безопасности в учётно-контрольной системе организации, актуальность обеспечения которой вызвана существенным ростом автоматизации процессов, совершенствованием функционирования цифровой экономики и, как следствие, увеличением количества связей в результате электронного документооборота. Выделение функциональных целей учётно-контрольной системы позволяет чётко определить направления противодействия угрозам экономической безопасности и, соответственно, осуществлять превентивные меры по их предупреждению.

Список источников:

1. Боброва, Е. А. Развитие малого и среднего бизнеса на региональном уровне: управленческие и финансовые инструменты / Е. А. Боброва, Е. А. Сотникова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 4. – С. 178-200. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-4-178-200. – EDN COABZO.
2. Бочкарев, А. М. Оценка влияния факторов НДДВ анализа на эффективность системы управления информационным обеспечением промышленного предприятия / А. М. Бочкарев // Форпост науки. – 2022. – № 4(62). – С. 35-39. – DOI 10.36683/2076-5347-2022-4-62-35-39. – EDN EWZXGD.
3. Гудков, А. А. Управление учётно-контрольными процедурами при расчетах с заказчиками на предприятиях сферы услуг / А. А. Гудков, Е. А. Бутрим // Тренды и управление. – 2020. – № 2. – С. 28-47. – DOI 10.7256/2454-0730.2020.2.33394. – EDN GTKAEN.
4. Леонова, Е. А. Теоретические основы формирования учётно - контрольной системы экономического субъекта / Е. А. Леонова // Проблемы и перспективы развития экспериментальной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 ч., Тюмень, 26 декабря 2018 года. Том Часть 1. – Тюмень: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2018. – С. 180-183. – EDN YSIHNZ.

5. Макаров, К. А. Направления совершенствования организационно-экономической системы риск-контроллинга на предприятии / К. А. Макаров, Т. В. Дивина // Вестник ОрелГИЭТ. – 2022. – № 3(61). – С. 55-62. – DOI 10.36683/2076-5347-2022-3-61-55-62. – EDN FIQXHG.
6. Нерушева, Т. В. Основные критерии обеспечения экономической безопасности в финансовой сфере / Т. В. Нерушева, Н. Н. Зайцева // Вестник ОрелГИЭТ. – 2022. – № 1(59). – С. 165-170. – DOI 10.36683/2076-5347-2022-1-59-165-170. – EDN HKIPDW.
7. Парушина, Н. В. Внутренний финансовый контроль за достоверностью финансовой отчётности государственных (муниципальных) учреждений / Н. В. Парушина, Л. И. Проняева // Экономическая среда. – 2023. – № 3(45). – С. 81-93. – DOI 10.36683/2306-1758/2023-3-45/81-93. – EDN ONEAOQ.
8. Пискунов, В. А. Учетно-информационная система в обеспечении экономической безопасности коммерческой организации / В. А. Пискунов, В. А. Маняева, В. П. Фомин // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-1(85). – С. 1098-1104. – EDN ZEPЕEH.
9. Посохина, А. В. Применение МСА 570 (пересмотренный) «Непрерывность деятельности» для оценки даты объективного банкротства / А. В. Посохина // Экономическая среда. – 2023. – № 4(46). – С. 72-81. – DOI 10.36683/2306-1758/2023-4-46/72-81. – EDN EQBILX.
10. Проняева, Л. И. Оценка системы управления финансовыми рисками в электроэнергетических компаниях / Л. И. Проняева, А. С. Кротова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 141-158. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-1-141-158. – EDN HWINQQ.
11. Ревин, Е. А. Концепция учетно-контрольного обеспечения управления экономической безопасностью организации / Е. А. Ревин // Инновационное развитие экономики. – 2016. – № 2(32). – С. 202-205. – EDN VWODYP.
12. Региональная финансовая политика как инструмент посткризисного восстановления и устойчивого роста / С. В. Баранова, Л. А. Головина, О. И. Кожанчиков [и др.]. – Орел : Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2022. – 268 с. – ISBN 978-5-93179-732-8. – EDN PMAPXY.
13. Сальников, И. И. Кадровая безопасность как элемент экономической безопасности организации / И. И. Сальников // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 2(69). – С. 186-197. – EDN YSGTRS.
14. Суглобов, А. Е. Методологические аспекты организации комплексной учетно-информационной системы обеспечения экономической безопасности предприятия / А. Е. Суглобов, С. А. Хмелев // Вестник Московского университета МБД России. – 2011. – № 6. – С. 66-72. – EDN OIWYUL.
15. Уточкина, Л. А. Информационная безопасность как элемент экономической безопасности организации / Л. А. Уточкина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 6(56). – С. 103-109. – DOI 10.47581/2021/IU-01/IE.6.56.17. – EDN PGLLIP.
16. Cheglakova, S. G. The Digital Forecasting Platform for Liquidity Risk Management in Manufacturing / S. G. Cheglakova, T. A. Zhuravleva // Unlocking Digital Transformation of Agricultural Enterprises. Technology Advances, Digital Ecosystems, and Innovative Firm Governance. – Cham : Springer, 2023. – P. 47-55. – DOI 10.1007/978-3-031-13913-0_6. – EDN WIUMTO.
17. Development of the Budgeting Process in the Management System of Integrated Structures of the Agro-Industrial Complex / N. Lytneva, N. Parushina, E. Bobrova [et al.] // Vision 2025: Education Excellence and Management of Innovations through Sustainable Economic Competitive Advantage : Proceedings of the 34rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019, Madrid, 13–14 ноября 2019 года. – Madrid: International Business Information Management Association, 2019. – P. 4145-4155. – EDN TBUULB.
18. Integrated Management Accounting In The Financial Management System / M. A. Vakhrushina, E. I. Kostyukova, M. N. Tatarinova [et al.] // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2018. – Vol. 9, No. 3. – P. 808-813. – EDN VRNAEO.
19. Orlov, E. V. Internal company interaction on example of management accounting system in innovative project / E. V. Orlov, O. A. Smolyakov, E. O. Egorova // Upravlenie. – 2022. – Vol. 10, No. 2. – P. 51-56. – DOI 10.26425/2309-3633-2022-10-2-51-56. – EDN OPMGZN.
20. Sustainability Management Accounting and Organizational Performance: The Mediating Role of Environmental Management System / N. M. Fuzi, S. Adam, M. R. Ramdan [et al.] // Sustainability. – 2022. – Vol. 14, No. 21. – P. 14290. – DOI 10.3390/su142114290. – EDN WGYFHX.

Статья поступила в редакцию / Received: 02.11.2023

Принята к публикации / Accepted: 24.01.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 12.04.2024

Королёв А. В., Ярош О. Б.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ КЛАСТЕРОВ**Королёв Артем Владимирович***Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского (г. Симферополь, Россия), аспирант кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела Института экономики и управления
e-mail: 9890993@gmail.com
ORCID: 0009-0002-4457-8069***Artem V. Korolev***V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia), PhD student of Department of Marketing, Trade and Customs Affairs, Institute of Economics and Management
e-mail: 9890993@gmail.com
ORCID: 0009-0002-4457-8069***Ярош Ольга Борисовна***доктор экономических наук, профессор
Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского (г. Симферополь, Россия), профессор кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела Института экономики и управления
e-mail: iarosh.olga.cfu@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9663-2528
SPIN: 7140-3642***Olga B. Yarosh***Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia), Professor of Department of Marketing, Trade and Customs Affairs, Institute of Economics and Management
e-mail: iarosh.olga.cfu@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9663-2528
SPIN: 7140-3642*

В статье рассматриваются теоретические подходы к анализу торговых кластеров. Одной из особенностей таких кластеров является их распределительный тип, что приводит к более сложной структуре экономических взаимодействий. Цель данной работы заключается в систематизации теоретических положений теорий региональной экономики для создания базы исследования торговых кластеров. Приводятся аргументы в пользу необходимости рассмотрения региональных торговых кластеров на основе теории потребления и пространственного размещения, что позволяет выявить комплекс взаимосвязей, присущих торговым структурам, и выделить соответствующие метрики для их анализа. Теория потребления учитывает потребительские предпочтения в формировании спроса, а также связанное с этим предложение, которое обусловлено поиском оптимальных локаций для размещения торговых предприятий.

The article discusses theoretical approaches to the analysis of trade clusters. One of the features of such clusters is their distributional type, which leads to a more complex structure of economic interactions. The purpose of this work is to systematize the theories of regional economics in order to create the basis of trade clusters study. Arguments are given in favor of the necessity to consider regional trade clusters based on the theory of consumption and spatial placement, which allows identifying a set of relationships inherent in trade structures and identify appropriate metrics for their analysis. The theory of consumption takes into account consumer preferences in formation of demand, as well as subsequent supply, which is associated with the search for optimal locations to place trading enterprises.

Ключевые слова: региональный торговый кластер, пространственное развитие, торговля, концепция М. Энрайта.

Keywords: regional trade cluster, spatial development, trade, M. Enright's concept.

Вклад авторов: все авторы выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией. А. В. Королёв: написание статьи, систематизация данных; О. Б. Ярош: редактирование, общая исследовательская концепция работы.

Authors' contribution: All authors agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication. A. V. Korolev: article writing, data systematization; O. B. Yarosh: editing, general research concept of the work.

Для цитирования: Королёв А. В., Ярош О. Б. Теоретический подход к исследованию региональных торговых кластеров // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 81-86. – <https://doi.org/10.36683/ee241.81-86>. – EDN CPMZAS.

For citation: Korolev A. V., Yarosh O. B. Theoretical Approach to the Study of Regional Trade Clusters. *Economic environment*. 2024; 13 (1): 81-86. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee241.81-86>. – URL: <https://www.elibrary.ru/CPMZAS>.

Введение

Кластеры являются частью микроэкономической среды региона. Зачастую они формируются под действием определённых сил, движущей из них является общая деловая среда. Подобные образования, как правило, связаны едиными историческими и культурными связями и имеют общую географическую привязку к конкретной территории и институты развития, формирующие их макроэкономическую среду.

Материалы и методы

Методической основой работы является группировка и систематизация литературных источников, позволяющих выявить преобладающие теоретические направления в исследовании торговых кластеров на основе комплементарного сочетания нескольких экономических теорий – потребления и пространственного размещения.

Результаты и обсуждение

Торговые кластерные образования несколько атипичны и отличаются от классических кластеров. Это связано с тем, что целью их создания является максимизация прибыли, а не увеличение инноваций, функционирование подобных образований направлено на экономию эффекта от масштаба и поиск путей оптимизации логистики, снабжения, повышения эффективности продаж за счёт географической их концентрации. Следовательно, отличается и теоретико-методический подход к их исследованию. Уникальность именно торговых кластерных образований связана с их распределительным типом хозяйствования. Несмотря на тот факт, что теоретические подходы, которые обычно применяются к кластерам, основаны на теориях пространственного развития и теории конкурентоспособности, при рассмотрении торговых кластеров необходимо анализировать взаимосвязи между различными экономическими агентами в определённом регионе и выявлять факторы, влияющие на формирование торговых кластеров. Кроме этого, важно учитывать потребительское распределение спроса и предложения, а также логистические связи между различными торговыми объектами. В этом случае возможно учитывать разнообразные факторы, влияющие на формирование и развитие подобных образований, а также рассматривать оптимальные стратегии их развития в конкретных регионах. Из-за достаточно сложной структуры торговых кластерных образований их комплексное рассмотрение возможно лишь на основе комплементарного сочетания нескольких экономических теорий: потребления и пространственного размещения, позволяющих в полной мере оценить весь комплекс взаимосвязей, присущих подобным структурам (рисунок 1).

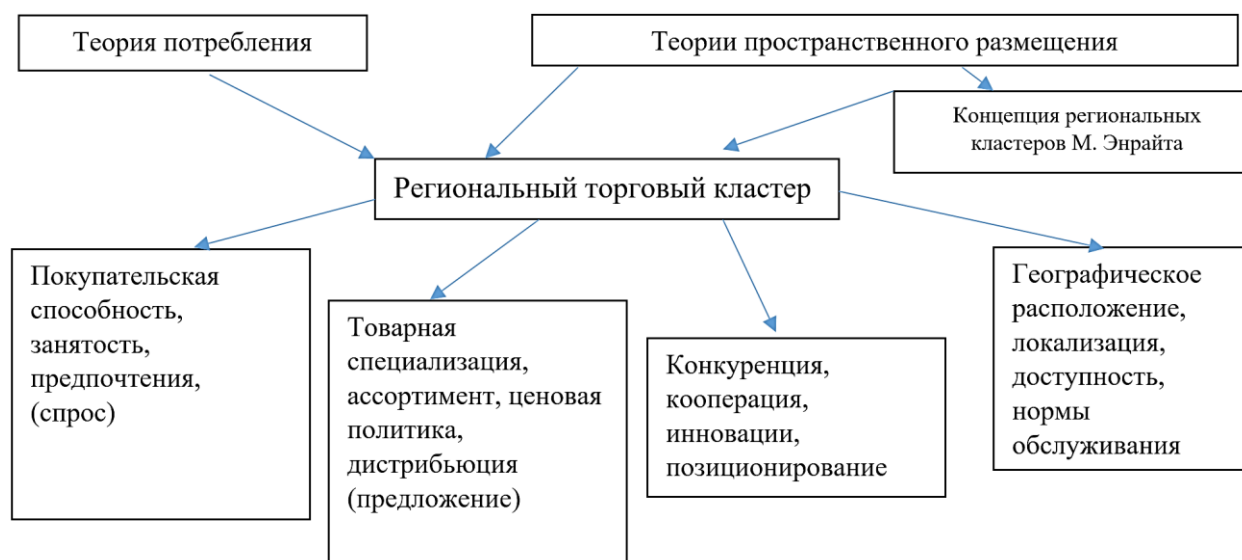

Рисунок 1 – Теоретический подход к изучению торговых кластерных образований

Обоснование в использовании данных теоретических положений связано с тем, что применение теории потребления позволяет наиболее полно рассматривать региональный торговый кластер с точки зрения спроса и предложения. В рамках данной теории можно выделить несколько подходов:

1) маркетинговый. Данный подход был предложен в работе О. В. Королевой [6], где на основе маркетинговых инструментов анализа были рассмотрены базовые методы анализа тор-

говых кластеров. Маркетинговый подход к анализу потребителя на рынке розничных услуг развивается в трудах В. А. Ившина и др. [4], Л. И. Донца [3]. Он реализован на базе рассмотрения разных типов политики: сбытовой, товарной, ценовой. Достаточно часто в литературе [8] встречается подход анализа торговых предприятий с точки зрения предлагаемого ими ассортимента;

2) макроэкономический. Развивается в трудах Б. Абдурахмонова [1], где кластеры рассматриваются по видам их функционирования: производственные, распределительные и потребительские. Само по себе макроэкономическое содержание торговой деятельности развивается в работах О. С. Карашука [5], где торговля рассматривается в соответствии с действующими нормативными правовыми документами, зафиксированными в ОКВЭД 2 как «услуга», и только в контексте международной её составляющей трактовка понятия смещается в сторону «отрасли» и то сугубо из-за нормативных документов ООН. Вследствие двоякого понимания торговли данный исследователь предлагает рассматривать её как составляющую экономических кластеров, играющую инфраструктурную и поддерживающую в них роли и способствующую денежному обращению. Поддерживая данную мысль, отметим, что, по нашему мнению, в региональном торговом кластере основную роль играет система распределения, представленная в виде каналов распределения или форм торговли. Эффективность функционирования торгового кластера, равно как и обоснование его существования, связана с тем, что это приносит выгоды как производителю, так и потребителю.

Из-за существенной привязки торговли к потребителю, его потребностям, на наш взгляд, необходимо при изучении торговых кластеров применять теорию потребления, которая включает в себя анализ таких важнейших факторов, как спрос и предложения. Их обоснование связано с тем, что ключевая роль в развитии любых торговых отношений в регионе связана с социально-демографическими характеристиками наличного населения, а также плотностью самого размещения торговых объектов на единицу площади с учётом предлагаемого ими ассортимента и плотности расположения торговых объектов.

1. Теория потребления позволяет объяснить механизмы формирования и критерии влияния на потребительский спрос, который фактически формирует потенциальный объём продаж товаров. Анализ метрик, его составляющих, способствуют оцениванию состояния рынка как с точки зрения платёжеспособности населения, так и его покупательской способности. Вероятней всего, оценка потребительского спроса важна для понимания предпочтений наличного населения в тратах. Изучение потребительского спроса связано с пониманием потребительских предпочтений, привычек и структуры потребления. Первое предполагает анализ вкусов и предпочтений, социально-демографического профиля потребителя, анализ фактического места приобретения товаров, частоту посещения магазинов. А второе требует анализа цен на продукты, бюджетных ограничений домохозяйств. Вполне очевидно, что по мере изменения потребительских предпочтений изменяется выбор используемых каналов распределения товаров. Как правило, последний обусловлен в большей степени потребительскими ожиданиями.

На данный момент можно наблюдать сокращение свободного времени на покупки у потребителей, связанного с ускорением общего темпа жизни, что ведёт к увеличению объёма оптовых покупок особенно у жителей пригородных зон и сёл. Также на уровень потребления влияет рост среднего уровня жизни и снижение региональной дифференциации между жителями разных административно-территориальных единиц. Данные процессы можно косвенно проследить по динамике изменения количества средней жилой площади на человека и повышения числа покупок крупной бытовой техники – холодильников и морозильных камер. Данная статистика показывает, что потребители совершают более крупные покупки и сокращают общее количество походов в магазин.

Несмотря на тот факт, что на протяжении долгого периода времени торговая деятельность всегда была привязана к центрам населённых пунктов, где располагались рынки, в настоящее время наблюдается обратная тенденция: перенос крупных торговых центров за пределы городов. А с повышением уровня жизни населения и увеличением числа личных автомобилей растёт целевой запрос на удобные парковочные места у торговых центров.

Магазины, расположенные в спальных районах города, решают несколько иную задачу. Их локация зависит в первую очередь от плотности проживающего наличного населения и расположения искомого торгового объекта.

Развитие торговых кластеров особенно важно для сокращения затрат времени для потребителя. В среднем для посещения магазина человек тратит от 8 до 15 минут в условиях пешей ходьбы при скорости около 4-5 км/ч. При высоком уровне локализации магазинов снижаются транспортные расходы и доступность для их клиентов. В работе А. Гош [17] было показано, что выгоды, которые получают города от предоставления потребителям доступа к торговым объектам, напрямую зависят от местожительства людей. Это можно объяснить тем, что торговые кластеры, расположенные в больших городах, позволяют [10] потребителям совмещать покупки с другими видами деятельности, что оптимизирует временные затраты на покупки. В последнее время активно меняется структура самих участников торговых кластеров. Данные процессы объясняются стремлением торговых предприятий максимизировать прибыль за счёт повышения собственной эффективности. К числу последних инноваций можно отнести введение систем самообслуживания, развитие более эффективных каналов сбыта.

2. Теории пространственного размещения. Необходимость применения теоретико-методического базиса анализа теорий пространственного размещения к изучению торговых кластеров является вполне объяснимым. Это связано с тем, что их теоретические положения позволяют осуществить обоснование месторасположения торговых кластеров на принципах оптимального размещения. Экономическое их обоснование началось с работ фон Тюнена, однако нужно заметить, что расположение торговых объектов не являлось сферой его интересов. При этом в работах фон Тюнена рассматривались особенности размещения сельскохозяйственных производителей для обоснования оптимальных логистических цепей доставки товаров в города. Позже был предложен комплекс более сложных моделей, обосновывающих уже расположение промышленных предприятий и объектов.

В работах В. Кристаллера [11] предлагалась иерархия товаров на рынке. Благодаря предложенной им теории центральных мест начала формироваться основа для изучения влияния размера торговых объектов на их местоположение с учётом разных факторов [7]:

- равномерный, направлен на распределение торговых предприятий, когда во внимание принимают плотность наличного населения в разных районах города;
- ступенчатый связан с функциями, которые выполняют торговые предприятия, и частотой спроса на продаваемый товар;
- групповой обусловлен формированием кластерных торговых предприятий для реализации эффекта от масштаба.

Среди значительного комплекса разноплановых работ этого времени торговля не являлась сферой и ядром научных интересов учёных и изучалась вспомогательно либо опосредованно. Рассмотрение торговли как сферы обращения, формирующей пространственные взаимодействия между участниками рынка, начало привлекать внимание исследователей в XXI веке. Так, возник интерес к затратам на взаимодействие с поставщиками [19] и потребителями [16], а работа розничных торговых кластеров стала реализовываться по групповому методу для получения эффекта от масштаба [15]. Усиление концентрации привело к замещению единично расположенных торговых объектов более концентрированными. Дефрагментация и изменение географической локализации торговых объектов усилили кластеризацию и повлекли за собой увеличение конкуренции. В работах 1933 года, опубликованных В. Кристаллером, а позже А. Леш [18], было показано, что они пришли к разным выводам по вопросу обоснования расположения магазинов, поскольку оптимальное нахождение поставщиков товаров должно быть организовано по принципу деления рынка на систему шестиугольных площадей одинакового размера. Таким образом, продажа товаров, требующих больших площадей, будет доступна в меньшем количестве мест. Данный эффект замечен при анализе расположения не больших магазинов, которые могут быть убыточны, но их владельцы не перемещают их в более выгодную локацию, что связано с дополнительными расходами на поиск арендаторов и увеличение транзакционных издержек, связанных с перемещением бизнеса.

Кроме этого, большие торговые кластеры, наоборот, более эффективны, когда размещены на периферии. Это связано с эффектом от масштаба. Подобные торговые образования более доступны для сельских жителей и для семей с наличием автомобиля. Кроме этого, чем больше площадь торгового объекта, тем сильнее его гравитационная сила. Это означает, что более маленькие торговые объекты, расположенные в непосредственной близости от более крупного, будут испытывать на себе «эффект Кристаллера или тени от агломерации» [9]. Он объясняется тем, что в офлайн-торговле требуется близость местоположения между поставщиком и потребителем, и в соответствии с теорией центрального места [11], чем дальше члены домохозяйства находятся от точки продаж, тем меньше вероятность, что они что-то приобретут. Это согласуется с законом Тоблера [20], «указывающего на тот факт, что по мере увеличения расстояния от магазина количество походов за покупками уменьшается». Данное утверждение вполне справедливо, в случае если в расчёт не принимать наличие автомобиля в семье. Согласно теории Бекмана [10], общая потребительская стоимость товара равна цене хранения его на складе в единицу времени, стоимости на транспортировку и количество поездок покупателя в магазин. Наиболее важной характеристикой при оценке месторасположения торговых кластеров является вид реализуемых ими товаров и тип объекта – стационарный либо нестационарный.

Заметим, что регулирование вопросов оптимального размещения стационарных торговых предприятий осуществляется за счёт устаревшей нормативной правовой базы. В частности, «Строительные нормы и правила проектирования магазина указаны в СНиП II-Л.7-62 Магазины. Нормы проектирования». Нестационарные объекты регулирует более современный нормативный правовой акт [2]. Согласно СНиП на территории торгового объекта могут находиться: само помещение магазина, зона для пешеходов, зона для сезонной торговли, кафе, место для разгрузки и парковка для автомобилей.

3. Теория региональных кластеров. Формирование региональной политики, позволяющей эффективно регулировать развитие торговой деятельности в регионе, крайне важно для региональной экономики в целом. Именно эффективная нормативная правовая среда позволяет обеспечить рамочные механизмы взаимодействия и развития торговых кластеров с точки зрения развития логистики, поддержки депрессивных районов путём повышения занятости населения. Развитие данного подхода реализовано в работах М. Энрайта [13], где предложено анализировать политику регионального развития на основе кластеров. Идеи региональной кластеризации и различного вида кластерные инициативы широко используются в других странах. Обычно стратегии развития кластеров включают несколько общих элементов, таких как улучшение бизнес-среды путём оптимизации налоговой политики и предоставления преференций для участников кластерных инициатив, оптимизация информационной политики для обеспечения полной информационной поддержки участников кластеров, поддержка базовой структуры кластера, включая образование и обучение для его участников, инвестиции в развитие инфраструктуры кластера через соответствующие программы, а также содействие инновациям в кластерах.

Выводы и предложения

Определение кластеров и их влияния на экономическое развитие региона является сложной задачей, так как кластеры могут включать в себя различные компоненты, и нет единого подхода к определению вспомогательных отраслей. Кроме того, отсутствуют надёжные эмпирические данные о влиянии кластерных структур на экономику региона.

Торговля, которая является пространственной, играет важную роль в формировании кластеров и специализации на продаже определённых товаров. Однако идентификация участников кластеров может быть затруднительной, а концептуальные схемы не всегда дают полную информацию о характере и весе связей между участниками. Для развития кластеров необходимо улучшение бизнес-среды, оптимизация налоговой политики, поддержка образования и инноваций, а также инвестиции в инфраструктуру кластера.

Список источников:

1. Абдурахмонова, Б. С. Торговля как связующее звено продовольственного кластера / Б. С. Абдурахмонова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2016. – № 3(68). – С. 72-83. – EDN WRJBVT.
2. О размещении нестационарных торговых объектов // Обзор вопросов, содержащихся в обращениях граждан, представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, поступивших в Минэкономразвития России, и принимаемых мер (утв. Минэкономразвития России). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314301/52c3aec203cd764cdb5edaeaec340db41b1d8f4a/ (дата обращения: 17.01.2024).
3. Донец, Л. И. Критериальная система оценивания интеллектуальной собственности торговых предприятий: кластерный подход / Л. И. Донец, Т. В. Лиходедова // Менеджер. – 2018. – № 3(85). – С. 153-161. – EDN ZDGMFF.
4. Ившин, В. А. Проблемы малого предпринимательства и кластерная форма интеграции торговли в России / В. А. Ившин // Вестник Академии. – 2016. – № 4. – С. 121-126. – EDN XRKTRN.
5. Карашук, О. С. Нормативно-правовые подходы к определению сущности торговли России в условиях рынка / О. С. Карашук // Экономика. Право. Общество. – 2016. – № 2(6). – С. 37-41. – EDN XENJBZ.
6. Королева, О. В. Торговый кластер региона: сущность и индикаторы развития / О. В. Королева // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. – № 11(83). – С. 141-150. – DOI 10.17308/meps.2016.11/1545. – EDN YJYFSJ.
7. Макарова, Т. Н. Рациональное размещение торговых предприятий в рамках территориального объединения / Т. Н. Макарова // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2017. – № 5. – С. 42-46. – EDN ZXHITH.
8. Петренко, С. В. Кластер как базовый элемент при построении системы оптимального управления запасами (УЗ) торгового предприятия / С. В. Петренко, М. Ю. Карлова // Качество науки - качество жизни. – 2010. – № 2. – С. 19-23. – EDN RUBJBL.
9. Andersson, M. Regional Interaction and Economic Diversity - exploring the role of geographically overlapping markets for a municipality's diversity in retail and durables / Andersson M., J. Klaesson // CESIS Electronic Working Paper Series. – Stockholm. – The Royal Institute of Technology. – 2005. – pp.34.
10. Arentze, T. A Multipurpose Shopping Trip Model to Assess Retail Agglomeration Effects / Arentze T. A., H. Oppewal, et al. // Journal of Marketing Research. – 2005. – No.XLII. – pp. 109-115.
11. Christaller, W. Central Places in Southern Germany / Christaller, W. Engelwood Cliffs, Prentice-Hall. –1933. – p. 45-78.
12. Dubois, B. Consumer rapport to luxury: Analyzing complex and ambivalent attitudes / Dubois B., Laurent G., Czellar S. // Consumer Research. Working paper. – No. 736. – 2001. HEC, Jouy-en-Josas. France.
13. Enright, M. J. The Globalization of Competition and the Localization of Competition: Policies Toward Regional Clustering. In: Hood N, Young S (eds) / Enright M. // The Globalization of Multinational Enterprise Activity and Economic Development. Macmillan, 2000. – London. – pp. 303-331.
14. Florida, R. The rise of the creative class: and how it's transforming work, leisure, community, and everyday life / Florida R. Basic Books: New York, 2002. – pp. 14.
15. Forsberg, H. Institutions, consumer habits and retail change in Sweden / Forsberg, H. // Journal of Retailing and Consumer Services. – 1998. – No. 5(3). – p. 97-99.
16. Fujita, M. Economics of Agglomeration: Cities, industrial location and regional growth / Fujita M., J. F. Thisse. Cambridge, 2002. – pp. 345-349.
17. Ghosh, A. The Value of a Mall and other Insights from a Revised Central Place Model / Ghosh A. // Journal of Retailing. – No 62. – 1986. – pp. 79-97.
18. Lösch, A. The Economics of Location / Lösch A. New Haven, Yale University Press, 1954. – 520 p.
19. McCann, P. Location, agglomeration and infrastructure / McCann P Shefer D // Papers in Regional Science. – Volume 83, Issue 1. – 2004. – pp. 177-196.
20. Tobler, W. A computer movie simulating urban growth in the Detroit region / Tobler W. // Economic Geography. – No.46(2). – 1970. – pp. 234-240.

Статья поступила в редакцию / Received: 18.01.2024

Принята к публикации / Accepted: 29.02.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 12.04.2024

Шмарков М. С., Шмаркова Л. И., Анисимов А. В.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ АКТИВНОГО ТУРИЗМА КАК ДРАЙВЕР
РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ****Шмарков Михаил Сергеевич***кандидат экономических наук, доцент
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
(г. Орел, Россия), заведующий кафедрой туризма и гостиничного дела
e-mail: turexpert888@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1120-5338
SPIN: 9561-2662***Mikhail S. Shmarkov***Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University named after I.S. Turgenev (Orel, Russia), Head
of the Department of Tourism and Hotel Business
e-mail: turexpert888@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1120-5338
SPIN: 9561-2662***Шмаркова Лариса Ивановна***кандидат физико-математических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Орел,
Россия)
e-mail: shmarkova_lara@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1832-4495
SPIN: 5254-6435***Larisa I. Shmarkova***Candidate of Physico-mathematical Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
(Orel, Russia)
e-mail: shmarkova_lara@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1832-4495
SPIN: 5254-6435***Анисимов Александр Владимирович***Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
(г. Орел, Россия), магистрант направления подготовки 43.04.03 Туризм
e-mail: anisimov.alex2001@mail.ru
ORCID: 0009-0008-1434-3801***Alexander V. Anisimov***Orel State University named after I.S. Turgenev (Orel, Russia)
master's degree student 43.04.03 Tourism
e-mail: anisimov.alex2001@mail.ru
ORCID: 0009-0008-1434-3801*

Новым трендом потребительских предпочтений является повышение интереса к здоровому образу жизни и к активному отдыху. В российских регионах отмечен значительный рост доходов от реализации активных туров, популярность которых значительно повысилась в последние годы. Цель исследования заключалась в анализе практики и проблем реализации программ активного туризма в Орловском регионе, обосновании важности и значения популяризации и реализации программ активного туризма для развития регионального рынка туристских услуг. При выполнении исследования использованы методы анализа и синтеза, сравнения, сопоставления, обзорной оценки. В статье представлен анализ трактовок понятия «активный туризм», данных авторами научных работ, обозначена его социальная значимость и приоритетность развития в связи с поручением Президента Российской Федерации В. В. Путина, данным кабинету министров, продумать комплекс мер по развитию активного туризма. Представлены результаты обзора практики организации активного туризма в Орловском регионе, обозначены его виды и сформированная в регионе модель системы организации. Обосновано, что активный туризм играет существенную роль в формировании туристского потока в регионе, поскольку именно в этой сфере реализуются проекты, привлекающие в регион федеральное финансирование. Ряд инициатив Орловских предпринимателей получил грантовую поддержку Правительства РФ. В то же время до сих пор активному туризму не уделяют должного внимания. Выявлены и обозначены основные проблемы развития активного туризма в Орловском регионе. Сделан вывод о недостаточном использовании потенциала активного туризма, в связи с чем необходима корректировка и детализация Программы развития внутреннего туризма в Орловском регионе. Субъ-

Increasing interest in healthy lifestyle and active recreation is a new trend of consumer preferences. There has been a significant increase in income from the sale of active tours in Russian regions. Their popularity has increased significantly in recent years. The purpose of the study was to analyze the practice and problems of implementing active tourism programs in Orel region, and to substantiate the importance and significance of popularization and implementation of active tourism programs for the development of regional tourism market. Methods of analysis and synthesis, comparison, comparison, and review evaluation were used in the study. The article provides an overview of interpretations of the concept of active tourism given by the authors of scientific works, and its social significance and development priority are indicated in connection with the instruction of the President of the Russian Federation V.V. Putin, given to the Cabinet of Ministers: to consider a set of measures for the development of active tourism. The results of the review of organizing active tourism practice in Orel region are presented, and its types and organization system model in the region are indicated. It is proved that active tourism plays a significant role in formation of the tourist flow in the region, since the projects that attract federal funding to the region are being implemented in this area. A number of initiatives of Orel entrepreneurs received grant support from the Government of the Russian Federation. At the same time, active tourism has not received due attention so far. The main problems of the development of active tourism in Orel region are identified and outlined. The conclusion is made about the insufficient use of active tourism potential. So it is necessary to adjust and detail the Program of domestic tourism development in Orel region. Entities engaged in tourism

екты, осуществляющие туристскую деятельность в регионе, и организации, планирующие инвестиции в туристскую индустрию, должны получить чёткий сигнал о приоритете развития сферы активного туризма в регионе. Это мотивирует их сконцентрировать усилия на формировании востребованных в регионе турпродуктов, расширить спектр предложений в секторе активного туризма, соответственно, инициирует рост объёма регионального рынка туристских услуг. Развитие активного туризма значительно повысит конкурентоспособность туристской дестинации.

Ключевые слова: регион, рынок туристских услуг, развитие, активный туризм, программа, туризм в Орловской области.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Для цитирования: Шмарков М. С., Шмаркова Л. И., Анисимов А. В. Реализация программ активного туризма как драйвер развития регионального рынка туристских услуг // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 87-93. – <https://doi.org/10.36683/ee241.87-93>. – EDN EPWKZR.

activities in the region and organizations planning investments in tourism industry should receive a clear instruction concerning the priority of active tourism development in the region. This motivates them to focus their efforts on tourist products formation in demand in the region, expand the range of offers in the sector of active tourism, and accordingly initiates the development of regional tourism market. Development of active tourism will significantly increase competitiveness of tourist destination

Keywords: region, tourism services market, development, active tourism, program, tourism in Orel region.

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

For citation: Shmarkov M. S., Shmarkova L. I., Anisimov A. V. Implementation of Active Tourism Programs as a Development Driver of Regional Tourism Services Market. *Economic environment*. 2024; 13 (1): 87-93. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee241.87-93>. – URL: <https://www.elibrary.ru/EPWKZR>.

Введение

Популярность активного отдыха и повышение интереса молодёжи к здоровому образу жизни даёт стимул развитию регионального рынка туризма¹ и туристской деятельности [1]. Причинами повышения интереса россиян к активному туризму стали не только стремление улучшить свое здоровье, восполнить недостаток физической активности, сменить обстановку, получить психологическую разрядку и моральное удовлетворение [7], желание стать участниками экстремальных программ, преодолеть трудности и опасности в рискованных ситуациях, проявить игровую активность [6], но и новые тренды потребительских предпочтений, влияющих на мотивацию путешественников, такие как осознанность, экологичность, полезность [14].

В 2022 году рост выручки от продаж активных экологических туров в некоторых регионах России доходил до 30 % (и даже 150 %), а в 2023 году составил 10-30 %². Интерес к путешествиям по российским регионам подкреплён не только интересами потребителей, но и реализацией государственной программы стимулирования туристских поездок «Туристический кешбэк» [17].

Определение именно активного туризма в нормативных правовых документах не представлено, однако Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» акцентирует внимание на таких целях туризма, как рекреационные и физкультурно-спортивные, что свидетельствует о важной роли этих целей в выборе вида туризма. Множественность и синтез целей поездок стимулируют появление новых, востребованных туристских продуктов и услуг.

Авторы научных работ рассматривают активный туризм как форму путешествий в слабоизменённой природной среде с использованием активных способов передвижения [13] и совершаемых человеком в рекреационных и спортивных целях [9]; как перемещение с целью отдыха за пределами «зоны комфорта», как своеобразное пешеходное приключение (преодоление определённого расстояния, возможно, с использованием разнообразных транспортных средств), во время которого необходимо применение физической силы [3]; отмечают разнообразие активных туров (посещение вулканов, экзотических мест, водопадов, островов, ры-

¹ Спрос на активный отдых в России растёт второй год подряд // ПРАЙМ: сайт, 29.05.2023. – URL: <https://1prime.ru/tourism/20230529/840708348.html?ysclid=lq7s33j18k432987434>.

² РСТ: Спрос на активный отдых на природе в 2023 году продолжает расти // РСТ: сайт, 29.05.2023. – URL: <https://rostourunion.ru/novosti/novosti-turizma/rst-spros-na-aktivnyj-otdyh-na-prirode-v-2023-godu-prodolzhaet-rasti.html?ysclid=lq7sfp8u7v990570877>.

балку, охоту, туры по местам катастроф и т. д.) [10; 11]. Акцентируют внимание на том, что активный туризм – более широкое понятие, чем спортивный, который является его неотъемлемой частью. Под категорию активных туристов попадают все путешественники, использующие для перемещения активные методы в природной обстановке, в то время как спортивные туристы – это те, кто получил официальное одобрение от специализированной спортивно-туристской организации и начал преодолевать маршрут [5]. Рассматривая понятия «активный отдых» и «активный туризм», предлагают видеть различие в целях: если активность является результатом – это отдых, если активность – часть процесса – то это туризм [10; 12]. Сравнивая требования нормативных правовых документов, обращают внимание на принципиальное различие между туристом вообще и туристом, занимающимся активным туризмом, указывают на необходимость специальной подготовки туриста, занимающегося активным туризмом [8]. Помимо этого, фокусируется внимание на значимости, востребованности и многообразии общественно полезных работ во время путешествий, на важности формирования программ «полезных» путешествий и вовлечения в них молодёжи [14].

Постановка проблемы

В настоящее время активный туризм представляет социальную значимость, поскольку нацелен на физическое и духовное совершенствование человека. Президент Российской Федерации В. В. Путин поставил задачу разработать комплекс мер для развития и популяризации активного туризма и законодательно обеспечить создание национальной системы туристских троп¹. В целях популяризации активного туризма предлагается создать в образовательных учреждениях туристские клубы. Реализация программы создания национальной системы туристских троп будет подкреплена грантовой поддержкой проектов по созданию модульных средств размещения и объектов сопутствующей инфраструктуры и сервиса².

За последнее десятилетие на территории Орловской области появилось множество организаций, предоставляющих туристам широкий спектр услуг в секторе активного туризма. Сформировалась сила, способная генерировать значимый для региона туристский поток.

Программа развития внутреннего туризма в Орловском регионе сосредоточена на формировании современного и конкурентоспособного туристского комплекса и на развитии туристской инфраструктуры³. Основными её целями определены: создание благоприятных условий для развития регионального туризма, развитие рекламно-информационного обеспечения туристской отрасли, развитие материально-технической базы туризма, формирование конкурентоспособного регионального туристского продукта, кадровое и научно-методическое обеспечение развития туризма. Программа не определяет модель процесса развития туризма в регионе и структуру регионального рынка туризма, не выделяет области приоритетного развития туризма и туристской деятельности. Функции, роль и вклад организаций, задействованных в реализации туристских программ и отдельных услуг в секторе активного туризма, не обозначены.

Таким образом, наблюдаем противоречие между актуальностью решения задачи развития активного туризма в регионе и отсутствием должного внимания к значимости её решения.

Цель исследования – проанализировать практику и проблемы реализации программ активного туризма в Орловском регионе, обосновать важность и значение популяризации и реализации программ активного туризма для развития регионального рынка туристских услуг.

¹ Путин поручил правительству продумать меры по развитию активного туризма // РИА новости: сайт, 25.08.2023. – URL: <https://ria.ru/20230825/putin-1892314118.html>.

² Путин поручил создать национальную систему туристических троп // ТАСС: сайт, 25.08.2023. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/18591389>.

³ Постановление Правительства Орловской области от 23 декабря 2019 года N 716 «Об утверждении государственной программы Орловской области "Развитие культуры и искусства, туризма, архивного дела, сохранение и реконструкция военно-мемориальных объектов в Орловской области"» (с изменениями на 29 декабря 2023 года). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561657046>.

Результаты исследования и их обсуждение

Разработка и реализация программ активного туризма могут стать одним из драйверов развития регионального рынка туристских услуг. Региональные туристские организации с каждым годом уделяют всё большее внимание организации активных туров, при этом успешно используют ресурсы региона, такие как база отдыха «Лагуна» в деревне Прогресс Малоархангельского района, которая предлагает занятия рыбной ловлей, мини-гольфом, предоставляет прокат катеров, катамаранов, лодок, каяков и многое другое¹; современный парк круглогодичного отдыха «Горки» в деревне Мерцалово Орловского муниципального округа, где в зимнее время открыто шесть трасс различной сложности для зимних видов спорта (горных лыжах, сноуборде и сноутюбинге), а в летнее время организуется прокат пил-байков и эндуро мотоциклов². На берегу реки Зуша, вблизи города Новосиль, функционирует кемпинг «Байдарочный порт», предлагающий своим туристам в летнее время сплавы на байдарках и прогулки по веломаршрутам разной степени сложности, а в зимнее время – лыжные прогулки³. В непосредственной близости к городу Орлу функционирует Парк-отель «Мечта», предоставляющий своим гостям широкий спектр услуг в секторе активного туризма. Гости парк-отеля могут посетить верёвочный парк, трассу троллей, арендовать квадроциклы или лодки, сыграть в лазертаг и пройти квесты, скатиться на тюбинге⁴. В поселке Залегощ, в спортивном эко-парке «Новый Легост», реализуется проект «Тропа Героев» – забег по пересечённой местности, объединяющий поклонников спортивного образа жизни, цель которого через формат зрелищного и эмоционального спортивного события продвигать культуру здорового образа жизни⁵. Разрабатываются экстремальные туристские маршруты по Орловскому региону [4].

Важный вклад в развитие активного туризма в регионе вносят сообщества, пропагандирующие здоровый образ жизни и организующие походы, экспедиции, экскурсии и т. п., такие как группа «Походная романтика Орёл»⁶.

Помимо любителей активного отдыха, в Орловский регион регулярно пребывают профессиональные спортсмены и целые команды для участия в спортивных состязаниях различного уровня. К примеру, в 2023 году в городе Орле прошли: первенство России по фехтованию, в котором приняли участие более 1 000 человек; Кубок России по волейболу среди команд ветеранов среди 62 команд-участников; зимний Кубок России по стрельбе из лука, привлёкший к участию более 1 000 человек; Кубок России по спортивному ориентированию и другие⁷. Традиционным для города Орла является проведение спортивных соревнований по карате. В конце 2023 года в регионе прошёл Чемпионат мира по вестилевому карате⁸, включавший следующие мероприятия: сам чемпионат мира, первенство мира и фестиваль IASKF, Всероссийские соревнования по каратэ «Кубок Орла». Число принятых в регионе спортсменов, соответственно, составило 2 825 человек из 28 стран⁹.

Обзор практики реализации программ активного туризма в Орловском регионе позволяет обозначить его виды и систему организации в регионе, которая представлена на рисунке 1.

¹ Мероприятия // База отдыха Лагуна: сайт. – URL: <http://baza-laguna.ru/meropriyatiya/>.

² Парк круглогодичного отдыха «Горки». – URL: <https://gorki57.ru/>.

³ Кемпинг Байдарочный порт. – URL: <http://newsila.ru/kayakville>.

⁴ Развлечения Мечты // Парк-отель «Мечта»: сайт. – URL: <https://me4ta.ru/park-razvlecheniy/>.

⁵ Тропа Героев. – URL: <https://tropageroev.ru/>.

⁶ Походная Романтика | Орел // ВКонтакте. – URL: https://vk.com/pohodrom_orel.

⁷ В 2023 году в Орловской области пройдет ряд крупных всероссийских соревнований и чемпионатов // Портал Орловской области – публичный информационный центр. – URL: <http://orel-region.ru/index.php?head=1&unit=32506>.

⁸ Чемпионат мира по вестилевому карате 2023 // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чемпионат_мира_по_вестилевому_карате_2023.

⁹ Всероссийские соревнования по каратэ «Кубок Орла» // ВКонтакте. – URL: https://vk.com/wall652838803_7399.

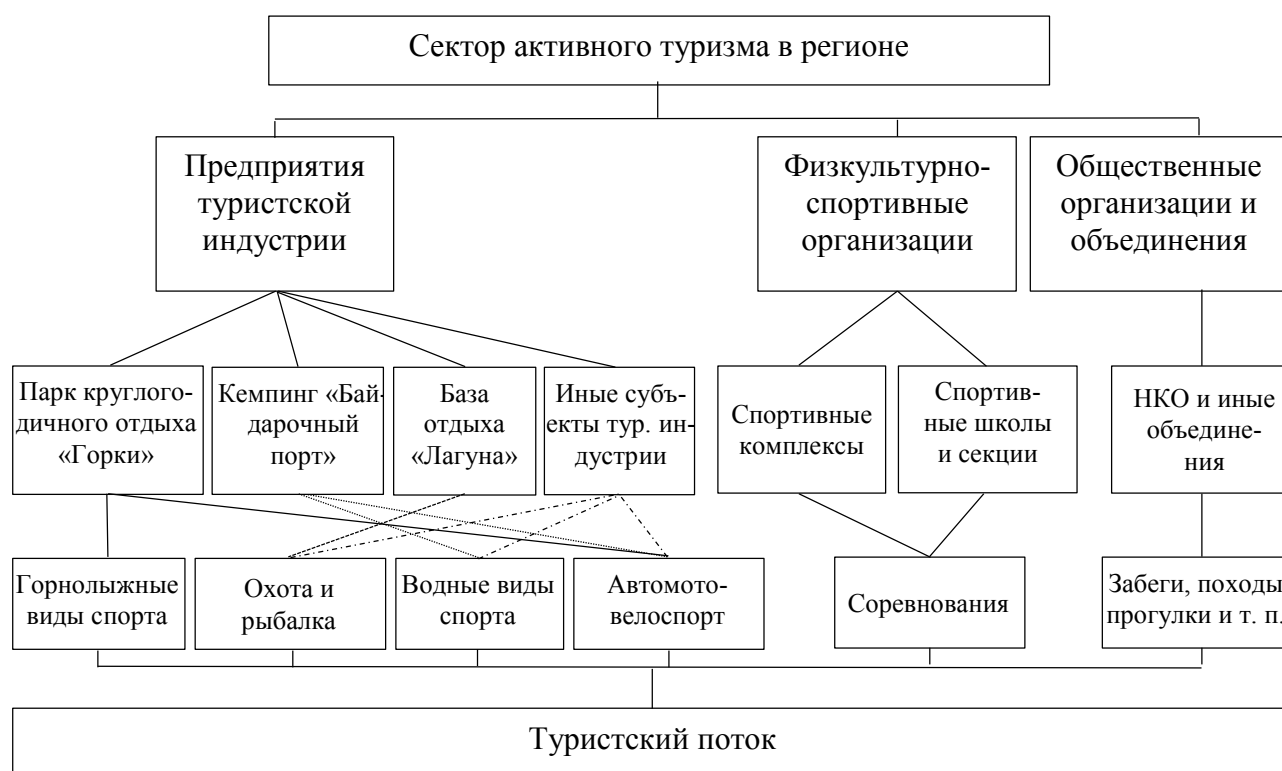

Рисунок 1 – Схема организации активного туризма в Орловском регионе

Активный туризм играет существенную роль в формировании туристского потока в регионе. Именно в секторе активного туризма реализуются проекты, привлекающие в регион федеральное финансирование. Так, в рамках конкурса на грантовую поддержку проектов, объявленного в соответствии с постановлением Правительства РФ «Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета на грантовую поддержку общественных и предпринимательских инициатив, направленных на развитие внутреннего и въездного туризма», в 2020 году финансовую поддержку в размере 3 млн руб. получил каждый из проектов:

- индивидуального предпринимателя Савушкиной Ольги Николаевны – проект глэмпинга «Байдарочный порт» (Новосильский район), предусматривающий строительство туристского центра в Новосиле, с пунктом проката спортивного инвентаря, байдарочным причалом, комфортным глэмпингом на 48 мест и кемпингом с удобствами на 40 мест, с кафе на 50 посадочных мест;

- индивидуального предпринимателя Шпакова Максима Николаевича – проект глэмпинга «Другая жизнь» (Дмитровский район), развивающий сельский туризм и популяризирующий активный отдых и спорт в Орловской области¹.

В 2022 году Фондом Президентских грантов выделено 2 140 950 рублей на развитие социального проекта «Тропа Юных Героев» – это спортивно-патриотическая игра, ориентированная на детей и семьи, уже ставшая широко известной не только на территории Орловской области, но и за её пределами².

Активный туризм – один из наиболее востребованных видов внутреннего туризма в регионе. Однако преобладающая часть предложений в сфере активного туризма ориентирована на самостоятельных туристов, которые в свободное время путешествуют на небольшие

¹ Проекты Орловской области в сфере туризма получают грантовую поддержку федерального центра // Портал Орловской области – публичный информационный центр. – URL: <https://orel-region.ru/index.php?head=1&unit=18691>.

² Проекты. Статус проекта: победитель конкурса. Инклюзивная «Тропа Юных Героев». // Фонд президентских грантов. – URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=88f90d57-61c9-435d-9362-339bbbaf079>.

расстояния. Формирование и реализация турпродуктов, ориентированных на организованные группы туристов, пока не имеют системного характера и, как правило, осуществляются по конкретным заявкам. Наиболее обширный опыт в этой части имеет компания «ТурОрёл», преимущественно реализующая туристские продукты, сформированные на базе услуг глэмпинга «Байдарочный порт», поскольку входит в состав туристской структуры (экосистемы), сформированной одним и тем же предпринимателем.

Развитие активного туризма в регионе ограничивает недостаточное внимание к этому виду туризма и использованию его потенциала; отсутствие системы управления развитием активного туризма в регионе; туристского имиджа региона; сложность организации и решения проблем безопасности туристов [2; 12]; нехватка квалифицированных и аттестованных кадров; отсутствие чётко выстроенной системы нормативного правового регулирования; неэффективный процесс реализации турпродуктов и информирования потребителей туристских услуг. Решению этих проблем будут способствовать корректировка и детализация Программы развития внутреннего туризма в Орловском регионе. Субъекты, осуществляющие туристскую деятельность в регионе, и организации, планирующие инвестиции в туристскую индустрию, должны получить чёткий сигнал о приоритете развития сферы активного туризма в регионе. Это мотивирует их сконцентрировать усилия на формировании актуального и востребованного в регионе турпродукта. Представляется, что спектр предложений турпродуктов в секторе активного туризма может быть значительно расширен, тем более что региональные средства размещения в целях нивелирования влияния фактора, обусловленного сезонными колебаниями спроса, большое внимание уделяют клиентам, ориентированным на активный и спортивный туризм, участвующим в спортивных мероприятиях [15; 16]. В регионе проводится множество культурно-массовых мероприятий, предусматривающих высокую активность; организуются крупные соревнования, собирающие на своих площадках большое количество гостей.

Заключение

Реализация программ активного туризма вносит значительный вклад в социальное, экономическое развитие региона, способствуя аккумуляции туристских потоков и значительно повышая конкурентоспособность туристской дестинации. Грамотно выстроенная стратегия популяризации и развития активного туризма позволит эффективно использовать его потенциал для развития регионального рынка туристских услуг. Важную роль при этом играет и население, и гости региона, предпочитающие программы активного туризма, которые, как правило, являются инициаторами его популяризации. Эффективным механизмом реализации проектов активного туризма является государственно-частное партнёрство.

Список источников:

1. Афанасьев, О. Е. Активный туризм как современное направление туриндустрии / О. Е. Афанасьев // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 5-6. – EDN ZFBGCF.
2. Боброва, Е. А. Развитие малого и среднего бизнеса на региональном уровне: управленческие и финансовые инструменты / Е. А. Боброва, Е. А. Сотникова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 4. – С. 178-200. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-4-178-200. – EDN COABZO.
3. Бузни, А. Н. Организационные проблемы активного туризма / А. Н. Бузни, А. А. Тренихина // Экономические исследования и разработки. – 2017. – № 1. – С. 136-152. – EDN XLVWHF.
4. Власова, М. В. Разработка экстремального туристского маршрута в регионе / М. В. Власова, Н. А. Батурина, Л. А. Пашкевич // Вестник ОрелГИЭТ. – 2021. – № 1(55). – С. 22-26. – DOI 10.36683/2076-5347-2021-1-55-22-26. – EDN LHVYKT.
5. Организация территорий активного туризма на Урале / А. И. Зырянов, А. Ю. Королёв, С. Э. Мышлявцева, А. А. Сафарян // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 130-141. – DOI 10.22412/1995-0411-2017-11-3-130-141. – EDN ZFBGGV.

6. Иванов, М. В. Сущность экстремального туризма как явления культуры: структурнофункциональный анализ / М. В. Иванов // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13, № 1. – EDN AFKRJO.
7. Кариаули, А. С. Активный отдых как средство физической рекреации / А. С. Кариаули, Д. С. Евтропова // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2023. – № 1. – С. 68-69. – EDN SENIHB.
8. Колобова, А. Е. Активные виды туризма: региональный аспект / А. Е. Колобова, Н. А. Ернов // Цивилизация - Общество - Человек. – 2018. – № 6-7. – С. 77-79. – EDN RZTUCT.
9. Криворучко, В. И. Справочник по курортной медицине и спортивно-оздоровительному туризму в Российской Федерации / В. И. Криворучко, В. В. Нелюбин. – Москва : Советский спорт, 2013. – 208 с. – ISBN 978-5-9718-0696-7. – EDN VRTCIR.
10. Кугушева, А. Н. Теоретические аспекты активного туризма / А. Н. Кугушева // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – № 8(35). – С. 43-52. – EDN PCRGXL.
11. Мартыновская, А. А. Активный туризм: специфика продукта / А. А. Мартыновская // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № Т45. – С. 86-89. – EDN XEAJUX.
12. Мичурин, С. Б. Массовый активный туризм: эволюция проблемы безопасности / С. Б. Мичурин // География и туризм. – 2022. – № 1 (9). – С. 71-76. – EDN: FJOKAW.
13. Мышлявцева, С. Э. Активный туризм в регионах Урала (маршрутный принцип территориальной организации) : дисс. ... канд. географ. наук : 25.00.24 «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география». – Пермь. – 2007. – 185 с. – EDN NOOJUT.
14. Федулин, А. А. Формы и направления организации и реализации общественно-полезных туристских программ для молодежи / А. А. Федулин, Е. С. Погребова, О. Е. Афанасьев, А. В. Афанасьева // Сервис в России и за рубежом. – 2023. – Т. 17, № 3(105). – С. 5-20. – DOI 10.5281/zenodo.8140211. – EDN UWUISS.
15. Результаты реализации программы «Туристический кешбэк» / Л. И. Шмаркова, М. С. Шмарков, Е. А. Шмаркова, Е. А. Макаров // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2023. – Т. 9, № 2. – С. 63-75. – DOI 10.18413/2408-9346-2023-9-2-0-6. – EDN RGGQZL.
16. Шахрамьян, И. Д. Диверсификация деятельности предприятий АПК на основе сельского туризма как фактор устойчивого развития сельских территорий / И. Д. Шахрамьян // Форпост науки. – 2023. – № 1(63). – С. 22-28. – DOI 10.36683/2076-5347-2023-1-63-22-28. – EDN ELJZKS.
17. Шмарков, М. С. Новые условия и тренды деятельности туристских организаций / М. С. Шмарков, Л. И. Шмаркова, Е. А. Боброва // Вестник ОрелГИЭТ. – 2022. – № 3(61). – С. 26-29. – DOI 10.36683/2076-5347-2022-3-61-26-29. – EDN XKUXIV.

Статья поступила в редакцию / Received: 18.01.2024

Принята к публикации / Accepted: 02.02.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 12.04.2024

Чеглакова С. Г., Корябина О. Г.

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОИЗВОДСТВА ПЛАСТМАССОВЫХ ИЗДЕЛИЙ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Чеглакова Светлана Григорьевна

доктор экономических наук, профессор
Рязанский государственный радиотехнический университет имени
В. Ф. Уткина (г. Рязань, Россия), заведующая кафедрой экономиче-
ской безопасности, анализа и учета
e-mail: Svetlana-cheglakova@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4121-557X
SPIN: 1737-2468

Svetlana G. Cheglakova

Doctor of Economic Sciences, Professor
Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin
(Ryazan, Russia), Head of the Department of Economic Security,
Analysis and Accounting
e-mail: Svetlana-cheglakova@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4121-557X
SPIN: 1737-2468

Корябина Оксана Геннадьевна

Рязанский государственный радиотехнический университет имени
В. Ф. Уткина (г. Рязань, Россия), студентка 5-го курса инженерно-
экономического факультета
e-mail: nyura.anna.12@mail.ru
SPIN: 8699-9129

Oksana G. Koryabina

Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin
(Ryazan, Russia), 5th year student of the Faculty of Engineering and
Economics
e-mail: nyura.anna.12@mail.ru
SPIN: 8699-9129

Проведён анализ тенденций и закономерностей в поведении оценочных критериев, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность организаций производства пластмассовых изделий Рязанской области. На фоне положительной динамики результативных показателей выявлены идентичные проблемные области, которые могут спровоцировать угрозы экономической безопасности не только в субъектах хозяйствования, но и во всей отрасли. Выявленные угрозы экономической безопасности исследуемых организаций идентифицированы с доказанными ранее в научной литературе угрозами, связанными с финансовыми потерями от неэффективного использования ресурсов, что явилось доказательной базой необходимости усовершенствования и актуализации аналитических инструментов контроля над негативными явлениями в управлении ресурсами.

Цель исследования заключается в актуализации и систематизации аналитических инструментов контроля над ресурсами в организациях производства пластмассовых изделий Рязанского региона. Совокупность применяемых методов включает: общенаучные методы исследования (монографический, обобщения материалов, системного исследования) и специальные методы анализа и контроля (сравнения, сопоставление показателей с допустимыми значениями, платформенного анализа). В статье предложены аналитические инструменты контроля над ресурсами в оценке и прогнозировании угроз экономической безопасности, интегрирующие взаимосвязь систематизированных показателей разных форм бухгалтерской (финансовой) отчётности.

Ключевые слова: источники финансирования, диагностика, контроль, отходы, пластик, производство резиновых и пластмассовых изделий, твёрдые отходы, риски, угрозы, устойчивость.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

The analysis of trends and regularities in evaluation criteria behavior characterizing financial and economic activities of the organizations producing plastic products in Ryazan region is carried out. Against the background of positive dynamics of performance indicators, identical problem areas were identified that can provoke threats to economic security not only for business entities, but also for the entire industry. The revealed threats to economic security of the organizations under study were identified with the threats previously proven in the scientific literature and related to financial losses from inefficient use of resources, which was the evidence base for the necessity to improve and update analytical tools to control negative phenomena in resource management.

The purpose of the study is to update and systematize analytical tools for resource control in the organizations producing plastic products in Ryazan region. The set of methods used includes: general scientific research methods, that is, monographic, generalization of materials, system research and special methods of analysis and control: comparisons, comparison of indicators with acceptable values, and platform analysis. The article proposes analytical tools to control resources in the assessment and forecasting of threats to economic security, integrating the relationship of systematized indicators of various forms of accounting (financial) reporting.

Keywords: sources of financing, diagnostics, control, waste, plastic, production of rubber and plastic products, solid waste, risks, threats, sustainability.

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

Для цитирования: Чеглакова С. Г., Корябина О. Г. Угрозы экономической безопасности в деятельности предприятий производства пластмассовых изделий Рязанской области // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 94-102. – <https://doi.org/10.36683/ee241.94-102>. – EDN FJIGWI.

For citation: Cheglakova S. G., Koryabina O. G. Threats to Economic Security in the Activities of the Enterprises Producing Plastic Products in the Ryazan Region. *Economic environment*. 2024; 13 (1): 94-102. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee241.94-102>. – URL: <https://www.elibrary.ru/FJIGWI>.

Введение

В мире ежегодно увеличивается численность населения. Как результат, растёт уровень потребления и количество образуемых отходов. По оценкам экспертов, во всём мире ежегодно производится более 2 миллиардов тонн твёрдых коммунальных отходов. По прогнозам аналитиков, данный уровень к 2050 году достигнет 3,4 миллиарда тонн. Особую роль в категории твёрдых коммунальных отходов занимает пластик из-за длительного периода распада в природе, которое составляет 400-700 лет. Ключевыми методами утилизации отходов являются: отправка мусора на специализированные полигоны, переработка и сжигание отходов [12], что является экологической проблемой, и её игнорирование может явиться для предприятий производства пластмассовых изделий внешней угрозой. Производство пластмассовых изделий является выгодной нишей, которая включает широкий ассортимент продукции, а также требует недорогого сырья и единичного оборудования при небольших масштабах производства. Данным направлением заинтересованы начинающие предприниматели, так как данный бизнес быстро окупается и при правильном ведении предпринимательской деятельности предприятие приносит прибыль. Однако при неэффективном использовании и непропорциональном распределении ресурсов и источников финансирования возникают внутренние угрозы для организации [7; 9].

Несмотря на то, что в научной литературе значительное количество публикаций посвящено методологическим аспектам контроля над ресурсами в оценке и прогнозировании угроз экономической безопасности [1; 2; 6; 8], именно на предприятиях производства пластмассовых изделий данного направления исследований недостаточно, что создаёт необходимость дальнейших поисков решения актуальных проблемных вопросов. В группу исследуемых организаций были включены предприятия производства пластмассовых изделий Рязанской области, которые занимают существенную долю доходов в совокупном объёме производимой продукции. Поэтому рекомендации по формированию аналитических инструментов контроля над ресурсами и источниками их финансирования в прогнозировании и нивелировании угроз экономической безопасности будут обосновываться по результатам проведённого исследования данных организаций.

Цель исследования заключается в выявление угроз экономической безопасности на предприятиях производства резиновых и пластмассовых изделий по Рязанской области, а также обосновании и разработке аналитических инструментов контроля над ними.

Полученные результаты могут способствовать углублению существующей системы знаний об изучаемых явлениях, способных повлиять на происходящие процессы как в организациях данной отрасли, так и в экономике РФ в целом.

В рамках достижения поставленной цели предполагается решить ряд частных задач:

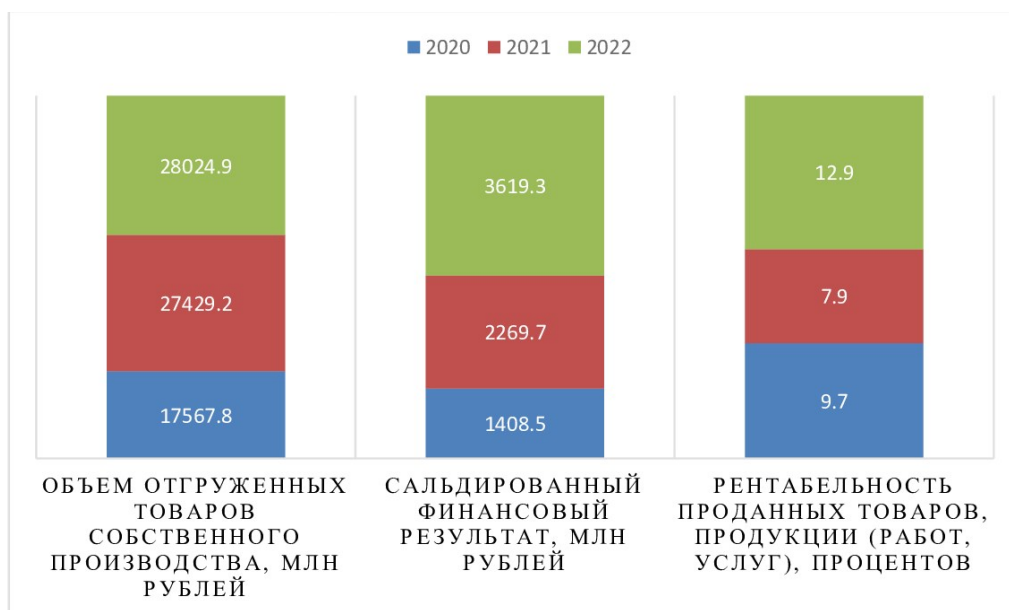
- исследовать тенденции финансовых показателей предприятий производства пластмассовых изделий по Рязанской области. Выполнить диагностику возможных угроз экономической безопасности данных предприятий;
- идентифицировать угрозы экономической безопасности хозяйствующих субъектов в теоретическом аспекте с реально существующими угрозами на предприятиях по производству пластмассовых изделий Рязанского региона посредством аналитических инструментов контроля;
- обосновать и разработать модель контроля над ресурсами, создающими угрозы экономической безопасности на предприятиях производства пластмассовых изделий.

Материалы и методы исследования

Экономическая безопасность организации – это состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения вызовов и угроз, обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем. В свою очередь, угроза – это совокупность условий и факторов, создающих опасность для организаций, она имеет адресное негативное воздействие [14]. Для хозяйствующих субъектов состояние угроз экономической безопасности проявляется, прежде всего, через неэффективное использование ресурсов, некорректное ведение бухгалтерского учёта, нерациональное распределение источников финансирования [5].

Функциональная составляющая экономической безопасности включает финансовую, кадровую, технико-технологическую, политико-правовую, экологическую, информационную и силовую компоненты [3]. Проблемой исследования в данной работе рассматривается финансовая компонента экономической безопасности хозяйствующего субъекта, которая оценивается посредством критерия финансовой безопасности в контексте платёжеспособности, финансовой устойчивости, рентабельности и прибыльности деятельности хозяйствующего субъекта [4]. Результаты эмпирического и теоретического исследований доказали, что на уровень платёжеспособности, финансовой устойчивости, прибыльности и рентабельности хозяйствующего субъекта оказывает влияние эффективность использования ресурсов и рациональное распределение собственных и заёмных источников их финансирования, что идентично с угрозами финансовой функциональной составляющей микроэкономического уровня [11].

В этой связи нами выполнен анализ совокупных результативных значений показателей прибыльности и рентабельности, которые могут нести угрозу экономической безопасности на региональном уровне. По данным Росстата Рязанской области, состояние эффективности производства на предприятиях резиновых и пластмассовых изделий можно проследить на рисунке 1.

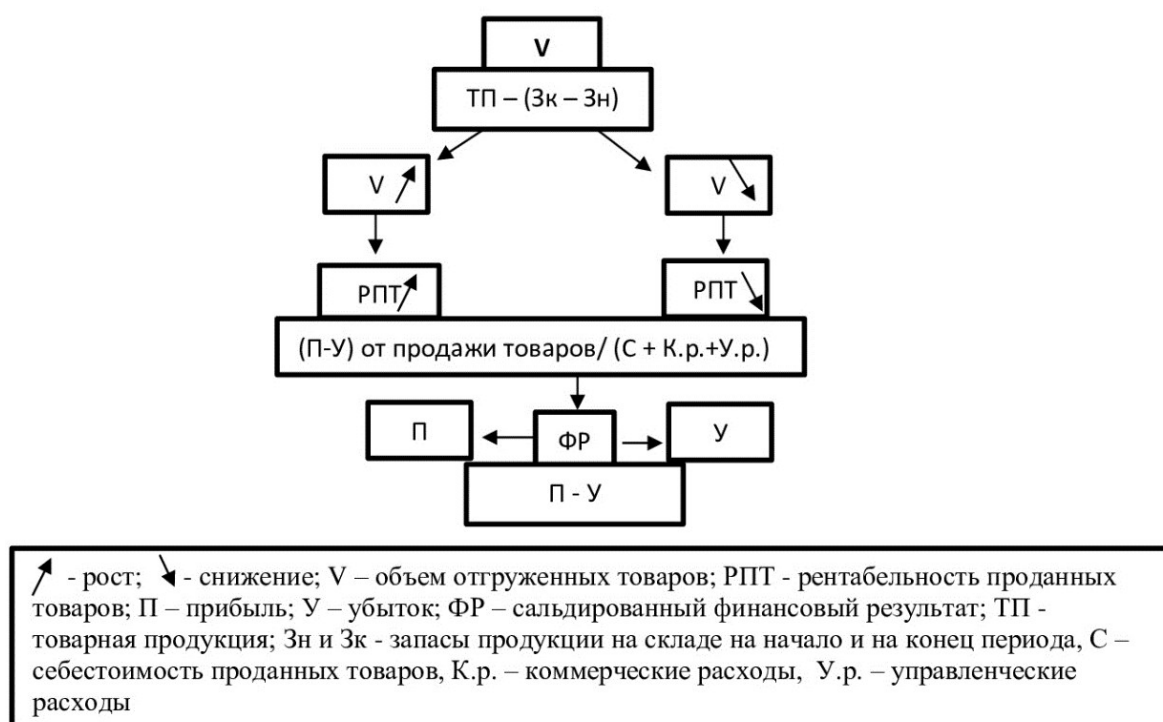

Источник: составлено на основании данных Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

Рисунок 1 – Динамика финансовых показателей предприятий по производству резиновых и пластмассовых изделий в Рязанской области

Наблюдается рост всех показателей в абсолютном выражении, однако можно видеть, что темпы изменения данных показателей не идентичны. Это предполагает возможные проблемные явления, связанные с неэффективным использованием ресурсного потенциала, и доказывает необходимость более детализированного подхода к их изучению [17].

Теоретически взаимосвязь исследуемых показателей с угрозами экономической безопасности хозяйствующего субъекта проявляется через финансовый результат и оценочные (стоимостные) показатели, его формирующие: объём продаж, рентабельность и себестоимость проданных товаров, запасы, коммерческие и управленческие расходы (рис. 2).

Источник: составлено авторами

Рисунок 2 – Взаимозависимость финансовых показателей при изменении объёма производства и продаж

Увеличение объёма продаж не всегда позитивно сказывается на уровне рентабельности проданных товаров. Существенную роль играют запасы (нереализованные товары), которые определяют политику производства хозяйствующего субъекта не только текущую, но и на перспективу. В данной концепции нельзя не учитывать роль источников финансирования производственной деятельности. Их функциональная составляющая – обеспечение доходности. Однако при складировании продукции как собственные, так и заёмные источники финансирования теряют свою стоимость. Поэтому приоритетным направлением в оценке и выявлении прямых угроз финансовых потерь должно являться определение величины возвратности вложенных денежных средств через результативные стоимостные показатели объёма продаж продукции производственно-коммерческого цикла [10].

По данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчётности хозяйствующих субъектов по производству резиновых и пластмассовых изделий Рязанской области, отобранных для исследования заявленной цели, выполнен более детализированный анализ финансовых показателей, формирующих уровень платёжеспособности, финансовой устойчивости, рентабельности и прибыльности деятельности хозяйствующего субъекта (табл. 1, 2).

В динамике показателей исследуемых организаций происходит сокращение выручки (объёма отгруженных товаров), себестоимости продаж, прибыли от продаж и чистой прибыли, что доказывает их взаимозависимость от изменения объёма производства и продаж. Как негативное явление можно отметить снижение рентабельности проданных товаров, которое, возможно, связано с затратной составляющей некорректно распределяемых источников финансирования. Структура источников финансирования исследуемых организаций представлена в таблице 2.

Таблица – 1 Динамика показателей совокупного финансового результата предприятий по производству резиновых и пластмассовых изделий Рязанской области

№	Показатель	Период исследования:			Отклонение 2022 года к 2020 году	
		2020 год	2021 год	2022 год	тыс. руб.	%
1	Выручка (Объём отгруженных товаров), тыс. руб.	938 269	808 920	774 192	-164 077	82,5
2	Себестоимость продаж, тыс. руб.	772 812	611 520	596 613	-176 199	77,2
3	Прибыль от продаж, тыс. руб.	64 593	64 732	42 440	-22 099	65,8
4	Чистая прибыль, тыс. руб.	87 344	51 837	32 891	-54 453	37,7
5	Рентабельность проданных товаров, %	9,3	8,7	5,8	-	-

Источник: составлено на основании данных Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

Таблица 2 – Динамика источников финансирования деятельности предприятий по производству резиновых и пластмассовых изделий Рязанской области

Показатель	Период исследования на 31.12:						Отклонение 2022 года к 2020 году	
	2020 год тыс. руб.	%	2021 год тыс. руб.	%	2022 год тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Собственный капитал (СК) (Нераспределённая к выплате прибыль)	36 883	-	92 012	-	117 427	-	80 544	318,4
Заемный капитал (ЗК)	400 658	100	420 624	100	425 234	100	24 576	106,1
Долгосрочные заёмные средства	238 993	59,7	255 057	60,6	212 158	49,9	-26 835	88,7
Краткосрочные заёмные средства	44 529	11,1	57 842	13,7	61 633	14,5	17 104	138,4
Кредиторская задолженность	117 136	29,2	107 725	25,7	151 443	35,6	34 307	129,3

Источник: составлено на основании данных Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

Следует отметить достаточно высокий уровень финансовой устойчивости, что проявляется через стабильную динамику источников финансирования – нераспределённая к выплате прибыль и долгосрочные заёмные источники, которые финансируют деятельность организаций на перспективу.

Однако оборотные активы в основном поддерживаются кредиторской задолженностью. Практически во всех организациях отмечается низкий уровень краткосрочных заёмных источников для финансирования текущей деятельности.

Такая политика ведения финансово-хозяйственной деятельности может спровоцировать угрозы экономической безопасности [13; 18].

В таблице 3 отражена динамика показателей (ресурсов), создающих вероятные угрозы экономической безопасности в организациях пластмассовых изделий Рязанской области, проявляющихся в поведении показателей: дебиторская задолженность (ДЗ), запасы (З), кредиторская задолженность (КЗ), совокупная величина оборотных активов (ОА).

Наблюдается увеличение дебиторской и кредиторской задолженности в 2022 году по сравнению с 2020 годом на 57,2 % и 29,3 % соответственно. Запасы в 2022 году сократились на 14 % за тот же период. По данным бухгалтерской (финансовой) отчётности исследуемых организаций выявлено, что в структуре оборотных активов удельный вес дебиторской задолженности во всех исследуемых организациях более 50 %. Существует гипотеза, что:

– большой удельный вес дебиторской задолженности может создать риск неплатежей со стороны дебиторов. Данная ситуация может повлечь дополнительные затраты, связанные с судебными издержками по невозвратности долговых обязательств;

– в будущем хозяйствующий субъект может потерять свою финансовую устойчивость по вине недобросовестных дебиторов, что скажется на его инвестиционной привлекательности;

– нельзя исключать кредитный риск, проявление которого может возникнуть в процессе финансовых взаимоотношений с инвесторами из-за визуально высокого значения уровня платёжеспособности по причине роста доли дебиторской задолженности в совокупной величине текущих активов.

Таблица 3 – Динамика финансовых показателей (платёжеспособности), создающих угрозу экономической безопасности хозяйствующего субъекта

Угрозы экономической безопасности	Ресурсы	Период исследования на 31.12.						Отклонение 2022 года к 2020 году	
		2020 год тыс. руб.	% в ОА	2021 год тыс. руб.	% в ОА	2022 год тыс. руб.	% в ОА	тыс. руб.	%
Нерациональное распределение ресурсов	ДЗ	117 834	58,9	147 289	57,4	185 259	53,2	157,2	125,8
	КЗ	117 136	-	107 725	-	151 443	-	129,3	140,6
Неэффективное использование ресурсов	З	63 855	31,9	81 534	31,8	54 835	15,7	85,9	67,3
	ОА	199 915	100	256 706	100	348 528	100	174,3	135,8

Источник: составлено на основании данных Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

Чтобы избежать негативных явлений, связанных с нерациональным распределением и неэффективным использованием ресурсов, необходимы диагностические и аналитические инструменты контроля над ними в целях своевременного их выявления и нивелирования.

Результаты исследования и их обсуждение

В качестве оценочных критериев эффективности использования ресурсов рекомендуем использовать показатели оборачиваемости и показатели, характеризующие прогнозируемые недополученные денежные средства, которые формируют финансовые потери организации. Ими могут быть: невозвратная дебиторская задолженность, дополнительные затраты на обслуживание заёмных средств, в частности проценты за несвоевременную возвратность кредиторской задолженности [13]. Данная группа показателей аккумулируется в совокупной величине оценочных критериев, характеризующих результат деятельности хозяйствующих субъектов.

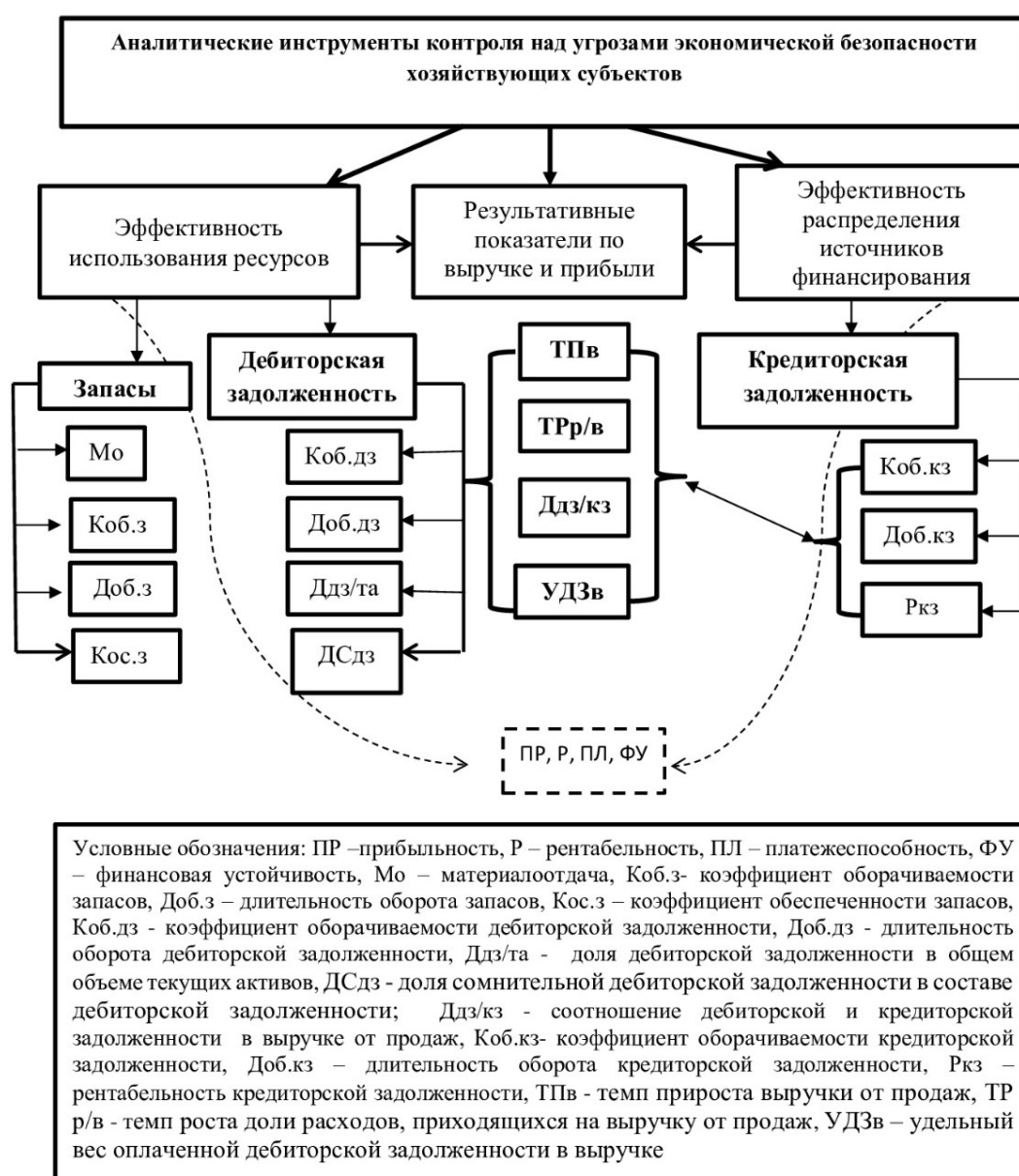
В свою очередь, экономическая теория прописывает свои правила управления ресурсами, которые необходимо соблюдать в организации при построении и систематизации контрольно-аналитических процедур управления ресурсами [20; 21]. Аналитикам следует знать, что при превышении дебиторской задолженности над кредиторской задолженностью краткосрочных источников финансирования может быть недостаточно для покрытия текущих затрат предприятия, из-за чего происходит нарушение процесса производства, что влияет на эффективность использования ресурсов и рентабельность в целом производства.

При сокращении оборачиваемости и росте периода оборота ресурсов доказывається неэффективное использование, в частности дебиторской задолженности, и неверно выбранная политика предприятия в отношении дебиторов. Вследствие увеличения периода погашения дебиторской задолженности хозяйствующий субъект осуществляет денежные операции с поставщиками раньше, чем получает денежные средства от дебиторов (клиентов), что также ска-

зывается на рентабельности производства и реализации продукции, что мы и наблюдаем в таблице 1.

При оптимальном соотношении дебиторской и кредиторской задолженности имеется вероятность получения своевременных денежных потоков хозяйствующим субъектом, которые можно распределить на покрытие корпоративных расходов и инвестирование в развитие бизнеса, что в перспективе окажет благоприятное воздействие на формирование безрисковой среды развития экономических субъектов. Данные возможности управления ресурсами необходимо учитывать при моделировании системы оценочных критериев контроля над ними [15; 16; 19].

Следуя логике исследования в теоретическом аспекте, который характеризует угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта и угрозы экономической безопасности в практической деятельности предприятий конкретной отрасли (в частности, предприятий по производству резиновых и пластмассовых изделий), мы создали модель контроля над угрозами экономической безопасности (рис. 3).

Источник: составлено авторами

Рисунок 3 – Модель контроля над угрозами экономической безопасности предприятий отрасли по производству резиновых и пластмассовых изделий Рязанской области

Рекомендуемая модель представлена тремя блоками, системы показателей в которых взаимосвязаны. В первом блоке «Эффективность использования ресурсов» активы представлены двумя элементами: запасы и дебиторская задолженность. Как выявлено, именно они в совокупности с основным источником их финансирования – кредиторской задолженностью (блок 2 «Эффективность распределения источников финансирования») – создают угрозу экономической безопасности исследуемым организациям. Поэтому логика построения системы показателей базируется на критериях оценки эффективности, рентабельности и долевом соотношении неликвидных ресурсов в совокупной их величине. Показатели третьего блока «Результативные показатели по выручке и прибыли» отражают взаимосвязь воздействия негативных явлений на текущее состояние и перспективное развитие организаций в оценке финансового состояния и финансовых результатов их деятельности.

Выводы

Посредством оценочных критериев доказана в теоретическом аспекте взаимосвязь между угрозами экономической безопасности и состоянием использования и распределения ресурсов, что легло в основу логического построения эмпирического исследования.

Проанализировав в целом финансовое состояние предприятий отрасли по производству резиновых и пластмассовых изделий Рязанской области по данным статистической отчетности, сделали вывод, что не всегда высокие результативные значения показателей отражают действительную ситуацию в организациях, необходим новый аналитический подход к выявлению возможных проблем, способных создать угрозы экономической безопасности не только конкретному хозяйствующему субъекту, но и в целом исследуемому отраслевому производству.

Результаты анализа группы предприятий, отобранных для исследования по признаку примерной идентичности объема производства и продаж товаров, выполненного на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности, подтвердили позитивные перспективы развития отрасли. Однако в оценке текущей деятельности отмечены негативные явления, которые могут создать угрозы экономической безопасности предприятиям по производству резиновых и пластмассовых изделий Рязанской области. Таковыми являются некорректное распределение источников финансирования текущей деятельности и неэффективное использование дебиторской задолженности, которое повлияло на результативные значения показателей организаций, в частности показатель рентабельность продаж, а в перспективе может негативно отразиться на уровне платёжеспособности.

В этой связи нами предложена модель контроля над угрозами экономической безопасности предприятий отрасли по производству резиновых и пластмассовых изделий Рязанской области. Рекомендуемая модель построена по принципу соблюдения требований к источникам финансирования, их паритетных соотношений; целесообразности существующей структуры материальных ресурсов, подтверждающей их оптимизированное состояние и соотношение посредством показателей, характеризующих совокупное и индивидуальное влияние на результативные значения показателей финансово-хозяйственной деятельности.

Список источников:

1. Аvezов, А. Х. Развитие транспортной системы как фактор обеспечения экономической безопасности региона / А. Х. Аvezов, Т. И. Тохиров // Вестник ОрелГИЭТ. – 2022. – № 2(60). – С. 4-14. – DOI 10.36683/2076-5347-2022-2-60-4-14. – EDN HNSVDF.
2. Астратова, Г. В. Незаконная предпринимательская деятельность как угроза экономической безопасности / Г. В. Астратова, Н. М. Журавлева, М. В. Севрюкова // Экономическая среда. – 2022. – № 3(41). – С. 48-66. – DOI 10.36683/2306-1758/2022-3-41/48-66. – EDN ZLGAUFU.
3. Информационные трансформации и компетентностные модели в управлении промышленностью, АПК и сферой услуг / Н. А. Лытнева, Н. В. Парушина, И. Г. Паршутина [и др.]. – Орел : Орловский государственный университет экономики и торговли, 2019. – 220 с. – ISBN 978-5-98498-290-0. – EDN UPSTAU.
4. Боброва, Е. А. Развитие малого и среднего бизнеса на региональном уровне: управленческие

- и финансовые инструменты / Е. А. Боброва, Е. А. Сотникова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 4. – С. 178-200. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-4-178-200. – EDN COABZO.
5. Борденюк, О. А. Угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта: понятие и классификация / О. А. Борденюк // Форум молодёжной науки. – 2021. – Т. 2, № 3. – С. 10-19. – EDN MEEQYU.
6. Глезман, Л. В. Влияние промышленного производства на экологический профиль регионов / Л. В. Глезман, С. С. Федосеева // Форпост науки. – 2023. – № 1(63). – С. 4-10. – DOI 10.36683/2076-5347-2023-1-63-4-10. – EDN QQAFL.
7. Кружкова, И. И. Финансовое обеспечение проектов в сфере обращения с твёрдыми бытовыми отходами / И. И. Кружкова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 179-193. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-1-179-193. – EDN QNQEJW.
8. Оценка влияния управленческих решений на экономическую безопасность сельскохозяйственной организации / Н. Д. Аварский, О. А. Федотенкова, Н. В. Парушина, Л. И. Проняева // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 8. – С. 2-8. – EDN ZDPJGL.
9. Павлова, А. В. проблемы финансового обеспечения деятельности промышленных кластерных структур в России / А. В. Павлова, О. А. Федотенкова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 3. – С. 131-158. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-3-131-158. – EDN XDIFDX.
10. Парушина, Н. В. Использование пояснительной информации в управлении и прогнозировании деятельности организаций / Н. В. Парушина // Аудитор. – 2009. – № 10(176). – С. 13-25. – EDN KWYGCZ.
11. Радченко, Ю. В. Аналитическое обоснование стратегии управления платежеспособностью компании / Ю. В. Радченко // Учет и статистика. – 2018. – № 3(51). – С. 38-46. – EDN VMUUQK.
12. Саркисов, В. А. Снижение уровня производства и потребления пластмассовых изделий как один из факторов обеспечения экономической безопасности национального проекта "Экология" / В. А. Саркисов // Современная экономика: проблемы и решения. – 2022. – № 2(146). – С. 148-154. – DOI 10.17308/meps.2022.2/2780. – EDN APOQUU.
13. Таймазова, З. Т. Дебиторская задолженность / З. Т. Таймазова // Вестник магистратуры. – 2021. – № 1-1(112). – С. 78-80. – EDN KFEWLK.
14. Торженева, Т. В. Система экономической безопасности организации / Т. В. Торженева. – Рязань : Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф.Уткина, 2023. – 160 с. – ISBN 978-5-7722-0384-2. – EDN GDFCTL.
15. Чеглакова, С. Г. Аналитический инструментарий управления ресурсами в обеспечении экономической безопасности хозяйствующего субъекта / С. Г. Чеглакова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 1(90). – С. 617-621. – EDN YRSJJP.
16. Чеглакова, С. Г. Угрозы финансового риска и методы контроля над их проявлением / С. Г. Чеглакова // Экономическая среда. – 2023. – № 1(49). – С. 50-58. – DOI 10.36683/2306-1758/2023-1-43/50-58. – EDN IUQSES.
17. Черсков, А. В. Взаимосвязь системы управления ресурсосбережением и устойчивым развитием промышленных предприятий / А. В. Черсков // Вестник ОрелГИЭТ. – 2022. – № 2(60). – С. 32-36. – DOI 10.36683/2076-5347-2022-2-60-32-36. – EDN PSTXIU.
18. Юрьев, Р. Н. Информационные и правовые аспекты управления бизнес-процессами в цифровой экономике / Р. Н. Юрьев, И. А. Бессмертный, А. С. Груздева // Экономика. Право. Инновации. – 2023. – № 1. – С. 55-62. – DOI 10.17586/2713-1874-2023-1-55-62. – EDN FKABPP.
19. Cheglakova, S. G. Accounting and analytical support as a risk management tool in the economic activity of a firm / S. G. Cheglakova // Espacios. – 2018. – Vol. 39, No. 44. – P. 32. – EDN DEVCCB.
20. Chi, N. T. K. Ethical consumption behavior towards eco-friendly plastic products: Implication for cleaner production / N. T. K. Chi // Cleaner and Responsible Consumption. – 2022. – Vol. 5. – P. 100055. – DOI 10.1016/j.clrc.2022.100055. – EDN CYJWBA.
21. Energy recovery technologies from municipal solid waste: enhancing solid waste Brazilian policy / T. Galavote, A. F. Cerqueira, R. B. Alves [et al.] // Revista Brasileira de Energia. – 2022. – Vol. 28, No. 1. – DOI 10.47168/rbe.v28i1.652. – EDN LBVSdT.

Статья поступила в редакцию / Received: 29.01.2024

Принята к публикации / Accepted: 21.02.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 12.04.2024

Шалаев И. А., Кожанчиков О. И., Кожанчикова Н. Ю.

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ И ПРАКТИКА ОЦЕНКИ И КОНТРОЛЯ НАЛОГОВЫХ РИСКОВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЧИВОСТИ НАЛОГОВОЙ СРЕДЫ

Шалаев Илья Андреевич

кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Орел, Россия), доцент кафедры экономики и экономической безопасности
e-mail: viper18111988@yandex.ru
SPIN: 5734-6048

Ilya A. Shalaev

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
(Orel, Russia), Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security
e-mail: viper18111988@yandex.ru
SPIN: 5734-6048

Кожанчиков Олег Игоревич

кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Орел, Россия), доцент кафедры экономики и экономической безопасности
e-mail: okozhanchikov@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6257-3918
SPIN: 3460-7673

Oleg I. Kozhanchikov

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
(Orel, Russia), Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security
e-mail: okozhanchikov@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6257-3918
SPIN: 3460-7673

Кожанчикова Наталья Юрьевна

кандидат экономических наук
Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина (г. Орел, Россия), доцент кафедры «Финансы, инвестиции и кредит»
e-mail: kojanchikova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9343-2982
SPIN: 8487-2872

Natalya Yu. Kozhanchikova

Candidate of Economic Sciences
Orel State Agrarian University named after N. V. Parakhin (Orel, Russia), Associate Professor of the Department of Finance, Investments and Credit
e-mail: kojanchikova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9343-2982
SPIN: 8487-2872

Налоговые риски представляют собой ситуации, в которых предприятие может столкнуться с потерей или ущербом, связанным с налогообложением, в результате неверного применения налоговых правил, неправильной интерпретации законодательства или других обстоятельств, которые могут привести к негативным финансовым последствиям. Зачастую предприятия терпят убытки либо по причине переплаты сумм налогов из-за незнания бухгалтером налогового законодательства, либо из-за излишней рискованности принятия решений бухгалтером и последующих за данным решением начислением пеней, штрафов, дополнительных платежей и даже судебных разбирательств. Однако остаются ещё не до конца изученными методологические основы и методический аппарат оценки налоговых рисков субъектов предпринимательства. Достоверно обосновано, что изучение классификации налоговых рисков способствует более точному учёту, анализу и управлению финансовыми рисками предприятия, а также помогает соблюдать законы и нормы, что является ключевым фактором для успешной и устойчивой деятельности любой компании. Существует обширная классификация налоговых рисков по различным основаниям: по виду налогового риска, по источнику возникновения (по факторам, определяющим риски), по времени возникновения, по величине возможных потерь, по виду послед-

Tax risks are situations in which an enterprise may face loss or damage related to taxation as a result of incorrect application of tax rules, incorrect interpretation of legislation or other circumstances that may lead to negative financial consequences. Enterprises often suffer losses either due to tax due to the accountant's ignorance of tax legislation, or due to the excessive riskiness of the accountant's decision-making and subsequent accrual of penalties, fines, additional payments and even litigation. However, methodological foundations and methodological apparatus for assessing tax risks of business entities have not yet been fully studied. It is accurately proved that study of tax risks classification contributes to more accurate accounting, analysis and management of financial risks of an enterprise, as well as helps to comply with laws and regulations, which is a key factor for successful and sustainable operation of any company. There is an extensive classification of tax risks according to different principles: by type of tax risk, by the source of occurrence (by risk determining factors), according to the time of occurrence, according to the amount of possible losses, according to the type of tax risks consequences, according to the object of connection with other types of risks, according to the nature of consequences, according to the possibility to overcome, and according to the level of

ствий налоговых рисков, по объекту связи с другими видами рисков, по характеру последствий, по возможности преодоления и по уровню вероятности возникновения налоговых рисков. Оценка налоговых рисков представляет собой важную и неотъемлемую часть налогового управления предприятиями в Российской Федерации. Этот процесс позволяет субъектам предпринимательства выявлять и анализировать потенциальные угрозы и негативные последствия, связанные с налогообложением, и разрабатывать стратегии для их минимизации и управления. Цель исследования – проведение анализа налоговых рисков, с которыми сталкиваются предприятия в Российской Федерации, и разработка методов и рекомендаций по их оценке и управлению с целью обеспечения финансовой устойчивости и соблюдения налогового законодательства. Методологию исследования формирует использование стандартизированных методов для оценки степени соответствия налоговой практики предприятия действующим законам и стандартам. Применены эмпирические методы, в частности анализ статистических данных, кейс-исследования. В результате выделены ключевые факторы, влияющие на возникновение налоговых рисков. Обобщены современные методики оценки налоговых рисков и представлена практика применения матрицы проведения анализа налоговых рисков и матрица парных предпочтений налоговых рисков. Были предложены пути минимизации налоговых рисков на примере ООО АПК «Красная поляна», а также предложена схема системы контроля налоговых рисков для неё. Результаты оценки налоговых рисков служат основой для разработки налоговых стратегий и процессов управления рисками. Предприятия могут минимизировать налоговые риски путём оптимизации предложенной авторами налоговой стратегии, создания резервов и постоянного мониторинга изменений в налоговой среде.

Ключевые слова: налоговые риски, методологические основы, методы оценки, контроль, пути минимизации налоговых рисков.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Для цитирования: Шалаев И. А., Кожанчиков О. И., Кожанчикова Н. Ю. Понятийный аппарат и практика оценки и контроля налоговых рисков субъектов предпринимательства в условиях изменчивости налоговой среды // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 103-121. – <https://doi.org/10.36683/ee241.103-121>. – EDN FOXYWY.

probability of tax risks occurrence. Tax risk assessment is an important and integral part of the enterprises tax management in the Russian Federation. This process allows business entities identifying and analyzing potential threats and negative consequences related to taxation, and develop strategies to minimize and manage them. The purpose of the study is to analyze tax risks which enterprises in the Russian Federation face and to develop methods and recommendations for their assessment and management in order to ensure financial stability and compliance with tax legislation. The methodology of the study is formed of standardized methods to assess the degree of compliance of the enterprise tax practice with applicable laws and standards. Empirical methods, in particular the analysis of statistical data, and case studies are used. As a result, the key factors influencing tax risks occurrence are highlighted. Modern methods of assessing tax risks matrix are summarized and practice of applying of tax risk analysis matrix and matrix of paired preferences of tax risks is presented. Ways to minimize tax risks were proposed using the example of LLC Krasnaya Polyana Agro-Industrial Complex, and a scheme of its tax risk control system was proposed. The results of tax risk assessment serve the basis for the development of tax strategies and risk management processes. Enterprises can minimize tax risks by optimizing the tax strategy proposed by the authors, creating reserves and constantly monitoring tax environment changes.

Keywords: tax risks, methodological foundations, assessment methods, control, ways to minimize tax risks.

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

For citation: Shalaev I. A., Kozhanchikov O. I., Kozhanchikova N. Yu. Conceptual Framework and Practice of Assessment and Control of Tax Risks of Business Entities under Conditions of Changeable Tax Environment. *Economic environment*. 2024; 13 (1): 103-121. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee241.103-121>. – URL: <https://www.elibrary.ru/FOXYWY>.

Введение

В условиях изменчивой экономической ситуации и внешних факторов, таких как колебания цен и изменения в мировой политике, различные риски могут стать серьёзным фактором, влияющим на финансовую стабильность российских предприятий. Таким образом, одним из элементов реализации эффективной деятельности на любом предприятии является оценка рисков, в том числе налоговых. Субъектам предпринимательства разрешено проводить частичный внутренний контроль и варьировать элементы внутреннего контроля исходя из рациональности. В связи с этим субъекты предпринимательства могут пренебрегать процедурой проведения и оценки налоговых рисков или вовсе не проводить её. В условиях неопределённости быстро изменяющейся внешней среды отсутствие системы оценки налоговых рисков может привести к ухудшению финансового состояния предприятия, доначислению штрафов, взысканию неустоек, участию в судебных делах и многим другим негативным последствиям [2]. Таким образом, необходимость внедрения системы контроля и минимизации налоговых рисков на предприятиях обусловлена потенциально возможным ущербом от различных факторов как внешней, так и внутренней среды. Изложенное выше подтверждает актуальность

исследуемой темы, поэтому она продолжает вызывать интерес у специалистов в области финансов, экономики, учёта, анализа и аудита [27].

Материалы и методы исследования

Существует большое разнообразие определений понятия «налоговый риск», которые давали различные авторы и учёные в своих научных и исследовательских работах. Так, согласно мнению Д. В. Анисимова, налоговый риск представляет собой вероятность возникновения дополнительных налоговых обязательств, финансовых потерь или судебных разбирательств для предприятия вследствие неправильного применения налогового законодательства, ошибок в налоговой отчётности или изменений в налоговой среде [4]. По мнению М. В. Чуб, налоговый риск представляет собой степень неопределённости, связанную с вероятностью возникновения негативных налоговых последствий, которые могут повлиять на финансовое состояние предприятия [25]. В своей работе А. В. Аронов отметил, что налоговый риск – это концепция, объединяющая различные факторы, включая изменения в налоговом законодательстве, сложности в интерпретации налоговых норм, соблюдение налоговых сроков и соблюдение налоговых обязательств, которые могут создать потенциальные угрозы для финансовой стабильности предприятия [5]. Также Н. А. Бондарева отмечала, что налоговый риск может быть определён как возможность убытков или дополнительных расходов, связанных с налогообложением, возникающих из-за разнообразных факторов, таких как изменения в налоговом законодательстве, налоговые проверки или ошибки в налоговой отчётности [24]. Согласно мнению О. А. Белея, налоговый риск – это фактор неопределённости, который оценивает вероятность возникновения негативных финансовых последствий для предприятия в результате неверной интерпретации, неправильного применения или несоблюдения налоговых правил и норм [8].

Не стоит забывать, что участниками налоговых отношений, помимо предприятий, является также государство. Из проанализированных выше толкований термина «налоговый риск» ясно, что государство своими действиями может повлечь налоговые риски у организаций. Но есть и обратная сторона. Государство как участник налоговых правоотношений может также быть подвергнуто налоговым рискам. Несвоевременным обновлением налогового законодательства или принятием недоработанного закона государство может, само того не желая, предоставить организациям возможность успешно осуществлять незаконные схемы и недоплатить налоговые платежи. Все представленные выше определения отражают различные аспекты налоговых рисков и подчёркивают их сложность и многогранность. Разнообразие определений налогового риска позволяет учитывать его разные аспекты и рассматривать его с разных точек зрения в контексте налоговой практики и научных исследований. Обобщая все представленные выше определения, можно сформулировать следующее авторское: налоговые риски представляют собой ситуацию, в которой предприятие может столкнуться с потерей или ущербом, связанным с налогообложением, в результате неверного применения налоговых правил, неправильной интерпретации законодательства или других обстоятельств, которые могут привести к негативным финансовым последствиям. Зачастую предприятия терпят убытки либо по причине переплаты сумм налогов из-за незнания бухгалтером налогового законодательства, либо из-за излишней рискованности принятия решений бухгалтером и последующих за данным решением начислением пеней, штрафов, дополнительных платежей и даже судебных разбирательств.

Стоит отметить, что, несмотря на значительное число работ, в которых авторы дают определения понятию «налоговые риски», в действующем законодательстве нет прямых упоминаний о данном понятии в том смысле, как это понимается в налоговой теории и практике. Вместо этого законы и нормативные акты регулируют налогообложение и устанавливают правила, которые предприятия и индивиды должны соблюдать. Так, например, Конституция Российской Федерации содержит положение, что «каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы».

Также законодательство может содержать положения и статьи, которые непосредственно или косвенно имеют отношение к аспектам, связанным с налоговыми рисками. Например, в законодательстве могут быть следующие указания: а) обязанности соблюдения налоговых законов (законы о налогообложении могут устанавливать обязанность соблюдать налоговые нормы и предоставлять точную и своевременную налоговую отчётность); б) ответственности за налоговые нарушения (законы могут определять штрафы, пени и другие санкции, которые могут быть применены в случае налоговых нарушений). Таким образом, налоговое регулирование представляет собой важный аспект для предприятий, влияя на их финансовое состояние и операционную деятельность. В контексте возможных налоговых рисков предприятия должны учитывать такие факторы, как изменения в налоговом законодательстве, налоговые проверки, сроки представления налоговой отчётности и процедуры апелляции и обжалования. Финансовые последствия, связанные с налоговыми рисками, могут оказать существенное воздействие на деятельность предприятий, поэтому важно внимательно следить за изменениями в налоговом законодательстве и адекватно реагировать на них. Налоговые проверки представляют собой ещё один важный аспект, требующий внимательного внимания со стороны предприятий, поскольку они могут выявлять налоговые риски и налоговые нарушения. Соблюдение сроков представления налоговой отчётности является неотъемлемой частью налогового управления, и его нарушение может повлечь за собой налоговые риски. Кроме того, процедуры апелляции и обжалования предоставляют предприятиям возможность защиты своих интересов в случае возникновения налоговых споров. В целом эффективное управление налоговыми рисками требует не только внимательного следования за изменениями в законодательстве, но и разработки стратегий по предотвращению и минимизации налоговых рисков, что является важной составляющей успешного ведения бизнеса [16].

Таким образом, эффективное управление налоговыми рисками представляет собой ключевой элемент для обеспечения финансовой устойчивости и сохранения репутации предприятия. Соблюдение законодательства и точная отчётность оказываются важными компонентами минимизации налоговых рисков. Изученное понятие «налоговые риски» подчёркивает неопределённость, связанную с применением налоговых законов и их интерпретацией налоговыми органами. Эта неопределённость может привести к различным трактовкам и решениям, увеличивая уровень неопределённости в отношении налоговых обязательств предприятия. Налоговые риски включают финансовые последствия, такие как дополнительные налоговые платежи, штрафы, пени и судебные издержки в случае налоговых споров. Они могут оказать существенное воздействие на финансовое состояние предприятия. Однако налоговые риски могут быть управляемыми. Предприятия могут разрабатывать стратегии для снижения рисков, включая улучшение налогового учёта, внедрение эффективных систем управления рисками и обеспечение соблюдения налоговых законов. Осознание вероятности различных налоговых рисков и их влияния на репутацию предприятия подчёркивает важность разработки адекватных стратегий управления этими рисками [9].

Наконец своевременное распознавание и управление налоговыми рисками являются практически значимыми шагами для предприятий, помогая им снижать финансовые потери, поддерживать финансовую устойчивость и сохранять положительную деловую репутацию. Понимание налоговых рисков помогает предприятиям сознательно соблюдать налоговое законодательство и избегать намеренных или ненамеренных налоговых нарушений. Знание теоретических аспектов налоговых рисков позволяет предприятиям разрабатывать эффективные стратегии для управления этими рисками и снижения финансовых потерь. Эффективное управление налоговыми рисками способствует повышению уровня доверия со стороны инвесторов, клиентов и налоговых органов [11].

Отметим следующие факторы, влияющие на возникновение налоговых рисков.

I. Постоянные изменения в налоговом законодательстве могут создавать дополнительные налоговые риски для предприятий. Изменения в ставках налогов, правилах учёта и отчётности могут потребовать пересмотра налоговых стратегий предприятия.

II. Недостаточный контроль над процессами учёта и отчётности может привести к ошибкам и упущениям, которые, в свою очередь, могут вызвать налоговые риски. Это может включать в себя неправильное учётное обслуживание, неполное соблюдение налоговых обязательств и прочие факторы.

III. Предприятия, не имеющие адекватных систем управления налоговыми рисками, могут оказаться более уязвимыми перед налоговыми проблемами. Недостаточная подготовка и контроль могут увеличить вероятность возникновения рисков [12].

Остановимся более подробно на изучении классификации налоговых рисков. Классификация как метод исследования позволяет упорядочить и структурировать большие объёмы информации. Это помогает в удобном поиске и доступе к данным. Изучение классификации налоговых рисков способствует более точному учёту, анализу и управлению финансовыми рисками предприятия, а также помогает соблюдать законы и нормативы, что является ключевым фактором для успешной и устойчивой деятельности любой компании. Представим ниже классификацию налоговых рисков по различным основаниям.

1. По виду налогового риска, случайные ошибки. Ошибки в учёте и отчётности могут привести к неверному расчёту налоговых обязательств и, как следствие, к дополнительным платежам; интерпретация налогового законодательства (различные толкования и интерпретации налоговых норм могут привести к разногласиям с налоговыми органами; изменения в законодательстве (постоянные изменения в налоговом законодательстве могут создавать неопределённость и дополнительные риски для предприятий); налоговые проверки (проведение налоговых проверок может выявить налоговые нарушения, даже если они были сделаны ненамеренно); международные налоговые риски (для предприятий, осуществляющих международную деятельность, существуют риски, связанные с различиями в налоговых системах разных стран) [21].

2. По источнику возникновения налоговых рисков (по факторам, определяющим риски). Внешние налоговые риски предприятия – это факторы или события, которые могут повлиять на налоговое обязательство и финансовое положение предприятия и которые находятся вне прямого контроля предприятия. Эти риски обычно связаны с изменениями в законодательстве, правилах налогообложения и другими внешними факторами; внутренние налоговые риски предприятия – это факторы или события, связанные с внутренней деятельностью предприятия, которые могут привести к несоблюдению налогового законодательства или к неэффективной налоговой стратегии. Эти риски обычно возникают из-за ошибок, недоразумений, недостаточной организации и контроля внутренних налоговых процессов предприятия [10].

3. Различение существующих (реальных) налоговых рисков и будущих (вероятностных) является ключевым аспектом анализа налоговой стратегии предприятия. Существующие налоговые риски представляют собой риски, которые уже существуют на момент проведения оценки и могут оказывать влияние на налоговые обязательства компании в настоящий момент. Эти риски могут возникнуть из предыдущих действий или событий и иметь финансовые последствия для предприятия.

С другой стороны, будущие налоговые риски связаны с возможными рисками, которые могут возникнуть в будущем. Они могут быть обусловлены изменениями в окружающей среде предприятия, такими как изменения в законодательстве, экономические изменения или изменения в самой деятельности предприятия. Анализ будущих налоговых рисков позволяет предприятию принимать проактивные меры для их снижения и подготовки к возможным изменениям в налоговой среде. Таким образом, осознание как существующих, так и потенциальных будущих налоговых рисков является важным шагом для эффективного налогового управления. Предприятия должны уделять внимание как текущим проблемам, так и тем потенциальным рискам, которые могут возникнуть в будущем, чтобы разработать стратегии по их снижению и обеспечить стабильность и устойчивость налоговой позиции предприятия [19; 23].

4. Оценка налоговых рисков по величине возможных потерь является ключевым компонентом эффективного налогового управления предприятием. Разделение рисков на допу-

стимые, критические и катастрофические категории позволяет компании структурировать свой подход к управлению этими рисками. Раскроем каждый подробно: а) допустимые налоговые риски (определение уровня риска, который предприятие готово принять, является важным шагом в формировании налоговой стратегии; способность оценить и принять определённый уровень налогового риска может зависеть от бюджетных ограничений и уровня комфорта налогоплательщика [26]; б) критические налоговые риски (определение критических налоговых рисков помогает выделить ключевые области, которые могут существенно повлиять на финансовое положение или репутацию предприятия; активное управление этими рисками обычно требует систематического мониторинга и принятия мер для минимизации потенциальных убытков); в) катастрофические налоговые риски (идентификация и классификация катастрофических налоговых рисков важна для определения событий или ситуаций, которые могут представлять наибольшую угрозу для предприятия; эти риски требуют немедленных и энергичных мер по управлению и снижению, включая разработку контингентных планов и стратегий реагирования. Такой систематический подход к управлению налоговыми рисками помогает предприятию эффективно противостоять разнообразным вызовам в области налогообложения, обеспечивая при этом финансовую устойчивость и минимизацию потенциальных убытков [20; 22].

5. Риски налогового контроля, уголовного преследования налогового характера и усиления налогового бремени представляют собой серьёзные вызовы для предприятий, требующие внимательного управления. Вероятность аудита или проверки со стороны налоговых органов поднимает вопросы о точности и соответствии налоговой отчётности. Ошибка или нарушение, обнаруженное в результате проверки, может привести к дополнительным обязательствам, штрафам и пеням. Возможность уголовного преследования возникает при выявлении умышленных действий, направленных на уклонение от уплаты налогов или мошенничества. Эти риски могут негативно повлиять на репутацию и стабильность предприятия, требуя строгого контроля за соблюдением налогового законодательства. Возможное увеличение налогового бремени создаёт неопределённость относительно будущих финансовых обязательств предприятия. Ошибки в налоговой отчётности и изменения в законодательстве могут привести к дополнительным налоговым обязательствам, требуя активного мониторинга и адаптации к новым условиям. Управление этими рисками включает в себя систематический мониторинг налоговой отчётности, внедрение эффективных контрольных механизмов и обеспечение соблюдения всех налоговых обязательств. В свете постоянных изменений в налоговом законодательстве компании должны активно адаптироваться к новым требованиям и стремиться к минимизации потенциальных финансовых и репутационных рисков [10; 23].

6. Риски упущенной выгоды, потери материальных ценностей, инвестиционные риски и риски неплатёжеспособности предприятия представляют собой взаимосвязанный комплекс, требующий комплексного управления: а) риски упущенной выгоды (связаны с потерей возможности сократить налоговые обязательства или увеличить налоговые выгоды из-за неправильных стратегий налогообложения; подчёркивают важность оптимизации налоговой деятельности для минимизации упущенных возможностей; б) риск потери материальных ценностей (включает утрату или уменьшение стоимости активов из-за налоговых последствий и ошибок в учете; необходимо активное управление активами и соблюдение налоговых правил во избежание потери стоимости); в) инвестиционные риски (связаны с налоговыми обязательствами при инвестиционных проектах и изменениями в налоговом законодательстве; требуют тщательной оценки налоговых аспектов инвестиций для минимизации потенциальных рисков; г) риски неплатёжеспособности предприятия (отражают невозможность своевременной уплаты налогов из-за финансовых трудностей; подчёркивают важность эффективного финансового управления и предотвращения критических сценариев) [3].

Комплексное управление этими рисками включает в себя разработку стратегий налогообложения, активное финансовое планирование, регулярный аудит активов и внимание к изменениям в налоговом законодательстве. Соблюдение этих принципов поможет предприятию

эффективно управлять своими налоговыми обязательствами и избежать потенциальных финансовых и операционных рисков.

7. По характеру последствий налоговых рисков. Чистые (статистические) налоговые риски предприятия – это налоговые риски, которые могут быть количественно измерены и оценены на основе статистических данных и анализа. Чистые налоговые риски чаще всего связаны с вероятностью возникновения налоговых аудитов, налоговых проверок или ошибок в налоговой отчётности. Они могут быть оценены с использованием математических методов и статистических моделей для определения вероятности налоговых рисков и их финансовых последствий; спекулятивные (динамически) налоговые риски предприятия – это налоговые риски, которые связаны с более сложными и динамическими факторами, такими как изменения в налоговом законодательстве, изменения в стратегии бизнеса или инвестиционные решения, которые могут повлиять на налоговые обязательства предприятия. Спекулятивные налоговые риски обычно труднее количественно оценить, так как они зависят от различных сценариев и переменных в будущем [3].

8. По возможности преодоления налоговых рисков. Прогнозируемые налоговые риски предприятия – это налоговые риски, которые могут быть предвидимыми и учтёнными в налоговой стратегии предприятия на основе известных факторов и событий. Прогнозируемые налоговые риски обычно связаны с изменениями в налоговом законодательстве, бизнес-операциями, которые имеют налоговые последствия, и другими факторами, которые можно учесть и которые учтены в налоговом планировании; непрогнозируемые налоговые риски предприятия – это налоговые риски, которые не могут быть полностью предсказаны или учтены из-за своей неопределённости или неожиданности. Непрогнозируемые налоговые риски могут возникнуть из-за экономических, политических или других событий, которые трудно прогнозировать, и они могут иметь значительное влияние на налоговые обязательства предприятия.

9. По уровню вероятности возникновения налоговых рисков. Высокий налоговый риск предприятия – это ситуация, когда предприятие сталкивается с высокой вероятностью возникновения налоговых проблем, ошибок в налоговой отчётности или налоговых споров с налоговыми органами. Высокий налоговый риск может возникнуть из-за несоблюдения налогового законодательства, недостаточного контроля над налоговыми процессами или сложных налоговых обязательств; средний налоговый риск предприятия – это ситуация, когда предприятие имеет умеренную вероятность возникновения налоговых рисков, которые могут потребовать внимания и управления, но они не считаются критическими или экстремальными. Средний налоговый риск может возникнуть из-за комплексных налоговых обязательств или изменений в налоговом законодательстве; низкий налоговый риск предприятия – это ситуация, когда предприятие имеет низкую вероятность возникновения значительных налоговых рисков. Предприятие может соблюдать налоговое законодательство, иметь простую и эффективную налоговую стратегию, что снижает вероятность налоговых проблем и налоговых споров. Управление всеми представленными видами рисков важно для обеспечения устойчивости и процветания предприятия, и оно может включать в себя меры по мониторингу, оценке и снижению рисков, а также разработку стратегий управления ними [10].

Оценка налоговых рисков является важным этапом в налоговом управлении предприятием. Применяются различные инструменты, используемые для оценки налоговых рисков субъектов предпринимательства в Российской Федерации. Анализ налоговой отчётности предприятия является одним из первых шагов при оценке налоговых рисков. Он включает в себя проверку достоверности и правильности заполнения налоговых деклараций и отчётов; сравнение с предыдущими периодами. Сравнение текущей налоговой отчётности с данными предыдущих налоговых периодов позволяет выявить аномалии и изменения, которые могут указывать на потенциальные налоговые риски [2; 27].

Проведение внутреннего аудита налогового учёта предприятия позволяет выявить слабые места в системе учёта и соблюдения налоговых правил; проведение внешнего аудита для проверки налогового учёта может обеспечить независимую оценку и выявление потенциальных налоговых рисков. Внешний аудит может предоставить дополнительное подтверждение правильности налоговой отчётности и соответствия налоговым нормам. С помощью сценарного анализа можно оценить потенциальные налоговые риски при различных сценариях изменения финансовой деятельности предприятия [1].

Результаты исследования и их обсуждение

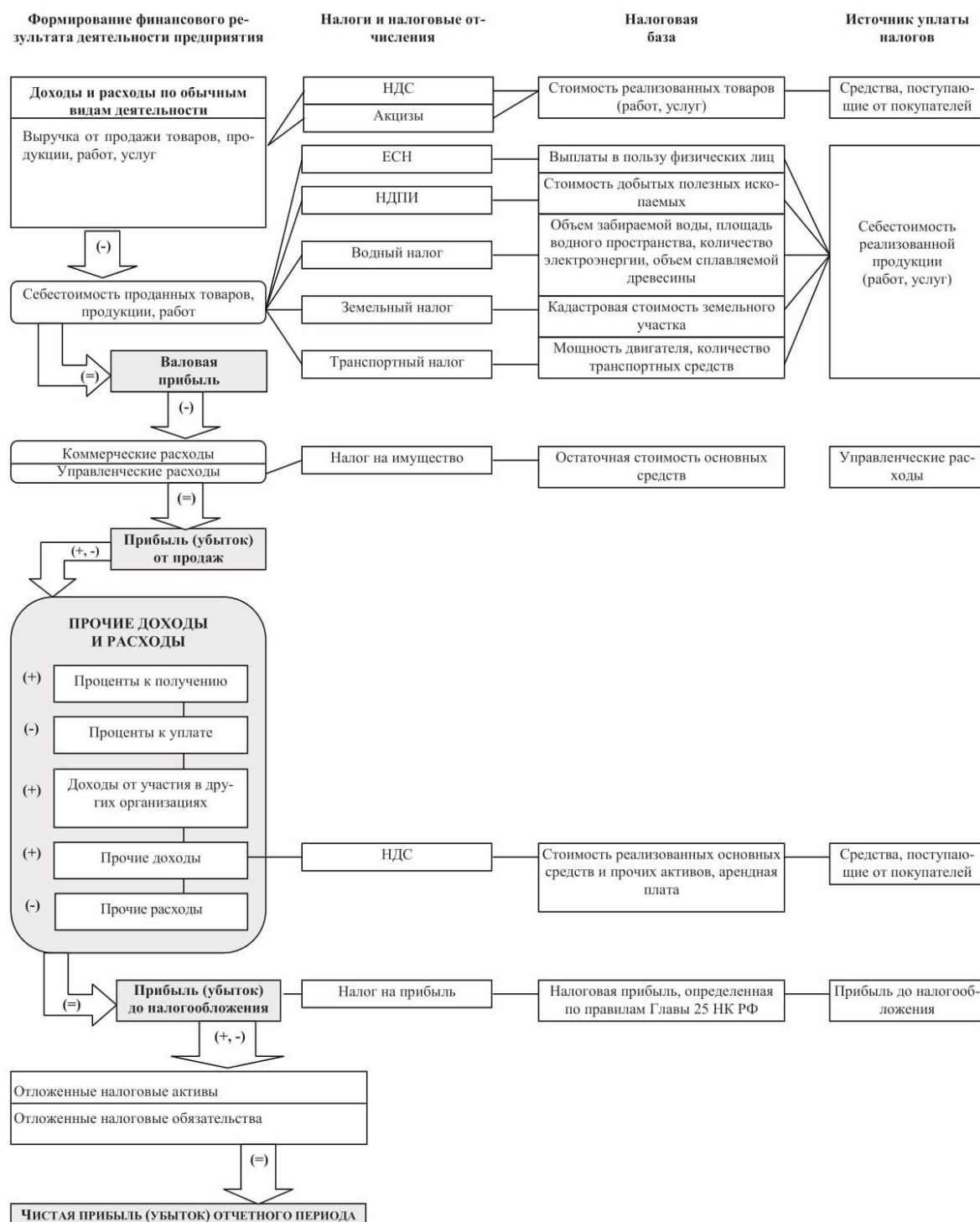
В отечественной научной литературе разработаны методики оценки налоговых рисков, в которых используются количественные показатели, учитывающие ранжирование риска. Ф. Ф. Ханафеев и А. Ф. Ханафеев разработали методику оценки налоговых рисков и их влияния на налоговый потенциал организации. В своей методике авторы исходят из того, что практически все показатели, которые участвуют в формировании финансового результата компании, включают в себя налоги, которые в итоге влияют на сам результат (рисунок 1) [15; 26].

Оценка налоговых рисков для предприятия представляет собой важный процесс, направленный на анализ и определение потенциальных угроз и негативных последствий, связанных с налогообложением. Для эффективного управления налоговыми рисками предприятие может использовать следующие методы:

- 1) использование моделей для прогнозирования будущих налоговых обязательств. Позволяет предприятию планировать свои финансы на основе ожидаемых налоговых платежей;
- 2) сравнение налоговых обязательств с отраслевыми стандартами и бенчмарками. Помогает выявить аномалии и потенциальные налоговые риски;
- 3) вовлечение опытных налоговых профессионалов для обеспечения соблюдения налоговых обязательств;
- 4) специализированные налоговые программы облегчают учёт, отчётность и анализ налоговых данных;
- 5) ориентирование в сложных вопросах налогообложения с использованием баз данных о налоговых правилах и судебных решениях;
- 6) математическое моделирование для количественной оценки налоговых рисков в различных сценариях;
- 7) расчёт финансовых потерь из-за налоговых споров или неправильного соблюдения правил;
- 8) участие налоговых консультантов и специалистов для выявления и оценки налоговых рисков на основе опыта и знаний;
- 9) изучение результатов предыдущих налоговых проверок и решений судов для выявления качественных налоговых рисков;
- 10) оценка налоговых рисков обеспечивает основу для разработки стратегий по снижению рисков. Включает в себя оптимизацию налоговых стратегий, изменение процессов и создание резервов для возможных налоговых обязательств, обеспечивая финансовую готовность к возможным спорам и штрафам.

Оценка налоговых рисков должна быть постоянной практикой для любого предприятия. Постоянное отслеживание изменений в налоговой среде позволяет своевременно реагировать на новые риски, обновлять стратегии. На основе результатов оценки рисков предприятие должно периодически обновлять свои налоговые стратегии и процессы, чтобы адаптировать их к изменяющейся ситуации [7; 21].

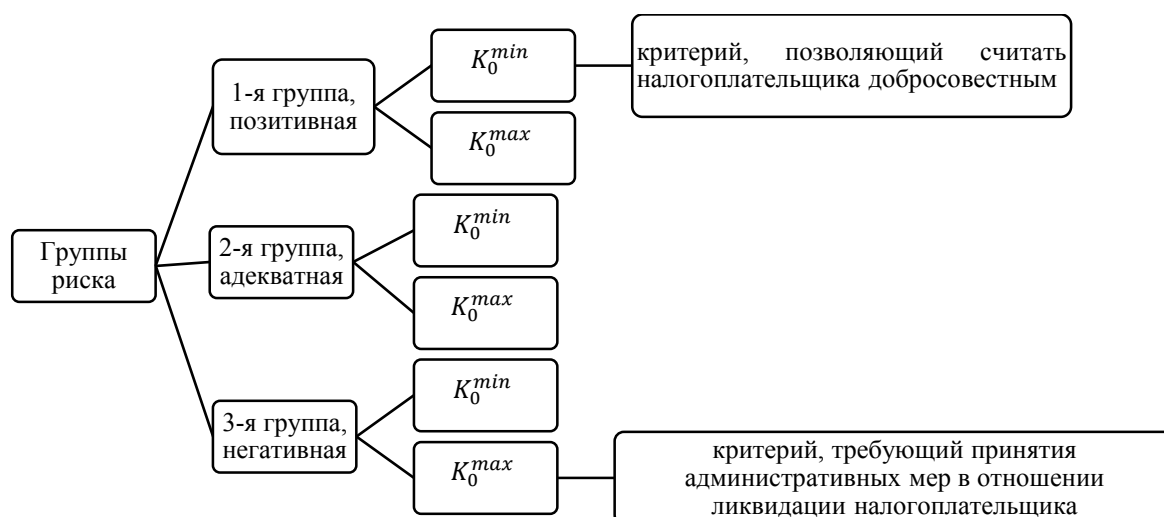
С помощью такого подхода к оценке налоговых рисков авторы предлагают группировку налогов организации по отношению к показателям, которые участвуют в формировании прибыли (рисунок 2).

Источник: составлено авторами на основании [15; 26]

Рисунок 1 – Взаимосвязь показателей, участвующих в формировании финансового результата деятельности налогоплательщика

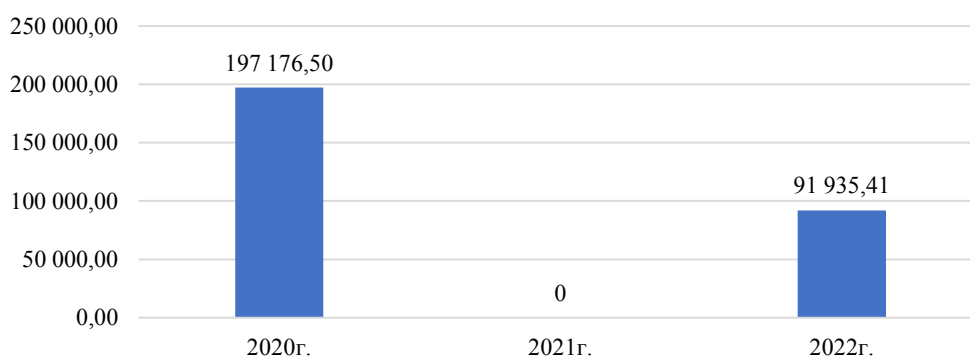
Так, в выручке, полученной от продажи товаров (работ и услуг), содержится налог на добавленную стоимость и акцизы; в себестоимости проданных товаров (работ и услуг) – социальные выплаты в пользу наёмных работников (взносы на обязательное пенсионное страхование – 22 %; отчисления на обязательное медицинское страхование – 5,1 %; платежи в Страховой фонд – 2,9 %; платежи на страхование от несчастного случая, ставка которых зависит от группы риска предпринимательской деятельности), водный налог, земельный налог, транспортный налог, налог на добычу полезных ископаемых и так далее.

Источник: составлено авторами на основании [15; 25]

Рисунок 2 – Группы налоговых рисков и критерии отнесения к ним налогоплательщиков

Остановимся подробно на проведении качественной оценки налоговых рисков субъектов на примере субъекта предпринимательства ООО АПК «Красная поляна». Оценка налоговых рисков в компании требует комплексного подхода и анализа различных аспектов финансовой и налоговой деятельности [22]. Весомым налогом, который влияет на деятельность ООО АПК «Красная поляна», является налог на прибыль. Динамика данного вида налога с момента создания компании представлена на рисунке 3.

Источник: составлено авторами на основании электронного репозитория <https://pb.nalog.ru/company.html?to ken=3BA227C0A005276A2EB38F799B7C56BC3912CFA32A853262F556BDA9A8CB48A05F1AB394795B281FF9F7306B54523682180274713D45C673B508A25F114C9282>

Рисунок 3 – Налог на прибыль ООО АПК «Красная поляна», тыс. руб.

Из данных на рисунке видно, что больше всего налогов компания выплатила в 2017 году, а меньше всего – в начале своей деятельности.

Также в таблице 1 приведём сведения об уплаченных суммах налогов и сборов ООО АПК «Красная поляна» по данным ФНС России от 02.12.2022.

Всего за 2022 год компанией было оплачено налогов на сумму 14,4 миллиона рублей и сборов на сумму 49,5 миллиона рублей.

Для начальной оценки налоговых рисков компании можно использовать определённые формулы и показатели. Достаточно показательным по данной теме является коэффициент налоговой нагрузки. Этот показатель позволяет определить, сколько процентов выручки уходит на уплату налогов. Высокий коэффициент может указывать на высокий налоговый риск. Формула для расчёта данного показателя представлена ниже:

Таблица 1 – Уплаченные налоги и сборы ООО АПК «Красная поляна»

№	Наименование	Сумма, руб.
1.	Водный налог	124 490 руб.
2.	Налог на добавленную стоимость	14 100 749 руб.
3.	Государственная пошлина	1 000 руб.
4.	Налог на прибыль	91 935 руб.
5.	Водный налог	124 490 руб.
6.	Страховые взносы на обязательное медицинское страхование работающего населения, зачисляемые в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования	9 309 098 руб.
7.	Страховые и другие взносы на обязательное пенсионное страхование, зачисляемые в Пенсионный фонд РФ	40 235 860 руб.
8.	Транспортный налог	2 225 руб.
9.	Налог на имущество организаций	913 руб.
Итого		69 145 750 руб.

Источник: составлено авторами на основании электронного ресурса <https://pb.nalog.ru/company.html?to ken=3BA227C0A005276A2EB38F799B7C56BC3912CFA32A853262F556BDA9A8CB48A05F1AB394795B281FF9F7306B54523682180274713D45C673B508A25F114C9282>

$$\text{Коэффициент налоговой нагрузки} = \frac{\text{Налоги+взносы}}{\text{Доход}} * 100\% \quad (1)$$

Рассчитаем данный показатель для ООО АПК «Красная поляна»:

$$\text{Коэффициент налоговой нагрузки} = \frac{69\,145,750}{2\,243\,484} * 100\% = 3,08 \%$$

Для разных видов экономической деятельности существуют разные нормы коэффициента финансовой нагрузки. Для сельскохозяйственной сферы нормой считается коэффициент налоговой нагрузки, равный 4,1 %. Как видно, у компании ООО АПК «Красная поляна» слишком низкий коэффициент налоговой нагрузки. Во многом это может быть связано с тем, что компания может активно использовать налоговые льготы, что снижает её налоговую нагрузку. Тем не менее низкий коэффициент налоговой нагрузки также может свидетельствовать о неправильном учёте. Кроме того, слишком низкая налоговая нагрузка может привлечь внимание налоговых органов, которые могут начать налоговую проверку компании (в настоящее время в отношении ООО АПК «Красная поляна» проведено достаточно большое количество внеплановых налоговых проверок и выявлен ряд нарушений).

Однако важно помнить, что каждая компания уникальна и для полного анализа необходимо учитывать конкретные налоговые законы, стратегии и контекст. Процесс оценки налоговых рисков компании может быть сложным и включать в себя несколько этапов. Сбор всех необходимых налоговых данных и документации, включая финансовые отчёты и налоговые декларации. Это важный этап, на котором определяются все налоговые обязательства и потенциальные риски. После сбора информации проводится анализ потенциальных налоговых рисков. Это может включать в себя выявление возможных ошибок в учёте, нарушений налогового законодательства, потенциальных споров с налоговыми органами и другие факторы. Для каждого выявленного налогового риска определена вероятность его реализации и воздействие на финансовое состояние компании. Это поможет определить приоритеты в разработке налоговой стратегии компании. Далее разрабатывается стратегия управления выявленными налоговыми рисками. Это может включать в себя принятие корректирующих мер, обсуждение с налоговыми консультантами, пересмотр налоговых стратегий и так далее.

В таких случаях наиболее удобным способом аккумуляции полученных сведений в ходе проведения анализа налоговых рисков в организации является представление информации в табличной форме. В ходе научного исследования авторами была разработана следующая матрица проведения анализа налоговых рисков в ООО АПК «Красная поляна» и их последующего ранжирования (таблица 2) [17].

Таблица 2 – Матрица проведения анализа налоговых рисков

Среда	Направление деятельности	Налоговый риск	Ранг	Степень потенциального вреда
Внешняя	Направление деятельности 1	Налоговый риск 1	1	0
	Направление деятельности 2	Налоговый риск 2	2	1
	Направление деятельности 3	Налоговый риск 3	3	2
Внутренняя	Направление деятельности 1	Налоговый риск 1	1	1
	Направление деятельности 2	Налоговый риск 2	2	2

Источник: составлено авторами на основании [17]

Как видно из матрицы по разработанной авторами методике, представленной в таблице 2, все налоговые риски организации изначально делятся на риски, относящиеся к внутренней среде, и риски, относящиеся к внешней среде. В столбец «Направление деятельности» заносятся результаты второго этапа оценки налоговых рисков, то есть бизнес-процессы, протекающие в организации, а в столбец «Налоговый риск» – результаты этапа идентификации налоговых рисков, то есть конкретные риски, выявленные для анализируемой организации. В столбце 4 «Ранг» проставляется ранг риска. Например, если всего выявлено 10 рисков, то и рангов будет 10. Наиболее значимый риск для компании отмечается цифрой «1», наименее значимый – «10». Оценка идёт отдельно по внутренней среде организации и отдельно по внешней. В колонке 5 «Степень потенциального вреда» при проведении анализа налоговых рисков необходимо проставить степень потенциального вреда от риска, оказываемого на результаты деятельности организации. Для оценки степени потенциального вреда используется трёх-балльная шкала: «0» – незначительный вред, «1» – средний вред, «2» – значительный вред.

На основе проведённого анализа финансовой отчётности, а также выделенных направлений деятельности организации выявлены возможные налоговые риски ООО АПК «Красная поляна». Анализ и оценка налоговых рисков представлены в таблице 3 [13]. Из данных в таблице видно, что во внешней среде организации менее вероятно наступление рисков, связанных с недобросовестными поставщиками и покупателями. Этим рискам присвоен ранг «3» и «4», так как сама организация не может спрогнозировать поведение контрагента, а может полагаться только на информацию, предоставленную самим контрагентом и налоговыми органами.

Таблица 3 – Матрица проведения анализа налоговых рисков ООО АПК «Красная поляна»

Среда	Направление деятельности	Налоговый риск	Ранг	Степень потенциального вреда
Внешняя	Закупочная	Недобросовестность поставщиков	3	2
	Сбытовая	Недобросовестность покупателей	4	1
	Хозяйственно-финансовая	Неплатежеспособность субъекта	2	2
	Хозяйственно-финансовая	Участие в судебных разбирательствах в качестве ответчика	1	2
Внутренняя	Экономическая	Сотрудники, уплачивающие налог на профессиональный доход	5	1
	Экономическая	Наличие спорных моментов в налоговом законодательстве, неправильное толкование налогового законодательства	2	1
	Экономическая	Неосведомлённость руководства об изменениях в налоговом законодательстве	4	2
	Экономическая	Неверное ведение учёта и расчётов налогов, неправильное оформление первичных документов.	1	2
	Сбытовая	Неверное использование ККТ (использование техники, не соответствующей нормам, ошибки в использовании ККТ)	3	2

Источник: составлено авторами на основании [13]

Более актуальными для ООО АПК «Красная поляна» являются риски неплатёжеспособности и участия в судебных разбирательствах. Данным налоговым рискам были присвоены ранги 2 и 1 соответственно, так как финансовый анализ отчётности организации показал положительную динамику показателей, однако на платёжеспособности организации могут плохо сказаться внешние факторы, которые не зависят от самой организации. Поэтому данный риск нельзя ставить на последнее место. Что касается риска участия в судебных разбирательствах, то стоит отметить, что за весь период функционирования ООО АПК «Красная поляна» участвовало в 34 судебных делах на сумму 90 миллионов рублей. Также важно отметить, что в отношении ООО АПК «Красная поляна» заведено 18 исполнительных производств. Во внутренней среде организации наиболее вероятно наступление рисков «неверное ведение учётов и расчётов» и «неправильное толкование налогового законодательства», и они получили соответственно ранг «1» и ранг «2». Это выражается в том, что в компании за весь период существования уже проводилось 13 внеплановых налоговых проверок, во многих из которых были выявлены налоговые нарушения. Ранг «3» был присвоен риску неверного использования ККТ (использование техники, не соответствующей нормам, ошибки в использовании ККТ), который связан с недавними изменениями в законодательстве. Данному риску был присвоен ранг ниже, так как изменения законодательства по использованию ККТ встречаются довольно часто, поэтому руководитель и бухгалтер должны быть осведомлены о возможностях наличия изменений и постоянно проверять их наличие, тогда как первые два риска являются относительно новыми. Неосведомлённость руководства об изменениях в налоговом законодательстве получила, соответственно, ранг «4». Государство постоянно разрабатывает меры по снижению налогового бремени для бизнеса. Если руководитель организации будет не осведомлён о данных изменениях в законодательстве и не воспользуется предоставленными мерами защиты своего бизнеса, то организация понесёт большие убытки. Риск «наличие сотрудников, уплачивающих налог на профессиональный доход» получил, соответственно, ранг «5». Такое распределение рангов имеет место, так как эти риски не новы для организации и для её руководства [13; 17].

Стоит отметить, что общая величина налогового риска считается допустимой, когда выполняется следующее условие:

$$R_{\Pi} > Risk, \quad (2)$$

где Risk – величина налогового риска, определяемая по величине штрафных санкций, которые не учитывают в расходах организации, а источником их выплат являются финансовые результаты организации;

R_{Π} – рентабельность продаж по прибыли до налогообложения.

Рентабельность продаж по прибыли до налогообложения рассчитывается по следующей формуле:

$$R_{\Pi} = \frac{\Pi}{B} * 100 \%, \quad (3)$$

где Π – величина прибыли до налогообложения;
 B – выручка от продаж.

Рассчитаем данный показатель для ООО АПК «Красная поляна»:

$$R_{\Pi} = \frac{126283}{2243484} * 100\% = 5,63 \%$$

Таким образом, для ООО АПК «Красная поляна» величина налогового риска должна быть меньше 5,63 %. Зависимости (2) и (3) позволяют классифицировать зоны риска, определить допустимый уровень налоговых рисков и обеспечить приемлемый уровень защиты от

угроз, связанных с условиями налогообложением. Количественное оценивание налогового риска выполняется на основании анализа вектора вероятностей возникновения событий, связанных со значениями общедоступных критериев. Оценка налоговых рисков при данном подходе основана на методах сценарного логико-вероятного управления риском [18].

Можно сделать вывод, что ООО АПК «Красная поляна» имеет достаточно низкий коэффициент налоговой нагрузки 3,08 %. Низкий коэффициент налоговой нагрузки может свидетельствовать о неправильном налоговом или бухгалтерском учёте в компании. Анализ налоговых рисков показал, что во внешней среде для компании наиболее актуальными являются риски неплатёжеспособности и участия в судебных разбирательствах (ООО АПК «Красная поляна» участвовало в 34 судебных делах на сумму 90 миллионов рублей), а во внутренней среде организации наиболее вероятно наступление рисков «неверное ведение учётов и расчётов» и «неправильное толкование налогового законодательства» (в компании за весь период существования уже проводилось 13 внеплановых налоговых проверок, во многих из которых были выявлены налоговые нарушения). В настоящий момент для ООО АПК «Красная поляна» допустимой считается величина налогового риска меньше 5,63 %.

Компания имеет ряд преимуществ, а именно: долгое время работы, имеются лицензии, компания не входит в реестр недобросовестных поставщиков, у компании нет связей с дисквалифицированными лицами, нет массовых руководителей и учредителей, нет сообщений о банкротстве, в прошлом отчётном периоде чистая прибыль компании составила 93 889 тыс. руб., у компании уплачены налоги за прошлый отчётный период, нет долгов по исполнительным производствам, имеется высокая среднесписочная численность работников. Анализ финансовых показателей ООО АПК «Красная поляна», таких как динамика чистой прибыли, рентабельность, ликвидность, оборачиваемость и прочих, позволил сделать вывод о финансовой состоятельности компании и успешности ведения бизнеса. Они также свидетельствуют о том, что ООО АПК «Красная поляна» эффективно управляет своими финансами, обеспечивает стабильный рост и способна выполнять свои финансовые обязательства. Оценка налоговых рисков имеет целью не только выявление потенциальных угроз, но и разработку стратегий и методов, направленных на их минимизацию [20]. Были предложены следующие пути минимизации налоговых рисков в ООО АПК «Красная поляна», которые также могут быть полезны и другим хозяйствующим субъектам.

1. Оптимизация налоговых процессов, соблюдение налогового законодательства. Основным шагом в минимизации налоговых рисков является строгое соблюдение налогового законодательства Российской Федерации. Предприятие должно убедиться, что его налоговая отчётность и декларации заполняются верно и своевременно, а все налоговые обязательства уплачиваются в срок; автоматизация налоговых процессов, использование современных налоговых программ и информационных систем позволяет снизить вероятность ошибок в налоговой отчётности и упростить процесс учёта налоговых обязательств [11; 14].

2. Оптимизация структуры предприятия, использование налоговых льгот. Исследование и использование доступных налоговых льгот и субсидий могут помочь предприятию снизить свои налоговые обязательства. Например, льготы для инновационных предприятий или инвестиций в регионы; оптимизация структуры собственности, предприятия могут рассмотреть возможности оптимизации структуры собственности, включая использование холдинговых структур или филиалов, чтобы минимизировать налоговые обязательства.

3. Сотрудничество с квалифицированными налоговыми консультантами позволяет предприятию получить экспертные советы и рекомендации по минимизации налоговых рисков; предприятия могут подготовиться к возможным налоговым проверкам, следя за правильностью ведения налогового учёта и подготовкой необходимой документации.

4. Предприятия могут создавать финансовые резервы для покрытия возможных налоговых обязательств и штрафов, что позволяет избежать финансовых потерь; в случае налоговых споров предприятия могут рассматривать возможность создания судебных резервов для обеспечения юридической защиты и урегулирования споров в судебном порядке.

5. Обучение сотрудников по вопросам налогообложения и налогового учёта помогает снизить вероятность ошибок и неправильных действий, связанных с налогами; с учётом постоянных изменений в налоговом законодательстве ООО АПК «Красная поляна» должно поддерживать актуальность своих знаний и стратегий, обеспечивая их соответствие текущей ситуации. Разработанная система контроля налоговых рисков для ООО АПК «Красная поляна» схематически изображена на рисунке 4.

Источник: составлено авторами на основании [10; 25]

Рисунок 4 – Схема системы контроля налоговых рисков для ООО АПК «Красная поляна»

Таким образом, минимизация налоговых рисков в ООО АПК «Красная поляна» требует системного и комплексного подхода, включая соблюдение законодательства, оптимизацию процессов и структуры, сотрудничество с профессионалами и создание резервов для возможных налоговых обязательств. Эти стратегии позволяют предприятиям более эффективно управлять своими налоговыми обязательствами и минимизировать финансовые риски, связанные с налогообложением. В связи с этим предлагается внедрить в ООО АПК «Красная поляна» новую трёхуровневую систему контроля налоговых рисков [6; 9].

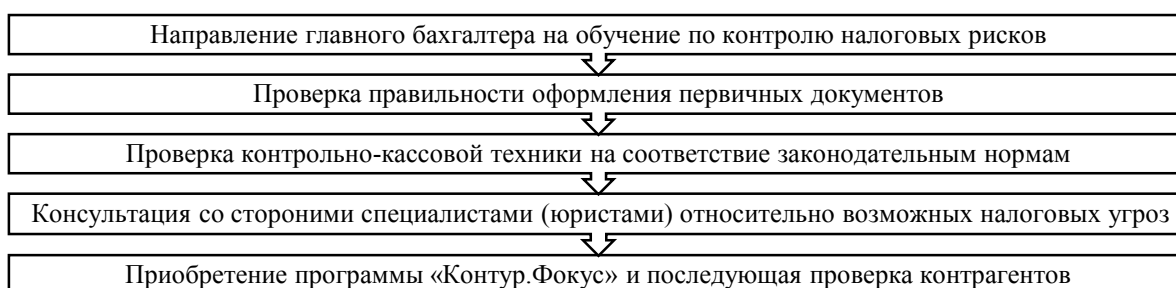
В таблице 4 представлена матрица парных предпочтений, где наличие связи концептов обозначено «1», а отсутствие связи – «0».

Матрица парных предпочтений, представленная в таблице 10, указывает на наличие связей между концептами, выявленных экспертным путём. На основе выделенных рекомендаций предлагается реализовать следующую стратегию управления и минимизации (контроля) налоговых рисков ООО АПК «Красная поляна», которая представлена на рисунке 5 [14].

Таблица 4 – Матрица парных предпочтений налоговых рисков ООО АПК «Красная поляна»

Фактор	Добросовестность контрагентов	Самозанятые сотрудники	Спорные моменты в налоговом законодательстве	Изменения в законодательстве	Участие в судебных делах
Добросовестность контрагентов	-	0	0	0	1
Самозанятые сотрудники	0	-	0	0	1
Спорные моменты в налоговом законодательстве	0	0	-	0	1
Изменения в законодательстве	0	0	1	-	1
Участие в судебных делах	0	0	0	0	-

Источник: составлено авторами на основании [6; 9]

Источник: составлено авторами на основании [14]

Рисунок 5 – Стратегия управления налоговыми рисками ООО АПК «Красная поляна»

Таким образом, применение предложенной системы налоговых рисков позволит компании ООО АПК «Красная поляна» обеспечить соблюдение налогового законодательства, минимизировать финансовые потери и повысить финансовую стабильность, что является важным фактором для успешной деятельности и роста компании на рынке. В ходе анализа было выявлено, что на данный момент достаточно серьёзным и первостепенным налоговым риском для ООО АПК «Красная поляна» являются судебные разбирательства и налоговые проверки, что может повлечь дополнительные штрафы и пени. В связи с этим предлагается провести следующие мероприятия: провести обучения среди бухгалтеров, которые занимаются налоговым учётом; провести консультацию по налоговым рискам у специализированной компании и приобрести систему проверки контрагентов (если ваш контрагент нарушает налоговые правила, это может повлиять на компанию через связанные с ними транзакции).

Заключение

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что оценка налоговых рисков была произведена на примере субъекта предпринимательства ООО АПК «Красная поляна», а также была представлена практика совершенствования контроля налоговых рисков в нём. Данная компания является достаточно перспективной сельскохозяйственной организацией Курской области, основным видом деятельности данной компании является разведение сельскохозяйственной птицы. Компания имеет ряд преимуществ, а именно: долгое время работы, имеются лицензии, компания не входит в реестр недобросовестных поставщиков, у компании нет связей с дисквалифицированными лицами, нет массовых руководителей и учредителей, нет сообщений о банкротстве, в прошлом отчётном периоде чистая прибыль компании составила 93 889 тыс. руб., у компании уплачены налоги за прошлый отчётный период, нет долгов по исполнительным производствам, имеется высокая среднесписочная численность работников. Анализ финансовых показателей ООО АПК «Красная поляна», таких как динамика чи-

стой прибыли, рентабельность, ликвидность, оборачиваемость и прочих, позволил сделать вывод о финансовой состоятельности компании и успешности ведения бизнеса. Они также свидетельствуют о том, что ООО АПК «Красная поляна» эффективно управляет своими финансами, обеспечивает стабильный рост и способна выполнять свои финансовые обязательства. ООО АПК «Красная поляна» имеет достаточно низкий коэффициент налоговой нагрузки (3,08 %). Низкий коэффициент налоговой нагрузки может свидетельствовать о неправильном налоговом или бухгалтерском учёте в компании. Анализ налоговых рисков показал, что во внешней среде для компании наиболее актуальными являются риски неплатёжеспособности и участия в судебных разбирательствах (ООО АПК «Красная поляна» участвовало в 34 судебных делах на сумму 90 миллионов рублей), а во внутренней среде организации наиболее вероятно наступление рисков «неверное ведение учётов и расчётов» и «неправильное толкование налогового законодательства» (в компании за весь период существования уже проводилось 13 внеплановых налоговых проверок, во многих из которых были выявлены налоговые нарушения). В настоящий момент для ООО АПК «Красная поляна» допустимой считается величина налогового риска меньше 5,63 %. Минимизация налоговых рисков в ООО АПК «Красная поляна» требует системного и комплексного подхода, включая соблюдение законодательства, оптимизацию процессов и структуры, сотрудничество с профессионалами и создание резервов для возможных налоговых обязательств. Эти стратегии позволяют предприятиям более эффективно управлять своими налоговыми обязательствами и минимизировать финансовые риски, связанные с налогообложением [6; 18]. В связи с этим предлагается внедрить в ООО АПК «Красная поляна» новую трёхуровневую систему контроля налоговых рисков. Применение предложенной системы налоговых рисков позволит компании ООО АПК «Красная поляна» обеспечить соблюдение налогового законодательства, минимизировать финансовые потери и повысить финансовую стабильность, что является важным фактором для успешной деятельности и роста компании на рынке. В ходе анализа было выявлено, что на данный момент достаточно серьёзным и первостепенным налоговым риском для ООО АПК «Красная поляна» являются судебные разбирательства и налоговые проверки, что может повлечь дополнительные штрафы и пени. В связи с этим предлагается провести следующие мероприятия: организовать обучение бухгалтеров, которые занимаются налоговым учётом; получить консультации по налоговым рискам у специализированной компании; приобрести систему проверки контрагентов (если контрагент нарушает налоговые правила, это может повлиять на компанию через связанные транзакции).

Список источников:

1. Алексеенкова, К. Ю. Внутренний налоговый контроль и аудит как элемента экономической безопасности организации / К. Ю. Алексеенкова, О. Н. Титова // Современный взгляд на будущее науки: сборник статей Международной научно-практической конференции, Томск, 25 мая 2016 года. Том 2. – Томск: ООО «Аэтерна», 2016. – С. 170-172. – EDN VYEGBN.
2. Алтунина, Э. А. Оценка предпринимательских рисков в деятельности малого и среднего бизнеса в условиях пандемии коронавирусной инфекции / Э. А. Алтунина // Международный социально-экономический форум: сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 13 мая 2021 года. – Петрозаводск: МЦПН «Новая Наука», 2021. – С. 20-24. – EDN UYWKLM.
3. Соболева И. А. Анализ инвестиционных рисков в системе предпринимательской деятельности / И. А. Соболева, Е. А. Костюкова, В. Б. Панкова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 4(22). – С. 285-291. – EDN ZAF CPR.
4. Анисимов, Д. В. Налоговые риски коммерческих организаций: понятие, порядок управления, оптимизация / Д. В. Анисимов // Молодой ученый. – 2020. – № 46(336). – С. 165-167. – EDN DLRUXU.
5. Аронов, А. В. Налоговая политика и налоговое администрирование: учебное пособие / А. В. Аронов, В. А. Кашин. - 2-е изд. – Москва : Магистр, 2019. – 44 с.
6. Башкиров, А. В. Влияние финансовых рисков на развитие экономических субъектов в современных условиях / А. В. Башкиров // Экономика и социум. – 2018. – № 2(45). – С. 122-125. – EDN YXNNWE.

7. Башкиров, А. В. Современные модели, направления и проблемы в организации риск-менеджмента / А. В. Башкиров // Экономика и социум. – 2018. – № 1(44). – С. 1060-1063. – EDN YVIUWV.
8. Белей, О. А. Организация и планирование налоговой деятельности: Учебное пособие / О. А. Белей. – Саратов : Профобразование, Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 18 с.
9. Беляева, П. А. Совершенствование системы риск-менеджмента в производственной сфере в условиях цифровой трансформации / П. А. Беляева, А. В. Шевлякова // Экономика, управление, право: актуальные вопросы и векторы развития: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 06 мая 2021 года. – Петрозаводск: МЦПН «Новая Наука» (ИП Ивановская И. И.), 2021. – С. 57-62. – EDN PPPLUB.
10. Тишаев, В. В. Инновационные технологии в сфере налогового контроля / В. В. Тишаев, И. И. Кружкова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 5(118). – С. 135-142. – DOI 10.34925/EIP.2020.118.5.025. – EDN DJTXPW.
11. Карпова, О. И. Использование инновационных информационных технологий при модернизации и повышении эффективности налогового администрирования и налогового контроля в условиях развития цифровой трансформации экономики и своевременного применения технологий больших данных / О. И. Карпова, С. А. Ильминская // Вестник ОрелГИЭТ. – 2021. – № 4(58). – С. 92-104. – DOI 10.36683/2076-5347-2021-4-58-92-104. – EDN GTPVCB.
12. Кожанчиков, О. И. Налоговый контроль в системе налогового администрирования и направления его развития / О. И. Кожанчиков, И. А. Шалаев // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 159-178. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-1-159-178. – EDN YTXBUI.
13. Кожанчиков, О. И. Экономико-статистический анализ и оценка эффективности налогового администрирования налога на профессиональный доход в условиях цифровой трансформации / О. И. Кожанчиков // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов: Сборник научных статей VII международной научно-практической конференции, Орел, 02 декабря 2021 года. Том Часть 1. – Орел: СрИУ- филиал РАНХиГС, 2021. – С. 200-207. – EDN SIXZXY.
14. Кожанчиков, О. И. Экономический анализ налогового контроля в условиях развития инновационных информационно-телекоммуникационных технологий / О. И. Кожанчиков // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов: Сборник научных статей VII международной научно-практической конференции, Орел, 02 декабря 2021 года. Том Часть 1. – Орел: СрИУ- филиал РАНХиГС, 2021. – С. 194-200. – EDN MGLRNO.
15. Мандрощенко, О. В. Проблемы оценки и управления налоговыми рисками / О. В. Мандрощенко // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – Т. 20, № 5(512). – С. 972-986. – DOI 10.24891/ea.20.5.972. – EDN RSPVHO.
16. Марина, Д. А. Анализ внедрения инновационных технологий в налоговой сфере / Д. А. Марина // Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 июля 2020 года. – Пенза: «Наука и Просвещение», 2020. – С. 88-91. – EDN KBZWVN.
17. Матвеев, В. В. Планирование хозяйственных рисков организаций агробизнеса / В. В. Матвеев // Финансовый менеджмент. – 2018. – № 3. – С. 76-81. – EDN XPMIST.
18. Мишунина, И. С. Современный анализ и методы оценки финансовых рисков / И. С. Мишунина, С. А. Покопцева // Экономика и социум. – 2016. – № 12-2(31). – С. 1677-1683. – EDN YIBOTD.
19. Пенькова, К. В. Налоговая политика в инновационной сфере. Проблемы и перспективы развития с элементами статистического анализа / К. В. Пенькова, В. А. Тимохина // Вектор экономики. – 2016. – № 5(5). – С. 35. – EDN XBODYT.
20. Покопцева, С. А. Теоретические аспекты влияния рисков и угроз на финансовую безопасность предприятия / С. А. Покопцева, А. Г. Пономарев // Актуальные вопросы экономики и управления на современном этапе развития общества: сборник докладов по итогам V Международной научно-практической интернет-конференции, Тула, 22 мая 2019 года. – Тула: АНО ВО Институт законоведения и управления ВПА, 2019. – С. 410-413. – EDN UKYNYC.
21. Развитие разноуровневых финансовых систем в условиях глобализации и мультиполитических рисков / О. В. Попова, Н.В. Парушина, С. А. Долгова [и др.]. – Орел: СрИУ- филиал РАНХиГС, 2018. – 268 с. – ISBN 978-5-93179-577-5. – EDN IOUWVW.
22. Соболева, И. А. Современные методические подходы в управлении рисками промышленных предприятий / И. А. Соболева, Н. М. Николаенко // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. – № 7(17). – С. 346-351. – EDN XBOLKF.
23. Управление государственными и корпоративными финансами для обеспечения финансовой

стабильности и экономической безопасности в условиях риска и неопределенности: Научная монография / Ю. Ф. Аношина, С. А. Долгова, Н. А. Кулагина [и др.]. – Орел: СРИУ - филиал РАНХиГС, 2023. – 276 с. – ISBN 978-5-93179-777-9. – EDN YDZHSN.

24. Финансы, налоги и налогообложение: учебник / под ред. Н.А. Бондаревой. – Москва : КНО-РУС, 2023. – 42 с.

25. Чуб, М. В. Внутрикorporативные налоговые риски: предупреждаем и контролируем / М. В. Чуб // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 6. – С. 1563-1574. – DOI 10.18334/erpp.11.6.112317. – EDN QFOVIR.

26. Шалаев, И. А. Анализ современного состояния налоговых поступлений и учета налогоплательщиков в регионе в условиях цифровой трансформации экономической деятельности / И. А. Шалаев // Финансовый менеджмент. – 2023. – № 2. – С. 78-92. – EDN GZTOEI.

27. Шалаев, И. А. Современное состояние и анализ рисков в инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства / И. А. Шалаев, К. И. Подситкова // Аудит и финансовый анализ. – 2019. – № 4. – С. 170-174. – EDN DCVNKS.

Статья поступила в редакцию / Received: 04.01.2024

Принята к публикации / Accepted: 18.03.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 12.04.2024

Легостаева С. А., Алехина Л. Л.

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ТРУДА РАБОТНИКОВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Легостаева Светлана Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Орел, Россия)
e-mail: legostaevasa@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7332-7624
SPIN: 7669-7269

Svetlana A. Legostaeva

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
(Orel, Russia)
e-mail: legostaevasa@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7332-7624
SPIN: 7669-7269

Алехина Лариса Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Орел, Россия)
e-mail: allar9372@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4611-7760
SPIN: 2446-8269

Larisa L. Alekhina

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
(Orel, Russia)
e-mail: allar9372@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4611-7760
SPIN: 2446-8269

В мире трудовой процесс занимает существенное место в жизни каждого человека, так как на рабочем месте в рамках определённой производственной среды сотрудник проводит значительную часть времени. Соответственно, условия этой среды оказывают большое влияние не только на производительность труда человека, но и на его утомляемость, работоспособность, состояние здоровья, долголетие.

Формирование благоприятных условий труда – это постоянно действующий процесс, который реализуется во всех организациях мировых стран независимо от специфики их деятельности. Результатом его должно быть создание условий, отвечающих требованиям безопасности и комфортности, что приведёт к сокращению случаев травматизма, повышению удовлетворённости работой и ситуацией, в рамках которой она осуществляется, росту качества результатов труда.

Целью исследования является изучение исходных условий для обеспечения выполнения трудовых функций работниками в мировой экономике на основе регламентов и стандартов Международной организации труда. Методы исследования проблемы, такие как системный подход, экономический анализ, анализ и синтез, сравнения, обобщения, графический метод анализа, формируют методологию изучения проблемы. В результате дана оценка деятельности Международной организации труда по регулированию и изучению вопросов, связанных с режимом труда; рассмотрены проблемы, связанные с продолжительностью рабочего времени и их влиянием на людей; проведён анализ ключевых показателей соблюдения условий труда в нашей стране и за рубежом; сформулированы выводы о соблюдении режима труда и отдыха работников предприятий в разных странах мира.

Ключевые слова: международная организация труда, международные акты по труду, труд, трудовой процесс, условия труда, риски, физические условия труда, вредные условия труда.

Labor process in the world occupies an essential place in the life of every person, since an employee spends a significant part of his time in the workplace within a certain production environment. Of course, the conditions of this environment have a great impact not only on human labour productivity, but also on fatigue, efficiency, health, and longevity.

Formation of favorable working conditions is an ongoing process that is implemented in all organizations of the world's countries, regardless of their activities specifics. Its result should be creation of conditions that meet the requirements of safety and comfort, which will lead to a reduction in injuries, increased job satisfaction and the situation in which it is carried out, and increase of labour results quality.

The purpose of the research is to study the initial conditions to ensure the performance of employees' labour functions in the global economy based on the regulations and standards of the International Labor Organization. Research methods of the problem, such as a systematic approach, economic analysis, analysis and synthesis, comparisons, generalizations, and graphical method of analysis form the methodology of the problem study. As a result the assessment of the International Labour Organization activities on regulation and study of issues related to the working regime is given/ The problems related to working hours and their impact on people are considered and the analysis of key indicators of compliance with working conditions in our country and abroad is carried out. Conclusions are formulated on compliance with the work and rest regime of enterprises' employees in the world countries.

Keywords: international labor organization, international labor acts, labor, labor process, working conditions, risks, physical working conditions, harmful working conditions.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

Для цитирования: Легостаева С. А., Алехина Л. Л. Вопросы обеспечения благоприятных условий труда работников в мировой экономике // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 122-130. – <https://doi.org/10.36683/ee241.122-130>. – EDN FYPEHM.

For citation: Legostaeva S. A., Alekhina L. L. Issues of Favorable Working Conditions for Employees in the Global Economy. *Economic environment*. 2024; 13 (1): 122-130. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee241.122-130>. – URL: <https://www.elibrary.ru/FYPEHM>.

Введение

Обеспечение условий труда работников организаций является важным фактором развития мировых экономик, формирования мировых рынков труда, воспроизводства кадров, стимулирования труда и повышения его эффективности. Условия труда представляют собой комплекс факторов производственной среды и трудового процесса, воздействующих на здоровье сотрудников организации и их работоспособность. Руководство предприятий должно создать для работников безопасные условия труда. Нарушение этого требования может иметь неблагоприятные последствия в виде повышенной утомляемости, роста заболеваемости работников и травматизма. Кроме требований безопасности, условия труда должны обеспечивать возможности развития личности (духовного и физического), способствовать развитию творческого отношения к труду и удовлетворённости процессом и результатом труда.

Таким образом, можно отметить значительный вклад в мировую практику благоприятных условий труда в повышение эффективности и результативности работы организации, качества жизни работников. В этой связи целью исследования выступает изучение современного положения дел в данной области в различных государствах для определения направлений, способствующих улучшению условий труда работников на основе международной интеграции и регулирования данных процессов.

Материалы и методы исследования

Для изучения особенностей формирования и обеспечения надлежащих условий труда в мировой экономике использованы материалы Международной организации труда, международных фондов улучшений условий жизни и труда, нормы санитарно-гигиенического контроля за соблюдением условий труда, рабочего времени, времени отдыха. Методики, разработанные научно-исследовательскими институтами труда, позволили обосновать выводы о влиянии оценки условий труда на человека на определённом рабочем месте при выполнении им трудовых функций. На основе информации Международной организации труда проведён анализ показателей отработанного времени, оценки условий труда по их влиянию на опорно-двигательный аппарат, влияния физических условий труда на работников, влияния вредных условий на труд работников, выявлены тенденции и закономерности влияния условий труда на людей в разных странах мира и решения государственных органов об обеспечении надлежащих условий труда для сохранения и воспроизводства кадров.

В процессе проведения настоящего исследования были использованы такие методы, как системный подход, экономический анализ, анализ и синтез, сравнения, обобщения, графический метод анализа.

Исследование, результаты и обсуждение

Безопасность и комфортность условий труда в мире должна подвергаться оценке, чтобы определить мероприятия по их улучшению. Количественному измерению подлежат санитарно-гигиенические и психофизиологические факторы.

Оценка санитарно-гигиенических факторов основана на концепции порогового воздействия вредных факторов производственной среды. В качестве пороговых принимаются предельные значения уровня вредных факторов, ниже которого влияние на здоровье человека отсутствует либо столь мало, что им можно пренебречь. По каждому фактору делаются замеры

и соотносятся с санитарными нормами, проводится расчёт коэффициентов соответствия.

Однако для управления важно оценить не только санитарно-гигиенические условия труда, но и тяжесть труда. В 70-е годы прошлого века в нашей стране НИИ труда разработана методика оценки тяжести труда. Данная методика основана на балльной оценке (от 1 до 6 баллов) всех условий труда (в том числе умственных, физических, нервно-эмоциональных), которые оказывают влияние на человека на определённом рабочем месте.

Затем проводится расчёт интегральной оценки условий труда, значение которой является основанием для отнесения её к определённой категории тяжести работ. Всего выделяют шесть категорий. Первая и вторая категории – благоприятные условия труда, третья категория – не вполне благоприятные, четвёртая, пятая и шестая категории – неблагоприятные условия труда.

Вопросы организации труда, условий труда, режима труда и отдыха, безопасности условий труда являются объектом внимания не только отдельных стран, но и международных организаций. Авторитетной организацией, занимающейся данными проблемами, является Международная организация труда (далее – МОТ). МОТ была основана в 1919 году. С 1946 года МОТ является специализированным учреждением Организации Объединённых Наций [9].

МОТ осуществляет разработку и принятие международных актов по вопросам труда, как правило, в форме конвенций, протоколов и рекомендаций. Данная международная организация включает 185 стран, Россия также является полноправным членом МОТ.

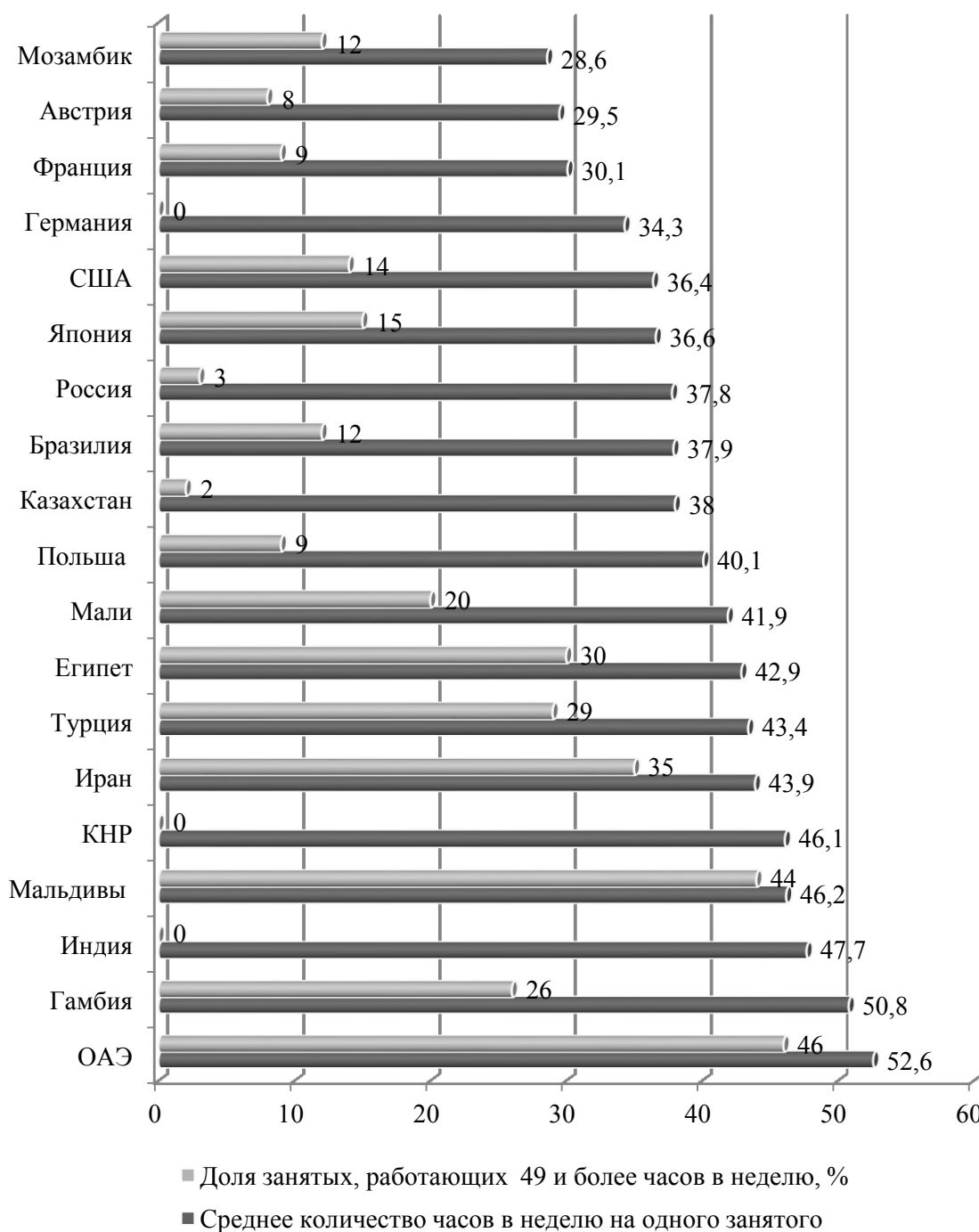
Одним из аспектов деятельности международной организации является изучение вопросов, связанных с режимом труда работников. Режим труда работников следует рассматривать как продолжительность рабочего времени в течение определённого периода времени. Рабочее время является важнейшей характеристикой организации производственного процесса и условий труда, его продолжительность должна соответствовать определённым нормам, оно является важнейшей частью достойной работы, оказывая существенное влияние на доходы и благосостояние работников.

К сожалению, проблемы, связанные с продолжительностью рабочего времени, сохраняются с самого начала индустриальной эпохи [4; 8]. Очевидно, что излишняя его продолжительность оказывает негативное влияние на состояние здоровья работников и безопасность их трудовой деятельности. Чтобы избежать этих проблем, должны соблюдаться условия, связанные с ограничением продолжительности рабочего времени и рациональным построением режима чередования трудовой деятельности и отдыха (перерывы, выходные дни, отпуск), что отмечают авторы в своих публикациях [1; 3; 10; 13].

С другой стороны, уровень получаемого вознаграждения зачастую имеет непосредственную связь с продолжительностью рабочего времени. Чтобы обеспечить себе и своей семье возможность получать определённый набор благ, работник должен иметь возможность трудоустройства на должность с требуемым количеством рабочих часов [6]. Кроме того, продолжительность рабочего времени является косвенным показателем, характеризующим уровень экономической активности субъектов хозяйствования в рамках страны [15]. На рисунке 1 отражены данные о рабочем времени в различных странах мира.

Анализируя представленные на рисунке данные, можно отметить, что наименьшее количество часов, отработанных в течение недели, характерно для африканской страны Мозамбик (28,6 часа), а максимальное – для Объединённых Арабских Эмиратов (52,6 часа). При этом следует отметить, что в ОАЭ наибольший из представленных стран процент занятого населения, которые работают 49 часов и больше.

Если сравнивать Россию и США, то можно отметить, что средняя продолжительность рабочего времени различается не столь существенно (в России – 37,8 часа, в США – 36,4 часа), в то время как в общем числе занятых доля тех, кто работает 49 часов в неделю и более, отличается почти в 5 раз (в России – 3 %, в США – 14 %).

Источник: <https://ilostat.ilo.org/topics/working-time/>

Рисунок 1 – Среднее количество отработанных часов

Сравнительный анализ США и европейских стран, таких как Германия, Австрия и Франция, показывает, что в развитых странах Европы продолжительность рабочего времени и удельный вес работников, имеющих продолжительность рабочей недели 49 и более часов значительно ниже, чем в Соединённых Штатах Америки. В Германии среднее количество рабочих часов в неделю составляет 34,3 часа, во Франции – 30,1 часа, а в Австрии – 29,5 часа. Число занятых с продолжительностью рабочей недели 49 часов и более составляет во Франции 9 %, в Австрии – 8 %, а в Германии таких нет.

Условия труда – это условия, в которых и при которых выполняется работа. Условия труда – это характеристика или комбинация характеристик работы, которые можно изменить

и улучшить. Современные концепции условий труда учитывают широкий спектр факторов, в том числе те, которые могут влиять психосоматически на работника [7]. Таким образом, более широкое определение этого термина включает экономический аспект труда и его влияние на условия жизни. Условия труда являются предметом трудового права и регулируются различными источниками: законодательством, коллективными договорами, правилами осуществления трудовой деятельности, трудовым договором, а также обычаями и практикой.

Международная организация труда и Европейский фонд улучшения условий жизни и труда представили последний отчёт об условиях труда «Условия труда в глобальной перспективе»¹ в 2019 году. В качестве составителей отчёта выступают представители следующих стран: Китай, Республика Корея, Турция, США, Аргентина, Уругвай.

Исследование условий труда по странам включает, в том числе анализ вредных и опасных факторов, влияющих на деятельность работников. Характерно, что интерес к этой теме не ослабевает, то есть данная проблема далека от полного её решения. Ликвидация или минимизация опасностей и вредных условий труда лежит в основе деятельности по охране труда [5]. За последнее столетие было предпринято большое число серьёзных шагов по минимизации этих рисков. По сравнению с прошлым сегодняшнее состояние рабочих мест претерпело значительные изменения, которые положительно влияют на безопасность трудовой деятельности и здоровье работников. Тем не менее, несмотря на прогресс, охрана труда на производстве по-прежнему представляет интерес, в то же время к данной проблеме прибавились вопросы, связанные с психосоциальными рисками [11].

В отчёте по условиям труда значительное внимание уделяется физическим рискам, которые характерны не только для сельского хозяйства, промышленности и строительных работ: они также часто встречаются в сфере услуг. В некоторых случаях физические риски неразрывно связаны с конкретными видами трудовой деятельности, например, когда работнику приходится регулярно поднимать тяжелые грузы, включая товары. Условия, в которых выполняется работа, бывают сопряжены с воздействием тепла, холода или биологических агентов.

Подверженность физическим рискам может привести к травмам, инцидентам и несчастным случаям, а также иметь последствия для здоровья, которые могут повлиять на результаты деятельности компаний. В текущем анализе рассматриваются три группы физических рисков: связанные с осанкой, окружающей средой, а также биологические и химические риски.

Риски, связанные с осанкой, включают воздействие вибраций, утомительные позы, подъём людей, переноску тяжелых грузов и повторяющиеся движения. Эти факторы риска, связанные с работой, могут повлиять на осанку работника. Было установлено, что они могут негативно повлиять на состояние опорно-двигательного аппарата и вызвать серьёзные заболевания (некоторые из них отнесены к профессиональным). Значительную долю заболеваний опорно-двигательного аппарата работников, связанных с неблагоприятными условиями труда, можно предотвратить, однако с возрастом человеку становится всё труднее переносить риски, связанные с влиянием работы на состояние осанки [12].

Полученные данные свидетельствуют о том, что в регионах, охваченных данным исследованием, физически тяжёлая работа – явление достаточно распространённое. Для некоторых профессий и категорий работников физическая нагрузка является основной характеристикой их работы (рисунок 2).

Негативное влияние условий труда на опорно-двигательный аппарат достаточно распространено в исследуемых странах, причём это характерно для всех секторов экономики. Повторяющиеся движения кистей рук четверть или более времени являются наиболее распространённым риском, связанным с работой, и затрагивают более 60 % работников в Европе, 66 % – в Республике Корея, 68 % – в Турции, а также 76 % – работников в США.

¹ https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_696174.pdf.

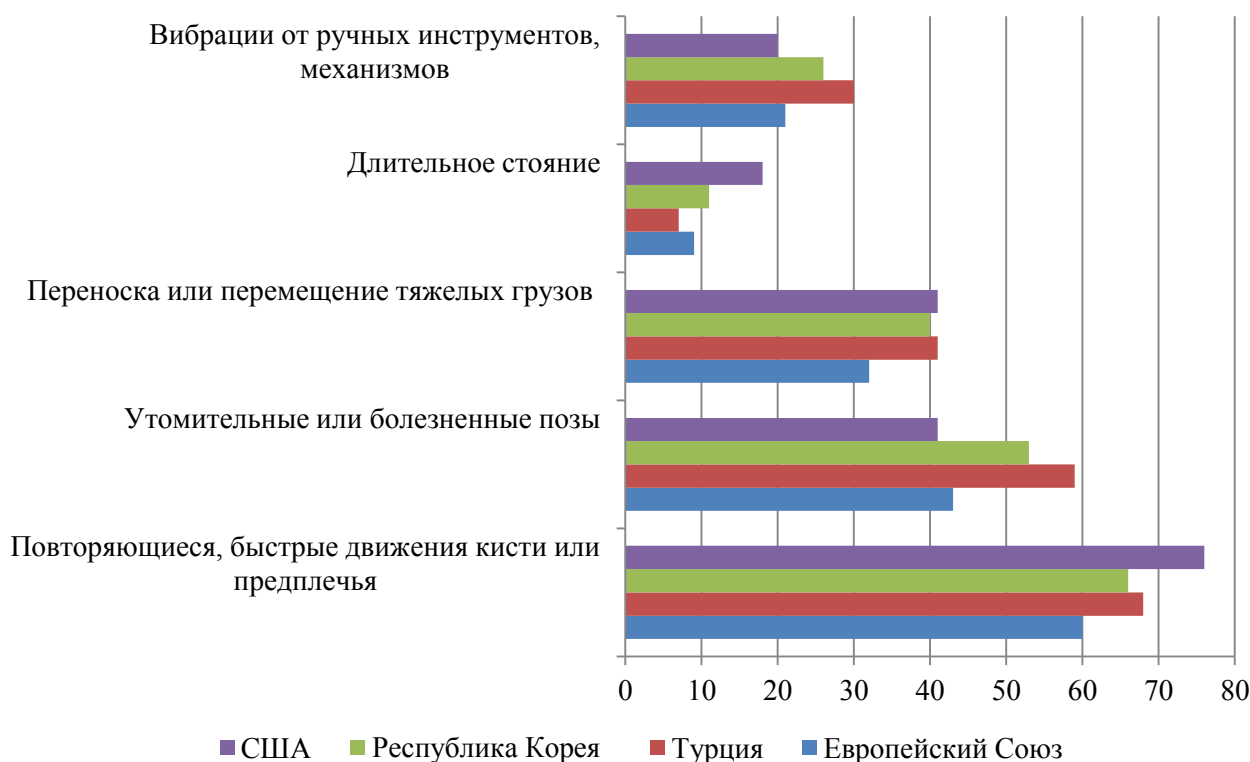

Рисунок 2 – Оценка условий труда по их влиянию на опорно-двигательный аппарат [2]

От 40 % до 60 % работников в этих же странах (41 % в США, 43 % в ЕС, 53 % в Республике Корея и 59 % в Турции) сообщают об утомительных или болезненных рабочих позах четверть времени или более. Треть или больше работников сообщает, что их работа требует от них носить и перемещать тяжёлые грузы четверть времени или более (32 % в ЕС, около 40 % в Республике Корея, Турции и США). Около 8-18 % сообщают, что их работа требует подъёма и перемещения людей четверть времени и более (10 % в ЕС, 8 % в Турции, 12 % в Корее и 18 % в США). По меньшей мере 20 % работников в США и ЕС (20 %), Турции (30 %) и Корее (26 %) подвергаются воздействию вибрации не менее четверти времени.

Риски, связанные с окружающей средой, включают воздействие шума, высоких и низких температур, и это вторая по величине группа зарегистрированных физических рисков (рисунок 3).

Громкий шум ощущает по меньшей мере четверть времени 21 % работников в Республике Корея, 28 % – в ЕС, 29 % – в США и до 44 % – в Турции.

О воздействии высоких температур в течение четверти или более времени сообщают примерно от четверти до трети работников, включённых в эти опросы (23 % в ЕС, 25 % в Корее, 34 % в США и 38 % в Турции).

Работа в холодных условиях включает в себя работу в холодильнике, а также работу на открытом воздухе в холодных условиях и в течение длительного времени. Сильный холод вызывает онемение рук, что затрудняет захват и требует больших усилий [14]. Люди, которые работают на холоде, могут подвергаться риску обморожения или других проблем с кожей или стопами. 15 % работников в Корее, 21 % в ЕС, 31 % в США и 37 % в Турции подвергаются воздействию низких температур четверть времени и более.

Следующей исследуемой группой являются вредные условия труда. Подверженность неблагоприятным биологическим и химическим факторам включает воздействие дыма и токсичных паров, табачный дым, загрязнение пылью, а также обращение с химическими продуктами или с инфекционными материалами. В большинстве случаев наличие данного влияния связано с особенностями конкретной трудовой деятельности (рисунок 4).

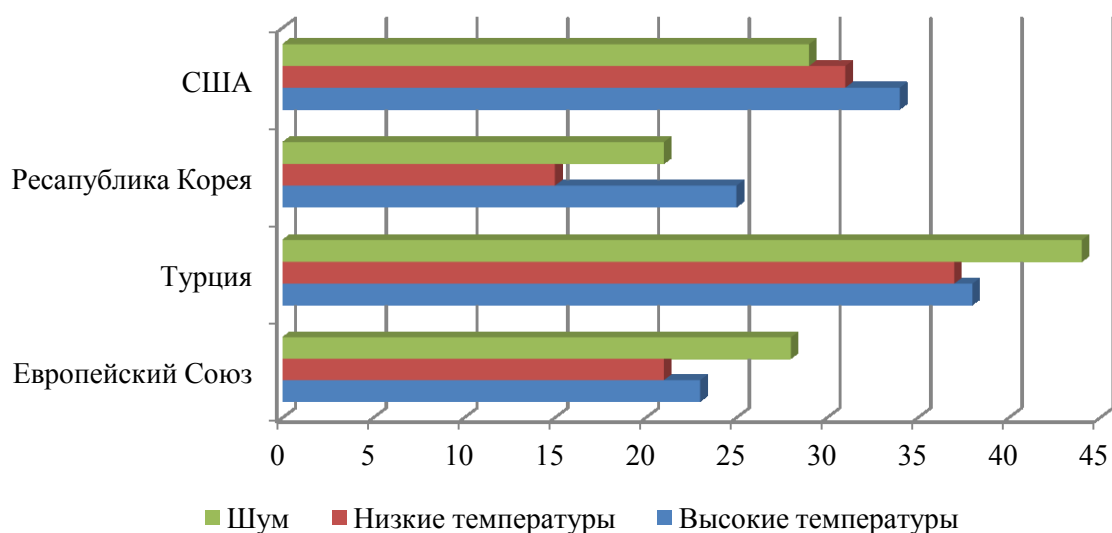

Рисунок 3 – Оценка влияния физических условий труда на работников [2]

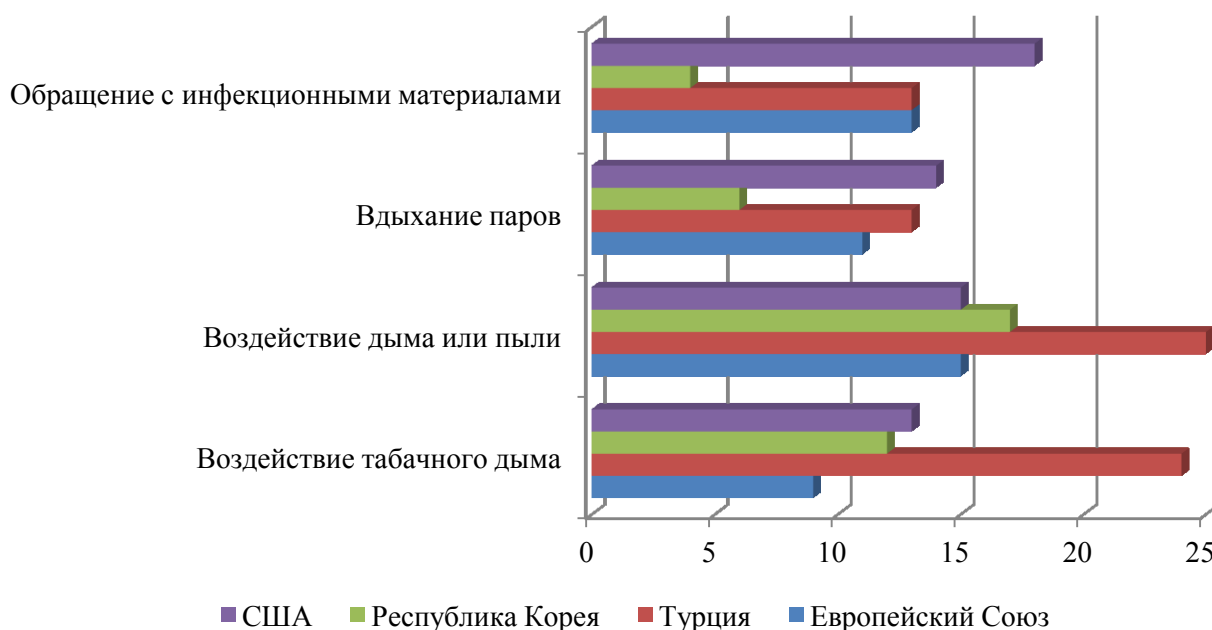

Рисунок 4 – Оценка влияния вредных условий на труд работников [2]

Иерархическая модель контроля в области безопасности труда применительно к химическим веществам указывает на то, что предпочтительным вариантом является полная ликвидация вредных условий, за которой следует замена менее опасными материалами, инженерный контроль, административные системы и практики и, наконец, использование средств защиты. Около 20 % работников в США, Турции и ЕС и 8 % работников в Корее сообщают о том, что имели дело с химическими продуктами или веществами или контактировали с ними кожей.

Пятнадцать или более процентов работников в ЕС, США и Республике Корея и двадцать пять процентов работников в Турции подвергаются воздействию дыма, испарений (например, при сварке или выхлопные газы), порошка или пыли (например, древесная или минеральная пыль) четверть или более времени. Одиннадцать процентов работников в ЕС, тринадцать процентов в Турции, четырнадцать процентов в США, но около половины (шесть процентов) в Корее подвергаются вдыханию паров, таких как растворители и разбавители.

Восемнадцать процентов работников в США, тринадцать процентов в ЕС и в Турции, и только четыре процента работников в Республике Корея сообщают, что в четверти случаев или более они имеют дело с материалами, которые могут быть инфекционными.

Во многих странах по всему миру делаются попытки принять меры по снижению уровня употребления табака, включая запреты на курение, ограничение курения в общественных местах, таких как аэропорты и общественные здания, а также на рабочих местах. Несмотря на эти усилия, показатели воздействия остаются высокими: 24 % работников в Турции, 13 % в США, 12 % в Республике Корея и 9 % в ЕС подвергаются воздействию табачного дыма четверть времени или более.

Заключение

Таким образом, можно отметить, что режим труда у значительного количества работников различных стран не соответствует оптимальному, о чём свидетельствуют данные о среднем времени работы в неделю, которое более 40 часов, а также превышении рабочего времени в неделю до 49 часов и более. Условия труда, отражённые в международных отчётах, характеризуются наличием угроз для здоровья и работоспособности работников организаций вследствие нагрузок на опорно-двигательный аппарат, сложных физических и вредных условий труда. Примечательно, что данная ситуация характерна и для стран-лидеров мирового развития.

Несмотря на то, что в области формирования благоприятных условий труда прилагаются серьёзные усилия и на уровне государств, и отдельных предприятий, полностью решить данную проблему пока не удастся. Вероятность её приближения к оптимальному состоянию будет возрастать только по мере того, как будет признаваться ценность и ведущая роль человека в развитии экономики. Важно понимать, что это требует не декларирования данного тезиса, а реального его воплощения в практической деятельности.

Список источников:

1. Kurmanov, N. A. Development of Kazakhstan's Regional Labour Markets in the Digital Economy: Factors and Conditions / N. A. Kurmanov, G. K. Kabdullina, Zh. Zh. Aliyeva // *Economy of Regions*. – 2023. – Vol. 19, No. 1. – P. 99-110.
2. Research project: Working conditions in a global perspective (170101). Print: ISBN 978-92-897-1843-1 doi:10.2806/951806 TJ-04-19-259-EN-C. – URL: <http://eurofound.link/ef18066>.
3. Бычин, В. Б. Организация труда персонала как основа роста производительности / В. Б. Бычин, И. Ю. Ерхов // *Водоочистка*. – 2021. – № 8. – С. 62-75. – EDN CDATOB.
4. Гончаров, Г. А. Структурная модернизация экономики как исходное условие ускорения экономического роста и повышения производительности труда в России / Г. А. Гончаров // *Форпост науки*. – 2023. – № 3(65). – С. 4-10. – DOI 10.22394/2949-0855-2023-3-65-4-10. – EDN MNUZGH.
5. Исакова, М. Н. Совершенствование технологий обучения персонала компании / М. Н. Исакова, Ю. А. Звягинцева // *Форпост науки*. – 2023. – № 1(63). – С. 36-41. – DOI 10.36683/2076-5347-2023-1-63-36-41. – EDN NEMKQV.
6. Конькова, О. В. Организация и нормирование труда / О. В. Конькова // *Экономика и социум*. – 2021. – № 2-1(81). – С. 747-751. – EDN WTDKJK.
7. Курбатова, А. В. Научная организация труда - инструмент научной организации управления / А. В. Курбатова, Г. М. Капнин // *Вестник транспорта*. – 2021. – № 8. – С. 14-15. – EDN BCYTWF.
8. Мартынова, С. Э. Цифровые HR -платформы и экосистемы в государственном управлении / С. Э. Мартынова, Т. Г. Богатырева // *Среднерусский вестник общественных наук*. – 2023. – Т. 18, № 3. – С. 108-130. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-3-108-130. – EDN NTOZWH.
9. Международная организация труда: итоги кризиса // *Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях*. – 2021. – № 7. – С. 44-47. – DOI 10.33920/pro-4-2107-05. – EDN ISRBHT.
10. Миронова, Н. А. Условия труда и его мотивация / Н. А. Миронова // *Инновации. Наука. Образование*. – 2021. – № 27. – С. 490-494. – EDN HUDDGR.
11. О некоторых аспектах, формирующих условия труда / С. Д. Морозов, Н. В. Розенберг, А. А. Парменов, В. И. Носов // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. – 2018. – Т. 7,

№ 4(44). – С. 270-275. – EDN VNWHQU.

12. Подачина, Л. И. Условия формирования культуры труда, как фактора, оказывающего влияние на уровень и качество жизни населения / Л. И. Подачина, К. М. Арутюнян // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2018. – № 7. – С. 178-182. – EDN WNIDJC.

13. Решетникова, А. А. Условия труда как важная составляющая управления персоналом организации / А. А. Решетникова // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. – 2019. – № 3. – С. 188-191. – EDN FCKLPU.

14. Халдеева, Н. В. Особые условия труда: вопросы терминологии / Н. В. Халдеева // Кадровик. – 2020. – № 6. – С. 8-12. – EDN UIYCDO.

15. Хрипачева, Е. В. Социально-экономические условия достижения достойного труда / Е. В. Хрипачева // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2018. – № 4. – С. 519-526. – EDN YUQTBR.

Статья поступила в редакцию / Received: 11.01.2024

Принята к публикации / Accepted: 02.02.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 12.04.2024

Попова О. В., Тужилкин А. В.

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ И
ЭКСПОРТОМ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ**Попова Ольга Васильевна**

доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Орел, Россия), профессор кафедры экономики и экономической
безопасности
e-mail: olga_v_popova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4895-7448
SPIN: 4500-0152

Olga V. Popova

Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
(Orel, Russia), Professor of the Department of Economics and
Economic Security
e-mail: olga_v_popova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4895-7448
SPIN: 4500-0152

Тужилкин Анатолий Викторович

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
(г. Москва, Россия), аспирант кафедры предпринимательства и ме-
неджмента
e-mail: a.v.tuzhilkin@mail.ru
SPIN: 8533-8223

Anatoly V. Tuzhilkin

Moscow University for Industry and Finance "Synergy"
(Moscow, Russia), PhD student of the Department of Entrepreneurship
and Management
e-mail: a.v.tuzhilkin@mail.ru
SPIN: 8533-8223

Образование является неотъемлемой частью социальной инфраструктуры страны и включает в себя интеллектуальный потенциал государственности в целом. Качество образования определяет перспективы развития и базовые установки, позволяющие прогнозировать условия функционирования страны в долгосрочной перспективе. Рассматривая образование как экспортируемый товар, следует отметить важность продвижения знаний наряду с транслируемыми национальными ценностями и установками. Именно поэтому экспортируемый образовательный продукт многие страны используют в качестве «мягкой силы» для усиления своего влияния в современных геополитических условиях. **Целью исследования** является развитие теоретико-методических положений и обоснование рекомендаций по актуализации подходов к управлению конкурентоспособностью российского образования и активизации экспорта образовательных услуг. **Результаты:** установлена актуальность повышения экспорта национального образования как инструмента «мягкой силы» в современных геополитических условиях; обоснованы причины, препятствующие экспорту образовательных услуг из России, и роль управленческого вклада в развитие системы образования на федеральном и региональном уровнях; уточнено значение национального проекта «Образование» на модернизацию структуры, институтов и механизмов российского образования и его влияние на предпочтения в выборе специальностей выпускниками школ; показана роль анализа и оценки качества образования на экспортный потенциал образовательных услуг, его юридическое сопровождение; отмечены позитивные и негативные характеристики усиливающегося процесса коммерциализации вузов на научную и образовательную компоненты высшей школы; проанализирован российский опыт подготовки кадрового резерва для органов государственной власти и сформулированы его ключевые недостатки как социального лифта; систематизированы подходы к подготовке кадров для государственной власти и механизмов принятия управленческих решений в сфере публичного менеджмента Китая

Education is an integral part of the country's social infrastructure and includes the intellectual potential of the state as a whole. The quality of education determines the prospects for development and basic principles that make it possible to predict the conditions of the country's functioning in the long term. Considering education as an exported commodity, the importance of promoting knowledge along with the transmitted national values and attitudes should be noted. That is why many countries use exported educational product as a "soft power" to strengthen their influence under modern geopolitical conditions. **The purpose of the study** is to develop theoretical and methodological provisions and substantiate recommendations on updating approaches to management of Russian education competitiveness and enhancing export of educational services. **As a results of the research** the relevance of increasing national education export as a tool of "soft power" under modern geopolitical conditions was established. The reasons preventing educational services export from Russia and the role of managerial contribution to the development of education system at the federal and regional levels are substantiated. Importance of national project "Education" for modernization of the structure, institutions and mechanisms of Russian education and its impact on preferences in choosing specialties by school graduates is clarified. The role of analysis and assessment of export education quality is shown. The potential of educational services, its legal support; positive and negative characteristics of increasing commercialization of universities of scientific and educational components in higher education are systematized. Russian experience of training personnel reserve for public authorities is analyzed and its key disadvantages as a social elevator are formulated. Approaches to training personnel for public authorities and mechanisms for making managerial decisions in the field of public management in China based on "holistic knowledge" are systematized with clarification of disadvantages and

на основе «холистического знания» с уточнением недостатков и преимуществ практик реализации мозговых центров; предложены рекомендации по поэтапному переходу к новой модели образования на основе сочетания антропологии, отношения к деятельности и социальным факторам, сложившимся в конкретной стране; на основе конструктивной адаптации китайского и советского опыта сформулированы предложения по повышению привлекательности российского образования для иностранных студентов и повышения его эффективности.

Ключевые слова: управление образованием, управление конкурентоспособностью высшего образования, экспорт образовательных услуг.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Для цитирования: Попова О. В., Тужилкин А. В. Управление конкурентоспособностью и экспортом образования в России // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 131-146. – <https://doi.org/10.36683/ee241.131-146>. – EDN JGHOYW.

advantages of brain centres practices. Recommendations are proposed for gradual transition to new education model based on combination of anthropology, attitude to activity and social factors in a particular country. On the basis of constructive adaptation of Chinese and Soviet experience, proposals are formulated to increase the attractiveness of Russian education for foreign students and improvement of its effectiveness.

Keywords: education management, management of competitiveness of higher education, export of educational services.

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

For citation: Popova O. V., Tuzhilkin A. V. Management of Education Competitiveness and Export in Russia. *Economic environment*. 2024; 13 (1): 131-146. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee241.131-146>. – URL: <https://www.elibrary.ru/JGHOYW>.

Введение

Развитие образования является важным элементом государственной политики. Рассматривая образование как фактор внешнего влияния в современных геополитических условиях, следует констатировать значительные проблемы и имиджевые потери, которые связаны с недостаточным вниманием к трансляции российского образования в последние годы и даже десятилетия на глобальную авансцену. Феномен образования состоит в том, что формируется не только определённый уровень образовательных компетенций выпускников, но система ценностей и уровень самосознания в обществе в целом. Отсюда возникает понятие «мягкой силы», популяризирующей образ жизни и систему ценностей, принятых в стране, применяющей эту силу в рамках своей территории и за её пределами.

По мнению большинства авторов, спектр узнаваемых национальных характеристик и брендов, которые делают страну узнаваемой и привлекательной для мирового сообщества или группы стран, связан с гуманитарными ценностями. Именно поэтому они отождествляются с «мягкой силой», основанной на симпатии, в отличие от международных юридических актов, торговых (военных) союзов и санкций. Наиболее «долгоиграющим» брендом выступает высшее образование, поскольку иностранные студенты по возвращении в свою страну способствуют своеобразному трансферу своих симпатий на семью, коллег и друзей. В качестве примера можно привести исследования, посвящённые экспорту образования Китая [15], Турции [6], России [18], Германии [8]. К другим важным ресурсам «мягкой силы» относятся язык и культура [1], идеология, религия и историческая память [3], туризм, национальные бренды, отражающиеся в глобальных рейтингах [2; 11], а также современные коммуникации.

Развивая идеи «мягкой экспансии» высшего образования за пределы национальной юрисдикции к взаимной выгоде поставщиков и потребителей образовательных услуг, известные учёные И. А. Митина и О. А. Юрьева [9] в своих трудах изучают генезис культурной миссии академических структур, их роль в повышении симпатии выпускников к стране, в которой они получили образование, и диффузии этих настроений в обществе их стран в целом.

На основе изучения эволюции университетов Н. А. Ольшанникова [10] приходит к выводу, что их функционирование не только формирует устойчивые связи академического сообщества с экономическими агентами внутри страны, но и создаёт условия для интеграции национальных научно-образовательных и экономических процессов в мировые взаимоотношения.

В трудах А. М. Коэна (А. М. Cohen) анализируются причины, обусловившие возникновение и рост привлекательности американского высшего образования в глобальном аспекте

[17]. Подобные исследования, посвященные высшей школе Норвегии, освещены в трудах К. С. Зайкова, М. Р. Калининой и других авторов [5].

Особого внимания заслуживают результаты научных исследований, посвящённых специфике экспорта образовательных услуг в условиях цифровой экономики. Отличительные особенности этого процесса заключаются в том, что:

- повышается доступность высшего образования для потенциальных студентов вне зависимости от места их проживания к дистанционным формам и технологиям обучения;
- возрастает роль программ повышения квалификации, переобучения и дополнительного образования для граждан разных стран, желающих повысить свой карьерный статус, которые можно освоить очно или дистанционно (MBA, PhD, дипломов о получении новых навыков и квалификаций).

Этим проблемам посвящены труды О. Х. Кузу (Kuzu Ömür Hakan) [19], Н. О. Василевской и В. В. Глухова [20].

Влияние «мягкой силы» на укрепление позиции страны на мировой арене не может быть определено в чётко выраженных количественных показателях, поскольку его воздействие выражается опосредованно. Но тем не менее качественные изменения приводят к улучшению (ухудшению) количественных характеристик, что особенно отчётливо проявляется в отношении России на протяжении последних лет. Таким образом, с одной стороны, эффект «мягкой силы» неочевиден, но, с другой стороны, он непрерывно накапливается с течением времени. Особенно явно подобный эффект проявляется в сфере образования и массового искусства, прежде всего кино.

Обобщая вышесказанное, можно подчеркнуть, что развитие экспорта образовательных услуг представляет несомненный интерес для учебных организаций за счёт повышения их научного и образовательного статуса, укрепления финансовой и материально-технической базы. Одновременно рост привлекательности национального образования для иностранных студентов позволяет стране-экспортёру эффективно использовать механизмы «мягкой силы», расширяя своё влияние на мировой арене, формируя и закрепляя симпатию к себе в странах-импортёрах образовательных услуг.

Материалы и методы

Исследование базируется на комплексном подходе с использованием общенаучных методов (индукции и дедукции, анализа и синтеза, сравнения, экстраполяции), а также специальных методов экономической науки:

- монографического при анализе результатов исследований проблемы управления конкурентоспособностью и экспортом образования в России и зарубежных странах,
- статистико-экономического (с применением наблюдения и опроса) для обработки и визуального оформления эмпирического материала,
- абстрактно-логического и расчётно-конструктивного при разработке и обосновании практических рекомендаций по совершенствованию управленческих подходов и решений в изучаемой проблеме исследования.

Источниками эмпирического материала послужили данные официальной статистики России, Китайской Народной Республики, специальных международных, государственных, образовательных фондов, нормативные правовые акты, публикации в научных изданиях.

Основные результаты исследования

Экспортный потенциал национального образования определяется базовыми условиями его позиционирования в социальной инфраструктуре страны, накопленными историческими связями и репутацией на международной арене, общей оценкой инновационной компоненты экономики и культурного наследия государства в глобальном аспекте. Исходя из этого, Россия может стать одним из лидеров в сфере экспорта образования не только для стран Глобального Юга, БРИКС и ЕАЭС, но и мира в целом.

Слабым звеном в продвижении отечественного образования, на наш взгляд, выступает косность в управлении развитием системы образования в Российской Федерации, снижающая общую эффективность образования на национальном уровне и препятствующая популяризации российской высшей школы в мировом образовательном пространстве. Поиск эффективных механизмов управления системой образования, которые будут соответствовать вызовам современной экономики и общемировым трендам развития цивилизации с учётом территориальных особенностей потенциальных импортёров российских образовательных услуг, должен обеспечить укрепление благосостояния страны. Образование, особенно высшее, выступает важным инструментом, способным обеспечить России возможность достойного ответа на вызовы, которые стоят перед страной не только в социальных, но и в экономических сферах, в частности – в обеспечении безопасности и отстаивании суверенитета государства, а также в укреплении социальных институтов страны. Именно «социальный заказ» общества и государства будет определять направления развития и изменения системы образования России в XXI веке.

В условиях жесточайшего санкционного давления важнейшим условием эффективного функционирования национальной экономики является качественная подготовка кадров с необходимыми для экономики компетенциями, востребованными во всех сферах жизнедеятельности общества. По сравнению с другими социальными лифтами (спорт, бизнес, искусство, религия, армия/война, брак) образование сегодня имеет ряд весомых преимуществ. Во-первых, в настоящее время оно стало массовым и общедоступным. Во-вторых, оно предоставляет абитуриентам возможность выбора профессии, вуза, региона в пределах своих интеллектуальных и финансовых возможностей, привлекательной для себя сферы деятельности.

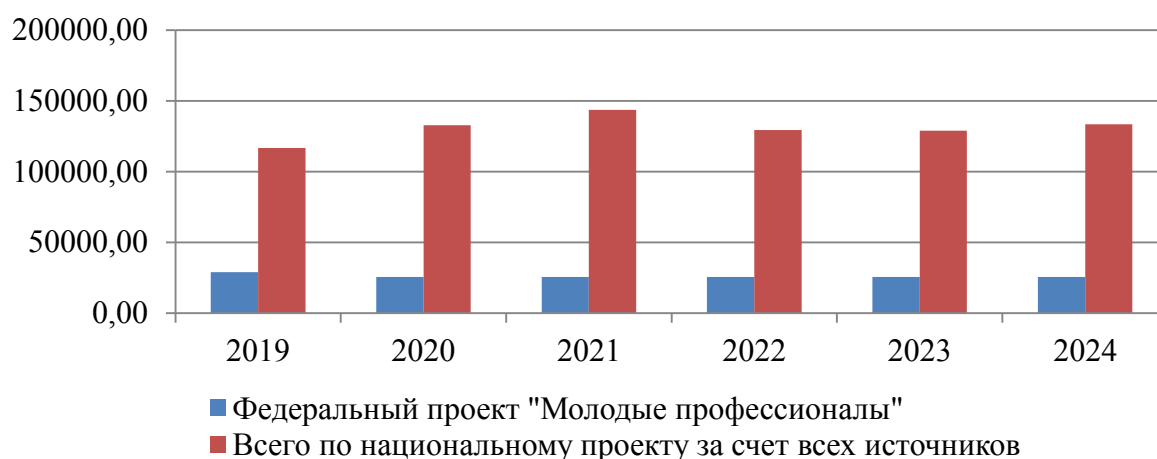
Вместе с тем исследователи указывают на сохраняющееся стартовое неравенство при поступлении в российские вузы, которые формируются территориальной дифференциацией регионов, экономическими ограничениями (прежде всего, возможностью оплачивать услуги репетиторов для поступления в топовые вузы), менталитетом и другими социальными различиями.

Поэтому повышается роль управленческого вклада органов государственной власти и менеджмента образовательных организаций в развитие национальной системы образования на федеральном и региональном уровнях. В этом ключе повышается роль стратегического планирования, основанная на разработке долгосрочных дорожных карт реализации любого управленческого решения в сфере модернизации национальной системы образования, а также осмысленного и последовательного управления педагогическими и научными кадрами, трудоустройства выпускников по полученным специальностям.

Важнейшим инструментом модернизации российского образования выступает национальный проект «Образование» с входящим в его состав Федеральным проектом «Молодые профессионалы», которые обеспечены собственными бюджетами (рис. 1) и нацелены на повышение качества образовательной политики.

Основным источником финансирования национального проекта «Образование» выступает федеральный бюджет, из которого на целевые мероприятия выделено 860,6 млрд руб. В структуре Национального проекта из 10 входящих в него федеральных проектов 65 % средств выделено на проект «Современная школа». Вторым по объёму финансирования выступает проект «Цифровая образовательная среда» (8,14 %), третьим – «Молодые профессионалы» (7,63 %). На проект «Успех каждого ребенка» приходится 6,98 % средств Национального проекта. На остальные проекты выделено от 3,52 % («Социальные лифты для каждого») до 0,87 % («Новые возможности для каждого»).

Таким образом, объёмы финансирования и структура Национального проекта «Образование» отражают стратегические цели России в сфере модернизации системы отечественно образования и его адаптации к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды.

Источник: составлено авторами по данным Министерства просвещения России (<https://edu.gov.ru/national-project/>).

Рисунок 1 – Финансовое обеспечение Национального проекта «Образование» и Федерального проекта «Молодые профессионалы», млн рублей

Одним из направлений реформы системы национального образования выступает повышение социальной справедливости в обеспечении доступа граждан к высшему образованию. Исследования Ю. Б. Епихина, основанные на анкетировании, показали, что респонденты в возрасте 18 лет и старше оценивают современный доступ к высшему образованию в целом позитивно (табл. 1). Подобные результаты исследования в соотношении с общественной справедливостью доступа к другим видам социальных услуг автор связывает с массовизацией высшего образования по сравнению с постсоветским периодом, общим уровнем развития рынка образовательных услуг [4].

Таблица 1 – Результаты опроса по справедливости доступа граждан России к основным видам социальных услуг, % по строке

Насколько справедливы или несправедливы в нашей стране...	Совсем несправедливы	Скорее несправедливы	Скорее справедливы	Полностью справедливы
Доступ к высшему образованию	16,2	43,7	37,5	2,7
Политические права людей	15,0	43,4	38,8	2,8
Судебная система и правоохранительные органы	25,2	47,4	26,2	1,2
Государственная система здравоохранения	24,8	50,5	23,7	1,1
Возможности найти работу	31,6	47,3	20,0	1,1
Распределение государственных доходов, общественного богатства	46,4	45,0	8,1	0,5
Пенсионное обеспечение, социальные льготы	46,2	41,1	11,7	1,1
Распределение государственных денег между городским и сельским населением	39,1	48,1	12,1	0,7

В рамках полевого исследования при подготовке материалов статьи авторами был проведён опрос с использованием google-форм в социальных сетях. В качестве респондентов выступили 150 человек – учащихся 10-11 классов (без региональной разбивки). Результаты анкетирования показали, что только 19 % опрошенных не планируют поступать в высшие учебные заведения.

Пальма первенства в системе приоритетов сохраняется за специальностями экономического профиля (18 %). Вторую позицию занимает педагогика (16 %), но, в отличие от прошлых лет, юриспруденцию (12 %) потеснили инженерные специальности (14 %). Стать военными или творческими работниками планируют 9 % и 7 % соответственно. На все остальные профили пришлось около 1 % респондентов.

При этом нужно отметить, что рынок труда демонстрирует потерю интереса к специалистам в области экономики и юриспруденции в последние годы ввиду жесточайшей конкуренции соискателей в этих сегментах. Соответственно, базовые навыки выпускаемых студентов вряд ли смогут быть востребованы без должного фундаментального опыта. Данный «перекос» приводит к двум проблемам:

1. Вузы формируют образовательные стратегии исходя из спроса;
2. Студенты, закончившие вузы, не работают по приобретённым специальностям, поэтому оценка качества образования как продукта теряет смысл.

Современный рынок труда, а также технологий производства товаров и оказания услуг ориентирован на создание качественно новой модели обучения специалистов, которая будет предъявлять повышенные требования к формированию специальных личностных навыков и качеств выпускников. Исходя из этого повышение конкурентоспособности отечественной высшей школы должно базироваться на совершенствовании структуры образовательного пространства в части предлагаемых уровней, направлений и программ подготовки. Из образовательного поля должны уходить программы с низким уровнем соответствия современной экономики и социальной сферы при одновременном расширении предложений в сегменте высокотехнологичных и междисциплинарных специальностей.

Кроме того, в настоящее время при подготовке специалистов многими странами уделяется значительное внимание проблемам разработки специальной методологии, инструментария и технологии сравнительных исследований качества образования. Эти мероприятия позволяют вести сетевой мониторинг качества образования во всем мире, поскольку внедрение коммуникативных и информационных технологий меняет фокус в вопросе о качестве образовательного продукта. Таким образом, формируется качественно новая система подготовки в высшей школе, которая учитывает компетентностную и квалификационную модель специалиста. При этом в рамках компетенции включается область знаний, умений и навыков выпускника, которая должна реализовываться в равной степени как в профессиональной деятельности, так и в общении.

Цели образования в рамках формирования новой компетентностной модели специалиста напрямую связываются с междисциплинарными к результату образовательного процесса интегрированными требованиями.

Контроль за качеством системы предоставления образовательных услуг является наиболее важным как для повышения экспортного потенциала высшей школы, так и для её адаптации к новым потребностям внутреннего социально-экономического развития России, поскольку это оказывает влияние на формирование базисных характеристик личности будущих специалистов: их знаний, умений и навыков. Кроме того, следует учитывать возрастающую актуальность переподготовки и повышения квалификации преподавательских кадров, определяющих профессиональный потенциал выпускников.

В настоящее время в России продолжается модернизация системы управления качеством образования, нацеленная на обеспечение соответствия научно-педагогических кадров потребностям развития личности выпускников в общечеловеческом и профессиональном аспекте, релевантной запросам рынка труда и общества в целом. Именно это и служит домини-

рующей основой для перевода образовательных систем в совершенно новое состояние, позволяющее не только адекватно оценить качество работы преподавателей, но и эффективность подготовленных выпускников.

Современная система оценки качества высшего образования основана на использовании нескольких механизмов, основным среди которых является мониторинг эффективности вузов. Комплекс показателей и процедура реализации мониторинга были сформулированы и юридически оформлены в Постановлении Правительства «Об осуществлении мониторинга системы образования». Согласно ему, мониторинг – «систематическое, стандартизированное наблюдение за состоянием образования и динамикой изменений его результатов, условиями осуществления образовательной деятельности»¹. В ходе мониторинга проводится анализ и оценка ключевых сфер деятельности образовательной организации (образовательной, включая качество и уровень оплаты труда профессорско-преподавательского состава, приведённый контингент студентов и наличие инфраструктуры, позволяющей рационально организовать учебный процесс и внеучебную работу с учащимися; научно-исследовательской; международной; финансово-экономической) на предмет их соответствия установленным критериям. Примечательно, что уровень трудоустройства выпускников по специальности учитывается при оценке как дополнительный показатель, хотя было бы логично уделять больше внимания доверию работодателей к качеству образования в конкретном вузе.

Поэтому, с нашей точки зрения, критерии качества образовательного продукта значительным образом устарели и требуют пересмотра. Считаем, что основным показателем, определяющим качество образовательной подготовки, является трудоустройство. Необходимо внедрить систему контроля практикоориентированности образования. Не секрет, что, согласно данным опросов, менее 20 % преподавателей высшей школы имеют опыт работы по преподаваемой специальности, в системе среднего профессионального образования данный показатель не превышает 20-25 %.

Отсутствие практической ориентации на результат – это основная проблема российского образования. Статистика сопоставления профессорско-преподавательского состава и количества изданных научных работ не отражают эффективности образовательной модели. Бюрократизация, требующая от магистрантов, студентов бакалавриата обязательной публикации научных работ, выраженная в количественном эквиваленте, приводит к росту научных изданий, коммерциализирующих научный процесс. Считаем, что показателем научной эффективности может являться исключительно научная ценность и новизна. Эти проблемы снижают качество российской модели образования и тормозят экспортный потенциал.

Нельзя не отметить тенденцию коммерциализации университетов, когда во главу угла ставится способность образовательной организации максимизировать выручку и прибыль не только непосредственно от преподавательской или научно-исследовательской, но и от хозяйственной деятельности. При этом в жертву приносятся интересы выпускников, которым предлагают не релевантные потребностям современного рынка труда направления подготовки и специальности. Такой подход имеет своих сторонников и противников среди учёных и практиков [13].

В таблице 2 представим выявленные позитивные и негативные характеристики этого процесса.

Систематизация выявленных позитивных и негативных моментов коммерциализации вузов в развитии системы высшего образования и объективности рейтинговой оценки учебных заведений в процессе их мониторинга, представленная в таблице 2, показывает, что активизация коммерческой составляющей функционирования университетов напрямую связана с государственным финансированием этого социального института. При этом роль бюджетных инвестиций связана как с действующими условиями, так и с опасениями вузов об изменении status-quo. Это отражается в значимости одной из ведущих функций образования и, прежде всего универ-

¹ Постановление Правительства РФ от 05.08.2013 г. №662 «Об осуществлении мониторинга системы образования».

ситетов, как гаранта социальной мобильности и обновления управленцев в различных сферах и формах практик. На это обращают внимание Т. В. Свадьбина и О. А. Немова [14].

Таблица 2 – Плюсы и минусы коммерциализации вузов

Плюсы	Минусы
Возможность получения вузами дополнительных доходов	Возможное снижение бюджетного финансирования при росте внебюджетных доходов
Возможность для администрации вузов направлять доходы от коммерческой деятельности, спонсорских средств и пожертвований на определённые ею цели (развитие инфраструктуры, модернизацию материальной базы учебного процесса и НИР и т. д.)	Усиливается неравенство университетов при сравнении материально-технической базы, качественного состава профессорско-преподавательского состава (ППС), инновационной и научно-исследовательской работы (НИР). Возрастает бюрократизация организации процесса работы университетов
Появляются новые стимулы для учёта и реагирования на интересы общества, например в спорте, ускорении научно-технического прогресса	Предпринимаются попытки заменить качественные характеристики численными показателями, что снижает объективность оценки и приводит к усилению разрыва в рейтинге между крупными, преимущественно столичными, вузами с сильным коммерческим потенциалом и региональными учебными заведениями
Появляются новые возможности для стимулирования профессиональной активности профессорско-преподавательского состава и повышения качества образования	Усиливается роль администрации в функционировании вуза. Возникают предпосылки по оказанию административного давления на ППС с целью привлечения ими средств (выполнения НИР на хоздоговорной основе, поиск спонсоров, студентов на коммерческие места и т. д.)
Уменьшение бюджетного финансирования стимулирует поиск инноваций в освоении внебюджетных источников. Однако не все факультеты и кафедры обладают высоким потенциалом коммерциализации в сфере научной и учебной деятельности	Как правило, в вузах унифицированы требования к факультетам и кафедрам, поэтому к ППС могут применяться агрессивные приёмы административного давления для активизации коммерческой деятельности, которые приводят к утрате традиционных университетских ценностей и ориентиров
За 10 лет в 200 университетах США были созданы специальные подразделения, которые отбирали коммерчески перспективные научные решения, их патентовали и лицензировали, создавались центры поддержки малого бизнеса, бизнес-инкубаторы	Образование и наука становятся товаром (услугой), а профессура – обычными наёмными работниками. Сами зарубежные университеты становятся подразделениями крупных корпораций, финансирующих их деятельность
В крупных университетах США и Западной Европы расширяется практика венчурного финансирования стартапов, созданных под инновационные проекты университетских профессоров, что улучшает репутацию вузов в научных кругах и в бизнес-сообществах	Неравенство позиций в образовательном и инновационном поле преподавателей информатики, физики, биологии и иных естественнонаучных дисциплин, с одной стороны, и преподавателей-гуманитариев – с другой, приводят к неравенству доходов ППС и зависимости от администрации вуза в вопросах распределения грантов

Плюсы	Минусы
Расширяются спектры профессиональной переподготовки и дополнительной профессиональной подготовки кадров (курсы повышения квалификации), в том числе на базе корпораций	Университеты уходят от научных и образовательных традиций за счёт ослабления академических связей с ППС и студентами при одновременном усилении зависимости от бизнеса и политических сил
Усиление конкуренции между вузами, внутри профессорско-преподавательских и научных кадров активизирует инновационную деятельность, за счёт чего повышается качество высшего образования	Учебные программы оцениваются не по их научной значимости или запросам с рынка труда, а по уровню доходов, которые они могут принести

Источник: составлено авторами

Кроме того, значимой социальной функцией университетов является подготовка высококвалифицированных кадров для управления государством и общественным сектором на всех уровнях территориального деления страны. В России широкую известность получила программа подготовки Президентского управленческого резерва¹, запущенная в 2008 году.

При этом кандидаты на должности делятся на 3 иерархических уровня:

- высший, кандидаты которого претендуют на высшие и высокие должности в государственном аппарате управления федерального и регионального уровня, аналогичные административные должности в организациях под государственным управлением;

- базовый, участники которого могут претендовать на аналогичные уровни среднего уровня управления;

- перспективный, победители которого не достигли 35-летнего возраста и не имеют необходимого опыта управления, но внесены в реестр на основе конкурсного отбора.

В настоящее время на официальном сайте Госслужбы в реестре программы (<https://gossluzhba.gov.ru/rezerv>) объявлено, что в кадровом резерве числятся 905 человек, из которых на высшем уровне объявлены регистрационные данные 441 претендента:

- 77 (8,6 % от общего числа финалистов всех уровней) – претенденты на руководящие должности федеральных органов исполнительной власти,

- 341 (37,6 %) – на аналогичные должности регионов России,

- 23 (2,5 %) – на роли представителей государственных корпораций и организаций.

Таким образом, в отечественном резерве высшего уровня в настоящее время числятся 441 человек, или 48,7 % от всех финалистов программы подготовки управленческих кадров.

Базовый уровень кадрового резерва представлен 264 претендентами на должность, из которых:

- 62 человек (6,7 %) претендуют на должности представителей среднего уровня федеральных органов исполнительной власти,

- 177 (19,4 %) – представители субъектов Российской Федерации,

- 25 (2,7 %) – представители государственных корпораций и организаций.

К третьему уровню кадрового резерва относятся молодые претенденты на должности в государственной службе.

Согласно отчётности в этом списке в настоящее время числятся 200 человек:

- 68 человек (7,5 % общего списка финалистов программы) претендуют на должности федеральных органов исполнительной власти,

- 129 человек (14,3 %) – представляют претендентов из числа субъектов России,

¹ Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам совещания по формированию резервов управленческих кадров 23 июля 2008 г. от 1 августа 2008 г. №Пр-1573.

– 3 человека (0,3 %) претендуют на должности государственных корпораций и организаций.

Однако результаты реализации этой перспективной, на наш взгляд, программы показывают, что социальный лифт в отношении ее финалистов и победителей работает недостаточно эффективно по нескольким обстоятельствам. Во-первых, в список кадрового резерва, как правило, попадают лица, которые уже занимают значимые должности в сфере государственного управления. Во-вторых, если на должность приходит «внешний» кандидат, под влиянием административного и коллективного давления его порой вынуждают покинуть заслуженный пост для освобождения должности под «нужную» кандидатуру. Такое отношение к Программе дискредитирует её суть и саму идею обеспечения социального лифта для талантливой молодёжи.

В этой связи представляет интерес изучение опыта Китая, где контроль государства за развитием сферы образования и функционирования социальных лифтов весьма обширен и, как считают эксперты, эффективен.

В частности, в понятийный аппарат системы подготовки кадров КНР введён термин «мозговой центр», под которым в общем смысле понимают университетские структуры, занимающиеся генерированием и трансфером знаний и опыта, предназначенных непосредственно для принятия управленческих решений в сфере публичного менеджмента. Однако, как отмечает С. Пинцзе, попытки государства включить такие центры «...в сегмент производства «холлистического знания» [12] были направлены на то, чтобы трансформировать академические по своей сути центры в структуры, которые будут производить ключевые знания в сфере повышения эффективности публичного управления. За счёт этого должны образоваться нерушимые связи между наукой и государственным управлением в широком смысле этого слова. В конечном итоге эффективная деятельность «мозговых центров» должна обеспечить высокий уровень адаптивности запросов и необходимую гибкость генерирования практических и академических знаний. Вместе с тем такой подход снижает потенциал «мозговых центров» как системы трансфера инноваций, поскольку отсекает негосударственный сегмент возможных потребителей нововведений.

В настоящее время в КНР функционирует 426 университетских структур, которые можно отнести к категории «мозговых центров». По этому показателю Китай занимает второе место в мире.

При этом по форме их организации они разделяются на 3 категории, имеющие принципиальные отличия по своему правовому оформлению, способам финансирования и механизмам передачи готового инновационного продукта в руки конечного потребителя:

- аналитические центры, созданные государством и функционирующие при соответствующем органе государственной власти. Основным заказчиком и источником финансирования исследовательской работы выступает орган власти, при котором создан центр (модель 1);

- специализированные академические исследовательские институты, аналогичные российским профильным научно-исследовательским институтам (НИИ), в которых государственные заказы сочетаются с коммерческой деятельностью, а структура финансирования определяется активностью связей научной деятельности с потребностями бизнеса (модель 2);

- аналитические центры, выступающие структурными подразделениями университетов или связанные с университетами функционально по аналогии с Институтом Гайдара, который входит в расширенную структуру Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте Российской Федерации. В подобных структурах высок удельный вес грантов и заказов на исследования сторонних организаций в общей структуре финансирования. В этой связи подобные структуры часто используются в качестве soft skills для расширения контактов с зарубежными странами (модель 3).

С. Пинцзе, анализируя китайский опыт, в качестве основных недостатков актуальных практик функционирования «мозговых центров», аффилированных с университетами, отмечает:

- центры крупномасштабны, низкокачественны и плохо функционируют;
- позиционирование центров нечёткое, в них излишнее теоретизирование не обеспечивает реальных инноваций;
- коэффициент вклада в правительственные решения мал, а влияние на общественное мнение слабо;
- слабая информационная и организационная координация между «мозговыми центрами», сформированными при разных университетах, не позволяет разделять проблему исследования на отдельные компоненты для исполнителей из разных вузов или консолидировать результаты исследования отдельных вузов в конечный инновационный продукт ввиду отсутствия междисциплинарной исследовательской платформы [12].

При этом следует подчеркнуть, что основное распространение в КНР получила модель 1, которая предусматривает строгое отделение истинного научного знания от знания ненаучного на основе применения научно обоснованного контекста, методов системного исследования и учёта когнитивных закономерностей, т. е. на основе соответствия государственной идеологии. Производителями фундаментальных знаний в сфере разработки управленческих решений для государства в этой модели выступают представители академического сообщества с углублёнными знаниями в сфере специфики государственного устройства и идеологии Китая. Поэтому конечный интеллектуальный (инновационный) продукт должен соответствовать стандартам «хорошей науки». Вместе с тем этот продукт должен получить одобрение научного сообщества для того, чтобы получить одобрительный вердикт государства перед его внедрением в практику.

Согласно второй модели производителями знаний выступают не только учёные как прямые исполнители, но и представители государства, бизнеса и общества в целом, генерирующие идеи и заказывающие прикладные исследования в своих собственных интересах. В этой модели велико значение междисциплинарных исследований и неординарных решений, а в качестве критериев эффективности часто выступают не только финансовые показатели, но и социальная (общественная, экологическая) ценность конечного (или промежуточного) интеллектуального продукта. Поэтому подобные заказы могут оцениваться не только непосредственно заказчиками, но и с привлечением сторон, заинтересованных во внедрении результатов инновации. Обычно к такой модели прибегают в случае реализации проектов, связанных с территориальным развитием, когда результат внедрения инновационного продукта может оказать влияние на функционирование региона (муниципалитета).

Третья модель непосредственно связана с генерированием новых или актуализацией теории и методологии существующих знаний в сфере управления. При этом профильные аналитические центры (академические предприятия) связаны с формированием своеобразных научно-образовательных инновационных экосистем. Их деятельность интегрируется в общую научную сферу, но на фоне накопленного репутационного авторитета в структуре их финансирования высок удельный вес грантов, в том числе иностранных, государственных заказов и т. д. Вместе с тем производимые ими знания можно отнести к категории фундаментальных, поскольку одной из характеристик их конечного интеллектуального продукта выступает критическое осмысление ситуации (например, масштабный аналитический отчёт «Российская экономика: тенденции и перспективы», ежегодно издаваемый Институтом Е. Т. Гайдара). По итогам подобных работ формируются новые методы и модели в сфере управления экономикой и обществом.

Изложенные модели применяются в том или ином сочетании в подавляющем большинстве государств. Но они не ликвидируют главный организационный парадокс: вовлечение значительного числа исследователей и существенного объёма финансирования не ликвидировало разрыва в теоретических знаниях и потребностей общества в результатах инновационных работ, в том числе в сфере государственного управления.

Исходя из проведённых исследований, можно констатировать, что необходим поэтапный переход к новой модели знаний, которая должна строиться на основе холистических зна-

ний, формирующихся на информации о наличной социально-экономической ситуации в стране, запросах государства, бизнеса и общества в целом с учётом краткосрочных и долгосрочных стратегий развития. При этом «...диагностические знания существующих проблем развития, аналитические знания возможностей и вызовов, стоящих перед социально-экономическим развитием, прогностические знания о тенденциях этого развития» [12] создают научно-обоснованный фундамент модернизации политики управления образованием, а ускоренный переход к новой модели предлагает значимые конкурентные преимущества национальной модели высшей школы в глобальной системе образования.

Экстраполируя это умозаключение непосредственно на российскую практику, необходимо подчеркнуть, что перспективы развития национальных систем образования в интересах государства, бизнеса и общества в целом характеризуются определённым сочетанием антропологии, отношения к деятельности и социальными факторами, сложившимися в конкретной стране.

Антропологический контекст систем образования характеризуется процессом воспроизводства ценностно-когнитивного, мировоззренческого, идеологического жизненного пространства обучающихся, в котором через социализацию развиваются традиционные и актуализируются инновационные образы, нормы и формы индивидуальной жизни человека.

Деятельностный контекст обеспечивает за счёт образования и обучения специалистов, воспроизводства различных видов деятельности (производственной, исследовательской, образовательной, проектной, инновационной, экспертной и др.) и создаёт платформу для создания новых практик, направленных на социально-экономическое развитие государства.

Социальное измерение функционирования университета и системы высшей школы в целом связано с воспроизводством социальных норм и отношений, формирующих страты интеллигентов, политиков, предпринимателей, менеджеров, деятелей культуры и искусства через идеологию и атрибуты соответствующей времени картины мира.

В рамках значимости государственного и муниципального влияния на деятельность университетов особый интерес представляет треугольник позиций, описанных Б. Кларком, «государство – профессия – рынок» на материалах 80-х гг. XX в., в котором значимость государства, профессии и рынка в управлении университетом образуют три идеальные позиции [11]. За счёт этого была обеспечена гибкость университетского управления, где профессиональное доминирование, доминирование на рынке или государственное доминирование возникали как отдельные способы управления высшим образованием и исследованиями.

Он сыграл значимую роль в некоторых странах (например, в Швеции) в формировании профилей образования и научных исследований, где в качестве ключевых источников финансирования вузовского образования выступают непосредственно университеты и государство при значимой роли частных бизнес-фондов, грантов от исследовательских институтов и некоммерческих организаций. Особый интерес представляет проект «Инновационный мост», в котором интегрированы программы бизнес-инкубаторов, генерирующих новации и обеспечивающих трансфер и диффузию готовых инновационных разработок. Фундаментом её осуществления выступают результаты исследований университетов Линчепинга, Лулео, Лунде, Стокгольма, Умео и др. В рамках этого проекта осуществляется финансирование стартового капитала компаниям, которые, в свою очередь, содействуют в реализации и продвижении инновационных разработок малых и средних предприятий [16].

В то же время США при отсутствии централизованной политики и наличии квазирынка для студентов и преподавателей демонстрировали модель, ориентированную на рынок. Германия и Италия были примерами систем высшего образования, организованных в первую очередь вокруг профессиональной автономии преподавателей университетов.

В этом плане представляется интересным обобщить опыт управления университетским образованием в странах, где доминирует третья модель производства знаний, в которой производителями интеллектуального продукта выступают специализированные «академические предприятия», связанные с вузами или НИИ. Критерием оценки является инновационная значи-

мость произведённых знаний. Оценщиками интеллектуального продукта в форме новых моделей и новых методов социальной работы являются пользователи интеллектуальной продукции.

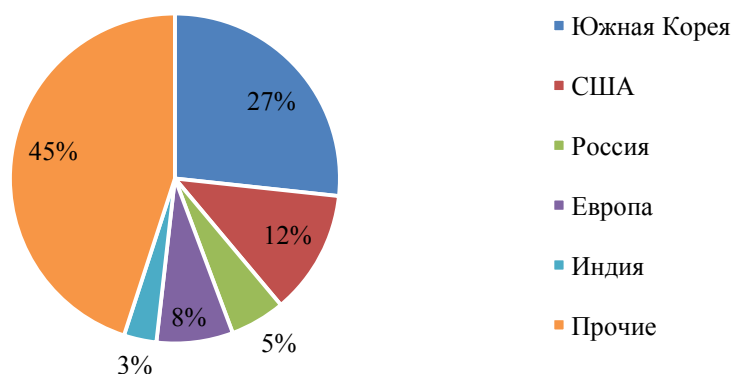
Анализ имеющихся на эту тему публикаций позволил выделить в качестве наиболее включённых в реализацию третьей модели страны Северной Европы, а наименее включённой, например, Турцию.

Однако вне зависимости от преобладающей модели образования и инновационного развития каждое государство заинтересовано в экспорте своего влияния как механизме «мягкой силы», повышающем симпатию к стране-экспортёру на мировой арене. Ярким примером тому служит опыт, сложившийся в эпоху СССР, когда обучение иностранных студентов из Никарагуа, Индии, Эфиопии и других стран сформировало позитивное отношение к России, которое сохраняется до настоящего времени.

Вместе с тем в настоящее время в контексте модернизации стратегии экспорта образования России интересен опыт Китая. На фоне укрепления национальной мощи КНР и активизации политики обмена студентами растёт число иностранных студентов, обучающихся в Китае, в том числе российских.

Интернационализация – значимый тренд развития высшего образования, одним из основных показателей которого выступает международная студенческая мобильность. На конец 2021 года в КНР функционировало 1 265 университетов, из которых, по данным Times Higher Education и Elsevier, 9 китайских университетов вошли в топ-150 самых интернациональных университетов [7].

Поэтому опыт Китая по осуществлению экспорта образования как механизма «мягкой силы» продвижения своей значимости на мировой арене представляет особый интерес. В частности, важным моментом выступает анализ структуры иностранных студентов, которые выбирают Китай для получения высшего образования (рис. 2).

Источник: составлено авторами по данным Global Migration Data Portal. – URL: <https://www.migrationdataportal.org/themes/international-students>.

Рисунок 2 – Структура иностранных студентов в Китае

Примечательно, что для высокотехнологичных держав, к которым относится Южная Корея, США и Западная Европа, обучение в Китае является привлекательным. Именно резиденты этих стран обеспечивают 47 % иностранных студентов (27 %, 12 % и 8 % соответственно).

В Китае существует несколько государственных стипендиальных программ для иностранных студентов, среди которых наибольшую известность получила стипендия Института Конфуция, предоставляемая на конкурсной основе соискателям китайского образования в возрасте от 16 до 34 лет. При этом к участию в конкурсном отборе допускаются только претенденты, которые обучались не менее 2 лет в Институте Конфуция, которые созданы на территории их стран, обладают высокими моральными, интеллектуальными и физическими дан-

ными, абсолютным здоровьем. Примечательно, что КНР не скрывает роли указанной стипендиальной программы в качестве инструмента «мягкой силы» по распространению позитивного имиджа о себе в странах, откуда принимает стипендиатов: в требованиях к претендентам прямо указано, что они должны стремиться по возвращении на родину преподавать китайский язык своим соотечественникам.

При финансовой и учебной поддержке Китая в российских вузах, особенно Дальневосточного федерального округа, создаются академические структуры, выполняющие функции международных культурно-образовательных центров под общим названием «Институт Конфуция» (Благовещенск, Владивосток, Комсомольск-на Амуре, Иркутск, Новосибирск, Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Пермь, Казань, Рязань, Нижний Новгород и др.).

Кроме того, расширяется практика региональных стипендиальных программ. Так, правительство провинции Цзянсу создало стипендиальную программу «Жасмин Цзянсу», а власти Пекина – Пекинскую правительственную стипендию для международных студентов (BGS), которые учатся в столице Китая. Сеть Институтов Конфуция представляет собой новую форму сотрудничества между Китаем и зарубежными странами в сфере образования.

Такие меры повышают экспортную конкурентоспособность китайского образования на мировом рынке и заслуживают конструктивной адаптации имеющегося положительного опыта к условиям других стран, включая Россию.

Выводы

В ходе исследования было установлено, что экспорт образовательных услуг представляет интерес не только для самих вузов, вовлечённых в этот процесс, но и для государства, стимулирующего привлечение иностранных студентов в национальные учебные заведения, содействующего реализации международных научных и образовательных программ и проектов. За счёт экспорта образования создаются предпосылки наиболее эффективного использования механизмов «мягкой силы», повышения привлекательности страны на мировой арене в долгосрочной стратегической перспективе.

При этом важно модернизировать отечественную систему образования, особенно в части высшей школы, с тем чтобы она адекватно отвечала быстро меняющимся потребностям социально-экономического развития государства.

В этой связи эффективность деятельности образовательных учреждений должна сегодня рассматриваться в трёх ракурсах: образовательной миссии, научно-исследовательской миссии и «третьей миссии» – собственно социального вклада в функционирование общества. Достижение данной цели позволит говорить о сформированной модели качественного образовательного продукта, ориентированного на экспорт российской образовательной модели.

В рамках исследования рассмотрены проблемы, связанные с сущностью актуального осмысления стратегии экспорта российского образования. Представлены различные подходы к этой деятельности в национальной и зарубежной практике. Сделаны выводы о том, что действующая система рейтингования на сегодня не реализует основной функции рейтинга – объективной оценки реальной деятельности объектов рейтинга.

Сделан вывод о том, что актуальной сегодня является разработка реальных инноваций в оценке социальной эффективности вузов при условии однозначной трактовки каждой из обозначенных в современности миссий университетов: первая – образовательная, вторая – научно-исследовательская, и третья – социально-практическая. В общем виде «третья миссия» – это отношения между высшим образованием и обществом за пределами обучения и исследований, набор функций, отличный от обучения и исследований, круг деятельности, включающий создание, использование, применение знаний и других университетских мощностей за пределами академического окружения.

Учитывая успешный опыт СССР, современный опыт Китая в стремительном увеличении экспорта своего образования в высокотехнологические страны, можно заключить, что приёму иностранных студентов непосредственно в вуз получения высшего образования

должна предшествовать языковая практика и обучение зарубежных абитуриентов истории, культуре и традициям страны-экспортёра. Так, в Советском Союзе все иностранные студенты проходили предварительное обучение в течение 1-2 лет в Университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы (с 1992 года – РУДН), специально созданном в 1960 году для экспорта советского образования в развивающиеся страны, вставшие на социалистический путь развития. Только после этого они направлялись на обучение в другие вузы по выбранной специальности. За счёт такого подхода студенты интегрировались в жизнь своего вуза, студенческого социума и общества в целом.

Кроме того, положительно можно оценивать практику создания языковых школ при российских посольствах и консульствах в странах – потенциальных импортёрах образовательных услуг из России – и учреждение именных стипендий для абитуриентов с углублённым знанием русского языка и истории России.

Список источников:

1. Антюхова, Е. А. Образование в политике мягкой силы США / Е. А. Антюхова // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 2. – С. 123-136. – DOI 10.17976/jpps/2019.02.09. – EDN VWVQWM.
2. Владимирова, А. В. Страновой брендинг и его отражение в глобальных рейтингах "мягкой силы" / А. В. Владимирова, В. А. Королев, А. А. Трунина // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – Т. 9, № 2. – С. 209-228. – EDN TIVY CZ.
3. Гармышев, Д. А. Политика "мягкой силы" России на Кавказе: образование и религия / Д. А. Гармышев // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4. – С. 25-30. – EDN LPJVQU.
4. Епихина Ю.Б. Социальная справедливость в российском образовании // Проблемы социального равенства и справедливости в России и Китае: [монография] / М. К. Горшков [и др.]; Отв. ред. М. К. Горшков, П. М. Козырева, Ли Пэйлинь, М. Ф. Черныш. – М.: Издательство Новый Хронограф, 2021. – С. 295-313. – URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=10463>.
5. Научно-образовательное пространство Арктики: Норвегия / К. С. Зайков, М. Р. Калинина, А. М. Тамицкий [и др.] // Арктика и Север. – 2016. – № 23. – С. 144-170. – DOI 10.17238/issn2221-2698.2016.23.144. – EDN VVMSRF.
6. Караяни, А. Г. Экспорт образования как стратегия "мягкой силы" Турции / А. Г. Караяни // Инновации в образовании. – 2021. – № 4. – С. 13-25. – EDN XMGIVD.
7. Карпов, А. О. Университеты в обществе знаний: теория творческих пространств / А. О. Карпов // Вопросы философии. – 2018. – № 1. – С. 17-29. – EDN YKXCMB.
8. Ланьшина, Т. А. "Мягкая сила" Германии: культура, образование, наука / Т. А. Ланьшина // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – Т. 9, № 2. – С. 28-58. – EDN TIVXZN.
9. Митина, И. А. Особенности коммуникационной деятельности государства в рамках экономического регулирования сферы образования / И. А. Митина, О. А. Юрьева, Н. С. Митин // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10, № 6. – С. 27. – EDN VUYXWF.
10. Ольшанникова, Н. А. Эволюция идеи университета в эпоху индустриализации / Н. А. Ольшанникова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2017. – № 1(27). – С. 141-146. – EDN YMZQQL.
11. Пинков, А. П. Нетворкинг – ключевой фактор устойчивого развития инженерных региональных вузов / А. П. Пинков, А. Н. Афанасьев, А. Н. Никулин // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2017. – Т. 8, № 7. – С. 240-256. – DOI 10.12731/2218-7405-2017-7-240-256. – EDN ZRDYZF.
12. Пиньцзе, С. Мозговые центры вузов Китая как поставщики знаний для правительства страны / С. Пиньцзе // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – Т. 24, № 3. – С. 46-58. – DOI 10.15826/umpra.2020.03.025. – EDN DUCXNO.
13. Трудоустройство выпускников и его связь с качеством высшего образования / Д. Г. Сандлер, А. Д. Сущенко, П. Д. Кузнецов, Т. Е. Печенкина // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22, № 3(115). – С. 73-85. – DOI 10.15826/umpra.2018.03.028. – EDN WMGRDB.
14. Свадьбина, Т. В. Высшее образование как "социальный лифт": оценка эффективности / Т. В. Свадьбина, О. А. Немова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. –

2018. – № 2(53). – С. 111-118. – EDN YXPUTR.

15. Цыганкова, С. П. Образование и культура - важнейшие ресурсы политики "мягкой силы" Китая / С. П. Цыганкова, В. Я. Нежданов // Уральское востоковедение. – 2013. – № 5. – С. 56-90. – EDN ZUMCPP.

16. Benner M., Schwaag Serger S. A European dilemma? The disintegration of education, research and collaboration / Chapter 15 in «Prospects and Future Tasks of Universities». – Vienna: Austrian Council for Research and Technology Development. – 2017. – P. 211-226.

17. Cohen A. M. The shaping of American higher education: emergence and growth of the contemporary system / A. M. Cohen; with C. B. Kisker. – 2nd ed. – San Francisco: Jossey-Bass: John Wiley & Sons, 2010. – 630 p.

18. Crowley-Vigneau, A. "That'll Teach Them": Investigating the Soft Power Conversion Model through the Case of Russian Higher Education / A. Crowley-Vigneau, A. A. Baykov, E. Kalyuzhnova // Higher Education in Russia. – 2022. – Vol. 31, No. 1. – P. 120-140. – DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-1-120-140. – EDN RVLJOM.

19. Kuzu, Ö. H. Digital Transformation in Higher Education: A Case Study on Strategic Plans / Ö. H. Kuzu // Higher Education in Russia. – 2020. – Vol. 29, No. 3. – P. 9-23. – DOI 10.31992/0869-3617-2019-29-3-9-23. – EDN BDJRVL.

20. Vaseyskaya, N. O. The principles of organizing the educational system for personnel training in a digital economy / N. O. Vaseyskaya, V. V. Glukhov // St.Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. – 2018. – Vol. 11, No. 2. – P. 7-16. – DOI 10.18721/JE.11201. – EDN XPLOJV.

Статья поступила в редакцию / Received: 29.01.2024

Принята к публикации / Accepted: 13.02.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 12.04.2024

Короб А. Н.

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ РЕФОРМ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ БЕЛАРУСИ

Короб Александр Николаевич

кандидат экономических наук, доцент
Барановичский государственный университет
(г. Барановичи, Беларусь)
e-mail: nemodakar@mail.ru
ORCID: 0009-0004-6127-2242
SPIN: 2180-5514

Alexander N. Korob

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Baranovich State University
(Baranovichi, Belarus)
e-mail: nemodakar@mail.ru
ORCID: 0009-0004-6127-2242
SPIN: 2180-5514

В данной статье рассмотрен первоначальный этап реформирования жилищно-коммунального хозяйства Беларуси. В основе предмета исследования выступают параметрические реформы сферы, под которыми автор понимает регулирующие воздействия государственных органов на объект управления в рамках действующей системы экономических отношений. В процессе параметрических реформ происходит целенаправленное изменение экономических норм, нормативов, тарифов, цен, величины бюджетного финансирования, что позволяет частично стабилизировать ситуацию в рассматриваемой отрасли.

В ходе исследования автором предложены: схема гармонизации экономических интересов жилищно-коммунальной компании и потребителей на рынке услуг и графическая модель функционирования плано-убыточного предприятия. Данные инструменты позволяют решить проблемы перекрёстного субсидирования при оплате жилищно-коммунальных услуг и плано-убыточных предприятий отрасли.

Автором сформулированы следующие критерии оценки параметрических реформ в жилищно-коммунальном хозяйстве Беларуси: патернализм, дотационность затрат и результативность бюджетных поступлений. На основе данных критериев обоснованы такие показатели, как уровень патернализма, коэффициент дотационности затрат и рентабельность бюджетных поступлений. Сделанные предложения позволяют обосновать не только первоочередные параметрические реформы жилищно-коммунального хозяйства Беларуси, но и наметить подходы к структурным и институциональным реформам.

Ключевые слова: параметрические реформы, жилищно-коммунальное хозяйство, перекрёстное субсидирование, плано-убыточные предприятия, патернализм, дотационность затрат, результативность бюджетных поступлений.

Для цитирования: Короб А. Н. Критерии и показатели оценки параметрических реформ в жилищно-коммунальном хозяйстве Беларуси // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 147-155. – <https://doi.org/10.36683/ee241.147-155>. – EDN JKJTG

The article examines the initial stage of housing and communal services reforming in Belarus. The subject of the study is based on parametric reforms of the sphere. Under parametric reforms the author understands the regulatory effects of state bodies on the object of management within the framework of the current system of economic relations. In the course of parametric reforms, there is a purposeful change in economic norms, standards, tariffs, prices, and the amount of budget financing, which partially stabilizes the situation in the industry under consideration.

In the course of the study, the author proposed a scheme for harmonizing the economic interests of housing and communal services company and consumers in the service market and a graphical model of planned loss-making enterprise functioning. These tools make it possible to solve the problems of cross-subsidization when paying for housing and communal services and planned loss-making enterprises in the industry.

The author suggests the following criteria for evaluating parametric reforms in housing and communal services of Belarus: paternalism, subsidized costs and budget revenues effectiveness. Based on these criteria, the author substantiates such indicators as paternalism level, subsidization coefficient of costs and budget revenues profitability. These proposals make it possible to justify not only the priority parametric reforms of housing and communal services of Belarus, but also to outline the approaches to structural and institutional reforms.

Keywords: parametric reforms, housing and communal services, cross-subsidization, planned loss-making enterprises, paternalism, subsidized costs, effectiveness of budget revenues.

For citation: Korob A. N. Criteria and Evaluating Indicators of Parametric Reforms in Housing and Communal Services of Belarus. *Economic environment*. 2024; 13 (1): 147-155. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee241.147-155>. – URL: <https://www.elibrary.ru/JKJTG>.

Введение

Национальная экономика Беларуси исторически является наследием административной (государственно регулируемой) экономики СССР, что обуславливает её структуру и осо-

бенности государственного регулирования [1]. Для белорусской институциональной системы характерны рыночные отношения и частная форма собственности, но во главе каждой отрасли находится государственный орган (отраслевое министерство, ведомство, концерн), который не только определяет государственную политику в координируемой сфере, но и осуществляет эффективный контроль за предприятиями с государственным капиталом. Одной из таких отраслей в Национальной экономике Беларуси является жилищно-коммунальное хозяйство. Существующий организационно-экономический механизм управления жилищно-коммунальным хозяйством Республики Беларусь не способствует повышению экономической заинтересованности предприятий данной отрасли в поиске внутренних резервов проведения технической и технологической трансформации, повышения производительности труда – основными стимулами хозяйственной деятельности являются доведение целевых показателей и выполнение директивных указаний государственных органов. Всё это, а также уменьшение объёмов бюджетного финансирования в последние годы подталкивает к реформам в системе жилищно-коммунального хозяйства.

Одними из первоочередных преобразований в отрасли являются параметрические реформы, к которым нами предлагается относить регулирующие воздействия государственных органов на объект управления в рамках действующей системы экономических отношений. В ходе параметрических реформ происходит целенаправленное изменение экономических норм, нормативов, тарифов, цен, объёмов бюджетного финансирования, что поможет достичь в первую очередь сбалансированности системы, а также окупаемости хозяйственной деятельности или прибыльности, но вызовет недовольство населения или затронет платёжную дисциплину. Также параметрические изменения могут быть связаны с государственным субсидированием отрасли через увеличение бюджетных расходов. Для осуществления параметрических реформ не требуется значительных материальных и интеллектуальных ресурсов, но и при их осуществлении консервируется прежнее состояние системы. Ресурсы в этом случае тратятся далеко не на улучшение системы, а на преодоление негативных последствий параметрических реформ – социальную поддержку населения, бюджетную поддержку убыточных предприятий. Основной задачей данных реформ является оперативное сбалансирование системы в краткосрочном периоде.

Объектом нашего исследования является система жилищно-коммунального хозяйства, предметом – параметрические реформы в системе жилищно-коммунального хозяйства, что позволяет нам поставить цель в обосновании критериев и показателей оценки параметрических реформ в системе жилищно-коммунального хозяйства Беларуси.

Материалы и методы исследования

Преобразования в отраслях экономики Беларуси происходят весьма редко, ввиду этого отсутствует чёткая научная проработка данного вопроса. На данный момент осуществляется первый этап реформ в системе жилищно-коммунального хозяйства. Так, Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1037 от 29 декабря 2017 года была принята Концепция совершенствования и развития жилищно-коммунального хозяйства до 2025 года [2].

По нашему мнению, на первоначальном этапе реформирования жилищно-коммунального хозяйства Беларуси предстоит решить две основные проблемы: перекрёстное субсидирование в оплате жилищно-коммунальных услуг и существование плано-убыточных предприятий в отрасли.

Первой проблемой, которую предстоит решить в процессе реформирования, является перекрёстное субсидирование домохозяйств при оплате ими жилищно-коммунальных услуг за счёт завышения отдельных тарифов для организаций и субъектов хозяйствования. По нашему мнению, перекрёстное субсидирование объясняется доминированием института патернализма и реализацией социальной политики в отношении населения. Однако такая тарифная политика не способствует обеспечению экономической эффективности, и в Концепции совершенствования и развития жилищно-коммунального хозяйства до 2025 года заложена

норма о её пересмотре, как и требование об изменении подходов к социальной защите населения при оплате жилищно-коммунальных услуг.

В научной среде имеется несколько точек зрения на перекрёстное субсидирование, наиболее доминантными из которых являются три:

1. Перекрёстное субсидирование трактуется как результат неэффективной деятельности естественных монополий;

2. Перекрёстное субсидирование рассматривается как негативный результат государственного регулирования ввиду искажения ценовых индикаторов рынка.

3. В теории государственного регулирования экономики, основоположником которой стал представитель чикагской школы Дж. Стиглер, перекрёстное субсидирование даже рассматривается как процесс перераспределения доходов между видами деятельности регулирующим государственным органом «в целях максимизации оказываемой политической поддержки» [3, с. 27-28].

Для белорусской институциональной практики перекрёстное субсидирование как форма ценовой дискриминации преследует цели социальной эффективности и обеспечивает доступность социально значимых товаров и услуг для широких категорий населения, в то время как субъекты хозяйствования могут оплачивать аналогичные товары и услуги по ценам с высокой долей маржинальности. Что касается жилищно-коммунального хозяйства, то такая практика в отдельных случаях приводит к искажению целей государственного регулирования. В Беларуси перекрёстное субсидирование при оплате жилищно-коммунальных услуг регрессивно в абсолютном выражении. Дело в том, что тарифы на жилищно-коммунальные услуги одинаковы как для богатых, так и для бедных домашних хозяйств. Но поскольку более высокий доход обычно подразумевает жильё большей площади и потребность в большей энергии для отопления, поэтому домохозяйства с более высоким доходом сталкиваются с большими коммунальными расходами и, соответственно, получают более высокую выгоду от перекрёстного субсидирования, что и повышает для них доступность оплаты жилищно-коммунальных услуг. В то же время, если рассмотреть субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг в относительном выражении, то они являются прогрессивными: более бедные домохозяйства получают более высокую долю своего дохода в виде сниженных тарифов. Данное обстоятельство можно интерпретировать как сравнительно более высокую помощь беднейшим домохозяйствам по оплате жилищно-коммунальных услуг, что в реальности не является верным [4, с. 13].

Перекрёстное субсидирование в государственном регулировании используется для краткосрочного решения накопившихся экономических и социальных проблем, но не решает их в долгосрочной перспективе. Очевидно, что оно не стало самоподдерживающимся институтом, а всего лишь является инструментом решения глобальных задач, отложенных на отдалённую перспективу ввиду значительных издержек институциональной трансформации, к которым не готово население.

Второй проблемой, подлежащей реформированию в системе жилищно-коммунального хозяйства, является институт планово-убыточных предприятий. В белорусском законодательстве отсутствует данное понятие. В уставе любой коммерческой организации содержится пункт о цели деятельности – извлечении прибыли, то есть убытки с формальной точки зрения не планируются. Термин «планово-убыточная» система в советской административной экономике применялся по отношению к заведомо убыточным предприятиям, в первую очередь социально значимых сфер: жилищно-коммунальное хозяйство, общественный транспорт, бытовые услуги и прочие. Экономические причины негативного финансового результата легко объяснялись превышением затрат над выручкой, что было обусловлено стабильностью тарифов. Если обратиться к Закону СССР «О государственном предприятии (объединении)» от 30 июня 1987 года, то статья 9 предполагала «плановое управление» со стороны высшего административного органа. В то же время в данном правовом документе содержится норма, устанавливающая «обязанность вышестоящего государственного органа возместить подведомственному государственному предприятию причинённые убытки, если таковые были вызваны

обязательным указанием» [5]. Соответственно, планово-убыточное предприятие возникло как реализуемый бюрократическим аппаратом неформальный институт административной экономики СССР.

К середине 70-х годов XX века в СССР платежи населения за жилищно-коммунальные услуги не покрывали все эксплуатационные издержки ввиду того, что тарифы не пересматривались с 1928 года [6, с. 77]. Специфика жилищно-коммунальных предприятий определила особенности их финансовых взаимоотношений с местным бюджетом. В экономической науке такой тип отношений известен как «мягкие бюджетные отношения». Их сутью является покрытие за счёт бюджета суммы убытка. «Фактически полная дотационность предприятий жилищно-коммунального хозяйства не стимулировала специалистов и руководителей к поискам путей снижения затрат, повышения качества работы, внедрения новой технологии обслуживания и ремонта» [6, с. 77]. Тем не менее стабильность тарифов на жилищно-коммунальные услуги и их весьма низкая составляющая в доходах населения обосновывались бюрократическими институтами как социальная защита населения. Практически такая же позиция присутствует и в современной белорусской институциональной системе.

Для проведения дальнейшего исследования можно предложить следующие гипотезы:

- государственные институты осуществляют регулирование экономики посредством оказания финансовой поддержки убыточным субъектам хозяйствования через целевое финансирование по государственным программам, сниженные процентные ставки по кредитам, обеспечение закупок ресурсов по фиксированным ценам, присоединение убыточных предприятий к прибыльным субъектам хозяйствования;

- для повышения прибыльности субъектов хозяйствования государственные институты могут использовать отдельные инструменты бухгалтерского учёта [7, с. 58-59], в частности проведение переоценки активов и отражение её результатов по статьям учёта финансовых результатов – сумма прибыли является расчётной величиной, которая свидетельствует об экономической эффективности отдельно взятого предприятия, но методика подсчёта данной величины устанавливается государственными органами;

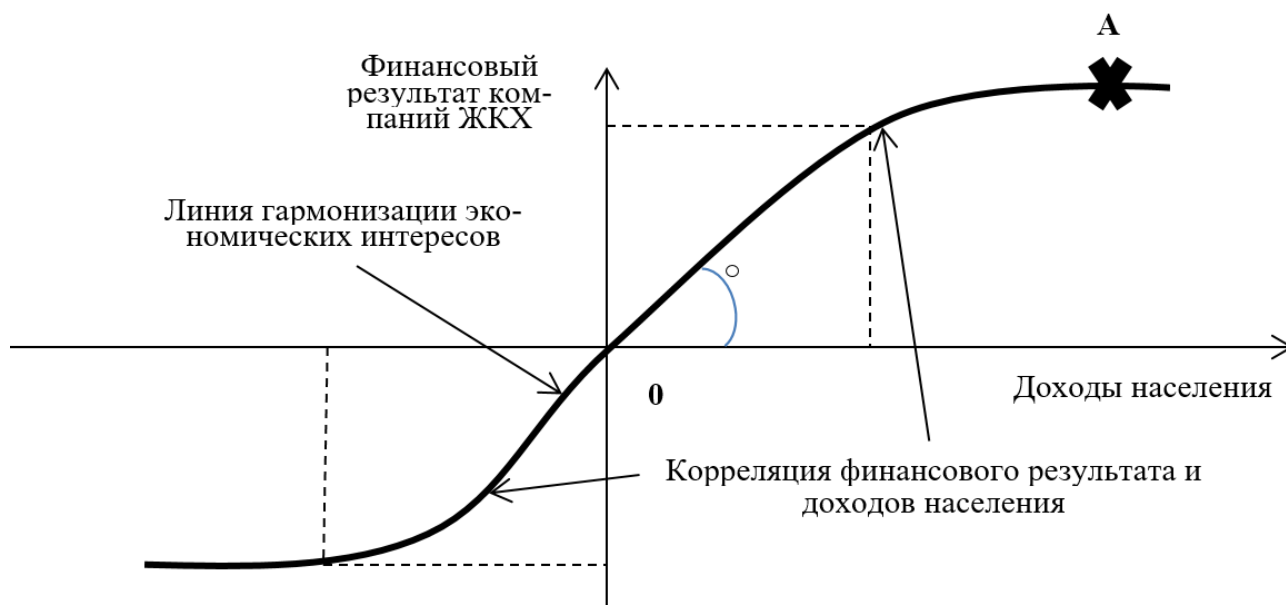
- государственное вмешательство в деятельность убыточных субъектов хозяйствования в отечественной институциональной системе осуществляется в целях социальной эффективности (обеспечение занятости населения и своевременности выплаты заработной платы, производство социально значимых товаров и услуг) в ущерб экономическому результату.

На основании сформулированных гипотез можно предположить, что обеспечение социальной эффективности в белорусской институциональной системе послужило основанием формирования института планово-убыточного предприятия, целевой функцией которого является экономическая поддержка населения в рыночной модели хозяйствования на основе государственного регулирования.

Административное решение финансовой устойчивости и платёжеспособности отдельных предприятий жилищно-коммунальной сферы позволило установить существование категории планово-убыточных предприятий, под которыми следует понимать субъекты хозяйствования, основанные с привлечением государственного капитала, выполняющие социальные функции путём выпуска социально значимой продукции (услуг) или обеспечения занятости населения в регионе, имеющие отрицательный финансовый результат от реализации продукции (услуг), но для обеспечения платёжеспособности, получающие бюджетную (финансовую) поддержку или включённые в цепочки перекрёстного субсидирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Для проведения исследования перекрёстного субсидирования предлагается схема гармонизации экономических интересов производителей и потребителей (рисунок 1).

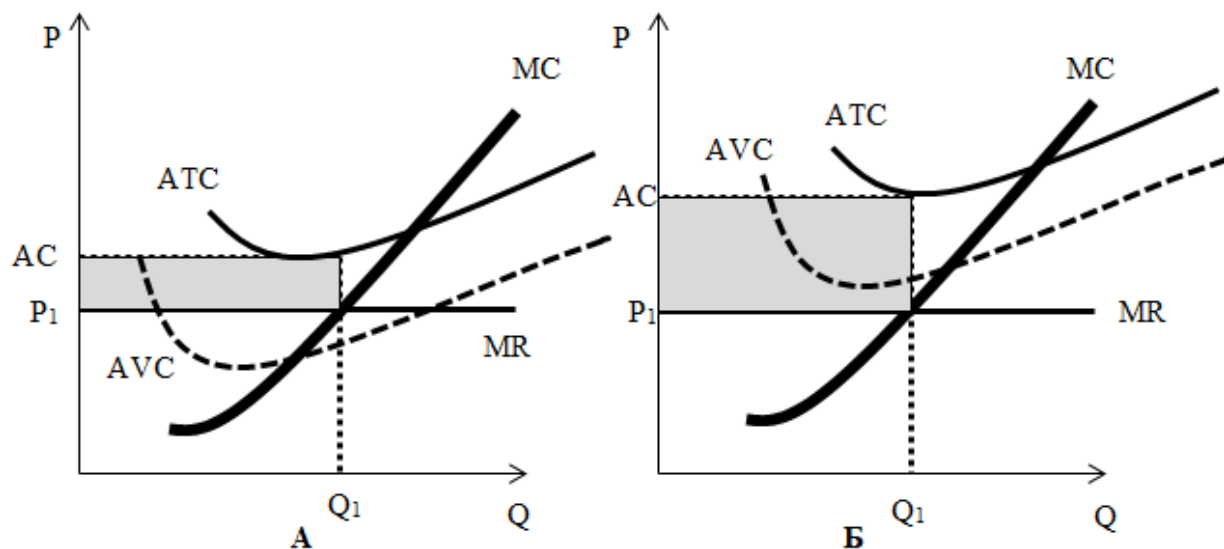
Источник: авторская разработка

Рисунок 1 – Схема гармонизации экономических интересов жилищно-коммунальной компании и потребителей на рынке услуг

Государственная поддержка может затрагивать само предприятие либо реализовываться в виде адресной социальной помощи населению [8]. С точки зрения институциональной теории и минимизации транзакционных издержек эффективнее оказывать помощь одному субъекту (жилищно-коммунальному предприятию) по ряду причин: заключается один договор и проще осуществлять его исполнение, организация ведёт бухгалтерский учёт и проходит аудит отчётности, чётко устанавливаются пределы оказания государственной поддержки. Всего этого нельзя соблюсти при осуществлении адресной социальной помощи населению, что будет обуславливать увеличение транзакционных издержек, т. е. издержек, которые «обеспечивают транзакции (сделки), но не являются производственными» [9, с. 33], и возможный рост социальной напряжённости в обществе ввиду излишних бюрократических процедур. По нашему мнению, рост финансового результата жилищно-коммунальных организаций должен сочетаться с ростом реальных располагаемых доходов населения. Максимальный финансовый результат компания достигает в условной точке «А» (рисунок 1), который сопряжён одновременно с ростом реальных располагаемых доходов населения. При этом максимальный финансовый результат может ограничиваться как государственным регулированием, так и приходом в отрасль новых компаний по причине возросшей нормы прибыли. В то же время реальные располагаемые доходы населения могут увеличиваться и дальше. Тогда государству целесообразнее оказывать адресную социальную помощь небольшому количеству домохозяйств по критериям нуждаемости. Доля таких домохозяйств будет небольшой, как и относительный уровень возникающих транзакционных издержек. Для проведения исследования планово-убыточных предприятий предлагается использовать графическую модель функционирования планово-убыточного предприятия (рисунок 2).

Цена на производимую продукцию (тарифы на услуги) для планово-убыточного предприятия устанавливается государственными органами и является фиксированной, поэтому на рисунке 2 цена (P) равна предельному доходу (MR), а линия P_1-MR параллельна оси Q , так как цена не зависит от объёма выпущенной продукции и является величиной постоянной. Объём производства (Q_1) согласовывается также с государственными органами, и планово-убыточный субъект хозяйствования не может его самостоятельно корректировать. По нашему мнению, в модели функционирования такого предприятия могут присутствовать два варианта. Вариант «А» предполагает, что средние переменные издержки на единицу продукции (AVC)

меньше установленной цены (P_1), но общие издержки в расчёте на единицу продукции (АС) превышают фиксированную цену (P_1). Общая сумма убытка представлена на рисунке 2 закрашенным прямоугольником, а отрицательный финансовый результат деятельности образуется за счёт избыточной суммы общих постоянных издержек на единицу продукции (АТС). Следовательно, экономия на постоянных издержках возможна на основе изменений в системе производства и управления. В варианте «Б» средние переменные издержки на единицу продукции выше установленной цены (P_1), что не позволяет их сократить на основе изменения в системе производства и управления. Конечно, можно обеспечить относительную экономию средних переменных издержек на единицу продукции (АVC) за счёт увеличения скорости оборота оборотных средств, но тогда придётся увеличивать объёмы выпуска (Q_1), а они в силу специфики производства жилищно-коммунальных услуг относительно постоянны. Например, можно увеличить количество рейсов общественного транспорта, но количество перевезённых пассажиров не увеличится. Следовательно, без изменения параметров цены (P_1) и объёмов производства (Q_1) субъекту хозяйствования не достичь положительного финансового результата. В варианте «Б» достижение положительного финансового результата может происходить за счёт использования более совершенных технологий производства товаров и услуг. Например, переход на использование общественного электротранспорта поможет снизить средние переменные издержки на единицу продукции (АVC), но потребует значительных инвестиций.

Примечания:

А – средние переменные издержки на единицу продукции меньше цены;

Б – средние переменные издержки на единицу продукции больше цены.

Примечания:

1) P – цена на единицу продукции;

2) Q – объём выпуска;

3) АС – общие издержки в расчёте на единицу продукции;

4) АVC – средние переменные издержки на единицу продукции;

5) АТС – средние постоянные издержки на единицу продукции;

6) МС – предельные издержки (издержки на производство каждой дополнительной единицы продукции);

7) MR – предельный доход (доход, получаемый от продажи каждой дополнительной единицы продукции).

Источник: авторская разработка

Рисунок 2 – Графическая модель функционирования планово-убыточного предприятия

Исследование вопросов перекрёстного субсидирования и планово-убыточных предприятий позволило нам выдвинуть критерии, всесторонне характеризующие данные экономические категории: патернализм, дотационность затрат и результативность бюджетных поступлений.

Патернализм характеризуется степенью вмешательства государственных институтов в экономическое поведение домохозяйств посредством реализации социальной политики. На основании схемы гармонизации экономических интересов жилищно-коммунальной компании и потребителей на рынке услуг (рисунок 1) можно предложить показатель оценки данного критерия – уровень патернализма.

По углу наклона линии гармонизации экономических интересов, которая представлена на рисунке 1, по отношению к оси «Доходы населения» можно судить об уровне социальной защиты населения при оплате жилищно-коммунальных услуг. Если угол меньше 45° , то приоритет в государственном регулировании направлен в сторону социальной поддержки граждан. Соответственно, мы можем ввести показатель уровня патернализма в социальной политике государства, который рассчитывается исходя из тригонометрической функции (рисунок 1) арктангенса по формуле:

$$y = \arctg x, \quad (1)$$

где x – рентабельность продаж предприятий отрасли;
 y – темп роста реальных располагаемых доходов населения.

Имея значения двух представленных показателей, на основе функции арктангенса мы можем вычислить данный угол. Соответственно, уровень патернализма варьируется в градусах от 90 до 0 . Значение уровня патернализма, равное 90° , свидетельствует об отсутствии патернализма, а 0° – о максимальном его уровне.

Критерий дотационности затрат характеризует уровень бюджетного субсидирования субъекта хозяйствования в связи с государственным регулированием цен и тарифов. Показатель, на основе которого можно оценить данный критерий, предлагается рассчитывать по следующей формуле:

$$ДЗ = \frac{БП}{С}, \quad (2)$$

где $ДЗ$ – коэффициент дотационности затрат;
 $БП$ – средства, полученные из бюджета на покрытие убытков в связи с государственным регулированием цен и тарифов, на возмещение текущих затрат;
 $С$ – затраты на производство и реализацию продукции (работ, услуг).

Расчёт коэффициента дотационности затрат на основе статистической отчётности субъекта хозяйствования жилищно-коммунальной сферы позволяет определить величину бюджетных вливаний, приходящуюся на рубль затрат на производство и реализацию продукции.

Критерий результативности бюджетных поступлений характеризует уровень влияния бюджетных поступлений на величину прибыли от реализации. Показатель, на основе которого можно оценить данный критерий, предлагается рассчитывать по следующей формуле:

$$Р_{бп} = \frac{Пр}{БП}, \quad (3)$$

где $Р_{бп}$ – рентабельность бюджетных поступлений;
 $Пр$ – прибыль, убыток от реализации продукции, товаров, работ, услуг.

Расчёт рентабельности бюджетных поступлений на основе статистической отчётности субъекта хозяйствования жилищно-коммунальной сферы позволяет определить величину прибыли (убытка) от реализации продукции, приходящуюся на рубль бюджетных поступлений.

Заключение

Использование схемы гармонизации экономических интересов жилищно-коммунальной компании и потребителей на рынке услуг, модели функционирования планово-убыточного предприятия, обоснованных критериев и показателей позволило сделать предложения по параметрическим реформам в белорусском жилищно-коммунальном хозяйстве.

Реализация политики патернализма государственными институтами в жилищно-коммунальном хозяйстве целесообразна в варианте невысоких реальных располагаемых доходов населения и убыточных субъектов хозяйствования. Точкой перехода к полной оплате населением жилищно-коммунальных услуг (по экономически оправданным тарифам) будет факт выхода предприятий на извлечение постоянного уровня прибыли при растущих доходах населения. В этом случае для малоимущих слоёв населения рекомендуется реализация адресной социальной помощи на оплату жилищно-коммунальных услуг.

Предложенная модель функционирования планово-убыточного предприятия позволяет проанализировать механизм образования отрицательного финансового результата субъекта хозяйствования в условиях невозможности изменения цены и объёмов выпуска. В варианте «А» на рисунке 2 мы видим, что убыток образуется за счёт средних постоянных издержек на единицу продукции (АТС). При этом цена единицы продукции (Р) покрывает полностью средние переменные издержки на единицу продукции (АVC), что позволяет нам предлагать нивелирование отрицательного финансового результата субъекта хозяйствования на основе сокращения расходов на организацию производства и управление. Следовательно, в варианте «А» (рисунок 2) можно рекомендовать осуществление структурных реформ относительно модели функционирования планово-убыточного предприятия: инструменты государственно-частного партнёрства на основе франчайзинга, концессии, проектного способа финансирования проектов, создания кластерных структур.

В варианте «Б» модели функционирования планово-убыточного предприятия жилищно-коммунальной сферы (рисунок 2) средние переменные издержки на единицу продукции (АVC) не покрываются ценой единицы продукции (Р). В этом случае можно рассматривать два сценария экономических преобразований:

- осуществление параметрических реформ на основе расширения бюджетного финансирования и приравнивания субъекта хозяйствования к бюджетным организациям в случае социальной значимости его деятельности и выпускаемой продукции; при этом цифровым индикатором данного сценария является рост коэффициента дотационности затрат (формула 2) с одновременным отрицательным значением (или приближением к нулю в случае положительных значений) рентабельности бюджетных поступлений (формула 3) рассматриваемого субъекта жилищно-коммунального хозяйства за анализируемый период;

- проведение структурных и институциональных реформ с формированием новых общественных отношений [10; 11].

Очевидно, что в варианте «Б» модели функционирования планово-убыточного предприятия жилищно-коммунальной сферы (рисунок 2) снижение средних переменных издержек на единицу продукции (АVC) возможно на основе технологических инноваций в производстве, что достигается за счёт значительных инвестиций и трансфера технологий. В условиях ограниченности бюджетного финансирования такие вложения можно обеспечить, например, через привлечение отечественного и иностранного частного капитала в виде государственно-частного партнёрства, предоставив значительные преференции для инвесторов на период окупаемости проектов, что относится к более радикальным типам реформ – структурным и институциональным.

Список источников:

1. Лученок, А. И. Институты правящей экономики / А. И. Лученок. – Минск: Издательский дом «Белорусская наука», 2018. – 174 с.
2. О Концепции совершенствования и развития жилищно-коммунального хозяйства до 2025 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2017 г., № 1037 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21701037&p1=1> (дата обращения: 22.12.2023).
3. Суюнчев, М. М. Исследование тарифных последствий перекрестного субсидирования в электроэнергетике : [препринт] / М. М. Суюнчев, О. В. Темная, Д. В. Агафонов. – Москва : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2020. – 51 с.
4. Оценка доступности оплаты расходов на жилищно-коммунальные услуги для домашних хозяйств Беларуси за 2007-2016 годы / Белорусский экономический исследовательско-образовательный центр BEROС; О. Мазоль, Е. Циуля. – Минск : BEROС Policy Paper Series, 2018. – 33 с.
5. О государственном предприятии (объединении) : Закон СССР от 30.06.1987 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9049736> (дата обращения: 26.01.2024).
6. Скрипник, О. Б. Реформирование регионального жилищно-коммунального комплекса: методология и практика. – Москва : Финансы и статистика, 2013. – 288 с.
7. Раковец, В. Использование сумм переоценки фонда прежних лет / В. Раковец // Финансы. Учет, Аудит. – 2023. – № 1. – С. 58-59.
8. Гужва, Е. Г. Социально-ориентированное управление в системе ЖКХ / Е. Г. Гужва, О. П. Брискер // Социально-экономические и правовые основы развития экономики : коллективная монография. – Уфа : Омега сайнс, 2017. – С. 4-15. – EDN YJMRDD.
9. Полтерович, В. М. Элементы теории реформ / В. М. Полтерович. – Москва : ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 447 с.
10. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. – Изд. 3-е, перераб. и ил. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2014. – 468 с.
11. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики \ Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – Москва : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

Статья поступила в редакцию / Received: 14.02.2024

Принята к публикации / Accepted: 13.03.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 12.04.2024

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

1. Редакция журнала «Экономическая среда» принимает к рассмотрению только материалы, поступившие по электронной почте. Материалы для публикации рекомендуется отправлять по адресу: economicssreda@mail.ru. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование, необходимое научное и стилистическое редактирование всех материалов, принятых к публикации.

2. Редакция принимает к рассмотрению статьи и материалы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области экономики. Материалы по другим отраслям знаний к рассмотрению не принимаются.

3. Каждая научная статья должна иметь две рецензии специалистов соответствующего научного профиля (доктора или кандидата наук). Кроме того, для публикации статей аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук должна быть представлена рекомендация научного руководителя.

4. Редакция направляет статью на рецензирование члену редакционного совета, курирующему соответствующее направление / научную дисциплину. Привлечение внешних рецензентов возможно в следующих случаях: отсутствует член редсовета, курирующий определенное направление (научную дисциплину); член редакционного совета не имеет возможности подготовить рецензию; редакционный совет не соглашается с мнением высказанным в рецензии члена редсовета; поступает статья от члена редакционного совета.

5. В качестве рецензентов рукописей статей, поступающих для публикации, привлекаются известные специалисты в данной предметной области, имеющие в течение последних пяти лет публикации в рецензируемых источниках по рассматриваемой тематике. К рецензированию рукописей статей научных работников привлекаются специалисты с соответствующей или более высокой ученой степенью.

6. Рецензент должен рассмотреть направленную статью в течение 2-х недель с момента получения и направить в редакцию (по e-mail, почтой РФ) мотивированный отказ от рецензирования или рецензию.

7. После получения рецензий на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших статьях и принимается окончательное решение на основе оценки рецензии об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения авторам направляется письмо (по e-mail, почтой РФ) от имени ответственного редактора журнала. В письме дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний – даются рекомендации по доработке / снятию замечаний, если статья не принимается к опубликованию – указываются причины такого решения.

8. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет. При поступлении запроса в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации могут быть предоставлены копии рецензий. По запросам авторов рукописей и экспертных советов ВАК редакция предоставляет соответствующие рецензии по статье без указания Ф.И.О. рецензентов.

9. Статья, возвращенная автором в редакцию после устранения замечаний, направляется для повторного рецензирования тому же члену редакционной коллегии, который осуществлял первичное рецензирование данной статьи.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:

1. Статья должна носить аналитический, а не описательный характер, автор должен четко сформулировать круг рассматриваемых вопросов (проблем), их актуальность, цели исследования и результаты (выводы, рекомендации). Позиция автора должна быть аргументирована и логически выдержана.

2. К рассмотрению принимаются статьи объемом не менее 0,5 и не более 1,5 печатного листа (20 000-60 000 знаков).

3. Обязательным элементом является список литературы. Он приводится в конце рукописи в алфавитном порядке по фамилиям авторов в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания (ГОСТ Р 7.0.5-2008).

4. В статье рекомендуется привести ссылки на литературные источники и приведенные в ней статистические данные. Ссылки следует оформлять в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила оформления» (в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы).

5. Количество авторов (соавторов) статьи – не более 3 человек. В одном номере публикуется не более 2 статей одного автора (соавтора). Статьи аспирантов должны сопровождаться рекомендацией (отзывом) за подписью научного руководителя или заведующего кафедрой.

6. Представляя текст работы для публикации в журнале, авторы гарантируют правильность указания всех приведенных сведений, оригинальность присланных материалов, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований. Авторы публикуемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений. Авторы дают согласие на обработку редакцией своих персональных данных, в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» и размещение полного текста статьи в сети Интернет на официальных сайтах журнала «Экономическая среда» (<https://orel.ranepa.ru/nauka/ekonomicheskaya-sreda/arkhiv-vypuskov.php>), Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также в российских и иностранных научных базах данных и электронных библиотеках (ст. 1286 и 1238 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

7. Направление материалов в редакцию для публикации означает согласие автора с данными требованиями.

8. Более подробно руководство для авторов изложено на сайте журнала «Экономическая среда» <https://orel.ranepa.ru/nauka/ekonomicheskaya-sreda/rukovodstvo-dlya-avtorov.php>.

МАТЕРИАЛЫ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ТРЕБОВАНИЯМ, НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ!

Редакция оставляет за собой право отклонять присланные работы, если они не соответствуют профилю журнала, редакционным требованиям, нормам научной этики, либо нарушают законодательство РФ.

Редакция не гарантирует каких-либо сроков опубликования статей, получивших положительную рецензию. В среднем между прохождением статьи через технический контроль и публикацией при положительном решении редколлегии проходит 1-3 месяца.

При публикации материалов приоритет отдается подписчикам журнала.

**ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ**

**ФГБОУ ВО «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

приглашают научных и научно-педагогических работников общего и профессионального образования принять участие в научно-практической конференции:

**«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ:
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»**

Цели и задачи конференции:

- публичное обсуждение результатов экспериментальной или теоретической деятельности, направленной на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды;
- развитие и популяризация новейших достижений науки и техники;
- обмен актуальной научно-технической информацией, укрепление деловых контактов между российскими и зарубежными учеными, специалистами и руководителями предприятий различных отраслей экономики.

Место проведения:

302028, РФ, г. Орел, ул. Октябрьская, 12.

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Сайт: <https://orel.ranepa.ru/nauka/konferentsii.php>

E-mail: konf_npr@orel.ranepa.ru

Дополнительную информацию можно получить по телефону:

+7 (4862)25-50-26 (Сотникова Елена Анатольевна)

Материалы конференции будут опубликованы в сборниках серии «Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования» (ISSN 2500-249X), электронная версия которых размещается в открытом доступе на сайте филиала, а также индексируется в базе данных РИНЦ (eLIBRARY.RU).

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL PUBLICATION (JOURNAL)

ECONOMIC ENVIRONMENT Vol. 13, No. 1 **2024**

Quarterly scientific and practical journal has been published since 2012

Postal subscription is carried out at all Postal Telegraph Offices according to the union catalog «Pressa Rossiji» («Russian Press») code E29460

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Registration License:

ПИ № ФС 77-84098 from 21.10.2022.

Founder:

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Publisher:

Central Russian Institute of Management – Branch of RANEP
5a Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation

The journal publishes the results of scientific research on economic theory, management of national economy, accounting, statistics, commodity study and technology of public catering. The journal is addressed to researchers, lecturers, post-graduate students and students who are interested in the newest results of fundamental and applied researches in different scientific branches.

Before publication all the materials are necessarily reviewed. Copies of the review or motivated refusal are sent to the authors (without any information about the reviewer). The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and may be put at the disposal of the Ministry of science and higher education on demand.

The journal is in the List of chief scientific journals and publications under review in which the main scientific results of doctoral and candidate's theses recommended by High Attestation Commission of the Russian Federation of Russian Ministry of Education must be published (№ 2973).

The journal is included into Russian Science Citation Index (RSCI)

When reprinting materials, a reference to the publication is required

Editorial Office of «Economic environment»:
12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028,
Russian Federation
Telephone: +7 (4862) 255026;
e-mail: edit@orel.ranepa.ru

Passed for printing 29.03.2024.
Date of publication 12.04.2024.
Format 60x84%. Volume 18.8 printed sheets.
Circulation 1000 cop. Free price.

© Central Russian Institute of Management – Branch of RANEP, 2024

Printed at the poligraphic base of Central Russian Institute of Management – Branch of RANEP
1 Panchuka Street, Orel 302001, Russian Federation

Editor-in-Chief:

Parushina N. V. Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Deputy Editor-in-Chief:

Pronyaeva L. I. Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Executive Secretary:

Zhuchkov A. A. Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Editorial Board:

Alekseyenok A. A. Doctor of Sociological Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Klimuk V. V. Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Baranovichi State University

Popova O. V. Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Simonova E. V. Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Editorial Council:

Agarkova L. V. Doctor of Economic Sciences, Professor
Stavropol State Agrarian University

Astratova G. V. Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Bogataya I. N. Doctor of Economic Sciences, Professor
Rostov State University of Economics

Vorobyova E. I. Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Glotko A. V. Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Novosibirsk State University of Economics and Management

Golovina T. A. Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Zenkina I. V. Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation

Karlina E. P. Doctor of Economic Sciences, Professor
Astrakhan State Technical University

Kuznetsova A. R. Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan

Lytneva N. A. Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Nizhegorodtsev R. M. Doctor of Economic Sciences, Professor
V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences

Plaskova N. S. Doctor of Economic Sciences, Professor
Plekhanov Russian University of Economics

Rudakova O. V. Doctor of Economic Sciences, Professor
Tver branch of RANEPA

Ray S. PhD
International Institute of Management Studies (Pune, India)

Simchenko N. A. Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Tsohla S. Yu. Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Cheglakova S. G. Doctor of Economic Sciences, Professor
Ryazan State Radio Engineering University

Shmanev S. V. Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation

Yasheva G. A. Doctor of Economic Sciences, Professor
Vitebsk State University of Technology

Editorial Office:

Lisichkina N. V. Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Scientific Editor

Zhuchkov A. A. Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor, Technical Editor

Zaitseva N. N. Copy Editor

Lepeshkina G. G. Translation

AUTHORS GUIDELINES

Editorial board reviews, carries out necessary scientific and stylistic editing of all the materials published in the journal by all means. Reviewing and editing of manuscripts (scientific, stylistic, technical) is carried out by the editorial council according to requirements of Higher Attestation Commission of Russian Federation to scientific literature publication. The editorial board has the right to decline the work out of line with the requirements to the publication. Editorial is not obliged to explain the authors nontechnical reasons for articles rejection. Highly skilled experts co-operate with the journal and their opinion is defining.

Editorial board does not guarantee any publication terms of articles having positive review. On the average, it takes 1-3 month to pass through the technical control and to get positive decision of the editorial board.

The Central Russian Institute of Management – branch of RANEPa and editorial board of «Economic environment» invites lecturers, practical workers, post-graduate students and students to cooperate. The journal subscribers will have priority at publication.

THE REVIEWING PROCEDURE OF SCIENTIFIC ARTICLES

1. Editorial Board of «Economic environment» reviews only the materials sent by e-mail. Materials for publication should be sent to: economicsreda@mail.ru. The articles are reviewed, and all necessary scientific and stylistic editing of the materials is done by the Editorial Board according to the requirements of High Attestation Commission of Russian Federation.

2. Materials and articles should correspond scientific views, results and achievements of fundamental and theoretical-applied researches in the sphere of economic science. Materials out of line with the themes of the subject areas are not considered.

3. Each article must have a review of a specialist (Doctor of Science, Professor). The articles of post-graduate students and applicants for scientific degree must also have a recommendation for publication written by the scientific supervisor.

4. The Chief Editor sends the article to the member of the Editorial Board in charge of the topic. If the member in charge is absent or is the author of the article, the material is sent to external reviewers.

5. The external reviewers can be well-known specialists in the sphere who have had published articles for the last 5 years in the reviewed journals. They should have the same or higher scientific degree.

6. The reviewer must send a review or motivated refusal within 2 weeks since the date of getting the material by post of Russian Federation or email.

7. All the articles having a review of Editorial Board are discussed at the regular meeting and a decision on publication is made. The author is sent a letter concerning the decision (by post or e-mail).

8. The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and its copies may be put at the disposal of the Ministry of Science and higher Education on demand. Editorial Staff puts corresponding reviews of the articles at the disposal of authors and Councils of Experts of High Attestation Commission on demand without the name of the reviewer.

9. The article submitted to the Editor for the second time after correction is reviewed again.

10. External reviewing is possible if:

- The member of the Editorial Board in charge of the topic is absent;
- The member is not able to make a review;
- The Editorial Board does not agree with the opinion of the member of the Board;
- The member of the Board is the author of the article.

There should be a decision of the meeting of the Editorial Board to ask a scientist in the corresponding field of science to review the material. He is sent a letter with the request for reviewing, the article and recommended review form.

General Review of the Article

The review should highlight the following issues:

- Urgency and correspondence to the themes of the journal;
- Scientific level and novelty of the results submitted for publication and their practical importance;
- Advantages and disadvantages of the content and style;
- Concrete recommendations to improve the article;
- Possibility/impossibility of publication of the reviewed article in the journal.

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS

- Samorodova E. M., Karaeva E. N., Tychinskaya I. A.**
Socio-Economic Well-Being as a Condition to Form Potential Human Capital 5

MATHEMATICAL, STATISTICAL AND INSTRUMENTAL METHODS OF ECONOMY

- Malyavkina L. I., Savina A. G., Savin D. A.**
Development Trends and Tools of Integrated Information Systems of Human Capital Management under Conditions of Import Substitution 20

- Plaskova N. S.**
Modern Terminology and Classifications in Investment Analysis 32

- Kulkova V. Yu., Kulkova P. S.**
Interdisciplinary Approach to Health Services Provision: Russian Practices in Expert Assessments in Palliative Care Case 39

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

- Makarova T. N., Vlasova M. V., Pashkevich L. A.**
Innovative Projecting: Organizational Aspects and Applied Issues 49

- Mertsalova S. L., Tsybakova O. V., Tikhomirov A. P.**
National Projects OF Russia: New Opportunities and Development Prospects for Enterprises Participating in Labor Productivity Project 64

- Kruzhkova I. I.**
Accounting and Control System in Economic Security of the Company 72

- Korolev A. V., Yarosh O. B.**
Theoretical Approach to the Study of Regional Trade Clusters 81

- Shmarkov M. S., Shmarkova L. I., Anisimov A. V.**
Implementation of Active Tourism Programs as a Development Driver of Regional Tourism Services Market 87

- Cheglakova S. G., Koryabina O. G.**
Threats to Economic Security in the Activities of the Enterprises Producing Plastic Products in the Ryazan Region 94

FINANCE

- Shalaev I. A., Kozhanchikov O. I., Kozhanchikova N. Yu.**
Conceptual Framework and Practice of Assessment and Control of Tax Risks
of Business Entities under Conditions of Changeable Tax Environment 103

WORLD ECONOMY

- Legostaeva S. A., Alekhina L. L.**
Issues of Favorable Working Conditions for Employees in the Global
Economy 122
- Popova O. V., Tuzhilkin A. V.**
Management of Education Competitiveness and Export in Russia 131
- Korob A. N.**
Criteria and Evaluating Indicators of Parametric Reforms in Housing and
Communal Services of Belarus 147
- AUTHORS GUIDELINES** 160